Мишель Дэмаркэ

Тиауба: Золотая Планета

Верить недостаточно... Вам нужно ЗНАТЬ

Тиауба: Золотая Планета

Мишель Дэмаркэ

Оригинальное название
«Abduction to the 9th planet»

Верить недостаточно...
Вам нужно ЗНАТЬ

Опубликовано Евгением Мешковым, © 2020-2021

Перевод, обработка, редактирование и публикация Русской версии: Евгений Мешков, держатель авторских прав на Русский перевод под названием «Тиауба: Золотая Планета», с письменным разрешением от Lyly Ngo, держательницы авторских прав на оригинальную книгу.

Оригинальное название: «Abduction to the 9th planet»
Автор: Мишель Дж.П. Дэмаркэ
ISBN: 0-646-15996-8

Доклад о путешествии, совершённом в июне 1987
Рукопись завершена в январе 1989
Приложение написано в апреле 1993

Предисловие

Я написал эту книгу в результате полученных приказов, которым я подчинился. Кроме того, это изложение событий, которые произошли со мной *лично* — я утверждаю это.

Я полагаю, что в некоторой степени эта необычная история покажется некоторым читателям научной фантастикой — полностью выдуманной историей — но я не обладаю таким воображением, которое потребовалось бы для выдумки такого рода. Это *не* научная фантастика.

Добросовестный читатель сможет распознать *правду* в послании, которое я передаю от моих новых друзей людям планеты Земля.

Это послание, несмотря на многочисленные упоминания рас и религий, не отражает *ни* расовых, *ни* религиозных предвзятостей автора.

Мишель Дэмаркэ,

январь 1989 г.

У них есть глаза, но они
не видят — уши, и они
не слышат…
Библия

Глава 1. Тао

Я внезапно проснулся, не зная, как долго я спал. Я полностью пробудился — свежий и бдительный — но боже правый, который час мог сейчас быть? Лина спала возле меня со сжатыми кулачками, но потом Лина всегда спит...

У меня не было никакого желания снова идти спать, и к тому же, возможно, уже было пять утра. Я встал, пошёл на кухню и проверил часы. Всего 12:30 ночи! Для меня было необычно проснуться в такое время.

Я снял свою пижаму и надел брюки с рубашкой, почему, я сам не знал. Также я не могу объяснить, зачем я пошёл к моему письменному столу, взял лист бумаги, ручку и *наблюдал* себя пишущим, как будто моя рука обладала собственным разумом.

«Дорогая, я буду отсутствовать примерно десять дней. Нет абсолютно никакой необходимости волноваться».

Оставив записку у телефона, я прошёл через дверь на веранду. Я обошёл стол, на котором оставалась вчерашняя шахматная партия с белым королём в позиции шаха и мата, и тихо открыл дверь, ведущую в сад.

Ночь, казалось, была залита странной яркостью, которая не имела ничего общего со звёздами. Инстинктивно я попытался вспомнить, в какой фазе была Луна, думая, что, возможно, она собиралась всходить. Здесь, в северо-восточной Австралии, где я живу, ночи обычно довольно ясные.

Я спустился по наружным ступенькам и направился к панданусу. Обычно в это время ночи мы бы имели настоящий концерт лягушек и сверчков, чьи стрекочущие звуки наполняют ночь. Однако сейчас стояла тяжёлая тишина, и я задумался: почему?

Я только сделал несколько шагов, когда, довольно неожиданно, цвет филодендронов изменился. Также стена дома и панданус — всё купалось в своего рода голубоватом свете. Лужайка волнообразно колебалась под моими ногами, и земля под панданусом тоже колыхалась. Филодендроны исказились, а стена дома стала похожа на простыню, плывущую по ветру.

Начиная верить, что я был не здоров, я решил вернуться домой, когда, в тот самый момент, я почувствовал, как меня очень плавно поднимают от земли. Я поднимался сначала медленно, над филодендронами, а затем быстрее, пока не увидел, как дом становится всё меньше и меньше подо мной.

— Что происходит? — воскликнул я в полном замешательстве.

— Теперь всё хорошо, Мишель.

Тогда я думал, что сплю. Передо мной стояло человеческое существо внушительных размеров, одетое в комбинезон и носящее полностью прозрачный шлем на «её» голове. Она смотрела на меня дружелюбно и улыбаясь.

— Нет, ты не спишь, — сказала она, отвечая на вопрос, возникший у меня в голове.

— Да, — ответил я, — но так всегда бывает во сне, и в конце ты обнаруживаешь, что упал с кровати и получил шишку на лбу! — она улыбнулась. — Кроме того, — я продолжил, — ты говоришь со мной по-французски, на моём родном языке, а ведь мы в Австралии. Я говорю по-английски, знаешь ли!

— Как и я.

— Это *должен* быть сон — более того, один из тех глупых снов. А если нет, то что ты делаешь на моём участке?

— Мы не *на* твоём участке, а *над* ним.

— Ах! Это *точно* страшный сон. Видишь, я был прав. Я ущипну себя! — я сопроводил свои слова действием. — Ай!

Она снова улыбнулась.

— Теперь ты удовлетворён, Мишель?

— Но если это не сон, то почему я нахожусь здесь, сидя на этом камне? И кто те люди вон там, одетые по моде прошлого века?

Я стал различать в молочном свете разговаривающих людей и других, перемещающихся неподалёку.

— И ты, кто ты? Почему ты не нормального размера?

— Я нормального размера, Мишель. На моей планете мы все таких размеров. Но всё в своё время, мой дорогой друг. Я надеюсь, ты не возражаешь, чтобы я так называла тебя? Если мы уже не хорошие друзья, то я уверена, что скоро мы ими станем.

Она стояла передо мной, разум отражался в её улыбающемся лице, и от всего её существа веяло добротой. Было бы невозможно встретить кого-либо ещё, с кем я мог бы чувствовать себя более непринуждённо.

— Конечно, ты можешь называть меня так, как ты хочешь. И как зовут тебя?

— Меня зовут Тао, но сначала мне бы хотелось, чтобы ты знал раз и навсегда, что это *не* сон. Действительно, это нечто совершенно другое. По определённым причинам, которые будут объяснены тебе позже, ты был выбран для совершения путешествия, которое совершали лишь немногие земляне — особенно за последнее время.

Мы, ты и я, в данный момент находимся во Вселенной, которая параллельна Вселенной, в которой находится Земля. Для того чтобы впустить тебя, а также и нас, мы воспользовались «воздушным переходным шлюзом». В настоящий момент время для тебя остановилось, и ты мог бы оставаться здесь двадцать или пятьдесят твоих земных лет, а потом вернуться, как если бы ты не уходил. Твоё физическое тело осталось бы абсолютно неизменившимся.

— Но что эти люди делают?

— Они существуют, как и следовало ожидать, и, как ты узнаешь позже, плотность населения очень мала. Смерть происходит либо в результате самоубийства, либо из-за несчастного случая. Время приостановлено. Здесь есть мужчины и женщины, а также некоторые животные, которым 30 000, 50 000 или даже гораздо больше земных лет.

— Но почему они тут и как они сюда попали? Где они родились?

— На Земле... Они все оказались здесь по случайности.

— По случайности? Что ты имеешь в виду?

— Это очень просто. Ты слышал о Бермудском треугольнике? — я кивнул. — Ну, вкратце, в том месте и в других менее известных эта параллельная Вселенная становится спутанной с вашей Вселенной таким образом, что между ними существует естественное искривление пространства.

Люди, животные и даже вещи, оказавшиеся в непосредственной близости от искривления, буквально засасываются в него. Таким образом может быть, что, например, целый флот кораблей исчезнет за несколько секунд. Иногда человек или люди могут вернуться назад в вашу Вселенную после нескольких часов, нескольких дней или нескольких лет. Однако чаще всего они никогда не возвращаются.

Когда же человек возвращается и рассказывает о своём происшествии, подавляющее большинство людей не верит ему — и если он настаивает на своём, то его начинают считать «сумасшедшим». Чаще всего такой человек не рассказывает ничего

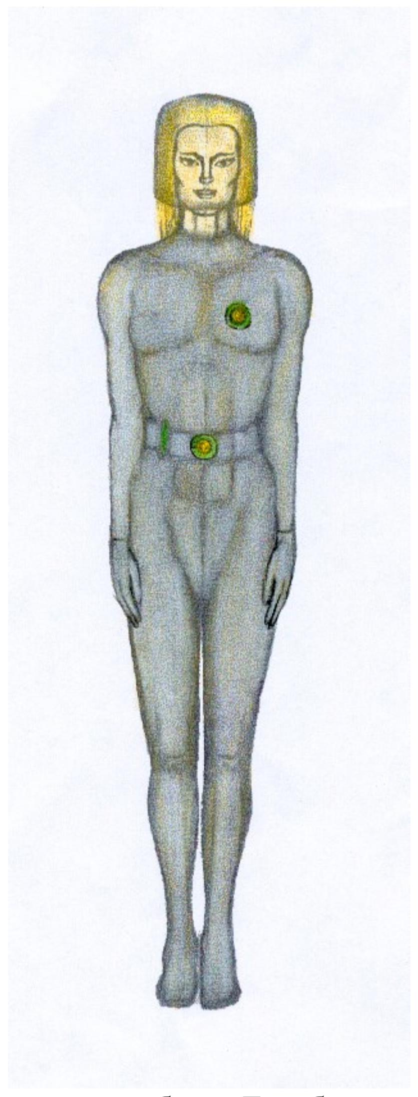
вообще, понимая, как он будет выглядеть в глазах его сверстников. Также иногда он может возвратиться с амнезией, и если часть памяти вернётся к нему, то она не будет относиться к тому, что произошло в параллельной Вселенной, и, соответственно, не прольёт свет на данную тему.

Был, — продолжила Тао, — типичный случай такого перехода в параллельную Вселенную в Северной Америке, когда молодой человек буквально исчез, пока ходил принести воды из колодца, который находился в нескольких сотнях метров от его дома. Примерно час спустя семья и друзья отправились на его поиски, и, поскольку недавно выпал свежий снег высотой примерно в 20 сантиметров, они должны были быть очень простыми — им всего лишь нужно было идти по следам, оставленным молодым человеком. Но прямо в середине поля следы прекратились.

Вокруг не было ни деревьев, ни камней, на которые он мог бы запрыгнуть — ничего странного или необычного — следы просто прекратились. Некоторые люди верили, что его забрал космический корабль, но этого не могло быть, как ты увидишь позже. Тот бедняга был просто-напросто затянут в параллельную Вселенную.

— Я помню, — сказал я, — я слышал о том конкретном случае, но как *ты* знаешь всё о нём?

— Ты поймёшь позже, как я знаю, — загадочно ответила она.

Тао в униформе, которую носят на борту Тиаубинского космического корабля

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.
Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Мы были прерваны внезапным появлением группы людей, настолько странной, что я снова начал размышлять, что если это всё было сном. Около дюжины мужчин в сопровождении кого-то, похожего на женщину, появились из-за груды камней в ста метрах от нас. Зрелище было ещё более странным, так как казалось, что эти человеческие существа сошли со страниц книг о доисторическом периоде. Передвигаясь походкой горилл, они размахивали огромными дубинами, которые современный человек просто не смог бы поднять от земли. Эти отвратительные существа шли прямо на нас, воя словно дикие звери. Я сделал шаг для отступления, но моя спутница сказала мне, что бояться нечего и что мне следует оставаться на месте. Она положила руку на пряжку своего пояса и повернулась к ним лицом.

Я услышал серию слабых щелчков, и пять самых сильных на вид мужчин упали на землю, больше не двигаясь. Остальная группа тотчас же остановилась и начала стонать. Они преклонялись перед нами.

Я снова посмотрел на Тао. Она стояла словно статуя, её лицо застыло. Её глаза были зафиксированы на тех людях, как будто она пыталась загипнотизировать их. Позже я узнал, что она телепатически давала приказы женщине из той группы. Внезапно та женщина поднялась и начала, как мне показалось, гортанным голосом отдавать приказы остальным. После этого они помогли убрать тела, неся их на своих спинах к груде камней, упомянутой ранее.

— Что они делают? — спросил я.

— Они покроют своих мёртвых камнями.

— Ты убила их?

— Я должна была.

— Что ты имеешь в виду? Мы действительно были в опасности?

— Конечно, мы были. Это люди, которые находятся здесь уже десять или пятнадцать тысяч лет — кто знает? У нас нет времени для установки этого, и к тому же это не имеет значения. Тем не менее это хорошо иллюстрирует то, что я объясняла тебе несколько минут назад. Эти люди попали в эту Вселенную в определённое время, и с тех пор они так и живут в том времени.

— Это ужасно!

— Я согласна. Однако это часть природного и, соответственно, Универсального Закона. К тому же они опасны, так как ведут себя больше как дикие звери, чем люди. Диалог был бы невозможен между ними и нами, точно так же как он невозможен между ними и большинством других живущих в этой параллельной Вселенной. Во-первых, они не способны общаться, и во-вторых, они меньше, чем кто-либо, понимают, что с ними случилось. Мы были в реальной опасности, и если можно так сказать, я только что оказала им услугу, освободив их.

— Освободив?

— Не смотри так удивлённо, Мишель. Ты очень хорошо знаешь, что я имею в виду. Они освобождены от своих физических тел и теперь способны продолжить свой цикл, как все остальные живые существа в соответствии с нормальным процессом.

— Так значит, если я правильно понимаю, эта параллельная Вселенная является проклятьем — своего рода адом или чистилищем?

— Я и не подозревала, что ты религиозен!

— Я лишь сделал это сравнение, чтобы показать тебе, что я пытаюсь понять, — ответил я, удивляясь, как она могла знать, был ли я религиозен или нет.

— Я знаю, Мишель, я всего лишь пошутила. Ты был прав, сравнив попадание в это место с чистилищем, но, естественно, это всё совершенно случайно. На самом деле это одна из нескольких природных случайностей. *Альбинос* является случайностью, и четырёхлистный клевер также может считаться случайностью. Ваш аппендикс — это точно такая же случайность. Ваши врачи всё ещё гадают, какую роль он мог бы иметь в вашем теле. Ответ — абсолютно никакую. Обычно в природе всё имеет конкретную причину для существования — вот поэтому я причисляю аппендикс к природным «случайностям».

Живущие в этой Вселенной люди не страдают ни физически, ни морально. Например, если бы я ударила тебя, ты не почувствовал бы боли, но если бы удары были

достаточно сильными, хоть и без боли, ты всё равно мог бы от них умереть. Возможно, это трудно понять, но это так. Те, живущие здесь, ничего не знают о том, что я тебе только что объяснила, и это хорошо, потому что они были бы склонны к совершению самоубийства, которое даже тут не является решением проблемы.

— Что они едят?

— Они не едят и не пьют, так как они не испытывают соответствующих потребностей. Помни, что тут время остановилось — даже мёртвые тела не будут разлагаться.

— Но это ужасно! В целом самой величайшей услугой, которую кто-либо мог бы предоставить им, было бы убить их!

— Ты поднимаешь очень важный момент. Фактически это было бы одно из двух решений.

— Каково второе?

— Отправить их обратно туда, откуда они пришли — но это создало бы серьёзные проблемы. Так как мы способны воспользоваться искривлением пространства, мы могли бы вернуть многих из них в вашу Вселенную, освободив их таким образом, но я уверена, что ты осознаёшь, какие огромные проблемы это создало бы для большинства из них. Здесь, как я уже говорила, находятся люди, которые были тут на протяжении тысяч лет. Что случилось бы, если бы они оказались во Вселенной, которую покинули так давно?

— Они могли бы сойти с ума. В целом ничего нельзя сделать, — она мягко улыбнулась моему подтверждению.

— Ты, несомненно, человек действия, который нам нужен, Мишель, но остерегайся делать поспешные выводы — тебе ещё очень многое предстоит увидеть.

Она положила свою руку на моё плечо, слегка наклоняясь вперёд, чтобы сделать это. Хотя я не знал этого в то время, ростом Тао была 290 сантиметров, исключительно высокая для человеческого существа.

— Я вижу, что мы сделали правильный выбор, выбрав тебя — у тебя проницательный ум, но я не могу объяснить тебе всё прямо сейчас по двум причинам.

— А именно?

— Во-первых, ещё слишком рано для такого объяснения. Под этим я подразумеваю, что, прежде чем идти дальше, ты должен быть проинструктирован в определённых вопросах.

— Я понимаю, и вторая?

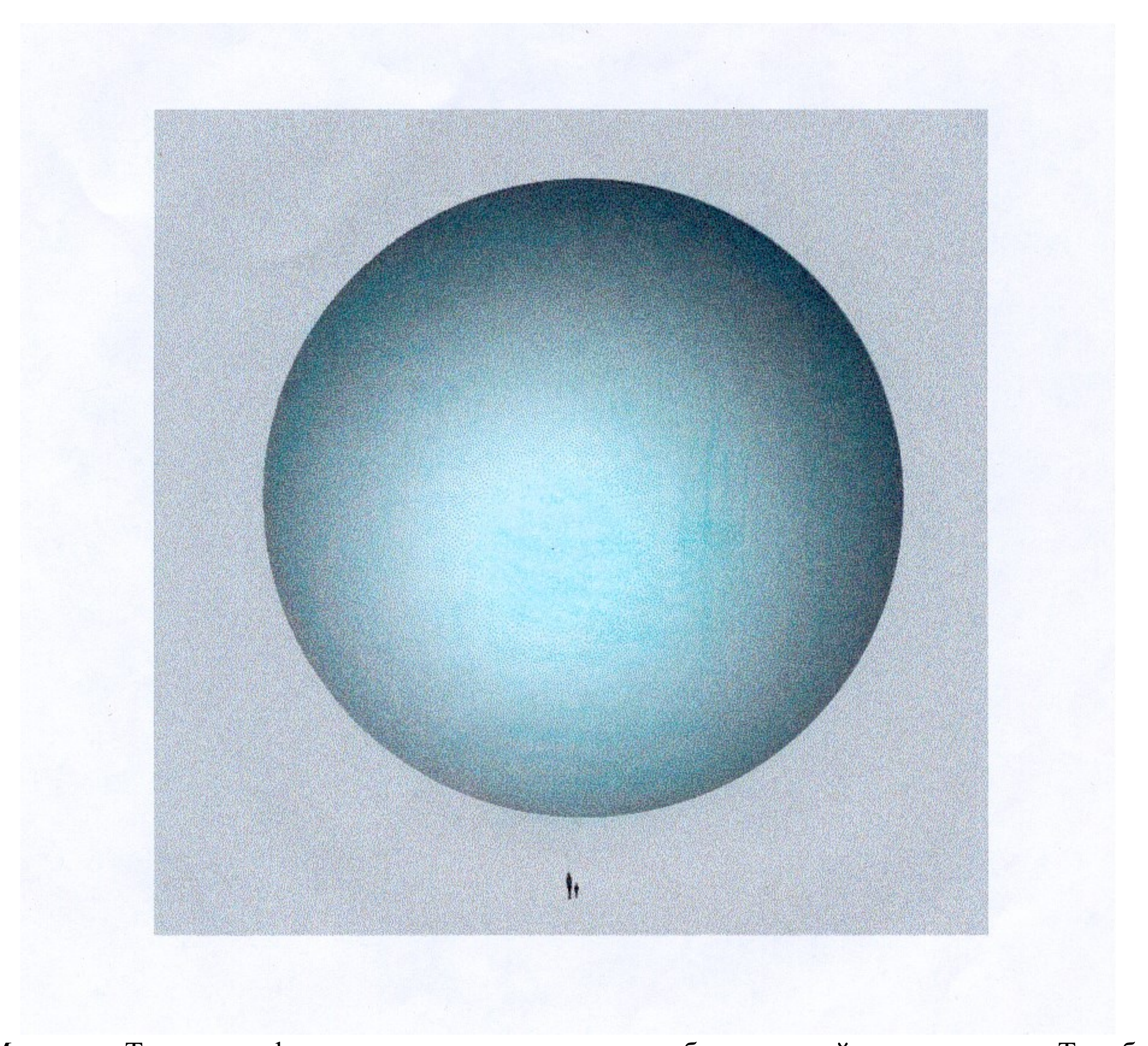
— Вторая причина в том, что они ждут нас. Мы должны отправляться.

Лёгким прикосновением она развернула меня. Я проследовал её взору и уставился в изумлении с широко раскрытыми глазами. Примерно в 100 метрах от нас была огромная сфера, от которой излучалась голубоватая аура. Позже я узнал, что она была 70 метров в диаметре. Свет не был равномерным, он мерцал, напоминая марево, когда смотришь издалека на песок, нагретый летним солнцем.

Эта огромная сфера «мерцала» примерно в десяти метрах от земли. Без окон, без отверстий, без лестниц, она казалась такой же гладкой, как яичная скорлупа.

Тао дала мне знак следовать за ней, и мы направились к аппарату. Я помню тот момент очень хорошо. За то короткое время, что мы приближались к сфере, я был так возбуждён, что потерял контроль над своими мыслями. Постоянный поток образов быстро мелькал в моей голове, напоминая фильм в режиме «быстрой перемотки». Я видел, как

рассказываю своей семье о моём приключении, и я снова видел газетные статьи, которые я читал на тему НЛО.

Мишель и Тао возле сферического космического корабля, который доставил их на Тиаубу

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Я помню, как меня охватило чувство печали, когда я думал о своей семье, которую я так любил; я увидел себя как будто пойманным в ловушку, и тут мне пришла мысль, что я могу никогда их не увидеть...

— Тебе совершенно нечего бояться, Мишель, — сказала Тао, — поверь мне. Ты воссоединишься со своей семьёй очень скоро и в добром здравии.

Думаю, мой рот широко раскрылся от изумления, вызвав у Тао мелодичный смех, который редко слышен среди нас, землян. Это был второй раз, когда она прочитала мои мысли; я полагал, что первый раз мог быть случайностью, но в этот раз никаких сомнений быть не могло.

Когда мы были в непосредственной близости от сферы, Тао поставила меня лицом к ней в метре от себя.

— Не касайся меня ни при каких условиях, Мишель, что бы ни случилось. *Ни при каких условиях* — ты понимаешь?

Я был довольно озадачен таким строгим приказом, но я кивнул.

Она положила свою руку на своего рода «медальон», который, как я заметил раньше, был «прикреплён» на высоте её левой груди, и своей другой рукой она держала что-то напоминающее большую шариковую ручку, которую она отстегнула от своего пояса.

Она направила «ручку» над нашими головами в направлении сферы. Мне показалось, что я увидел луч зелёного света, который сверкнул из «ручки», но я не уверен. Потом она направила «ручку» на меня, всё ещё держа другую руку на «медальоне», и мы, попросту говоря, одновременно поднялись к стене аппарата. Стоило мне подумать, что мы столкнёмся с ней, часть корпуса втянулась, словно огромный поршень в ядре цилиндра, открывая отверстие овальной формы около трёх метров в высоту.

Мы, Тао и я, встали на ноги на своего рода посадочной площадке внутри корабля. Она отпустила свой «медальон» и с ловкостью, которая намекала, что она часто это делала, пристегнула свою «ручку».

— Пойдём. Теперь мы можем трогать друг друга, — сказала она.

Взяв меня за плечо, она повела меня к маленькому голубому свету, такому интенсивному, что мне почти пришлось прищуриться. Я никогда не видел подобного цвета на Земле. Когда мы практически были под светом, стена, на которой он находился, «дала нам пройти». Это единственный способ описать произошедшее. Учитывая то, как моя наставница вела меня, я мог поклясться, что я точно получу огромную шишку на лбу, *но мы проходили сквозь стены — словно привидения!* Тао сердечно засмеялась сильному изумлению на моём лице. Это помогло мне. Я помню тот смех — похожий на освежающий ветерок и придающий уверенность тогда, когда мне было не по себе.

Я часто разговаривал с друзьями о летающих тарелках и был убеждён, что они действительно существуют, но когда вы оказываетесь лицом к лицу с реальностью, так много вопросов заволакивает ваш мозг, что можно подумать, он разорвётся. Конечно, в глубине души я был в восторге. Я чувствовал, что мне нечего бояться, судя по манере поведения Тао со мной. Однако она была не одна: мне было интересно, какими окажутся другие. Несмотря на моё восхищение этим путешествием, я всё ещё сомневался, увижу ли я снова свою семью. Казалось, они уже были так далеко, хотя всего несколько минут назад я был в моём собственном саду.

Теперь мы «скользили» на уровне пола вдоль тоннелеобразного коридора, ведущего в маленькую комнату, стены которой были жёлтого цвета такой интенсивности, что я был вынужден закрыть глаза. Стены образовывали свод — в точности, как если бы мы находились внутри перевёрнутой чаши.

Тао надела мне на голову шлем, сделанный из прозрачного материала, и я обнаружил, открыв один глаз, что он дал мне возможность терпеть свет.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Лучше, спасибо, но тот свет — как ты можешь терпеть его?

— Это не свет. Это просто нынешний цвет стен в этой комнате.

— Почему «нынешний»? Ты привела меня сюда, чтобы перекрасить их? — я пошутил.

— Тут нет краски. Есть только вибрации, Мишель. Ты всё ещё веришь, что ты находишься в своей земной Вселенной, хотя это *не* так. Ты сейчас находишься в одном из наших сверхдальних космических кораблей, способном двигаться со скоростью, в несколько раз превышающей скорость света. Мы скоро отправимся, если ты ляжешь на эту койку...

Там, в центре комнаты, были две коробки, несколько напоминающие гробы без крышек. Я растянулся в одном из них, и Тао — в другом. Я слышал, как она говорила на незнакомом, но гармоничном языке. Я хотел слегка приподняться, но не смог сделать этого, так как меня удерживала какая-то неизвестная и невидимая сила. Жёлтый цвет постепенно исчезал со стены, заменяясь не менее интенсивным синим. «Перекраска» была произведена...

Вдруг одна треть комнаты стала тёмной, и я заметил мелкие огоньки, сверкающие, как звёзды.

Голос Тао ясно прозвучал в темноте.

— Это звёзды, Мишель. Мы покинули параллельную Вселенную Земли и будем всё дальше и дальше удаляться от твоей планеты, чтобы ты смог посетить нашу. Мы знаем, что это путешествие вызовет у тебя огромный интерес, а также наше отбытие, которое будет довольно медленным для твоего блага.

— Мы можем наблюдать на экране, который ты видишь перед собой.

— Где Земля?

— Мы ещё не можем видеть её, так как находимся прямо над ней, на высоте примерно 10 000 метров…

Вдруг раздался голос, говорящий, казалось, на том же языке, на котором говорила Тао чуть раньше. Тао кратко ответила, и затем голос заговорил со мной *по-французски* — на отменном французском (хотя интонация была более мелодичной, чем обычно), приветствующем меня на борту. Это было очень похоже на «добро пожаловать на борт» наших авиакомпаний, и я помню, это здорово позабавило меня, несмотря на необычную ситуацию, в которой я оказался.

Тотчас же я почувствовал лёгкое движение воздуха, который стал прохладным, как будто он шёл из кондиционера. Всё начало происходить очень быстро. На экране появилось то, что могло было быть только Солнцем. Сначала казалось, что оно касается края Земли, а точнее, Южной Америки, как я позже узнал. Я снова начал размышлять, если я мог быть во сне. Секунда за секундой Америка уменьшалась. Австралия была не видна, так как солнечные лучи ещё не достигли её. Теперь можно было различить очертания планеты, и мы, по-видимому, двигались вокруг земного шара в местоположение над Северным полюсом. Там мы изменили направление, удаляясь от Земли с невероятной скоростью.

Наша бедная Земля стала баскетбольным мячом, затем бильярдным шаром и, наконец, полностью исчезла — или почти полностью — с экрана. Изображение заполнилось тёмно-синим цветом космоса. Я повернул свою голову к Тао, надеясь на дополнительные пояснения.

— Тебе понравилось?

— Это было чудесно, но так быстро — разве возможно летать с такой высокой скоростью?

— Это ещё ничего, мой дорогой друг. Мы «взлетели» очень мягко. Только сейчас мы летим на полной скорости.

— Как быстро? — прервал я.

— В несколько раз быстрее скорости света.

— *Света*? Но во сколько раз? Это невероятно! Что насчёт светового барьера?

— Я прекрасно понимаю, что тебе это кажется невероятным. Даже ваши эксперты не поверили бы в это, но это тем не менее *правда*.

— Ты говоришь, в несколько раз быстрее скорости света, но во сколько раз?

— Мишель, во время этого путешествия многие вещи будут намеренно открываться тебе, но также будут детали, к которым ты не будешь иметь доступа. Точная скорость нашего космического корабля является одной из таких деталей. Мне жаль, так как я знаю, что тебя разочарует неудовлетворение твоего огромного любопытства ко всем вещам, но ты увидишь и узнаешь очень много нового и интересного, и поэтому ты не должен сильно возражать, когда информация утаивается от тебя.

Её поведение показывало, что тема была закрыта, и я больше не настаивал, чувствуя, что это было бы грубостью.

— Смотри, — сказала она мне. На экране появилась цветная точка, которая очень быстро росла.

— Что это?

— Сатурн.

Читатель должен простить меня, если описания, которые я даю, не столь детальны, как ему/ей хочется, но нужно понимать, что тогда я ещё не обрёл вновь все свои чувства. Я увидел слишком много за очень небольшой промежуток времени и был слегка «дезориентирован».

По мере нашего приближения знаменитый Сатурн быстро рос на экране. Его цвета были поразительными — несравнимыми ни с чем, что я когда-либо видел на Земле. Были жёлтые, красные, зелёные, голубые, оранжевые — в каждом цвете бесконечный диапазон оттенков, которые смешивались, разделялись, росли сильнее и слабее, создавая знаменитые кольца, и ограничивались их пределами...

Это было ошеломительное зрелище, которое всё больше и больше заполняло наш экран.

Осознав, что силовое поле меня больше не удерживало, я хотел снять свою маску, чтобы лучше видеть цвета, но Тао просигналила, что мне не следует этого делать.

— Где спутники? — спросил я.

— Ты можешь видеть два, рядом друг от друга, справа на экране.

— Как далеко мы находимся?

— Мы должны быть примерно в 6 000 000 километрах, а возможно, и дальше. Безусловно, они точно знают в кабине экипажа, но для того чтобы дать тебе более точную оценку, мне нужно было бы знать, если наша «камера» на полном увеличении или нет.

Сатурн внезапно исчез с левой стороны экрана, который вновь заполнился «цветом» космоса.

Думаю, это было в тот момент, кода я почувствовал себя таким восторженным, каким я никогда себя не чувствовал. Меня осенило, что я был в процессе проживания выдающегося приключения — но почему? Я ничего не просил и никогда не размышлял о возможности (кто бы осмелился?) испытать такое приключение.

Тао встала.

— Ты можешь сделать то же самое, Мишель, — я послушался, и мы вновь оказались бок о бок в центре кабины. Лишь тогда я заметил, что Тао больше не носила своего шлема.

— Можешь ли ты объяснить мне, — я спросил, — почему только что ты была в шлеме, в то время как я мог сопровождать тебя без него, и вот теперь на мне надет шлем, а на тебе нет?

— Всё очень просто. Мы прилетели с планеты, бактериологически отличной от Земли, которая для нас является истинной культурной средой. Таким образом, чтобы контактировать с тобой, я была вынуждена принять эту основную меру предосторожности. Ты сам был опасностью для меня, но это больше не так.

— Я не понимаю тебя.

— Когда ты вошёл в эту кабину, цвет был слишком интенсивным для тебя, и я дала тебе шлем, который ты носишь и который был сделан специально для тебя. По сути, мы могли предвидеть твою реакцию.

В течение очень короткого времени, когда кабина была жёлтой, а затем синей, восемьдесят процентов опасных бактерий в тебе были уничтожены. Потом, возможно, ты почувствовал прохладу в воздухе, подобную тому, когда работает кондиционер воздуха; это был другой вид дезинфекции, использующий... Давай скажем радиацию, хотя это неправильное слово — оно не может быть переведено ни на один из языков Земли. Таким образом, я была дезинфицирована на сто процентов, но ты всё ещё имеешь достаточно бактерий, чтобы значительно навредить нам. Я дам тебе эти две таблетки, и через три часа ты сможешь считать себя таким же «чистым», как и мы, — произнося это, она взяла маленькую коробочку, стоящую около её койки, вынула таблетки и протянула их мне вместе с пробиркой, содержащей жидкость, которую я принял за воду. Я проглотил обе таблетки, приподнимая нижнюю часть моего шлема, чтобы сделать это. Затем... Ну, всё случилось очень быстро, и всё это было *очень* странно.

Тао взяла меня в свои руки, положила меня на койку и сняла с меня маску. *Я видел, как это происходит в двух или трёх метрах от моего тела!* Я полагаю, что некоторые вещи в этой книге покажутся малопонятными для непредупреждённого читателя, но я видел своё тело издали и мог передвигаться по комнате просто с помощью мысли.

Тао заговорила.

— Мишель, я знаю, что ты видишь и слышишь меня, но сама я не могу тебя видеть, соответственно, я не могу смотреть на тебя, когда я разговариваю с тобой. Твоё Астральное существо покинуло твоё тело. В этом нет никакой опасности — тебе не нужно волноваться. Я знаю, что это первый раз, когда это произошло с тобой, и есть люди, которые паникуют... Я дала тебе специальное лекарство, чтобы очистить твоё тело от всех опасных для нас бактерий. Я также дала тебе другое лекарство, которое поспособствовало выходу твоего Астрального существа из твоего тела — это будет длиться три часа, время, которое потребуется, чтобы очистить тебя. Таким образом ты сможешь посетить наш космический корабль без угрозы нашего заражения и без лишней траты времени.

Каким бы странным это ни казалось, я воспринял всё происходящее совершенно естественным и последовал за ней. Это было восхитительно. Она подходила к панели, которая раздвигалась, давая нам пройти в одну камеру после другой. Я следовал на некотором расстоянии, и каждый раз, *когда* панель уже закрылась к тому времени, как я достиг её, я просто перемещался *сквозь* неё.

Наконец, мы попали в круглую комнату, примерно 20 метров в диаметре, в которой была, по крайней мере, дюжина «астронавтов» — все женщины, и все примерно размером с Тао. Тао подошла к группе из четырёх, которые сидели в огромных, выглядящих удобными креслах, расположенных по кругу. Когда она села на свободное место, четыре головы вопрошающе повернулись к ней. Казалось, что она почти получала удовольствие, заставляя их ждать. Наконец, она заговорила.

Я был снова очарован звучанием того языка — созвучие было совершенно новым для меня, а интонация была такой гармоничной, что можно было подумать, что они поют. Они все казались сильно заинтересованными в докладе Тао. Я предположил, что они говорили обо мне, полагая совершенно правильно, что я был главной целью их миссии.

Когда Тао остановилась, посыпались вопросы, и две других астронавтки присоединились к группе. Дискуссия нарастала и приобретала тон нарастающего возбуждения.

Не понимая ни единого слова из того, что было сказано, и заметив при входе троих человек, сидящих перед экранами, показывающими трёхмерные изображения, которые были более-менее цветными, я приблизился и обнаружил, что это точно должна быть комната управления космического корабля. Пребывание невидимым сделало это всё ещё более интересным, поскольку каждый человек выполнял свои обязанности, будучи необеспокоенным или даже отвлечённым моим присутствием.

На большем, чем другие, экране я смог разглядеть точки — некоторые больше других, и некоторые ярче, которые неизменно и непрерывно двигались в предписанных им направлениях, некоторые в левую сторону экрана, и другие — в правую.

Их скорость возрастала по мере того, как они росли на экране и, наконец, уходили с него. Их цвета зачастую были сверкающими и необыкновенно красивыми, меняясь от бледных оттенков до слепящего жёлтого, похожего на свет нашего Солнца.

Я вскоре понял, что это были планеты и солнца, среди которых мы пролетали, и я был совершенно очарован их безмолвным движением через экран. Не могу сказать, как долго я смотрел на них, когда вдруг странный звук заполнил кабину — звук, который был мягким, но в то же время настойчивым, который сопровождался множеством мигающих огоньков.

Результат последовал незамедлительно. Астронавтки, которые говорили с Тао, теперь подошли к посту управления, и каждая заняла место, которое, казалось, было отведено лично для неё. Глаза всех астронавток внимательно смотрели на экраны.

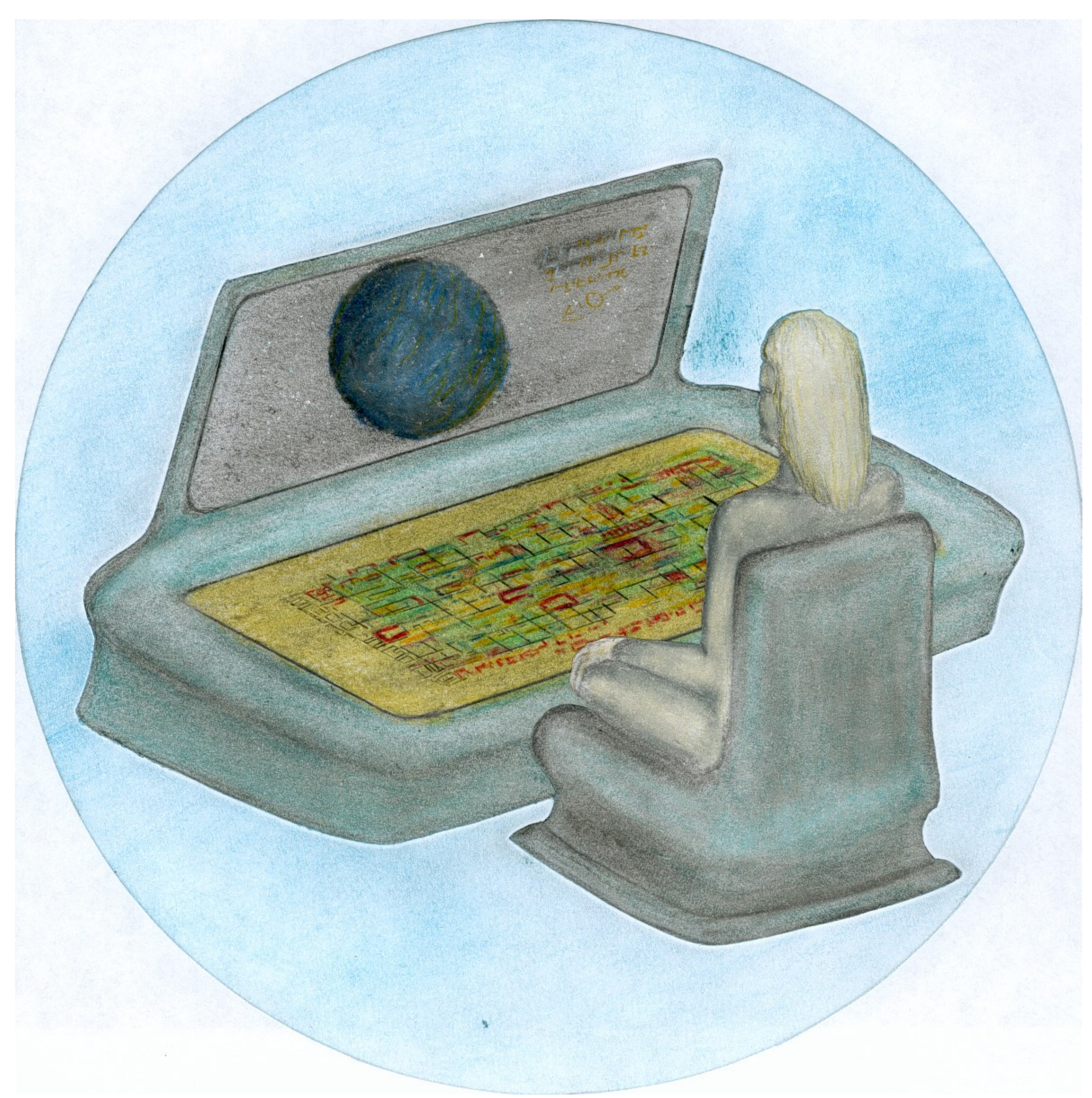
Прямо посередине этих больших мониторов я начал различать огромную массу, которую трудно описать. Позвольте мне только сказать, что она была круглой формы и голубовато-серого цвета. Она оставалась неподвижной в центре каждого экрана.

В комнате всё было тихо. Всё внимание было сфокусировано на трёх астронавтках, управляющих оборудованием продолговатой формы, чем-то напоминающим наши компьютеры.

Неожиданно, покрывая огромную часть того, что я считал стеной кабины, появилось изображение. Я был ошарашен увидеть Нью-Йорк — нет! Это Сидней, сказал я себе, и всё же мост не похож... Да и мост ли это был?

Я был настолько удивлён, что мне пришлось спросить Тао, рядом с которой я стоял. Однако я забыл, что я больше не был *в моём физическом теле* и никто не мог меня слышать. Я слышал, как Тао и остальные комментировали то, что они видели, но непонимание их языка не продвинуло меня далеко. Тем не менее я был убеждён, что Тао

не лгала мне, и, соответственно, мы действительно покинули Землю. Моя наставница объяснила мне, что мы летели со скоростью в несколько раз превышающую скорость света... И я видел Сатурн, который пролетел мимо нас, и потом то, что я принял за планеты и солнца — так мы что, вернулись? Почему?

Одна из бортовых компьютерных систем на борту Тиаубинского космического корабля

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.
Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Тао заговорила громко и по-французски, из-за чего все головы повернулись в её сторону.

— Мишель, мы находимся над планетой Арѐмо Икс 3, которая почти в два раза больше планеты Земля и, как ты можешь видеть на экране, очень схожа с вашим миром.

Я не могу подробно объяснить нашу текущую миссию, так как я должна участвовать в её процессе, но я сделаю это позже. Дабы направить тебя в нужное русло, я скажу тебе, что наша миссия касается атомной радиации, какую ты знаешь на Земле.

Все были очень заняты: каждая точно знала, что ей делать и когда. Мы не двигались. Большая панель показала изображение центра города. Читателю следует понимать, что эта большая панель фактически была огромным телевизионным экраном, показывающим настолько реальное рельефное изображение, как если бы мы смотрели из окна высотного здания.

Моё внимание обратилось к другому маленькому экрану, который мониторился двумя моими «бортпроводницами». На этой панели я мог видеть наш космический корабль, каким я его уже видел в нашей параллельной Вселенной. Наблюдая дальше, я удивился, когда увидел, как немного ниже середины нашего судна вышла маленькая сфера, словно яйцо из курицы. Выйдя наружу, эта сфера быстро ускорилась к планете внизу. Когда она исчезла из виду, другая сфера появилась таким же образом, а затем третья. Я заметил, что каждая сфера мониторилась на отдельных экранах разными группами астронавток.

Снижение сфер теперь можно было легко отслеживать на большой панели. Расстояние должно было сделать их невидимыми за очень короткое время, но они продолжали оставаться в поле зрения, и я сделал вывод, что камера должна была иметь необычно сильный «зум». Действительно, эффект увеличения был настолько сильным, что первая сфера исчезла с правой стороны панели, а вторая — с левой. Теперь мы могли видеть только среднюю сферу, и мы без помех проследили за её снижением к земле. Она остановилась в центре огромной площади, расположенной среди многоквартирных домов. Там она неподвижно зависла в воздухе, как будто была подвешена в нескольких метрах от земли. За другими сферами наблюдали также тщательно. Одна была над рекой, которая текла через город, и другая парила над холмом около города.

Неожиданно на экране появилось новое изображение. Теперь я мог отчётливо видеть двери многоквартирных домов, а точнее, дверные проёмы, так как там, где должны были быть двери, находились зияющие отверстия.

Я ясно помню, как до того момента я не осознавал, каким странным был этот город...

Ничего не двигалось...

Глава 2. Атомное уничтожение

Одно-единственное слово может передать, что было отраженно на панели: «опустошение». Улица, за которой мы наблюдали шаг за шагом, была загромождена «холмами», по большинству расположенными один позади другого. Некоторые стояли отдельно, а другие лежали прямо посреди проходов в здания. Незаметно камера приблизила изображение, и я вскоре понял, что эти «холмы» должны были быть автомобилями — автомобилями, которые по форме были несколько схожи с плоскодонными лодками.

Вокруг меня астронавтки следили за своими пультами управления. Из каждой сферы появилась длинная трубка, которая медленно спустилась к поверхности. Когда конец трубки дотронулся земли, поднялось маленькое облако пыли, и я понял, что автомобили были тоже покрыты толстым слоем пыли, который делал их бесформенными и неузнаваемыми. Естественно, сфера, которая зависла над рекой, опустила свою трубку в воду. Моё внимание теперь было приковано к панели, так как сцена была весьма захватывающей — создавалось полное впечатление присутствия на улице.

Моё внимание было особенно приковано к тёмному месту в проходе огромного здания. Я мог поклясться, что что-то двинулось...

Я также чувствовал присутствие некого возбуждения среди астронавток. Резко и с серией рывков «существо» вылезло на свет. Я был в ужасе от того, что увидел. Что же касается моих «бортпроводниц», то кроме некоторых быстро произнесённых высказываний и нескольких восклицаний, в которых можно было различить эмоции, я должен сказать, что они не выглядели удивлёнными. Тем не менее то, что мы так ясно видели на панели, было ужасным тараканом, примерно два метра в длину и 80 сантиметров в высоту.

Читатель, конечно, хоть раз, но видел этих противных маленьких насекомых, которых мы имеем на Земле, особенно в условиях жаркого климата, живущих в буфетах и влажных местах.

Вы согласитесь, что они противные, но самый большой из них не был бы больше пяти сантиметров в длину. Теперь представьте таракана с размерами, которые я описал. Это была настоящая мерзость.

Трубка из сферы начала втягиваться обратно, и когда она всё ещё была в метре от земли, существо неожиданно устремилось вперёд, чтобы атаковать эту движущуюся вещь. Недоверчиво оно снова остановилось, когда из-под здания появился настоящий рой существ, выплёскивающий одного через другого. И тут из сферы испустился луч интенсивного синего света, который прошёлся по всей группе, превратив её в обугленную пыль. Облако чёрного дыма скрыло из виду вход в здание.

Моё любопытство возросло ещё больше, я посмотрел на другие экраны, но они не показывали никаких проблем. Сфера с реки возвращалась к нам, а сфера у холма втянула свою трубку, передвинулась немного выше и снова опустила трубку вместе со вторым цилиндром над сферой. Я, конечно, догадался, что астронавтки собирали пробы почвы, воды и воздуха. Будучи в Астральном теле, я не мог задать Тао каких-либо вопросов; в любом случае она казалась очень занятой в совещании с двумя из «бортпроводниц». Сферы начали подниматься к нам и скоро были готовы стать «поглощёнными» нашим космическим кораблём.

Когда операция была завершена, Тао и две вышеупомянутые астронавтки заняли свои места напротив своих соответствующих пультов управления. Тотчас же изображения, которые мы получали на панели и экранах, полностью изменились.

Я понял, что мы улетаем, когда каждая астронавтка заняла своё место. Я заметил, что все астронавтки имели схожую позу в своих сиденьях, что заинтриговало меня. Я позже узнал, что их удерживало силовое поле, точно так же как ремень безопасности удерживал бы каскадёра на Земле.

Солнца освещали планету сквозь красноватый туман. Мы полетели, и я предположил, что мы двигались вдоль контура планеты на неизменной высоте. По сути, мы могли видеть похожую на пустыню местность, рассечённую высохшими руслами рек, которые иногда пересекали друг друга под прямыми углами. Мне пришло в голову, что они могли быть каналами или, по крайней мере, были искусственно созданы.

Панель показала изображения города, по-видимому, не повреждённого, потом он исчез, и экран погас. Летательный аппарат явно набрал скорость, облетая планету, так как изображения на более маленьких экранах, показывающих озеро или внутреннее море, быстро мелькали. Вдруг послышалось несколько восклицаний, и мы тотчас же замедлились. Панель была включена, и она показала крупным планом озеро. Мы остановились.

Мы могли отчётливо видеть часть берега, и вдали за большими камнями у озера мы могли различить кубообразные сооружения, которые, как я предположил, были жилищами. Как только мы остановились, сферы вновь начали свою работу, точно так же как и раньше.

Мы получили несколько отличных кадров, снятых одной из сфер, которая зависла над пляжем на высоте, по моему суждению, от 40 до 60 метров от земли. Её трубка тянулась прямо до берега. Она передала очень чёткую сцену, показывающую группу *человеческих существ*... Более того, на первый взгляд они были идентичны людям на Земле.

Изображение очень сильно приблизилось. В середине панели появилось лицо женщины неопределённого возраста. У неё была коричневая кожа и длинные чёрные волосы, которые падали ей на грудь. Как мы могли видеть на другом экране, она была совершенно голая. Только её лицо выглядело деформированным — она была монголоидной расы.

Когда я увидел её, я не осознавал, что она была изуродована, я просто полагал, что мы имели дело с расой людей, только немного отличной от нашей — как писатели-фантасты любят изображать их — все искривлённые, с большими ушами и тому подобным. Мы получили другие кадры, и в этой группе мужчины и женщины напоминали полинезийскую расу. Однако было очевидно, что больше половины этих людей были либо обезображены, либо разъедены тем, что выглядело *проказой*.

Они смотрели в сторону сферы и жестикулировали, выглядя очень возбуждёнными. Многие другие появлялись из кубических строений, которые действительно оказались их жилищами, о которых я расскажу немного поподробнее.

Эти строения очень походили на «блокгаузы» Второй мировой войны, к которым были добавлены очень толстые дымовые трубы (установленные, я предположил, для вентиляции зданий), которые, по-видимому, возвышались примерно на один метр над землёй. Эти блокгаузы были построены с идентичной ориентацией, и появлявшиеся из них люди выходили из боковых отверстий, которые были в тени...

Без предупреждения я почувствовал, как меня что-то тянет назад от панели. Я очень быстро пролетел через несколько секций корабля, пока вновь не очутился в кабине, где лежало моё физическое тело, распростёртое на койке, прям как я его и оставил.

Мгновенно всё стало полностью чёрным. Как хорошо я помню последовавшее неприятное чувство! Мои конечности были словно налиты свинцом, и когда я пытался сдвинуть их, я был словно парализован. Я не мог понять, что мешало мне двигаться. Должен признаться, я немного запаниковал и пожелал всем своим сердцем вновь покинуть моё физическое тело, но этого я также не мог сделать.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем кабина постепенно стала залита самым успокаивающим синевато-зелёным светом. Наконец, Тао вошла, одетая в другой костюм.

— Извини, что заставила тебя ждать, Мишель, но когда твоё физическое тело возвратило тебя обратно, для меня было невозможно прийти и помочь тебе.

— Не извиняйся, я прекрасно понимаю, — прервал я, — но мне кажется, у меня проблема — я не могу пошевелиться. Я уверен, что что-то во мне отсоединено.

Она улыбнулась и положила свою руку рядом с моей, несомненно, управляя механизмом управления, и я тотчас же стал свободным.

— Ещё раз тысяча извинений, Мишель. Я должна была показать тебе место, где находится ячейка управления для ремня безопасности. Все сиденья, кровати и койки оснащены ими, и они автоматически активируются, когда кто-то их занимает, если есть хоть малейшая вероятность опасности.

Когда корабль прибывает в опасную зону, три компьютера безопасности вызывают замыкание силовых полей, как их правильно надлежит называть. Когда опасность минует, они автоматически размыкают их.

В то же время, если мы хотим высвободиться в зоне, считающейся опасной, или даже если мы просто хотим поменять положение, нам всего лишь нужно провести руку или просто палец перед ячейкой, и силовое поле тут же нейтрализуется. Когда мы возвращаемся в наши места, мы снова становимся автоматически удерживаемыми силовым полем.

Сейчас мне нужно попросить тебя пойти и переодеться — я покажу тебе где. В комнате ты увидишь открытый чемодан, куда ты сможешь положить свою одежду — фактически всё, что ты носишь, кроме очков. Там же ты найдёшь костюм, который тебе нужно надеть перед возвращением обратно сюда ко мне.

Тао наклонилась и, беря меня за руку, помогла мне подняться. Я был очень окостеневшим. Я вошёл в маленькую комнату, которую она указала, полностью разделся и надел костюм, который идеально подошёл мне. Это было удивительно, учитывая, что несмотря на мой рост в 178 сантиметров, я был карликом по сравнению с моими бортпроводницами.

Некоторое время спустя, когда я вернулся в кабину, Тао дала мне что-то имеющее форму браслета и что в действительности оказалось парой огромных очков.

Немного похожие на мотоциклетные очки, они были сильно затемнены. По её требованию я надел их, но, чтобы сделать это, я был вынужден снять свои собственные очки, так как они были бы раздавлены этой большей парой. Они чётко подошли по форме моих глазниц.

— Последняя предосторожность, — сказала она.

Подняв свою руку к перегородке, она каким-то образом высвободила некий механизм, так как вновь появился интенсивный свет, и я чувствовал его интенсивность, даже несмотря на сильные очки. Я вновь уловил течение прохладного воздуха.

Свет погас. Я больше не чувствовал движение воздуха, но Тао не двигалась, казалось, что она ждёт чего-то. В конце концов, послышался голос, и она сняла с меня большие затемнённые очки. Вместо них я надел свои собственные, и она попросила меня следовать за ней. Мы шли тем же маршрутом, которым я следовал за ней в Астральном теле, и мы вновь оказались в комнате управления.

Одна из старших астронавток (я говорю «старших», но, возможно, мне следует говорить «более серьёзных», так как они все выглядели примерно одного возраста) кратко просигналила Тао, которая подвела меня к креслу перед панелью и попросила меня оставаться там. Она быстро присоединилась к своей коллеге, и я понял, что они были очень заняты.

Что касается меня, то я начал проверять, действительно ли могу высвободить себя из силового поля. Как только я сел, я был фактически прикован к своему месту — чувство, которое мне совсем не нравилось.

Слегка подвинув свою руку, я обнаружил, что я тут же освобождался до тех пор, пока моя рука оставалась перед ячейкой.

Панель передала изображение — примерно 500 человек, стоящих на берегу, довольно близко от «блокгаузов». Благодаря крупным планам нашей камеры мы имели отличный вид этих людей, которые были полностью обнажены, от самых старых до самых младших. Я снова мог видеть, что многие из них были либо изуродованы, либо имели ужасные раны. Они все указывали на сферы, которые брали пробы земли и песка, но никто не подходил. Самые сильные по виду мужчины держали что-то похожее на мачете или сабли. Казалось, что они наблюдали за чем-то.

Я почувствовал давление на моём плече и с удивлением развернулся. Это была Тао. Она улыбнулась мне, и я ясно помню, как в первый раз оценил красоту и благородство её лица.

Я уже упоминал о её длинных и шелковистых волосах желтовато-золотого цвета, которые падали на её плечи и обрамляли её лицо идеально овальной формы. У неё был большой, слегка выдававшийся лоб.

Её голубовато-сиреневые глаза и длинные загнутые ресницы были бы предметом зависти многих женщин на нашей планете. Её брови изгибались вверх, подобно крыльям чайки, что придавало неповторимый шарм. Под её глазами, которые блестели и иногда поддразнивали, был её нос, пропорциональный и слегка плоский внизу, который подчёркивал чувственный рот. Когда она улыбалась, она показывала идеальные зубы — настолько идеальные, что можно было бы подумать, что они искусственные. (Что удивило бы меня.) Подбородок правильной формы, но слегка угловатый указывал на своенравную решительность, что было чем-то мужским, но это не принижало его очарования. Лёгкое подобие волос над её верхней губой могло бы подпортить это идеальное лицо, если бы они не были светлыми.

— Я вижу, ты уже знаешь, как освободить себя от силового поля, Мишель.

Я собирался ответить, когда почти всеобщий вопль заставил нас обратить наш взор к панели.

Люди на берегу толпой хлынули обратно к жилищам и в спешке бросились внутрь, в то время как вооружённые саблями и кирками мужчины сформировали линию, стоя лицом к лицу с самой невероятной «вещью», какую я когда-либо мог себе представить.

Группа красных муравьёв, *каждый размером с корову*, неслась из-за булыжников на берегу. Они передвигались быстрее лошадей, скачущих галопом.

Вооружённые мужчины продолжали поглядывать назад, как будто чтобы сравнить скорость, с которой люди пробирались в безопасное место с наступлением муравьёв. Последние уже были близко — слишком близко...

Мужчины встретили их храбро, когда лишь с секундным сомнением первый зверь начал атаковать. Мандибулы были отчётливо различимы — каждая размером с человеческую руку. Сначала существо притворилось, дав мужчине нанести удар саблей, но он лишь разрезал воздух. Тотчас же мандибулы окружили его талию, чётко разрезая его пополам. Другая пара муравьёв помогла первому раскромсать его, пока остальные бросились в атаку на убегающих воинов, быстро добираясь до них — слишком быстро...

Из сферы выстрелил электрически-синий луч невыносимой интенсивности, как раз тогда, когда муравьи достигли людей. Существа были убиты, один за другим, с удивительной точностью и эффективностью. Завитки дыма поднимались от сожжённой плоти животных, разбросанных по земле, их огромные ноги содрогались в последнем спазме.

Луч продолжал своё опустошение среди муравьёв, мгновенно и систематично уничтожая гигантских насекомых. Они, должно быть, инстинктивно знали, что не могли ничего противопоставить этой почти сверхъестественной силе, и бросились отступать.

Всё произошло так быстро. Тао всё ещё стояла рядом со мной, её лицо скорее отражало отвращение и грусть, чем гнев.

Другой взгляд на панель показал новую сцену — сферу, преследовавшую муравьёв в их поспешном отступлении не только с камерой, но и со смертоносным лучом. Остаток стаи, которая, по моим оценкам, составляла шесть или семь сотен, был истреблён. Никто не остался в живых.

Сфера вернулась к её предыдущему местоположению над берегом и выпустила специальный инструмент, с помощью которого она прочесала туши. Я увидел одну из астронавток, которая сидела за своим пультом управления и говорила в её компьютер. Это побудило меня спросить Тао, если она надзирала за ходом выполняемой работы.

— В данный момент, да, так как эта работа не была изначально запланирована. Мы берём образцы этих существ, в частности куски лёгких, чтобы проанализировать их. Мы думаем, что некоторые виды радиации породили эту мутировавшую форму существ. Фактически муравьи не имеют лёгких, но единственным логичным объяснением их внезапного гигантизма является...

Тао вдруг замолчала. Камера теперь передавала изображение людей, которые выходили из своих убежищ и бурно жестикулировали в сторону сферы. Они падали ничком на землю с распростёртыми руками. Они повторяли это снова и снова.

— Могут ли они видеть этот корабль? — спросил я.

— Нет. Мы находимся на высоте 40 000 метров, и, кроме того, в настоящее время между нами и планетой есть три слоя облаков. С другой стороны, они могут видеть наш сателлит, и я думаю, что именно ему они адресуют свои жесты благодарности.

— Может быть, они принимают сферу за Бога, который спас их от погибели?

— Это вполне возможно.

— Можешь ли ты рассказать мне, что происходит? Кто эти люди?

— Это заняло бы слишком много времени, чтобы объяснить тебе, Мишель, особенно сейчас, когда мы имеем так много дел на корабле, но я могу удовлетворить твоё любопытство, дав краткое объяснение.

Эти люди, в какой-то мере, являются потомками некоторых предков людей, всё ещё существующих на твоей планете. По факту группа их предков заселила континент на планете Земля примерно 250 000 ваших земных лет назад. Здесь же они имели цивилизацию, которая была очень развита, но, воздвигнув огромные политические барьеры между собой, они в конце концов уничтожили себя 150 лет назад при помощи атома.

— Ты имеешь в виду тотальную ядерную войну?

— Да, вызванную цепной реакцией. Время от времени мы прилетаем, чтобы взять пробы для изучения уровня радиации, всё ещё существующей в разных регионах. Иногда, так же как несколько минут назад, мы помогаем им.

— Но они, должно быть, принимают вас за самого Бога после того, что вы только что сделали!

Тао улыбнулась и кивнула головой.

— Ах да, это, безусловно, правда, Мишель. Они принимают нас за богов, равно как и на твоей планете некоторые ваши предки тоже принимали нас за богов. До сих пор они говорят о нас...

Моё лицо, должно быть, выражало полное удивление, так как Тао бросила на меня изумлённый взгляд.

— Я сказала тебе минуту назад, что моё объяснение слегка преждевременно. У нас будет много времени, чтобы поговорить об этом снова. Более того — это то, почему ты с нами.

С этими словами она извинилась и заняла своё место перед «экраном-столом». Изображения быстро менялись на панели. Сфера поднималась вверх, и мы видели целую секцию континента, на котором в некоторых местах я заметил зелёные и коричневые участки. Сфера снова заняла своё место на корабле, и мы полетели.

Мы летели над планетой с захватывающей дух скоростью, и я позволил себе быть заключённым в моём кресле силовым полем.

На экране были изображения воды огромного океана. Мы могли различить остров, который быстро «рос».

Кажется, что это был очень невысокий остров, хотя для меня было настоящей проблемой оценивать размеры.

Вся процедура, описанная ранее, была повторена. Мы остановились над берегом, и на этот раз четыре сферы покинули корабль и опустились к острову. На панели я мог видеть берег, который сканировала камера.

На краю воды лежало что-то похожее на толстые пластины, вокруг которых собрались голые люди — того же вида, что мы видели ранее. Было похоже, что они не заметили сферу, и я подумал, что на этот раз она была на гораздо большей высоте, несмотря на постоянно приближающиеся изображения, которые мы получали.

На панели мы теперь могли видеть людей, несущих одну из пластин в волны. Она плавала, как будто была сделана из пробки. Люди поднялись на неё, схватили большие вёсла, с которыми они искусно управлялись, и лодка пустилась в открытое море. Когда

они были на приличном расстоянии от берега, они забросили рыболовные лески и, к моему удивлению, почти тут же вытащили рыбу, которая казалась приличных размеров.

Было довольно пленительно видеть, как эти люди выживали, и иметь возможность помогать им, как будто мы были богами.

Я освободил себя от силового поля, имея желание пойти и изучить другие экраны, которые получали иные изображения. В момент, когда я собирался слезть со своего места, я получил приказ, *не слыша ни звука:* — Оставайся там, где ты есть, Мишель, — я был поражён. Голос словно был внутри моей головы. Я повернул голову по направлению к Тао, которая улыбалась мне. Я решил попробовать кое-что и подумал так сильно, как только мог: — Телепатия прекрасна, не так ли, Тао?

— Конечно, — она ответила таким же образом.

— Это великолепно! Можешь ли ты сказать мне, какова сейчас температура там, внизу?

Она проверила данные на своём пульте управления.

— Двадцать восемь ваших градусов Цельсия. Днём средняя температура составляет тридцать восемь градусов.

Я сказал себе, что если бы я был глухим и немым, то смог бы общаться с Тао так же легко, как я могу с произносимыми словами.

— Именно, мой дорогой.

Я посмотрел на Тао с некоторым удивлением. Я рассуждал про себя, но она тем не менее перехватила мои мысли. Я был слегка смущён этим.

Она широко улыбнулась мне.

— Не волнуйся, Мишель. Я просто была игривой, и я прошу твоего прощения. Обычно я только читаю твои мысли, когда ты спрашиваешь у меня вопрос. Я просто хотела продемонстрировать, что возможно в этой области. Я больше не буду этого делать.

Я улыбнулся ей в ответ и переключил своё внимание на панель. На ней я видел сферу на пляже, которая была очень близко к группе людей, которые, казалось, не замечали её. Эта сфера брала пробы песка из места, находящегося примерно в десяти метрах от группы. Телепатически я спросил Тао, почему эти люди не могли видеть аппарат.

— Сейчас ночь, — ответила она.

— Ночь? Но почему мы можем так ясно всё видеть?

— Специальные камеры, Мишель — нечто наподобие ваших инфракрасных.

Теперь я лучше понял, почему получаемые изображения были менее «освещёнными», чем на наших предыдущих остановках. Тем не менее крупные планы были превосходны. В тот момент на панели мы получили кадр лица, похожего на женское. Оно было крайне жутким. Бедное существо имело огромную рану там, где должен был быть её левый глаз. Её рот располагался справа от её лица и имел вид крошечного маленького отверстия посередине её челюсти, вокруг которого были слипшиеся вместе губы. На макушке её головы печально свисал единственный пучок волос.

Теперь мы могли видеть её груди, которые были бы очень красивыми, если бы одна из них не имела гнойную рану на боку.

— С такими грудями она должна быть молодой? — спросил я.

— Компьютер определяет возраст в 19 лет.

— Радиация?

— Конечно.

Появились другие люди, некоторые из которых выглядели совершенно нормальными. Среди них были мужчины с атлетическим телосложением, которые выглядели на двадцать лет.

— Сколько лет самому старшему? Ты знаешь?

— В настоящее время мы не имеем данных о ком-либо старше 38 лет, и год на этой планете составляет 295 дней, в дне 27 часов. Теперь, если ты посмотришь на экран, ты сможешь увидеть крупный план области гениталий того красивого и атлетического молодого человека. Как ты заметишь, гениталии полностью атрофированы. Мы уже вычислили из предыдущих экспедиций, что тут есть очень немного мужчин, которые фактически способны произвести потомство, и в то же время среди этих людей есть огромное количество детей. Это инстинкт выживания всех рас — размножаться как можно скорее. Таким образом, очевидным решением было бы, что мужчины, способные к размножению, являются «жеребцами-производителями». Я думаю, этот мужчина должен быть одним из них.

Действительно, камера показывала мужчину примерно 30 лет, обладающего физическими атрибутами, несомненно, способными произвести потомство.

Ещё мы могли видеть много детей, ходящих возле маленьких костров, на которых готовилась еда.

Мужчины и женщины, сидящие возле костров, брали приготовленные куски и делились ими с детьми. Пламя было похоже на пламя от дерева, но я не был уверен. Они топились чем-то по форме похожим на камни.

Позади костров пластины, похожие на ранее виденные лодки, были сложены и собраны так, чтобы образовать убежища, которые выглядели вполне комфортными.

В поле видения камеры не было видно деревьев — возможно, они существовали, потому что ранее я замечал зелёные участки, когда мы летели над континентом.

Среди двух хижин появилось несколько маленьких чёрных свиней, за которыми гнались три неистовые жёлтые собаки, только чтобы исчезнуть позади другой лачуги. Я был ошарашен и не мог не размышлять, если я действительно смотрел на другую планету. Эти люди выглядели так же, как и я — или, скорее, как полинезийцы — и тут были собаки и свиньи. Это всё было ещё более и более удивительным...

Сфера начала возвращаться, так же как это, несомненно, делали другие сферы, которые мониторились на экранах, которые мне было трудно видеть с моего места. Операция «возвращение на корабль» была начата, и все сферы «были поглощены» без происшествий, как и раньше.

Я предположил, что мы вновь собирались улетать, и поэтому я удобно расположился на своём месте и позволил силовому полю зафиксировать меня.

Через несколько мгновений появились солнца планеты в количестве двух, потом всё быстро убыло, точно так же как когда мы покинули Землю. Через некоторое время, которое казалось довольно коротким, силовое поле было нейтрализовано, и я понял, что свободен покинуть своё место. Это было хорошее чувство. Я заметил, как Тао шла ко мне в сопровождении двух «самых старших», если я могу так выразиться, её товарищей. Я остался стоять у своего кресла перед тремя астронавтками.

Для того чтобы смотреть на Тао, я уже был вынужден поднимать свою голову, но когда она представила меня по-французски «самой старшей» из них, я почувствовал себя ещё более маленьким. Последняя была точно на голову выше, чем Тао.

Я был совершенно поражён, когда она, Биастра, заговорила со мной на правильном, хотя и медленном, французском. Она положила свою правую руку на моё плечо и сказала,

— Я очень рада иметь тебя на борту, Мишель. Я надеюсь, что с тобой всё в порядке и что так будет и дальше. Позволь мне представить тебе Латоли, заместителя командира нашего корабля, сама же я являюсь тем, кого вы бы назвали «Главнокомандующим *Алаторы*».[1]

Повернувшись к Латоли, она сказала несколько слов на своём языке, и Латоли тоже положила свою руку мне на плечо. С тёплой улыбкой она медленно повторила моё имя несколько раз, как сделал бы кто-то, имеющий трудности в произношении на новом языке.

Её рука оставалась на моём плече, и чувство благосостояния, отчётливое жидкостное ощущение, прошло через моё тело.

Я был так явно переполнен этим ощущением, что все трое начали смеяться. Читая мои мысли, Тао успокоила меня.

— Мишель, Латоли обладает особым даром, хотя и не редким среди нашего народа. То, что ты ощущал, является магнитной жидкостью, которая благотворна и которая истекала от Латоли.

— Это замечательно! — воскликнул я. — Пожалуйста, поблагодари её за меня, — затем я обратился к двум астронавткам, — благодарю Вас за ваше гостеприимство, но я должен признаться, что я совершенно изумлён тем, что происходит со мной. Это поистине самое невероятное приключение для Землянина вроде меня. И хотя я всегда верил в возможность, что другие планеты могут быть заселены человекоподобными существами, мне всё ещё тяжело убедить себя, что это не фантастический сон. Я всегда обсуждал такие вещи, как телепатия, инопланетяне и то, что мы называем «летающими тарелками», с друзьями на Земле, но то были просто слова и громкие фразы, произнесённые в неведении. Теперь у меня есть доказательство того, что я так долго предполагал относительно существования параллельных Вселенных, дуальности нашей сущности и других необъяснимых явлений. Испытать всё то, что я пережил за эти последние несколько часов, настолько захватывающе, что у меня просто захватывает дух.

Латоли, восхищаясь моим монологом, произнесла восклицание словами, которые я не понимал, но которые Тао незамедлительно перевела для меня.

— Латоли очень хорошо понимает твоё состояние души, Мишель.

— Как и я, — добавила Биастра.

— Как она смогла понять, что я сказал?

— Она телепатически «окунулась» в твой разум, пока ты говорил. Как ты должен понять, телепатии не мешают языковые барьеры.

Моё удивление позабавило их, и нескончаемые улыбки заиграли на их губах. Биастра обратилась ко мне.

— Мишель, я собираюсь представить тебя остальному экипажу, если ты любезно проследуешь за мной, — она вела меня за плечо к самому дальнему пульту управления, где три астронавтки следили за приборами. Я никогда ещё не подходил к этим пультам управления, и даже в Астральном теле я не обращал никакого внимания на показания этих компьютеров. Взглянув на них теперь, я совершенно остолбенел. Цифры перед моими глазами были *Арабскими*! Я знаю, что читатель будет так же удивлён, как был и я, но это

---

[1] *Алатора* на их языке — это название, данное их космическому кораблю. (Комментарий автора)

был факт. 1, 2, 3, 4 и так далее, появляющиеся на мониторах, были теми же самыми цифрами, что существуют на Земле.

Биастра заметила моё удивление.

— Это правда, не так ли, Мишель, что для тебя тут имеется один сюрприз за другим. Не думай, что мы веселимся за твой счёт, так как мы полностью понимаем твоё удивление. Всё встанет на свои места в своё время. А сейчас, пожалуйста, позволь мне представить тебе Наолу.

Первая из астронавток встала и повернулась ко мне. Она положила свою руку мне на плечо, так же как это делали Биастра и Латоли. Мне пришло на ум, что этот жест должен соответствовать нашему рукопожатию. Наола обратилась ко мне на своём языке, и потом она также повторила моё имя три раза, как будто хотела навсегда зафиксировать его в памяти. Она была примерно такого же размера, как и Тао.

Та же самая церемония повторялась при каждом новом знакомстве, и, таким образом, я официально познакомился со всеми членами экипажа. Между ними было поразительное сходство. Их волосы, например, различались только длиной и оттенком, который варьировался от тёмно-медного до светлого золотисто-русого цвета. Некоторые имели более длинные или более широкие носы, чем другие, но все имели глаза, цвет которых больше склонялся к светлому, чем к тёмному, и у всех были очень опрятные, хорошо сформированные уши.

Латоли, Биастра и Тао пригласили меня сесть в одно из удобных кресел.

Числовая система Тиаубы: цифры, которые мы знаем как арабские, были даны нам Тиаубинцами

Надпись на картинке: число углов в каждой цифре соответствует её числовому значению. Например: 1 имеет один угол, а 9 имеет девять углов.

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Когда мы все удобно расположились, Биастра особым образом двинула своей рукой у подлокотника её кресла, и я увидел, как в нашу сторону двигались, *плывя* по воздуху, четыре круглых подноса. На каждом находились ёмкость с желтоватой жидкостью и чаша с чем-то беловатым, по консистенции схожим со сладкой ватой, но в

гранулированной форме. Плоские «щипцы» служили вилками. Подносы опустились на ручки наших кресел.

Я был совершенно заинтригован. Тао предложила мне следовать её примеру, если я хотел отведать этого угощения. Она выпила маленькими глотками из своего «стакана», и я поступил так же, найдя напиток очень приятным на вкус, похожим на смесь воды с мёдом. Мои спутники использовали «щипцы», чтобы есть смесь в чашах. Следуя их примеру, я впервые попробовал то, что мы на Земле называем «манной». Она похожа на хлеб, но чрезвычайно лёгкая и без какого-то особого вкуса. Я съел лишь половину манны в моей чаше, когда я уже почувствовал себя сытым, что удивило меня, учитывая консистенцию этой пищи. Я выпил свой напиток, и хотя я не мог сказать, что поужинал в утончённом стиле, я чувствовал себя великолепно, не испытывая ни голода, ни жажды.

— Возможно, ты бы предпочёл французское блюдо, Мишель? — спросила Тао с улыбкой на губах.

Я просто улыбнулся, но Биастра громко засмеялась.

В этот момент наше внимание привлёк сигнал на панели. В центре крупным планом появилась голова женщины, похожей на моих бортпроводниц. Она быстро говорила. Мои спутники слегка повернулись на своих местах, чтобы лучше следить за сказанным. Наола за своим пультом управления вступила в диалог с личностью на экране, подобно нашим телевизионным интервьюерам на Земле. Незаметно кадр сменился с крупного плана на широкоугольный, показывая дюжину женщин, каждую за своим пультом управления.

Тао взяла меня за плечо и подвела к Наоле, усадив меня на место перед одним из экранов. Она села в кресло возле меня и обратилась к людям на мониторе. Какое-то время она быстро говорила своим мелодичным голосом, часто поворачиваясь ко мне. Судя по всему, я был главной темой разговора.

Когда она закончила, женщина вновь появилась крупным планом, отвечая несколькими короткими предложениями. К моему большому удивлению, её глаза сфокусировались на мне, и она улыбнулась.

— Здравствуй, Мишель, мы желаем тебе безопасного прибытия на Тиаубу.

Она ждала моего ответа. Когда я преодолел своё удивление, я выразил тёплую благодарность. Это, в свою очередь, вызвало восклицания и многочисленные комментарии от её коллег, снова показанных в широкоугольном кадре на экране.

— Они поняли? — я спросил у Тао.

— Да, телепатически, но они в восторге слышать, как кто-то с другой планеты говорит на своём родном языке. Для многих из них это довольно редкий опыт.

Извинившись, Тао вновь обратилась к экрану, и последовал, как я счёл, технический разговор, включавший Биастру. Наконец, после улыбки в мою сторону и слов «скоро увидимся» картинка прервалась.

Я говорю «прервалась», потому что экран не просто стал пустым, а, скорее, изображение сменилось красивым, мягким цветом — смесью зелёного и индиго — который вызывал чувство удовлетворения. Изображение постепенно исчезло, приблизительно через минуту.

Повернувшись к Тао, я спросил, что это всё значило — встретились ли мы с другим кораблём и что значит эта Тиаба или Тиаула...?

— Тиау́ба, Мишель, это имя, которое мы дали нашей планете, точно так же как вы называете свою «Земля». С нами на связи была наша межгалактическая база, так как мы

прибудем на Тиаубу через 16 ваших Земных часов и 35 минут, — она проверила это быстрым взглядом на ближайшем компьютере.

— Тогда те люди являются техническими специалистами на вашей планете?

— Да, как я только что сказала, на нашей межгалактической базе. Эта база постоянно мониторит наш корабль, и если бы мы были в беде, будь то по техническим или человеческим причинам, то в восьмидесяти одном проценте случаев они были бы способны контролировать наше безопасное возвращение в порт.

Меня это особенно не удивило, так как я давно понял, что имел дело с высшей расой, чьи технологические возможности были вне моего понимания. Что мне пришло в голову, так это то, что не только этот космический корабль, но также и межгалактическая база, по-видимому, управлялись только женщинами. Экипаж, полностью состоящий из женщин, как этот, был бы довольно необычным на Земле.

Я размышлял, если Тиауба была заселена только женщинами... Словно космическими амазонками. Я улыбнулся этой картине. Я всегда предпочитал компанию женщин, чем мужчин: это была весьма приятная мысль...!

Мой вопрос к Тао был прямым.

— Вы с планеты, исключительно населённой женщинами?

Она посмотрела на меня с явным удивлением, потом её лицо засветилось от изумления. Я был немного обеспокоен. Сказал ли я что-то глупое? Она взяла меня за плечо и попросила меня следовать за ней. Мы покинули комнату управления и тут же вошли в комнату поменьше (называемую *Хаалис*), в которой была довольно расслабляющая обстановка. Тао объяснила, что в этой комнате нас никто не мог потревожить, поскольку тот, кто занял её, имеет право на абсолютное уединение. Она попросила меня выбрать одно из многих сидений, которыми была обставлена комната.

Некоторые были похожи на кровати, некоторые — на кресла, другие — на гамаки, и остальные — на высокие табуретки с регулируемыми спинками. Я был бы человеком, которому сложно угодить, если бы один из них не удовлетворил моим требованиям.

Удобно усевшись во что-то, похожее на кресло, напротив Тао, я видел, как её лицо снова становится серьёзным. Она начала говорить.

— Мишель, на борту этого космического корабля нет *женщин*...

Если бы она сказала мне, что я был не на космическом корабле, а в Австралийской пустыне, я и то скорее бы поверил ей. Видя выражение неверия на моём лице, она добавила:

— Равно как тут нет *мужчин*, — теперь моё замешательство было полным.

— Но, — промямлил я, — вы кто? Просто роботы?

— Нет, я думаю, ты не понимаешь. Одним словом, Мишель, мы гермафродиты. Ты, конечно, знаешь, кто такой гермафродит?

Я кивнул, довольно потрясённый, и потом спросил:

— Вся ваша планета населена только гермафродитами?

— Да.

— И всё же твоё лицо и манеры больше женские, чем мужские.

— Действительно, так может казаться, но поверь мне, когда я говорю, что мы не женщины, а гермафродиты. Наша раса всегда была такой.

— Я должен признаться, что это всё очень сильно сбивает меня с толку. Мне будет тяжело думать о тебе «он», а не «она», как я делал это с тех пор, как я был среди вас.

— Тебе не нужно ничего воображать, мой дорогой. Мы просто такие, какие есть: человеческие существа с другой планеты, живущие в мире, не похожем на ваш. Я могу понять, что тебе хотелось бы определять нас как один пол или другой, так как ты мыслишь как землянин и француз. Возможно, ты мог бы использовать средний род английского языка и думать о нас как «оно».

Я улыбнулся этому предложению, но продолжил чувствовать себя дезориентированным. Только несколько минут назад я верил, что находился среди амазонок.

— Но как происходит размножение вашей расы? — спросил я. — Может ли гермафродит размножаться?

— Конечно, мы можем, точно так же как вы размножаетесь на Земле; с той лишь разницей, что мы истинно контролируем рождаемость — но это уже другая история. В своё время ты поймёшь, а сейчас нам нужно воссоединиться с остальными.

Мы вернулись в комнату управления, и я обнаружил, что смотрю на этих астронавток новыми глазами. Смотря на подбородок одной из них, я обнаружил, что он более мужской, чем он казался ранее. Нос другой астронавтки был определённо мужским, и причёски некоторых из них теперь были более мужскими. Мне пришла в голову мысль, что мы в действительности видим людей такими, какими мы *думаем* они являются, а не такими, какими они *являются*.

Чтобы чувствовать себя среди них менее смущённым, я создал для себя правило: я принял их за женщин, так как для меня они были больше похожи на женщин, чем на мужчин. Таким образом я продолжил бы думать о них как о женщинах. Посмотрим, как это сработает.

Со своего места я мог следить за движением звёзд на центральной панели, в то время как мы продолжали лететь своим путём. Иногда они казались огромными и слепящими, так как мы пролетали слишком близко — в нескольких миллионах километрах от них. Временами мы замечали планеты странных цветов. Я помню, что одна такая планета была изумрудно-зелёного цвета, настолько чистого, что я был потрясён. Она напоминала огромный драгоценный камень.

Подошла Тао, и я воспользовался возможностью спросить её о полоске света, которая появилась внизу экрана. Этот свет состоял из чего-то, что было похоже на миллионы крошечных взрывов.

— Они создаются нашими антиматериальными пушками, как вы бы называли их на Земле, и, на самом деле, являются взрывами. На скорости, с которой мы движемся, даже самый крошечный метеорит разбил бы наш космический корабль вдребезги, если бы мы столкнулись с ним. Поэтому мы используем особые помещения для хранения некоторых видов пыли под огромным давлением, и эта пыль поступает в наши антиматериальные пушки. Наш корабль можно считать Космотроном, выстреливающим потоки ускоренных частиц, которые дезинтегрируют самые микроскопические тела, блуждающие в космосе, на огромном расстоянии впереди и по бокам нашего корабля. Это то, что позволяет нам достигать тех скоростей, которых мы достигаем. Вокруг нашего корабля мы создаём своё собственное магнитное поле...

— О, пожалуйста, не так быстро. Как ты знаешь, Тао, у меня нет научного образования, поэтому если ты будешь говорить про Космотроны и ускоренные частицы, то я ничего не смогу понять. Я понимаю принцип, который, несомненно, очень

интересный, но я плохо владею техническими терминами. Вместо этого не могла бы ты рассказать, почему планеты на экране окрашены в свои особые цвета?

— Иногда из-за их атмосферы, а иногда из-за газов, которые окружают их. Видишь ли ты многоцветную точку с хвостом справа на экране? — это «нечто» приближалось с большой скоростью. С каждой секундой мы могли любоваться ею всё больше и больше.

Казалось, что она постоянно взрывалась и меняла форму, её цвета были неописуемо яркими. Я посмотрел на Тао.

— Это комета, — сказала она, — она совершает полный оборот вокруг своего солнца приблизительно за 55 ваших земных лет.

— Как далеко мы находимся от неё?

Она взглянула на компьютер:

— В 4 150 000 километрах.

— Тао, — сказал я, — как так получается, что Вы используете арабские цифры? И когда ты говоришь о «километрах», ты переводишь для меня или Вы реально используете эту единицу измерения?

— Нет. Мы считаем в Като и Таки. Мы используем цифры, которые ты узнаёшь как арабские, по той простой причине, что это наша собственная система — система, которую мы принесли на Землю.

— Что? Пожалуйста, объясни поподробнее.

— Мишель, у нас есть несколько часов до прибытия на Тиаубу. Это, вероятно, самое лучшее время, чтобы начать серьёзно «обучать» тебя некоторым вещам. Если ты не возражаешь, мы пойдём обратно в Хаалис, где мы были раньше.

Я последовал за Тао, моё любопытство было сильнее, чем когда-либо.

Глава 3. Первый человек на Земле

Удобно устроившись в Хаалисе, комнате для расслабления, описанной выше, Тао начала свой необыкновенный рассказ.

— Мишель, ровно 1 350 000 лет назад, после многочисленных обсуждений и разведывательных экспедиций, лидерами планеты Бакаратини в созвездии Центавра было принято решение послать к планетам Марс и Земля космические корабли с людьми.

На это была одна очень простая причина: их планета охлаждалась внутри и стала бы необитаемой через 500 лет. Они думали, и не без причины, что было бы предпочтительно эвакуировать свои народы на более молодую планету такой же категории...

— Что ты имеешь в виду под «такой же категории»?

— Я объясню позже, сейчас это было бы преждевременно. Возвращаясь к этим народам, я должна тебе сказать, что эти существа были людьми — очень умными и высоко развитыми. Принадлежа к чёрной расе, они имели толстые губы, плоские носы и курчавые волосы, напоминая этим чернокожих людей, сейчас живущих на Земле.

Эти люди населяли планету Бакаратини 8 000 000 лет и жили вместе с представителями жёлтой расы.

Если быть точным, это были те, кого вы на Земле называете китайской расой, и они заселили Бакаратини примерно на 400 лет раньше, чем чёрная раса. Обе расы были свидетелями многочисленных революций за время своего проживания на планете. Мы пытались давать им облегчение, помощь и руководство, но, несмотря на наше вмешательство, периодически вспыхивали войны. Они, наряду с природными катастрофами, происходящими на планете, служили уменьшению численности обеих рас.

Наконец, разразилась ядерная война таких огромных масштабов, что вся планета была погружена в темноту, а температура упала до ваших минус сорока градусов по Цельсию. Но не только атомная радиация уничтожала население, холод и недостаток пищи довершили дело.

Это зарегистрированный факт, что всего 150 чернокожих и 85 желтокожих пережили катастрофу из населения семи миллиардов чёрных и четырёх миллиардов жёлтых людей. Подсчёт выживших был сделан как раз перед тем, как они начали размножаться и когда они перестали убивать друг друга.

— Что ты имеешь в виду под «убивать друг друга»?

— Позволь мне объяснить тебе всю ситуацию в целом, и тогда ты сможешь лучше понимать.

Во-первых, важно объяснить, что те, кто выжил, не были, как ты мог ожидать, лидерами, хорошо защищенными в специально оборудованных убежищах.

Уцелевшие, состоящие из трёх групп чернокожих и пяти групп желтокожих людей, были из частных убежищ и из больших общественных убежищ. Конечно, во время войны в убежищах было гораздо больше людей, чем 235 человек: предполагается, что всего там было 800 000 человек. После месяцев заключения в темноте и сильном холоде они, наконец, смогли рискнуть выйти наружу.

Чернокожие люди отважились выйти первыми, почти не найдя ни деревьев, ни растений, ни животных, о которых можно было бы рассказать на их континенте. Это была группа, отрезанная от своего убежища в горах, которая первая узнала каннибализм. Из-за недостатка пищи, когда самые слабые умирали, их съедали; потом, для того чтобы есть,

они были вынуждены убивать друг друга — и это была самая страшная катастрофа на их планете.

Другой группе вблизи океана удалось выжить, питаясь единственными оставшимися на планете живыми существами, которые не были слишком заражены, то есть моллюсками, некоторыми видами рыб и ракообразными. У них всё ещё была незаражённая питьевая вода, благодаря очень оригинальным установкам, позволяющим им получать воду с невероятных глубин.

Конечно, многие из этих людей всё же умерли в результате смертельного излучения на планете и от поедания рыбы, которая была радиоактивной.

Почти такой же ход событий произошёл на территории желтокожих людей; так что, как я уже говорила, осталось 150 чернокожих и 85 желтокожих людей. Затем, наконец, смертность из-за войны прекратилась, и снова началось размножение.

Всё это произошло, несмотря на многочисленные предупреждения, которые они получали. Следует сказать, что перед этим почти тотальным уничтожением обе расы достигли очень высокого уровня технического прогресса. Люди жили с большим комфортом. Они работали на фабриках, частных и правительственных предприятиях, в офисах — так же, как сейчас происходит на вашей планете.

У них была сильная приверженность к деньгам, которые означали для одних власть, а для других, поумнее, благосостояние. Они работали в среднем 12 часов в неделю.

На Бакаратини неделя состоит из шести дней по 21 часу в каждом. Эти люди тяготели к материальной, а не к духовной стороне своего существования. В то же время они позволили одурачить себя и водить себя по кругу структуре политиков и бюрократов, в точности как сейчас происходит на Земле. Лидеры дурачат массы пустыми словами, и, руководствуясь жадностью и гордыней, они «ведут» целые нации к их погибели.

Постепенно эти две великие расы начали завидовать друг другу, а так как от зависти до ненависти один шаг, в конце концов они ненавидели друг друга так сильно и настолько абсолютно, что произошла катастрофа. Обладая очень продвинутым оружием, они достигли взаимного уничтожения.

Наши исторические документы показывают, что только 235 человек выжили, шесть из них были детьми. Эти данные были записаны пять лет спустя, и их выживание приписывается каннибализму и определённой морской живности.

Они размножались — не всегда «успешно», так как для детей не было необычным рождаться с уродливо бесформенными головами или с отвратительными сочащимися язвами. Они были вынуждены терпеть все воздействия атомной радиации на человеческие существа.

Ста пятьюдесятью годами позже их уже было 190 000 чернокожих — мужчин, женщин и детей, и 85 000 желтокожих людей. Я говорю тебе об этом 150-летнем периоде потому, что это было время, когда обе расы начали восстанавливаться и когда мы смогли помочь им материально.

— Что ты имеешь в виду?

— Всего несколько часов назад ты видел, как наш космический корабль остановился над планетой Арѐмо Икс 3 и взял пробы почвы, воды и воздуха, не так ли? — я кивнул. — Потом, — продолжила Тао, — ты наблюдал, как довольно легко мы аннигилировали массу гигантских муравьёв, когда они напали на жителей деревни.

— Конечно.

— В том конкретном случае мы помогли тем людям прямым вмешательством. Ты видел, что они живут в полудиком состоянии?

— Да, но что случилось на той планете?

— Атомная война, мой друг. Всегда и неизменно одна и та же история.

Не забывай, Мишель, что Вселенная является гигантским атомом, и это оказывает влияние на всё остальное. Твоё тело состоит из атомов. Суть в том, что во всех галактиках каждый раз, когда планета населяется, на определённом этапе её эволюции открывается или вновь открывается атом.

Конечно, учёные, которые его открывают, очень скоро начинают осознавать, что атомный распад может быть чудовищным оружием, и в тот или иной момент лидеры хотят его применить; так же как ребёнок со спичечным коробком стремится поджечь тюк соломы, чтобы посмотреть, что произойдёт.

Но, возвращаясь к планете Бакаратини, спустя 150 лет после ядерного холокоста мы захотели помочь этим людям.

Их первейшей необходимостью была пища. Они всё ещё кормились в основном продуктами моря, временами прибегая к каннибализму, чтобы удовлетворить свои всеядные желания. Они нуждались в овощах и источнике мяса. Овощи, фруктовые деревья, зерновые, животные — всё съедобное исчезло с планеты.

Сохранились только несъедобные растения и кусты, которых едва хватало, чтобы восстанавливать кислород в атмосфере.

В то же время насекомое, немного похожее на ваших богомолов, выжило и в результате спонтанной мутации, вызванной атомной радиацией, развилось до гигантских размеров. Оно выросло примерно до восьмиметровой высоты и стало крайне опасным для людей. Более того, это насекомое, не имея естественных хищников, быстро размножалось.

Мы летали над планетой, находя места обитания этих насекомых. Это была относительно простая задача, благодаря технологии, которая находилась в нашем распоряжении с незапамятных времён. Обнаруживая насекомых, мы их уничтожали, так что за короткое время они были полностью истреблены.

Затем мы должны были вновь внедрить на планету поголовье скота, растения и деревья, в соответствии с видами, которые, как было известно, до катастрофы были хорошо приспособлены к климатическим условиям конкретных районов. Это тоже было относительно легко...

— Для такой задачи должны были потребоваться многие годы!

Широкая улыбка осветила лицо Тао.

— Потребовалось всего лишь два дня — два 21-часовых дня.

Увидев мою недоверчивость, Тао залилась смехом. Она или он так искренне смеялась, что я присоединился к этому смеху, всё ещё размышляя, если правда была слегка преувеличена.

Что я мог знать? То, что я слышал, было так фантастично! Возможно, у меня были галлюцинации; возможно, меня накачали наркотиками; возможно, я скоро проснусь в своей собственной постели?

— Нет, Мишель, — прервала Тао, читая мои мысли, — мне бы хотелось, чтобы ты перестал сомневаться. Самой по себе телепатии должно быть достаточно, чтобы убедить тебя.

Как только она произнесла эти слова, меня осенило, что даже в хорошо спланированной мистификации вряд ли было бы возможно собрать воедино так много

сверхъестественных элементов. Тао могла читать мои мысли словно открытую книгу и доказывала это снова и снова. Латоли, просто положив на меня руку, вызвала такое необычное чувство благополучия. Я был вынужден признать очевидное. Я действительно переживал сверх-сверхъестественное приключение.

— Отлично, — громко согласилась Тао, — могу ли я продолжать?

— Пожалуйста, — поощрил я.

— Итак, мы материально помогли этим людям; но, как это часто случается, когда мы вмешиваемся, мы не позволили обнаружить своё присутствие, и для этого есть несколько причин.

Первая причина — это безопасность. Вторая — психологическая; если бы мы дали этим людям знать о нашем существовании, и, если бы они обнаружили, что мы были там, чтобы помочь им, они бы пассивно позволили помогать себе и ощущали бы жалость к самим себе. Это бы вредно подействовало на их желание выжить. Как вы говорите на Земле: «Бог помогает тем, кто помогает себе».

Третья и последняя причина — самая главная. Универсальный Закон прочно установлен и так же строго исполняется, как и закон, контролирующий вращение планет вокруг их солнц. Если вы делаете ошибку, вы несёте наказание — немедленно, через десять лет или через десять веков, но ошибки должны быть отплачены. Таким образом, время от времени нам разрешается или даже рекомендуется протянуть руку помощи, но формально нам запрещено «подносить еду на тарелочке».

Итак, за два дня мы заново заселили их планету несколькими парами животных и восстановили многочисленные растения так, чтобы в конце концов люди смогли выращивать животных и культивировать растения и деревья. Они были вынуждены начать с нуля, и мы направляли их прогресс либо посредством сна, либо телепатически. Временами мы делали это с помощью «голоса, сходящего с небес»; то есть «голос» шёл от нашего корабля, но для них он исходил с «небес».

— Должно быть, они принимали вас за богов!

— Именно так, и именно таким образом создаются легенды и религии; но в случаях, таких необходимых, как этот, цель оправдывает средства.

Наконец, через несколько столетий, планета была почти такой же, как и до ядерного холокоста. Тем не менее в некоторых местах образовались пустыни. В других местах, менее пострадавших, легко развилась флора и фауна.

Спустя сто пятьдесят тысяч лет цивилизация была очень высокоразвитой, но на этот раз не только технологически: к счастью, люди выучили свой урок и развились также до высокого психического и духовного уровня. Это произошло с обеими расами, и у чернокожих и желтокожих людей сложились крепкие узы дружбы.

Соответственно, на планете царил мир, так как легенды довольно хорошо сохранились; многие из них были письменно зафиксированы, чтобы будущие поколения точно знали, что вызвало ядерную катастрофу и каковы были её последствия.

Как я сказала раньше, люди знали, что их планета станет необитаемой в течение 500 лет. Зная, что в Галактике существуют другие планеты, обитаемые или пригодные для обитания, они предприняли одну из самых серьёзных исследовательских экспедиций.

В конце концов, они проникли в вашу Солнечную систему, сперва посетив Марс, который, как было известно, был пригоден для жизни и который в то время действительно *был* обитаем.

Человеческие существа на Марсе не имели технологии, но, с другой стороны, они были очень развиты духовно. Это были очень маленькие люди, ростом от 120 до 150 см, монголоидного типа. Они жили племенами в каменных хижинах.

Животный мир на Марсе был скудным. Существовала разновидность карликовых коз, несколько очень больших зайцеподобных существ, несколько видов крыс, а самые большие животные напоминали бизонов, но с головой тапира. Было также несколько видов птиц и три вида змей, один из которых был крайне ядовитый. Растительный мир тоже был беден, деревья не вырастали больше чем на 4 метра в высоту. У них была также съедобная трава, которую ты мог бы сравнить с гречихой.

Бакаратинианцы провели тщательное исследование, вскоре обнаружив, что Марс тоже остывал со скоростью, которая указывала на то, что он не был бы пригоден для жизни через 4-5 тысяч лет. Что же касается его флоры и фауны, их с трудом хватало, чтобы поддерживать жизнь уже живших там, не говоря уже о том, чтобы справиться с массой эмигрантов с Бакаратини. Кроме того, сама планета их не привлекала.

Таким образом, два космических корабля направились к Земле. Их первое приземление произошло там, где сейчас находится Австралия. Следует объяснить, что в то время Австралия, Новая Гвинея, Индонезия и Малайзия были частями одного континента. Там, где сейчас находится Таиланд, существовал пролив около 300 км шириной.

В те времена Австралия имела большое внутреннее море, питаемое несколькими большими реками, поэтому там процветали разнообразные и интересные флора и фауна. Учитывая всё это, космонавты выбрали эту страну в качестве их первой иммиграционной базы.

Я должна сказать, чтобы быть более точной, что чёрная раса выбрала Австралию, а жёлтая обосновалась там, где сейчас находится Бирма — там также была земля, богатая дикой природой. Базы были быстро установлены на побережье Бенгальского залива, в то время как чёрная раса построила свою первую базу на берегах внутреннего моря в Австралии. Позже на территории современной Новой Гвинеи было основано ещё несколько баз.

Их космические корабли были способны развивать скорость выше скорости света, и потребовалось приблизительно 50 ваших земных лет, чтобы доставить на Землю 3 600 000 чернокожих и такое же количество желтокожих людей. Это свидетельствует о полном взаимопонимании и тесной связи между двумя расами, полными решимости выжить на новой планете и сосуществовать в мире. По общему согласию старые и больные остались на Бакаратини.

Бакаратинианцы исследовали *всю* планету Земля, прежде чем обустраивать свои базы, и были абсолютно убеждены, что до их прибытия здесь не существовало человеческой жизни. Часто они думали, что нашли гуманоидную форму жизни, но при более тщательной проверке обнаруживали, что контактировали с видом крупных обезьян.

Сила притяжения на Земле была больше, чем на их планете, и на первых порах двум расам было очень неудобно, но в конце концов они прекрасно адаптировались.

Для строительства своих городов и заводов они импортировали с Бакаратини некоторые строительные материалы, которые были очень лёгкими и в то же время очень прочными.

Я ещё не объяснила, что в то время Австралия находилась на экваторе. Земля вращалась вокруг другой оси — совершая свой оборот вокруг неё за 30 часов 12 минут, а

оборот вокруг Солнца — за 280 таких дней. Экваториальный климат был не таким, как сейчас. Он был намного более влажным, чем сейчас, так как атмосфера Земли изменилась.

По территории бродили стада огромных зебр вместе с громадными съедобными птицами, называемыми «дронтами», очень большие ягуары и ещё одна птица, высотой почти в четыре метра, которую вы назвали Динорнис. В некоторых реках были крокодилы длиной до 15 метров и змеи длиной 25—30 метров. Время от времени они поедали вновь прибывших.

Большая часть флоры и фауны на Земле совершенно отличалась от флоры и фауны на Бакаратини — как с питательной, так и с экологической точки зрения. Были созданы многочисленные экспериментальные фермы в стремлении акклиматизировать такие растения, как подсолнечник, кукурузу, пшеницу, сорго, тапиоку и другие.

Эти растения либо не существовали на Земле, либо существовали в таком примитивном виде, что не годились в употребление. Козы и кенгуру были импортированы, так как иммигранты были очень неравнодушны к ним, потребляя их в большом количестве на своей планете. Они были особо заинтересованы в разведении кенгуру на Земле, однако испытывали колоссальные трудности с их акклиматизацией. Одной из основных проблем была пища. На Бакаратини кенгуру питались превосходной, выносливой травой, называемой *арилу*, которая была абсолютно неизвестна на Земле. Каждый раз, когда бакаратинианцы пытались вырастить её, она погибала, будучи всегда атакованной миллионами микроскопических грибов. Поэтому случилось так, что кенгуру кормились с рук, так сказать, несколько десятилетий, прежде чем они постепенно приспособились к земным травам.

Чёрная раса была очень упорна в своих попытках и, наконец, преуспела в выращивании этого растения, но на это ушло так много времени, что кенгуру уже стало хватать еды на их новых пастбищах. Намного позже многие растения арилу пустили корни, и так как не было животных, которые бы их поедали, они распространились по всей Австралии. Они всё ещё существуют и сейчас под ботаническим названием *Ксанторрéя* и популярным названием «травяные деревья».

На Земле эта трава растёт гораздо выше и толще, чем на Бакаратини, так часто случается, когда виды завозятся с других планет. Это растение является одним из редких пережитков тех далёких времён.

Это растение, а также кенгуру, живущие сейчас только в Австралии, показывают, что бакаратинианцы оставались в этой конкретной части планеты в течение долгого времени, прежде чем колонизировать другие её области. Я собираюсь рассказать об этом, но сначала я бы хотела, чтобы ты лучше понял, на примере кенгуру и Ксанторрéи, все трудности адаптации, которые пришлось преодолеть этим людям; конечно, это всего лишь один маленький пример среди многих других.

Как я уже говорила, жёлтая раса осела в прибрежных районах Бенгальского залива. Большинство из них жило в Бирме, где они также строили города и экспериментальные фермы. Особенно заинтересованные в овощах, они импортировали с Бакаратини кочанную капусту, салат латук, петрушку, кориандр и некоторые другие. Из фруктов они завезли вишневые деревья, бананы и апельсиновые деревья. Последние два было очень трудно акклиматизировать, так как климат в то время был в целом холоднее, чем сейчас. В результате они дали несколько деревьев чёрной расе, которая, напротив, достигла с ними огромных успехов.

Таким же образом жёлтая раса достигла намного большего успеха в выращивании пшеницы. Фактически пшеница с Бакаратини давала огромные зёрна, величиной почти с кофейное зерно, с колосьями до 40 см в длину. Были выращены четыре разновидности пшеницы, и жёлтая раса не теряла времени даром, чтобы достичь очень высокого уровня производства.

— Они также привезли рис на планету?

— Нет, совсем нет. Рис — это растение, абсолютно естественное для Земли, хотя оно было значительно улучшено жёлтой расой, чтобы стать таким, каким оно является сейчас.

Продолжаем. Были построены огромные силосные башни, и вскоре между двумя расами начались коммерческие обмены. Чёрная раса экспортировала мясо кенгуру и дронтов (которые в то время имелись в изобилии), а также мясо зебр. Приручив последних, чёрная раса вывела породы, которые по вкусу были не хуже мяса кенгуру и были более питательными. Торговля производилась, используя космические корабли Бакаратини, базы для этих кораблей были построены по всей территории...

— Тао, ты говоришь, что первые люди на Земле были чернокожими и желтокожими. Как же получается, что я являюсь белым?

— Не так быстро, Мишель, не так быстро. Первые люди на Земле были в самом деле чернокожие и желтокожие, но сейчас я продолжу объяснять, как они обустроились и как жили.

Материально они преуспевали, но также заботились о том, чтобы не пренебрегать строительством своих огромных залов собраний, в которых они практиковали свой культ.

— У них был культ?

— О да, все они были Такиони, иначе говоря, они все верили в реинкарнацию; что-то наподобие современных ламаистов на вашей планете.

Между двумя странами было очень интенсивное общение, и они даже объединили усилия для более глубокого исследования некоторых районов Земли. Однажды смешанная группа чернокожих и желтокожих людей приземлилась на оконечности Южной Африки, сейчас это мыс Доброй Надежды. Африка очень мало изменилась с тех времён — кроме Сахары, северо-восточной области и Красного моря, которого тогда не существовало. Но это другая история, к которой мы вернёмся позже.

Ко времени этой экспедиции они уже жили на Земле 300 лет.

В Африке они обнаружили новых животных: слона, жирафа и буйвола, и новый фрукт, который они никогда не встречали раньше — помидор. Не думай, Мишель, что это был тот помидор, который ты знаешь сейчас. Когда его нашли, он был размером с очень мелкую смородину и очень кислый. Желтокожие люди, накопившие большой опыт в таких делах, взялись улучшить помидор на протяжении последующих столетий, точно так же как они сделали это с рисом, пока помидор не стал фруктом, который вы сейчас знаете. Они были также очень удивлены, найдя банановые деревья, которые, на первый взгляд, напоминали те, которые они импортировали. Однако у них не было причин сожалеть о своих усилиях, так как африканские бананы были практически несъедобны и полны больших семечек.

Состоящая из 50 чернокожих и 50 желтокожих людей африканская экспедиция привезла домой слонов, помидоры и много мангустов, так как они быстро обнаружили, что мангуст — смертельный враг змей. К несчастью, сами того не подозревая, они также привезли с собой ужасный вирус, который сейчас называется «жёлтой лихорадкой».

За очень короткое время умерли миллионы людей, а их медицинские эксперты даже не знали, как эта болезнь передавалась.

Так как она в основном передаётся комарами, а в экваториальном климате, где нет зимы, которая уменьшает их численность, было намного больше москитов, то больше всех пострадали чернокожие жители Австралии. Фактически у них было в четыре раза больше жертв, чем у желтокожих людей.

Жёлтая раса на Бакаратини всегда была превосходящей в области медицины и патологии; тем не менее потребовалось много лет, прежде чем они открыли лекарство от этой беды, в течение которых сотни тысяч людей умерли в ужасных мучениях. Наконец, желтокожие люди создали вакцину, которая немедленно поступила в распоряжение чернокожих людей — жест, который укрепил дружеские связи между двумя расами.

— Эти чернокожие, как они физически выглядели?

— Когда они эмигрировали с Бакаратини, они были ростом примерно в 230 см, женщины тоже. Это была красивая раса. Желтокожие люди были ниже, средний мужчина был ростом 190 см, а женщины — 180 см.

— Но ты говорила, что современные чернокожие — потомки тех людей, почему сейчас они намного ниже?

— Гравитация, Мишель. На Земле она сильнее, чем на Бакаратини, поэтому постепенно обе расы стали меньше ростом.

— Ты также говорила, что вы можете помогать людям в беде — почему же вы не оказали им никакой помощи относительно вспышки жёлтой лихорадки. Вы тоже не могли найти вакцину?

— Мы могли помочь; ты поймешь наши возможности, когда посетишь нашу планету, но мы не вмешивались потому, что этого не было в программе, которой мы должны были следовать. Я уже говорила тебе, и я не могу повторять это довольно часто, что мы можем помочь в некоторых ситуациях, но только *до* определённой степени. После определённого предела закон строго запрещает помощь любого рода.

Я приведу тебе простой пример. Представь себе ребёнка, который каждый день ходит в школу, чтобы учиться. Вечером, вернувшись домой, этот ребёнок просит помощи со своим домашним заданием. Если его родители умны, они помогут ему понять основную концепцию так, чтобы ребёнок мог закончить своё задание сам. Если, однако, родители сделали за него всю работу, он не научится многому, не так ли? Он был бы вынужден остаться на второй год, и его родители оказали бы ему плохую услугу.

Как ты увидишь позже, хотя ты это уже знаешь, вы находитесь на вашей планете для того, чтобы научиться жить, страдать и умирать, а также для того, чтобы развиться духовно настолько, насколько сможете. Мы вернёмся к этому моменту позже, когда Таори будут говорить с тобой. А пока я хочу рассказать тебе побольше об этих людях...

Они преодолели беду жёлтой лихорадки и ещё глубже пустили свои корни на новой планете. Не только Австралия была густо заселена, но и территория, сейчас известная как Антарктида — конечно, в те времена её расположение означало, что климат там был умеренным. Новая Гвинея была тоже плотно заселена. К концу бедствия от жёлтой лихорадки чернокожие люди составляли *795* миллионов человек.

— Я думал, что Антарктида не была в действительности континентом?

— В те времена она примыкала к Австралии и была намного теплее, чем сейчас, так как Земля вращалась вокруг другой оси. Климат Антарктиды был больше похож на климат южной России.

— Они никогда больше не возвращались на Бакаратини?

— Нет. После обоснования на Земле они приняли строгий закон, что никто не вернётся.

— Что стало с их планетой?

— Как и было предсказано, она остыла и превратилась в пустыню — так же как и Марс.

— Какова была их политическая структура?

— Очень простой — выборы (поднятием рук) руководителя деревни или района. Эти районные лидеры выбирали руководителя города, а также восемь старейшин, избираемых из наиболее уважаемых людей за их мудрость, здравый смысл, честность и интеллект.

Их никогда не выбирали, исходя из богатства или знатности рода, и все они были от 45 до 65 лет. Городские или районные руководители (в район входило восемь деревень) должны были договариваться с восемью старейшинами. Совет восьми выбирал (секретным голосованием, требующим, по крайней мере, чтобы семь голосовали за) делегата, чтобы представлять их на заседаниях Государственного Совета.

В Австралии, например, было восемь штатов, каждый из которых состоял из восьми городов или районов. Таким образом, на заседаниях Государственного Совета было восемь делегатов, каждый представляющий разный город или район.

На заседании Государственного Совета под председательством великого мудреца они обсуждали текущие проблемы, с которыми сталкивается любое правительство: транспортировка воды, больницы, дороги и т.д. Что касается дорог, обе расы использовали очень лёгкие транспортные средства с водородным мотором, которые двигались над землёй благодаря системе, основанной на антимагнитной и антигравитационной силе.

Но, возвращаясь к политической системе, не было такой вещи, как «партия», всё основывалось исключительно на репутации в честности и мудрости. Долгий опыт научил их, что для установления порядка, который выдержит испытание временем, требовались две золотые составляющие: справедливость и дисциплина.

Я поговорю с тобой в другой раз об их экономическом и социальном устройстве, а сейчас я дам тебе представление об их системе правосудия. Вор, например, безоговорочно признанный виновным, клеймился раскалённым куском железа на тыльной стороне руки, которой он или она обычно пользовался. Таким образом, вор-правша клеймился на правой руке, за последующий проступок отрубалась левая рука. Эта практика просуществовала до недавнего времени у арабов — практика, сохранившаяся с тех далёких времён. Если он или она всё ещё продолжали воровать, отрубалась правая рука, а на лоб ставилось неизгладимое клеймо. Без рук вор отдавался на милость и жалость его семьи и прохожих, чтобы есть и для всего прочего. Так как люди узнавали по клейму, что это вор, жизнь его становилась очень трудной. Смерть была бы предпочтительнее.

Таким образом, вор становился живым примером, что происходит с закоренелым преступником. Нет нужды говорить, что воровство было крайне редким явлением.

Что касается убийств, они тоже были очень редкими, как ты увидишь. Обвиняемые в убийстве помещались в особую комнату и оставлялись одни. За занавеской помещался «чтец мыслей». Это был человек, который не только обладал особым даром телепатии, но который также постоянно развивал этот дар в том или ином специальном университете. Он перехватывал мысли предполагаемого убийцы.

Ты можешь возразить, что с тренировкой возможно сделать собственный разум пустым — но не шесть часов подряд. Более того, в разное время, когда он или она меньше всего этого ожидали, слышались некие заранее определённые звуки, вынуждая «субъект» потерять концентрацию.

В качестве меры предосторожности использовались шесть разных «чтецов мыслей». Та же самая процедура применялась к свидетелям обвинения или защиты в другом здании на некотором удалении. Они не обменивались ни единым словом, и в течение двух следующих двух дней процедура повторялась, на этот раз в течение восьми часов.

На четвёртый день все «чтецы мыслей» представляли свои записи на рассмотрение трёх судей, которые проводили собеседование и перекрестно допрашивали обвиняемого и свидетелей. Не было ни адвокатов, ни жюри присяжных, на которых нужно было бы произвести впечатление. Судьи имели перед собой все подробности дела и хотели быть *абсолютно* уверены в виновности обвиняемого.

— Почему?

— Наказанием была смерть, Мишель, ужасная смерть, убийца бросался живым к крокодилам. Что касается изнасилования, которое считалось хуже, чем убийство, наказание было ещё более жестоким. Виновный обмазывался мёдом и закапывался по плечи в непосредственной близости от колонии муравьёв. Иногда смерть наступала через десять или 12 часов.

Как ты теперь понимаешь, уровень преступности у обеих рас был крайне низким, и по этой причине у них не было необходимости в тюрьмах.

— Ты не считаешь, что это чрезмерно жестоко?

— Подумай, например, о матери 16-летней девочки, которая была изнасилована и убита. Разве она, потеряв ребёнка, не испытывает жестокость самого худшего вида? Она не провоцировала и не искала своей потери, но она должна страдать. Преступник, с другой стороны, знал о последствиях своих действий; поэтому это справедливо, что он наказывается очень жестоко. Однако, как я объяснила, преступность почти не существовала.

Возвращаясь к религии: я сказала ранее, что обе расы верили в реинкарнацию, но в их верованиях существовали некоторые различия, которые временами разделяли их. Некоторые священники отклоняли массы людей, чтобы объединить их под своим командованием в этих иных религиях. Различия, которые возникли среди чернокожих людей, имели катастрофические последствия.

В конце концов, из-за своих священников около 500 000 чернокожих людей эмигрировали в Африку — в район, где сейчас находится Красное море. В то время Красное море не существовало и земля была африканская. Они начали строить деревни и города, но политическая система, которую я тебе описала, справедливая и эффективная во всех отношениях, была отброшена. Священники сами выбирали глав правительства, и, таким образом, эти лидеры становились более или менее марионетками, которыми они манипулировали. С того времени люди встали перед лицом многих проблем, которые так хорошо известны тебе в настоящее время на Земле: коррупция, проституция, наркотики и все виды несправедливости.

Что же касается желтокожих людей, они были очень хорошо организованы, и, несмотря на некоторые мелкие религиозные искажения, их священники не имели права голоса в делах государства.

Они жили в мире и изобилии — совсем не так, как отступники чёрной расы в Африке.

— Что насчёт армии, какое у них было оружие?

— Очень простое, и, поскольку простота часто превосходит сложность, оно замечательно работало. Обе расы привезли с собой то, что мы могли бы назвать «лазерным оружием». Это оружие находилось под контролем специальной группы, которая, в свою очередь, находилась под руководством лидеров каждой страны. По взаимному соглашению каждая раса обменивалась сотней «наблюдателей», чьё присутствие было постоянным в каждой зарубежной стране. Эти наблюдатели были послами и дипломатами своих собственных стран и в то же время гарантировали, что не произойдёт чрезмерного вооружения. Эта система идеально работала, и мир поддерживался в течение 3550 лет.

Однако чёрной расе, которая эмигрировала в Африку, не разрешили взять с собой это оружие, так как они были группой отступников. Мало-помалу они мигрировали всё дальше и дальше, осев на территории современной Сахары. В то время это была плодородная земля с умеренным климатом, обеспечивающая богатую растительностью среду для многих животных.

Священники построили свои храмы и обложили народ большими налогами, чтобы удовлетворить свою жажду богатства и власти.

Среди людей, которые раньше никогда не знали бедности, сейчас образовались два чётких класса: очень богатые и очень бедные. Священники, конечно, принадлежали к первому классу, равно как и те, которые помогали им эксплуатировать бедных.

Религия стала идолопоклоннической, и люди поклонялись каменным или деревянным богам, принося им жертвы. Вскоре священники настояли, что жертвы должны быть человеческими.

С самого начала раскола священники приложили все старания, чтобы народ оставался в самой крайней степени невежества. Понижая уровень их интеллектуального и физического развития, с годами священники могли лучше поддерживать своё господство над ними. «Развившаяся» религия не имела ничего общего с «культом», который первоначально вызвал раскол; поэтому был важен контроль над массами.

Универсальный Закон гласит, что основная обязанность человека, независимо от того, на какой планете он живёт, это развивать свою духовность. Приведя к деградации целую нацию, держа её в невежестве и руководя ею с помощью лжи, эти священники преступили этот фундаментальный Закон.

Здесь мы решили вмешаться, но перед тем, как сделать это, предоставили священникам последний шанс. Используя телепатию, а также сон, мы связались с Великим Священником: «Человеческие жертвы должны прекратиться, и этот народ нужно вернуть на Правильный Путь. Человек существует физически с единственной целью — развиваться духовно. То, что вы делаете, противоречит Универсальному Закону».

Великий Священник был ужасно потрясён и на следующий день созвал всех священников на совет, рассказав им о своём сне. Некоторые из них обвинили его в предательстве; другие предположили старческий маразм; и кто-то подозревал, что это галлюцинации. В конце концов, после нескольких часов обсуждения 12 из 15 священников, которые входили в этот совет, по-прежнему были полны решимости сохранить религию в таком виде, в каком она была, утверждая, что идеальным было бы сохранить контроль и насаждать страх и веру в «мстительных богов», чьими

представителями на Земле они являлись. Они не поверили ни единому слову из того, что рассказал Великий Священник о своём «сне».

Иногда наше положение очень деликатно, Мишель. Мы могли бы появиться на нашем космическом корабле и поговорить напрямую со священниками, но они могли бы распознать корабли из космоса, так как сами имели их до раскола.

Священники атаковали бы нас немедленно — без единого вопроса — так как были очень подозрительными и боялись потерять своё превосходство над их «нацией». Они сформировали армию и имели довольно мощное оружие, чтобы противостоять возможным революциям. Мы могли бы также уничтожить их и поговорить напрямую с народом, чтобы вернуть его на Правильный Путь, но психологически это было бы ошибкой. Этот народ привык подчиняться своим священникам и не понял бы, почему мы вмешиваемся в дела их страны — таким образом всё было бы испорчено.

Итак, однажды ночью мы летели над страной на высоте 10 000 метров в одной из наших «инструментальных сфер». Храм и Священный Город находились примерно в километре от города. Мы телепатически разбудили Великого Священника и двух его помощников, которые последовали его советам, и послали их идти пешком в красивый парк в полутора километрах от Священного Города. Затем с помощью коллективной галлюцинации мы заставили стражников открыть тюрьму и выпустить заключённых. Слуги, солдаты — фактически все жители Священного Города, кроме 12 злых священников, были эвакуированы. Воодушевлённые странными «видениями» в небе, все бежали на другой конец города.

Крылатые персонажи парили в небе вокруг огромного блестящего облака, которое сияло в ночи...

— Как это было сделано?

— Коллективная иллюзия, Мишель. Таким образом, за очень короткое время было сделано так, что только 12 злых священников остались в Священном Городе. Когда всё было готово, «инструментальная сфера» разрушила всё, включая Храм, с помощью того же самого оружия, которое ты уже видел в действии. Камни были раздроблены, а стены обвалились до высоты одного метра, чтобы их развалины могли свидетельствовать о последствиях этого «греха».

В самом деле, если бы они были полностью стёрты с лица земли, люди вскоре бы забыли, так как люди легко забывают...

Затем, в назидание людям, со сверкающего облака раздался голос, предупреждающий, что гнев Бога мог бы быть ужасен — намного ужаснее того, что они видели — и что они должны подчиняться Великому Священнику и следовать новым путём, который он им укажет.

Когда всё закончилось, Великий Священник встал перед людьми и обратился к ним. Он объяснил бедным несчастным, что он ошибался и что сейчас важно, чтобы все прилагали усилия, чтобы следовать новым путём.

В работе ему помогали два священника. Конечно, времена часто бывали тяжёлыми, но им помогали память и страх перед событием, которое в течение нескольких минут разрушило Священный Город и убило злых священников. Нет нужды говорить, что это «событие» все считали чудом богов, так как оно также включало освобождение более чем 200 заключённых, которые предназначались быть принесёнными в жертву на следующий день.

Все подробности происшедшего были записаны писцами, но они также были искажены в легендах и сказках, передаваемых в последующих столетиях. И всё же немедленным следствием было то, что всё изменилось. Богатые, которые до того прилагали руки к эксплуатации народа, теперь, видя, что произошло со злыми священниками и Святым Городом, боялись встретить такую же судьбу. Они были значительно покорнее и помогали новым руководителям в осуществлении требующихся перемен.

Постепенно люди снова стали довольными, какими они были во времена до раскола.

Склонные больше к животноводству, чем к промышленным или городским занятиям, они заселяли Африку в течение последующих столетий, и, в конце концов, их насчитывалось несколько миллионов человек. Тем не менее города строились только в районе современного Красного моря и вдоль берегов большой реки, которая протекала через центр Африки.

Людям удалось колоссально развить свои психические способности. Многие могли путешествовать на короткие расстояния с помощью левитации, а телепатия вновь приобрела свою значимость в их жизни, став обычным явлением. Ещё были частыми случаи, когда физические недуги излечивались прикладыванием рук.

Были заново восстановлены дружественные связи с чёрной расой Австралии и Новой Гвинеи, представители которой регулярно навещали их на «огненных колесницах», так они иногда называли космические корабли, всё ещё используемые их австралийскими братьями.

Жёлтая раса, будучи более близкими соседями, в небольших количествах начала иммигрировать в северную Африку и была очарована рассказами о «Пришествии Бога на Огненной Колеснице». Вот так легенды впоследствии ссылались на наше вмешательство.

Люди жёлтой расы были первыми, кто физически смешался с представителями чёрной расы. Это может удивлять, но никогда на Бакаратини расы не смешивались до такой степени, как это произошло на Земле. Этнологов очень интересовали результаты этого слияния, которое породило на Земле большое новое племя. В самом деле, эти «гибриды», как я буду их называть, имевшие в результате скрещивания больше жёлтой крови, чем чёрной, чувствовали себя комфортнее среди своих, чем среди представителей жёлтой или чёрной расы. В конце концов, они собрались вместе и осели в районе современных Алжира-Туниса в Северной Африке. Так родилась новая раса — современные арабы. Не думай, что они сразу стали такими, какие они сейчас. Климат и время, прошедшие века — всё оказало своё влияние. Мой рассказ просто даёт тебе идею, как раса началась путём скрещивания.

Итак, всё шло хорошо для населения планеты Земля за исключением одной вещи... астрономы и учёные были очень обеспокоены, так как огромный астероид приближался к Земле, почти незаметно, но безошибочно.

Впервые он был замечен обсерваторией в Икирито, расположенной в центре Австралии. Через несколько месяцев, если знать, куда смотреть, он стал виден невооружённым глазом, сияя зловещим ярко-красным светом. Через несколько недель он стал ещё более заметным.

Правительства Австралии, Новой Гвинеи и Антарктиды приняли самое важное решение, с которым очень скоро согласились руководители жёлтой расы. Они договорились, что до неизбежного столкновения с астероидом все космические корабли,

которые были в состоянии летать, покинут Землю, неся на борту так много специалистов и экспертов, как только возможно — врачей, технических специалистов и т.д. — людей, которые, скорее всего, были бы полезны обществу после катастрофы.

— Куда они собирались? На Луну?

— Нет, Мишель, в то время у Земли не было Луны. Их космические корабли теперь могли провести 12 недель в автономном полёте. В течение долгого времени их способность путешествовать на сверхдальние расстояния была утрачена. Они планировали оставаться на орбите вокруг Земли и быть готовыми приземлиться так скоро, как только возможно, и оказать помощь там, где она была бы наиболее необходимой.

Были подготовлены и загружены восемьдесят австралийских космических кораблей, чтобы взять на борт элитную группу, которая была выбрана в результате совещаний, продолжавшихся день и ночь. Жёлтая раса следовала той же процедуре, подготовив 98 космических кораблей. В Африке, разумеется, никогда не было космических кораблей.

Я прошу тебя отметить мимоходом, что за исключением верховных руководителей каждой страны, никому из их «министров», как вы могли бы их назвать, не было предоставлено места на космических кораблях. Возможно, это покажется тебе странным, потому что если бы такая ситуация возникла на Земле сейчас, многие политики дёргали бы за ниточки, чтобы спасти свои шкуры.

Всё было готово. Затем народ был оповещён о приближающемся столкновении. Роль космических кораблей держалась в секрете из-за боязни того, что люди могли бы подумать, что они были преданы своими руководителями, и могла бы возникнуть паника, возможно, даже нападения на аэропорты. По этой же самой причине руководители преуменьшили опасность столкновения, чтобы свести к минимуму коллективную панику.

Учитывая рассчитанную скорость астероида, столкновение теперь было так же неотвратимо, как и неизбежно. Оставалось всего 48 часов. Все специалисты согласились с этим расчётом — ну, почти все.

Космические корабли должны были стартовать все вместе — за два часа до предполагаемого столкновения, это очень позднее отправление было запланировано для того, чтобы они могли находиться в космосе в течение полных 12 недель после катастрофы, если это было необходимо. Было рассчитано, что астероид столкнётся с Землёй на территории современной Южной Америки.

Итак, всё было готово, и сигнал для взлёта был назначен на день «Д», на 12 часов дня по центральному австралийскому времени. Была ли в расчётах ошибка, хотя крайне маловероятно, или произошло внезапное непредсказуемое увеличение скорости астероида, он появился в небе в 11 часов утра, сияя, как оранжевое солнце. Приказ взлетать был отдан немедленно, и все космические корабли поднялись в небо.

Для того чтобы быстро покинуть земную атмосферу и преодолеть силу притяжения, необходимо использовать «искривление»,[2] которое в то время находилось над современной Европой. Несмотря на скорость, которую могли развивать космические корабли, они не успели достичь этого «искривления», когда астероид столкнулся с Землёй. Когда он вошёл в земную атмосферу, то раскололся на три огромных куска. Самый маленький, диаметр которого составлял несколько километров, упал там, где сейчас находится Красное море.

---

[2] Искривление здесь означает «гравитационная дыра» — область слабой гравитации. (Примечание редактора на основе объяснения автора)

Другой, гораздо больший, упал в районе современного Тиморского моря, а самый большой кусок из трёх приземлился в районе современных Галапагосских островов.

Одновременные столкновения были ужасны. Солнце стало тускло-красным и скользило к горизонту словно падающий воздушный шар. Вскоре оно остановилось и начало медленно подниматься, но, пройдя только половину пути, солнце «упало». Земля внезапно изменила наклон своей оси! Произошли невероятной силы взрывы, так как два больших куска астероида пробили земную кору. Вулканы извергались в Австралии, Новой Гвинее, Японии, Южной Америке — действительно, почти повсюду на планете. Горы мгновенно формировались, а приливные волны высотой более 300 метров обрушились на четыре пятых территории Австралии. Тасмания отделилась от Австралийского континента, а огромная часть Антарктиды погрузилась под воду, образовав два огромных подводных каньона между Антарктидой и Австралией. Из воды поднялся огромный континент в центре южной части Тихого океана. Опустился огромный кусок Бирмы, там, где сейчас Бенгальский залив. Ещё один бассейн Земли опустился, и образовалось Красное море.

— Было ли у космических кораблей время улететь?

— Не совсем, Мишель, так как специалисты допустили одну ошибку. В их защиту можно было бы сказать, что они не могли точно предвидеть, что произойдёт. Они предсказали смещение оси вращения Земли, но не смогли предсказать её колебание. Космические корабли были буквально пойманы и втянуты в «обратный поток», вызванный повторным вхождением астероида в атмосферу Земли. Кроме того, их бомбардировали миллионы частиц, исходящих от астероида и тянущихся в его кильватере.

Только семи космическим кораблям, трём с чернокожими пассажирами и четырём с желтокожими, боровшимся изо всех сил, удалось успешно избежать ужаса, происходившего на Земле.

— Для них должно было быть ужасным наблюдать, как Земля меняется у них на глазах.

Как долго поднимался из воды континент в Тихом океане, о котором ты упомянула?

— Всего лишь несколько часов. Этот континент был поднят газовыми поясами, возникшими в результате смещений, происходящих в центре планеты.

Подъёмы на земной поверхности продолжались в течение месяцев. В трёх точках удара астероидов образовались тысячи вулканов. Ядовитые газы распространились на большую часть австралийского континента, вызывая в течение нескольких минут безболезненную смерть миллионов представителей чёрной расы. Наша статистика показывает почти полное уничтожение человечества и животных в Австралии. Подсчёт, проведённый, когда всё успокоилось, показал, что выжило всего 180 человек.

Ядовитые газы были причиной этой ужасной потери. В Новой Гвинее, куда придрейфовало меньше газов, было меньше смертей.

— Я давно хотел задать тебе вопрос, Тао.

— Пожалуйста.

— Ты сказала, что это были чернокожие люди из Австралии, которые распространились в Новую Гвинею и Африку. Как же так случилось, что сейчас аборигены так отличаются от чернокожих во всём мире?

— Замечательный вопрос, Мишель. Мой рассказ должен был включать больше деталей. Видишь ли, в результате катастрофы произошло такое смещение пластов, что залежи урана, разбросанные по поверхности Земли, испустили сильное радиоактивное излучение. Это случилось только в Австралии, и те, кто избежал смерти, подверглись его сильному воздействию, как при ядерном взрыве.

Они изменились генетически, поэтому сегодня гены африканцев отличаются от генов аборигенов. Более того, окружающая среда полностью изменилась, и их питание также радикально видоизменилось. С течением времени эти потомки бакаратинцев были «преобразованы» в современную расу аборигенов.

По мере того как смещения продолжались, образовывались новые горы, одни очень быстро, другие — в течение дней. Образовывались расщелины, проглатывающие целые города, и затем они закрывались, уничтожая все следы существующей цивилизации.

Вдобавок ко всему ужасу случился потоп, какого планета не знала в течение эонов. Более того, вулканы выбрасывали в небо одновременно так много пепла и на такую невероятную высоту, что оно потемнело. Испарение с океанов, которые в некоторых местах фактически кипели на площадях в тысячи квадратных километров, соединялось с облаками пепла. Созданные таким образом густые облака вызвали настолько сильный проливной дождь, что тебе было бы даже трудно его представить...

— А корабли на орбите?

— После 12 недель они были вынуждены возвратиться на Землю. Они выбрали спуститься над территорией современной Европы, не имея абсолютно никакой видимости над остальной частью планеты. Из семи кораблей только одному удалось приземлиться.

Другие были сброшены на землю бурями, которые происходили на всей планете — циклонными ветрами, дующими со скоростью 300-400 километров в час. Основной причиной этих ветров была разница температур — которая, в свою очередь, была вызвана внезапными извержениями вулканов.

Итак, одному-единственному оставшемуся кораблю удалось приземлиться на территории современной Гренландии. На его борту находились 95 представителей жёлтой расы, многие из которых были врачами и специалистами в различных областях. Приземлившись в крайне неблагоприятных условиях, было нанесено повреждение, из-за которого судно не смогло снова взлететь. Однако он оставался полезным как убежище. У них было достаточно продовольствия, чтобы продержаться долгое время, и поэтому они обустроились так хорошо, как только смогли.

Примерно месяцем позже всех их поглотило землетрясение — и корабль тоже. Это была последняя катастрофа, которая уничтожила все следы цивилизации на Земле. Череда катастроф, которые последовали за столкновением с астероидом, уничтожила всё население в Новой Гвинее, Бирме, Китае и Африке, хотя район Сахары пострадал в меньшей степени. Однако все города, созданные в районе Красного моря, были поглощены вновь образовавшимся морем. Короче говоря, на Земле не осталось ни одного города, и миллионы людей и животных были стёрты с лица земли. Соответственно потребовалось совсем немного времени для появления повсеместного голода.

Нет нужды говорить, что замечательные культуры Австралии и Китая стали не более чем воспоминаниями, которые стали легендами. И так случилось, что люди (внезапно разбросанные и отделённые друг от друга новообразованными пропастями и морями) впервые на планете Земля испытали *каннибализм*.

Глава 4. Золотая планета

Пока Тао заканчивала свой рассказ, моё внимание привлекли разноцветные огоньки, которые засветились возле её сиденья. Закончив говорить, она сделала движение рукой. На одной из стен комнаты появились серии букв и цифр, которые Тао внимательно проверила. Затем свет погас, и изображение пропало.

— Тао, — сказал я, — только что ты говорила о галлюцинации или коллективной иллюзии. Мне трудно понять, как вы можете вводить в заблуждение тысячи людей — разве это не шарлатанство, похожее на то, как на сцене иллюзионист дурачит толпу, используя дюжину более или менее «выбранных» людей?

Тао снова улыбнулась.

— В каком-то смысле ты прав, так как сейчас на вашей планете и особенно на сцене крайне редко можно найти настоящего иллюзиониста. Я должна напомнить тебе, что мы — специалисты во всех видах психических явлений, Мишель, и для нас это очень легко, потому что...

В этот момент удар необычной силы потряс космический корабль. Тао посмотрела на меня полными страха глазами — её лицо полностью изменилось, и на нём можно было прочесть выражение явного ужаса. С чудовищным треском корабль развалился на несколько кусков, и я слышал вопли астронавток, в то время как мы все были выброшены в космос. Тао схватила мою руку, и мы с головокружительной скоростью неслись через звёздную пустоту. Я понял, что из-за нашей скорости наш путь сейчас пересечётся с кометой — в точности похожей на ту, мимо которой мы пролетели несколькими часами ранее.

Я почувствовал руку Тао на своей руке, но даже не подумал повернуть голову в её направлении — я был буквально загипнотизирован кометой. Мы должны были столкнуться с её хвостом — это было неизбежно — и я уже мог чувствовать ужасную жару. Кожа на моём лице была готова лопнуть — это был конец...

— Ты в порядке, Мишель? — мягко спросила Тао со своего места. Я думал, что схожу с ума. Я сидел напротив Тао на том же самом месте, где я слушал её рассказ о первом человеке на Земле.

— Мы умерли или сошли с ума? — спросил я.

— Ни то ни другое, Мишель. На твоей планете есть поговорка, что картинка стоит тысячи слов. Ты спросил меня, как мы можем вводить в заблуждение толпы людей. Я сразу же ответила, *создав иллюзию* для тебя. Я понимаю, что должна была выбрать менее пугающий опыт, но тема в данном случае очень важна.

— Это просто фантастика! Я бы никогда не поверил, что что-то подобное могло случиться таким образом и так неожиданно. Всё было настолько *реальным* — весь сценарий. Я не знаю, что сказать... Единственное, о чём я тебя прошу, не пугать меня так снова. Кроме того, я мог умереть от страха...

— Вовсе нет. Наши физические тела были на наших местах, и мы просто отделили наши... давай назовём их «астропсихические» тела от наших физических и других тел...

— Каких других тел?

— Все другие: физиологическое, психотипическое, астральное и так далее. Твоё астропсихическое тело было отделено от других с помощью телепатической системы, порожденной в моём мозгу, который в данном случае выступал в роли передатчика. Между моим астропсихическим телом и твоим установилась прямая взаимосвязь.

Всё, что я себе представляла, проецировалось в твоё астропсихическое тело точно так, как будто это происходило на самом деле. Единственное, не имея времени, чтобы подготовить тебя к этому опыту, я должна была быть очень осторожной.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда ты создаёшь иллюзию, субъект или субъекты должны быть готовы увидеть то, что вы хотите, чтобы они увидели. Например, если ты хочешь, чтобы люди увидели в небе космический корабль, важно, чтобы они ожидали увидеть его. Если они ожидают увидеть слона, они никогда не увидят космический корабль. Таким образом, с помощью правильных слов и умно контролируемых намёков толпа объединится вокруг тебя в ожидании увидеть космический корабль, белого слона или Фатимскую Деву — типичный случай явления на Земле.

— Это должно получаться легче с одним человеком, чем с 10 000.

— Совсем нет. Напротив, с несколькими людьми происходит цепная реакция. Ты высвобождаешь астропсихические тела отдельных людей, и когда ты приводишь процедуру в действие, они телепатируют между собой. Немного похоже на эффект домино — когда ты заставляешь первое упасть, должны упасть все остальные, вплоть до последнего.

Так что это была очень простая игра с тобой. С тех пор как ты покинул Землю, ты всё время оставался более или менее беспокойным. Ты не знаешь, что *логически* произойдёт дальше.

Я использовала это типичное состояние сознательного или бессознательного страха, который всегда присутствует, когда кто-то путешествует на летающей машине — страх взрыва или крушения. Затем, так как ты видел комету на экране, почему бы не использовать её тоже? Вместо того чтобы жарить твоё лицо, когда ты приближался к комете, я бы могла заставить тебя пересечь её хвост, веря, что он заморожен.

— В общем, ты могла свести меня с ума!

— Не за такое короткое время...

— Но это, должно быть, продолжалось больше пяти минут...?

— Не более десяти секунд — так же как во сне, или, мне следует сказать, в кошмаре, который, между прочим, происходит приблизительно по такому же принципу. Например, ты спишь и начинаешь видеть сон... Ты находишься в поле с чудесным белым жеребцом. Ты приближаешься, чтобы поймать его, но каждый раз, когда ты пытаешься сделать это, он убегает. После пяти или шести попыток, которые, конечно, занимают время, ты запрыгиваешь на спину коня и начинаешь скакать галопом. Ты скачешь всё быстрее и быстрее, и ты счастлив, опьянённый скоростью... Жеребец скачет галопом так быстро, что больше не касается земли. Он находится в воздухе, и сельская местность проплывает под тобой — река, равнины и леса.

Это поистине великолепно. Затем на горизонте появляется гора, становясь всё более и более высокой по мере твоего приближения. Ты с трудом должен подняться выше. Конь летит всё выше и выше — он почти над самым высоким пиком, когда его копыто ударяется о скалу, нарушая твоё равновесие, и ты падаешь — ниже и ниже — ты падаешь в пропасть, которая, кажется, не имеет конца... И находишь себя упавшим с кровати на пол.

— Без сомнения, ты хочешь сказать, что этот сон длится всего несколько минут.

— Он длился бы четыре секунды. Сон начался так, как будто ты отмотал назад фильм на видео до определённой точки и затем смотрел его. Я знаю, это трудно понять, но в этом конкретном сне всё бы началось в момент, когда ты потерял равновесие в постели.

— Признаюсь, я не понимаю.

— Я совсем не удивлена, Мишель. Полное понимание требует большего обучения в этом предмете, и на Земле в настоящее время ты не найдёшь никого, способного обучить тебя в этой области. Сны в настоящий момент не имеют значения, Мишель, но ты, даже этого не замечая, за те несколько часов, что ты провёл с нами, сделал значительные успехи в некоторых областях, и вот это имеет значение. Сейчас пора объяснить тебе наши мотивы приглашения тебя на Тиаубу.

Мы поручаем тебе миссию. Эта миссия — рассказать о всём том, что ты увидишь, переживёшь и услышишь за время пребывания с нами. Опиши всё в одной или нескольких книгах, которые ты напишешь, когда вернёшься на Землю. Как ты теперь понимаешь, мы наблюдаем за поведением людей на вашей планете в течение тысяч и тысяч лет.

Определённое количество этих людей прибывает в очень критичный момент в истории, и мы чувствуем, что пришло время попытаться им помочь. Если они будут слушать, мы можем обеспечить, что они выберут правильный путь. Вот почему ты был выбран...

— Но я не писатель! Почему вы не выбрали хорошего писателя — кого-то хорошо известного или хорошего журналиста?

Тао улыбнулась моей страстной реакции.

— Единственные писатели, которые могли бы сделать это так, как оно должно быть сделано, мертвы — я имею в виду Платона или Виктора Гюго — но даже они доложили бы факты с большими стилистическими украшениями. Мы требуем самого точного описания, какое только возможно.

— Тогда вам нужен журналист-корреспондент...

— Мишель, ты сам знаешь, что на вашей планете журналисты настолько склонны к сенсационности, что часто искажают правду.

Как часто, например, ты видишь новости, которые отличаются друг от друга от канала к каналу, от газеты к газете? Кому ты веришь, когда одни дают 75 человек, погибших от землетрясения, вторые — 62, а третьи — 95? Ты действительно думаешь, что мы можем доверять журналисту?

— Ты совершенно права! — воскликнул я.

— Мы наблюдали за тобой, мы знаем о тебе всё, как и о некоторых других на Земле, и ты был *выбран*...

— Но почему именно я? Я не единственный на Земле, кто способен быть объективным.

— Почему не ты? Со временем ты узнаешь главную причину, стоящую за нашим выбором.

Я не знал, что сказать. Более того, мои возражения были нелепыми, так как я уже вступил в дело, и пути назад не было. В конце концов, я должен признаться, что всё больше и больше наслаждался этим космическим путешествием. Без сомнения, миллионы людей отдали бы всё, что имеют, лишь бы оказаться на моём месте.

— Я больше не буду спорить, Тао. Если таково ваше решение, мне следует только подчиниться. Я надеюсь, что справлюсь с заданием. Понимаете ли вы, что девяносто

девять процентов людей не поверят тому, что я скажу? Для большинства людей это будет слишком невероятно.

— Мишель, почти 2000 лет назад поверили ли они, что Христос был послан Богом, как он о том возвестил? Конечно, нет, ибо они бы не распяли его, если бы верили. Однако сейчас миллионы верят тому, что он говорил...

— Кто верит ему? Они действительно верят ему, Тао? И вообще, кем он был? Прежде всего, кто есть Бог? Он существует?

— Я ожидала этого вопроса, и это очень важно, что ты его задал. На древней каменной табличке, которая, я верю, называется *Наакал*, написано: «Вначале ничего не было — всё было тьмой и тишиной».

Дух — Высший Разум — решил создать миры, и он повелел четырём высшим силам...

Человеческому разуму, даже высокоразвитому, крайне трудно постичь такую вещь. На самом деле в некотором смысле это невозможно. С другой стороны, ваш Астральный Дух усваивает это, когда он освобождается от физического тела. Но я забегаю вперёд — давай вернёмся к самому началу.

Вначале не было ничего, кроме тьмы и духа — *Духа*.

Дух был и есть бесконечно могущественный — могущественный за пределами понимания любого человеческого разума. Дух настолько могуч, что смог действием одной лишь своей воли инициировать атомный взрыв с цепными реакциями невообразимой силы. Фактически Дух вообразил миры — он вообразил, как создать их — от самых огромных и до самых мельчайших. Он вообразил атомы. Когда он вообразил их, он создал в своём воображении всё, что движется и будет двигаться: всё, что жило и будет жить, всё, что неподвижно или кажется таковым — абсолютно всё.

Но это существовало только в его воображении. Всё ещё было в темноте. Когда он имел полное представление того, что он хотел создать, он смог, с помощью своей исключительной духовной силы, мгновенно создать четыре силы Вселенной.

С их помощью он побудил первый и самый гигантский атомный взрыв всех времён — то, что некоторые люди на Земле называют «Большим Взрывом». Дух находился в его центре и побудил его. Тьма ушла, и Вселенная создавала себя сама в соответствии с волей Духа.

Таким образом, Дух был, есть и всегда будет в центре Вселенной, так как он её Хозяин и Создатель...

— Ну, тогда, — прервал я, — это рассказ о Боге, как о нём учит христианская религия — или почти так — и я никогда не верил ихней чепухе...

— Мишель, я говорю не о религии, которая существует на Земле, и особенно не о христианской религии. Не путай религии с Творением и с простотой всего, что получилось в результате. Не путай логику с нелогичными искажениями религий. У нас ещё будет возможность поговорить об этом позже, и тебя, несомненно, ждут сюрпризы.

В данный момент я пытаюсь объяснить тебе Творение. В течение миллиардов лет (конечно, для Творца это вечно «настоящее», но это на уровне нашего понимания — считать миллиардами лет) сформировались все миры, солнца и атомы, как вас учат в школах, планеты, вращающиеся вокруг своих солнц, а иногда и со своими спутниками, и так далее. В определённые периоды времени, в определённых солнечных системах некоторые планеты остывают — формируется почва, твердеют скалы, формируются океаны и земные массивы становятся континентами.

Наконец, эти планеты становятся пригодными для жилья определённых форм жизни. С самого начала всё это было в воображении Духа. Мы можем назвать его первую силу «Атомной силой».

На этом этапе с помощью его второй силы он зачал простейшие живые существа и многие простейшие растения, из которых позже возникли подвиды. Эту вторую силу мы назовём «Овокосмической силой», так как эти существа и растения были созданы простыми космическими лучами, которые образовали мировые яйца.

С самого начала Дух вообразил испытывание чувств при помощи особого существа. Он вообразил Человека с помощью третьей силы, которую мы будем называть «Овоастромической силой». Таким образом был создан Человек. Ты когда-нибудь задумывался, Мишель, какой потребовался интеллект, чтобы создать человеческое существо или даже животное? Кровь, которая циркулирует благодаря сердцу, которое бьётся миллионы раз, независимо от воли... Лёгкие, которые очищают кровь с помощью сложной системы... Нервная система... Мозг, который отдаёт приказы, чему способствуют пять чувств... Спинной мозг, который является сверхчувствительным и заставит тебя (тотчас же) убрать руку от горячей плиты так, чтобы ты не обжёгся — мозгу потребовалась бы одна десятая секунды, чтобы отдать приказ, предотвращающий твою руку от ожога.

Ты когда-нибудь интересовался, почему на такой планете, как твоя, среди миллиардов индивидуумов нет даже двух с одинаковыми отпечатками пальцев; и почему то, что мы называем «кристаллической структурой» крови, так же уникально среди индивидуумов, как и отпечатки пальцев?

Ваши специалисты и техники на Земле и на других планетах пытались и до сих пор пытаются создать человеческое тело. Они преуспели? Что касается роботов, которых они создали, то даже самые совершенные из них никогда не будут чем-то большим, чем вульгарной машиной, по сравнению с механизмом человека.

Возвращаясь к «кристаллической структуре», о которой я только что упомянула, её лучше всего описать как некую вибрацию, специфическую для крови каждого индивидуума. Она не имеет ничего общего с группой крови. Различные религиозные секты на Земле абсолютно верят в «правильность» отказа от переливания крови. Их мотивы основываются на учениях и книгах их религиозных учений и их собственной интерпретации таковых, в то время как им следует взглянуть на истинную причину — влияние друг на друга различных вибраций.

Если переливается много крови, она до определённой степени может влиять на реципиента в течение некоторого периода времени, которое варьируется в зависимости от объема переливаемой крови. Конечно, это влияние никогда не бывает опасным.

Через какое-то время, которое никогда не превышает одного месяца, вибрации крови реципиента берут верх, не оставляя ни следа от вибраций донорской крови.

Не следует забывать, что эти вибрации в большей степени характерны для физиологического и жидкостного тела, чем для физического тела.

Но я замечаю, что сильно отклонилась от темы, Мишель. В любом случае пришло время присоединиться к остальным. Мы скоро прибудем на Тиаубу.

Я не отважился спросить Тао о природе четвёртой силы, так как она уже направлялась к выходу. Я покинул своё место и последовал за ней на командный пост. Там, на приборной панели и крупным планом человек говорил медленно и почти

непрерывно. Номера и цифры со сверкающими точками разных ярких цветов непрерывно пересекали экран, чередуясь с символами.

Тао усадила меня в кресло, которое я раньше занимал, и попросила меня не вмешиваться в мою систему безопасности. Затем она отошла посовещаться с Биастрой, которая, казалось, надзирала за астронавтками, каждая из которых была занята у своего пульта управления. Наконец, она вернулась и села в кресло рядом со мной.

Биастра: главнокомандующая Тиаубинского космического корабля

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

— Что происходит? — спросил я.

— Мы постепенно снижаем скорость по мере приближения к нашей планете. Сейчас мы находимся на расстоянии 848 миллионов километров от неё и прибудем примерно через двадцать пять минут.

— Можем ли мы сейчас её видеть?

— Терпение, Мишель. Двадцать пять минут — это не конец света! — подмигнула она, очевидно, в хорошем настроении.

Крупный план на панели сменился широкоугольным кадром, показывая нам общий вид командного пункта межгалактической базы, которую мы видели раньше. Сейчас каждый оператор был глубоко сконцентрирован за своим индивидуальным пультом управления. Многие из «настольных компьютеров» управлялись с помощью речи, а не вручную, реагируя на голоса операторов. Цифры, сопровождаемые светящимися точками разных цветов, быстро пересекали экран. Никто на космическом корабле не остался стоять.

Вдруг вот она, прямо в центре панели. Межгалактическая база сменилась... Тиаубой!

Моя догадка *должна* была быть верной — я мог *чувствовать* её. Тао немедленно телепатировала подтверждение, не оставляя мне никаких сомнений.

По мере того как мы приближались и Тиауба росла на панели, я не мог оторвать глаз от экрана, так как то, что я видел перед собой, было неописуемо красиво. Первое, пришедшее мне на ум слово, было «светящаяся» — потом на него наложилась «золотая» — но эффект, производимый этим цветом, был вне всякого описания. Если бы мне пришлось изобретать слово, возможно, это могло бы быть «свето-паро-золотая». На самом деле, я имел впечатление погружения в светящуюся золотую ванну — как будто в атмосфере была очень мелкая золотая пыль.

Мы плавно спускались к планете, и панель больше не показывала её контуров, но можно было различить контуры континента, который резко заканчивался океаном, усыпанным множеством островов разных цветов.

Чем ближе мы приближались, тем больше деталей можно было разглядеть — объективы с переменным фокусным расстоянием не использовались во время посадки по причине, которую мне объяснили позже. Что меня больше всего заворожило, так это *цвет* передо мной — я был *ослеплён*!

Все цвета в каждой тональной вариации были более яркими, чем наши. Ярко-зелёный, например, почти светился — он излучал цвет. Тёмно-зелёный имел противоположный эффект — он «хранил» свой цвет. Это очень трудно описать, так как цвета на этой планете не могут сравниться ни с одним, существующим на Земле. Красный цвет можно было узнать как красный, но это был не тот красный, который мы знаем. В языке Тао есть слово, которое определяет виды цветов на Земле и на других подобных ей планетах. Наши цвета — *Калбилаока*, я перевёл это слово как «тусклый», у них же наоборот — *Теосолаковиники*, что означает, что они излучают свои цвета изнутри.

Вскоре моё внимание привлекло то, что на экране выглядело как яйца — да, яйца! Я видел землю, усыпанную яйцами, некоторые из них были наполовину покрыты растительностью, другие — абсолютно голые. Некоторые казались больше, чем другие, и

некоторые лежали. Другие стояли в вертикальном положении с чем-то похожим на острый конец, указывающим в небо.

Я был так изумлён этим видом, что снова повернулся к Тао, чтобы спросить её об этих «яйцах», когда вдруг на экране появилась круглая форма, окружённая несколькими сферами разных размеров, и немного дальше ещё больше «яиц». Эти были огромными.

Я понял, что эти сферы были космическими кораблями, такими же, как наш.

— Так точно, — сказала Тао со своего места, — а круглая форма, которую ты видишь, это ячейка, в которую очень скоро будет помещён наш космический корабль, так как мы находимся в процессе стыковки.

— А гигантские яйца, что это?

Тао улыбнулась.

— Здания, Мишель, но сейчас есть кое-что более важное, что я должна тебе объяснить. На нашей планете есть много сюрпризов для тебя, но есть два, которые могут оказать на тебя вредное воздействие. Поэтому я должна удостовериться, что ты принял элементарные меры предосторожности. Сила притяжения на Тиаубе не такая, как на твоей планете. Твой вес в 70 земных килограмм здесь будет равен 47 кг. Когда ты покинешь космический корабль, если ты не будешь осторожен, то рискуешь потерять чувство равновесия в своих движениях и рефлексах. Ты будешь склонен сделать слишком большой шаг и, возможно, упадёшь и поранишь себя...

— Но я не понимаю. В вашем космическом корабле я чувствую себя прекрасно.

— Мы приблизили внутреннее гравитационное тяготение к земному — или почти к земному.

— Тогда тебе должно быть очень неудобно, так как, судя по твоему росту, ты должна весить килограммов на 60 больше своего нормального веса.

— Это правда, что под действием этой силы наши тела тяжелее, но мы компенсируем это полулевитацией, таким образом, мы не ощущаем дискомфорта и в то же время мы удовлетворены, видя, что ты комфортабельно перемещаешься среди нас.

Лёгкий толчок указал на то, что мы состыковались. Это необычное путешествие закончилось — я собирался ступить на *другую планету*.

— Второе, — продолжила Тао, — тебе придётся носить маску, по крайней мере некоторое время, так как яркость и цвета буквально опьянят тебя, как если бы ты выпил алкоголь. Цвета — это вибрации, которые действуют на определённые места твоего физиологического тела. На Земле эти места настолько мало стимулируются и мало тренируются, что здесь последствия могут оказаться печальными.

Защитное силовое поле моего сиденья «отключилось», вновь освобождая меня и давая возможность двигаться в своё удовольствие. Приборная панель была пуста, но астронавтки всё ещё были заняты. Тао повела меня к двери и назад в комнату, первую, в которую я входил, где я лежал в течение трёх часов. Там она взяла очень лёгкий шлем, который закрыл моё лицо от лба до места чуть ниже моего носа.

— Пойдём, Мишель, и добро пожаловать на Тиаубу.

Выйдя из корабля, мы шли по очень короткой дорожке. Тотчас же я почувствовал себя более лёгким. Ощущение было очень приятным, хотя и несколько сбивало с толку, так как несколько раз я терял равновесие, и Тао приходилось стабилизировать меня.

Мы никого не видели, факт, который очень меня удивил. Земная перспектива заставила меня ожидать, что меня будет приветствовать толпа репортёров, вспышки фотокамер.... Или что-то похожее — возможно, красная дорожка! А почему бы не лично

глава государства? Ради всего святого, этих людей не каждый день посещает инопланетянин! Но ничего...

Пройдя небольшое расстояние, мы пришли на круглую платформу сбоку от пешеходной дорожки. Тао села на круглое сиденье внутри платформы и подала мне знак сесть напротив.

Она достала предмет размером с рацию, и я тотчас же почувствовал себя пришпиленным к сиденью невидимым силовым полем, как это было в космическом корабле. Затем, мягко и с едва ощутимым жужжанием, платформа поднялась на несколько метров и быстро полетела к «яйцам», находящимся на расстоянии примерно 800 метров. Разреженный и слегка ароматный воздух ударял по оставшимся незащищённым частям лица ниже носа, что было очень приятно, температура вокруг была около 26 градусов Цельсия.

Через несколько секунд мы прибыли и пролетели сквозь стены одного из «яиц» так, как будто мы прошли сквозь облако. Платформа остановилась и мягко опустилась на пол «здания». Я смотрел вокруг себя во всех направлениях.

Казалось абсурдным, но «яйцо» исчезло. Мы действительно вошли в «яйцо», но тем не менее вокруг нас, насколько мог видеть глаз, простиралась сельская местность. Мы могли видеть посадочную площадку и пристыкованные космические корабли, как будто мы были снаружи...

— Я понимаю твою реакцию, Мишель, — сказала Тао, которая знала, о чём я думал, — я объясню тебе эту загадку позже.

Неподалёку от нас сидели двадцать или тридцать человек, все до некоторой степени занятые у панелей и экранов, которые мелькали цветными огоньками — примерно как внутри космического корабля. Что-то вроде музыки играло очень мягко, приводя меня в состояние эйфории.

Тао подала мне сигнал следовать за ней, и мы направились к одному из меньших «яиц», которое находилось возле «предполагаемых внутренних стен» большего «яйца». Когда мы шли, нас радостно приветствовали все, мимо кого мы проходили.

Здесь я должен упомянуть, что Тао и я представляли собой необычную пару, когда мы двигались через комнату. Огромная разница в росте означала, что, когда мы шли, она была вынуждена двигаться медленно, чтобы я не должен был бежать, чтобы не отставать — мои движения были больше похожи на неуклюжие прыжки, ибо каждый раз, когда я пытался спешить, я только усугублял проблему. Мне приходилось координировать мышцы, которые привыкли нести вес 70 килограмм, а сейчас несли только 47 — можете себе представить эффект, который мы создавали.

Мы направились к свету, который сиял на стене маленького «яйца». Несмотря на мою маску, я сильно ощущал его яркость. Мы прошли под светом сквозь стену и вошли в комнату, которую я тотчас же узнал, так как видел её на экране космического корабля. Лица были также мне знакомы. Я понял, что нахожусь в межгалактическом центре.

Тао сняла мою маску.

— Сейчас всё в порядке, Мишель, здесь она тебе не нужна.

Она представила меня лично каждому из дюжины людей. Все они что-то восклицали и клали руку мне на плечо жестом приветствия.

Их лица выражали искреннюю радость и доброту, и я был глубоко тронут теплотой их приёма. Было так, как будто они считали меня одним из них.

Тао объяснила, что их главный вопрос был: почему он такой грустный — он болен?

— Я не грустный, — запротестовал я.

— Я знаю, но они не привыкли к выражению лица людей Земли. Здесь, как ты можешь видеть, лица выражают бесконечное счастье.

Это правда. Они выглядели так, как будто каждую секунду получали отличные новости.

Я осознавал, что в этих людях было что-то странное, и вдруг меня осенило: *все, кого я видел, казались одного возраста!*

Глава 5. Учусь жить на другой планете

Казалось, что Тао была здесь тоже очень популярна, она отвечала на многочисленные вопросы — всегда с её естественной и широкой улыбкой. Однако вскоре некоторым нашим хозяйкам потребовалось вернуться к их обязанностям, и мы приняли это как намёк на то, что пора уходить. Моя маска снова была надета, и мы покинули этих людей и тех, кто находился в большой комнате, среди множества жестов дружбы и доброй воли.

Мы вновь воспользовались нашим средством передвижения и сразу же быстро двинулись по направлению к лесу, который был виден на некотором расстоянии. Мы летели на высоте приблизительно пяти или шести метров, со скоростью, которую я бы оценил как 70 или 80 километров в час. Воздух был тёплым и ароматным, и я снова почувствовал эйфорию, какой я никогда не испытывал на Земле.

Мы прибыли на опушку леса, и я помню, какое огромное впечатление произвели на меня размеры самых высоких деревьев. Казалось, они поднимались в небо на высоту 200 метров.

— Самое высокое — 240 ваших метров, Мишель, — объяснила Тао, без моей необходимости спрашивать, — и диаметр у основания от 20 до 30 метров.

Некоторым из них 8000 наших лет. Наш год состоит из 333 дней по 26 *карсов* в каждом. Карс — это период из 55 *лорсов*, лорс включает в себе 70 *касио*, а касио почти равен вашей одной секунде. (Вот вам арифметическая задача...) Ты хотел бы пойти в свои «апартаменты» или сначала взглянуть на лес?

— Давай сначала посетим лес, Тао.

Наше транспортное средство сильно замедлило скорость, и мы смогли плавно передвигаться среди деревьев и даже останавливаться, наблюдая деревья с высоты, которая варьировалась почти от уровня земли до 10 метров над ней.

Тао могла управлять нашей «летающей платформой» с поразительной точностью и сноровкой. Наша платформа и манера Тао управлять ею напомнили мне ковёр-самолёт, уносящий меня в волшебное путешествие по этому величественному лесу.

Тао наклонилась ко мне и сняла мою маску. Подлесок светился мягким золотым светом, но я нашёл его вполне терпимым.

— Самое время начать привыкать к свету и цвету, Мишель. Смотри!

Проследив за её взглядом, очень высоко среди ветвей я заметил трёх бабочек, ярко окрашенных и огромных размеров.

Эти чешуекрылые, у которых размах крыльев, должно быть, был одного метра, порхали высоко в листве, но нам повезло увидеть, как они подлетают к нам всё ближе и ближе на крыльях синего, зелёного и оранжевого цвета. Я помню это, как будто это было вчера. Они слегка коснулись нас своими крылышками со странной бахромой, что создало самый красивый и захватывающий дух эффект. Одна из них села отдохнуть на лист в нескольких метрах от нас, и я смог восхититься её телом, опоясанным серебром и золотом, и её нефритово-зелёными усиками. Её хоботок был золотым, а верхняя часть крыльев — зелёной с ярко-синими полосками, чередующимися с тёмно-оранжевыми ромбовидными формами. Обратная сторона была тёмно-синей, но блестящей, как будто освещалась сверху прожектором.

В течение времени, пока это гигантское насекомое оставалось на листе, казалось, что оно издавало мягкий свистящий звук, и я был весьма удивлён этим. Я определённо не

слышал, чтобы чешуекрылые на Земле издавали какой-либо звук. Конечно, мы были уже не на Земле, а на Тиаубе, и это было лишь началом длинной серии сюрпризов для меня.

На лесной подстилке росло невероятное разнообразие растений, одно удивительнее другого. Они полностью покрывали землю, но я заметил среди них очень мало кустов. Я полагаю, что лесные гиганты мешали им развиться.

По размерам эти растения варьировались от растущих на земле мохообразных до величины большого куста роз. Один вид, с листьями толщиной с человеческую руку и разной формы — иногда сердечка, иногда круглой, иногда очень длинной и тонкой — был цвета, тяготеющего гораздо больше к синему, чем к зелёному.

Цветы разных форм и цвета, даже самого чисто-чёрного, сплетались друг с другом. С нашей высоты нескольких метров эффект был просто восхитительным.

Мы поднялись выше, пока не оказались среди самых высоких ветвей, где, по указанию Тао, я снова надел маску. Мы вылетели из кроны и медленно двинулись над листвой этих огромных деревьев.

Над лесом свет снова был невероятно интенсивным, и у меня создалось впечатление путешествия через пейзаж из чистого кристалла.

На верхушках более высоких деревьев сидели удивительные птицы, без страха наблюдающие за нашим движением. Их цвета, богатые и разнообразные, были настоящим праздником для моих глаз, несмотря на ослабляющий эффект маски. Тут были разнообразные виды попугаев ара с голубым, жёлтым, розовым и красным оперением; и вид райских птиц с важным видом ходил посреди тех, кого я принял за колибри.

Эти колибри были ярко-красного цвета с золотыми крапинками. Красное, розовое и оранжевое хвостовое оперение райских птиц было 250 сантиметров в длину, а размах крыльев — почти два метра.

Когда эти «сокровища» взлетели, нижняя часть их крыльев показала очень мягкий, туманно-розовый цвет, лишь с лёгким оттенком ярко-синего на кончиках — что было неожиданно, особенно потому, что верхняя часть их крыльев была оранжево-жёлтой. На их головах были перья внушительных размеров, каждое перо разного цвета: жёлтое, зелёное, оранжевое, чёрное, синее, красное, белое, кремовое...

Я разочарован тем, что мои попытки описать цвета, которые я видел на Тиаубе, настолько неадекватны — я чувствую, что мне нужен совершенно новый лексикон, так как мой язык подводит меня. У меня было постоянное впечатление, что цвета исходили *изнутри* объектов, на которые я смотрел, и что цвет — это что-то гораздо *большее*, чем то, что я знал о нём. На Земле мы, возможно, знаем 15 оттенков красного; здесь их, наверное, было больше сотни...

Не только цвета привлекали моё внимание. Звуки, которые я начал слышать с тех пор, как мы начали лететь над лесом, побудили меня искать объяснения у Тао. Это была почти фоновая музыка, очень лёгкая и мягкая, похожая на флейту, которая играла одну и ту же мелодию, но на расстоянии.

По мере нашего продвижения музыка, казалось, менялась, только чтобы вернуться к первоначальной мелодии.

— Я слышу музыку?

— Это вибрации, испускаемые тысячами насекомых, которые, в сочетании с вибрациями цветов, отражаемых солнечными лучами на определенные растения, такие как *Ксинокси*, например, дают в результате музыку, которую ты слышишь. Мы сами

слышим её, если только специально на неё настраиваемся, так как она является неотъемлемой частью нашей жизни и окружающей среды. Она успокаивает, не так ли?

— Безусловно.

— Согласно экспертам, если бы эти вибрации прекратились, мы бы испытывали значительные проблемы с глазами. Возможно, на первый взгляд, это покажется странным, так как эти вибрации кажутся воспринимаемыми скорее ухом, чем глазом. Однако специалисты есть специалисты, Мишель, и в любом случае нас это мало волнует потому, что они также говорят, что вероятность прекращения этих вибраций настолько же мала, как и вероятность того, что наше солнце завтра погаснет.

Тао развернула наше транспортное средство, и через несколько минут мы покинули верхушки леса, пролетая над равниной, по которой протекала нефритово-зелёная река.

Мы спустились на высоту около трёх метров и летели по её течению. Теперь мы могли следить за движениями странной рыбы — рыбы, которая была похожа скорее на утконосов, чем на рыбу, какой я её знал. Вода была чистая, как кристалл, и с этой высоты мы могли различить всё, вплоть до самой маленькой гальки.

Подняв глаза, я увидел, что мы приближаемся к океану. Пальмы, похожие на кокосовые, качали свои величественные длинные листья на впечатляющей высоте, на краю пляжа с золотым песком. Синий цвет океана приятно контрастировал с ярко-красными скалами, инкрустированными на небольших холмах, которые выходили на часть пляжа.

Около сотни людей грелись на песке или плавали, совершенно обнажёнными, в прозрачных водах океана.

Я чувствовал себя немного ошеломлённым не только из-за новых и удивительных вещей, которые я всё время открывал для себя, но и из-за постоянного чувства лёгкости, вызванного изменением гравитации. Это ощущение было моим напоминанием о *Земле* — какое странное слово, и как трудно было теперь представить себе Землю!

На мою нервную систему также очень сильно влияли слуховые и зрительные вибрации. Будучи обычно сильно напряжённым человеком, тогда я чувствовал себя полностью расслабленным — как будто я погрузился в тёплую ванну, позволив себе плавать в пузырях, пока играет лёгкая музыка.

Нет, даже ещё более расслабленным — таким расслабленным, что хотелось плакать.

Мы довольно быстро пронеслись через воды огромного залива, летя на высоте примерно 12 метров над водой. На горизонте я смог различить несколько пятнышек — одни больше, чем другие, и понял, что это были острова; несомненно, те острова, которые я видел раньше до приземления на Тиаубу.

Пока мы направлялись к самому маленькому острову, я посмотрел вниз и увидел, что за нами следовали многочисленные рыбы, развлекающие себя пересечениями тени нашего транспортного средства, падающей на воду.

— Это акулы? — спросил я.

— Нет, это Даджики — братья вашего дельфина. Видишь? Они так же любят играть, как и ваши дельфины.

— Смотри! — прервал я Тао. — Смотри!

Тао посмотрела туда, куда я показывал, и начала смеяться. Я был поражён, увидев группу людей, приближающихся к нам, по-видимому, без помощи транспортных средств.

Они находились на расстоянии примерно двух метров над водой, в вертикальном положении, и не только плыли в воздухе, но и довольно быстро приближались к нам.

Вскоре наши пути пересеклись, и мы обменялись величественными жестами дружбы. В то же мгновение по мне прошла волна благосостояния, длящаяся несколько секунд. Это было то же самое ощущение, которое создала Латоли, и я принял его как знак приветствия от этих «летающих людей».

— Как они это делают? Это левитация?

— Нет, у них на талиях есть Тара, а в руках Литиолак.[3] Эти устройства производят определённые вибрации, которые нейтрализуют холодную магнитную силу планеты, что позволяет, в свою очередь, нейтрализовать гравитационную силу. Даже вес в миллионы тонн сравним с весом пера. Затем с помощью других вибраций, напоминающих вибрации ультразвука, они могут точно направить себя туда, куда они захотят, как они делают это сейчас. На этой планете каждый, кто хочет путешествовать на какое-то расстояние, использует этот метод.

— Тогда почему мы используем это транспортное средство? — спросил я, так как мне очень хотелось поэкспериментировать с такими приспособлениями, которые, между прочим, были совершенно бесшумными.

— Мишель, ты нетерпелив. Я привезла тебя на этом транспорте потому, что ты не способен летать с Литиолаком. Без практики ты можешь поранить себя. Возможно, позже, если будет время, я научу тебя, как им пользоваться. Смотри, мы почти у цели.

Действительно, мы быстро приближались к острову и могли ясно видеть золотой пляж, на котором несколько человек грелись на солнце. Почти тотчас же мы пролетели под пальмовыми листьями вдоль широкой дороги, окаймлённой двумя рядами цветущих и сильно благоухающих кустов. Местность была наполнена звуками и цветами насекомых, бабочек и птиц.

Транспортное средство медленно двигалось на уровне земли, и за последним изгибом дороги мы оказались перед «маленьким яйцом», гнездившимся среди невысоких деревьев и цветущих вьющихся растений. Казалось, что каждое здание на этой планете имело форму яйца, чаще лежавшего на «боку», но иногда стоящего вертикально, как я уже говорил, острым концом вверх. «Скорлупа» была не совсем белого цвета и не имела ни окон, ни дверей.

Это конкретное яйцо лежало на боку, по-видимому, наполовину погружённое в землю. Оно было около 30 метров в длину и 20 метров в диаметре — очень маленькое по сравнению с теми, которые я видел ранее.

Тао остановила платформу перед ярким светом, сосредоточенным на стене яйца. Покинув платформу, мы вошли в жилище. Когда мы это делали, я чувствовал лёгкое давление, силой не больше веса пухового одеяла. Я вспомнил, что раньше уже испытывал это ощущение, когда мы проходили сквозь стену космического центра.

Не имея ни дверей, ни окон, эти здания сами по себе необычны, но внутри они ещё более странные. Как я упоминал раньше, было полное впечатление пребывания снаружи.

Потрясающая красота цвета была повсюду; зелень; ветки деревьев, рассекающие сине-розовато-лиловое небо над головой; бабочки; цветы... Я помню птицу, которая села отдохнуть прямо посередине «крыши», так что мы могли видеть нижнюю часть её лап.

---

[3] Тара — это аппарат, который носят как пояс, когда вы хотите летать; Литиолак работает вместе с Тарой, чтобы летать, но держится в руке. (Комментарий автора)

Создавалось впечатление, что она чудесным образом остановилась в воздухе — эффект был совершенно необычный.

Единственным контрастом с внешним миром был пол, который был покрыт чем-то вроде ковра, на котором были расставлены выглядевшие удобными сиденья и большие пьедестальные столы. Все эти предметы мебели были, конечно, больших размеров — соответствующих этим «крупномасштабным» людям.

— Тао, — спросил я, — как так получается, что ваши стены прозрачные, но в то же время мы не можем видеть внутреннюю часть жилища снаружи? И как мы можем проходить сквозь ваши стены, как мы это делали?

— Во-первых, Мишель, давай снимем с тебя твою маску. Я отрегулирую внутренний свет так, чтобы он был терпимым для тебя.

Тао приблизилась к предмету на полу и коснулась его. Когда я снял свою маску, то обнаружил, что свет был не менее сносным, чем с маской, хотя качество блеска восстановилось.

— Видишь ли, Мишель, это жилище существует из-за совершенно особого магнитного поля. Мы скопировали силы природы и её творения для своих нужд. Позволь мне объяснить. Каждое тело — человек, животное или минерал — обладает полем вокруг себя. Человеческое тело, например, окружено как Аурой, так и эфирным силовым полем овальной формы. Ты это знаешь, не так ли?

Я кивнул.

— Последнее частично содержит электричество и в большей степени вибрации, которые мы называем *Ариакостинаки*.

Пока ты жив, эти вибрации происходят постоянно для твоей защиты, и их не следует путать с вибрациями Ауры. В наших жилищах мы скопировали природу, создав поле минеральных электро-эфирных вибраций вокруг ядра, — Тао указала на «яйцо» размером с яйцо страуса, которое находилось в центре комнаты между двумя сиденьями, — пожалуйста, не мог бы ты толкнуть это сиденье, Мишель?

Я посмотрел на Тао, удивленный её просьбой, учитывая размер сиденья и тот факт, что до этого момента она меня ни о чём не просила. Я попытался ей угодить, но с большим трудом, так как сиденье было действительно тяжёлым; однако мне удалось подвинуть его на расстояние около 50 сантиметров.

— Очень хорошо, — сказала она, — теперь ты передашь мне яйцо.

Я улыбнулся. По сравнению с предыдущей просьбой это было бы простой задачей. Я мог бы поднять его одной рукой и без какого-либо усилия; но, чтобы не уронить его, я взялся за него двумя руками и... Упал на колени! Я не ожидал, что оно будет таким тяжёлым, и потерял равновесие. Я встал и попытался снова, на этот раз изо всех сил... Ничего не произошло.

Тао прикоснулась к моему плечу.

— Смотри, — сказала она. Повернувшись к сиденью, которое я передвинул с таким трудом, она подложила под него руку и подняла его над головой. Всё ещё одной рукой она поставила сиденье на место без всякого усилия. Затем она взяла яйцо двумя руками, толкала и тянула его изо всех сил, пока вены на её шее не вздулись. Яйцо не сдвинулось даже на десятую долю миллиметра.

— Оно приварено к полу, — предположил я.

— Нет, Мишель, это *Центр*, и он *не может* двигаться. Это ядро, о котором я говорила раньше. Мы создали вокруг него настолько сильное поле, что ни ветер, ни дождь

не могут проникнуть сквозь него. Что же касается солнечных лучей, мы можем регулировать степень их проникновения. Также и птицы, которые садятся отдохнуть, недостаточно тяжёлые, чтобы пройти сквозь поле, а если случайно присядет более тяжёлая птица, она начнёт тонуть. Это производит такое пугающее ощущение для птицы, что она сразу же взлетит, не получая никакого вреда.

— Это так оригинально, — сказал я, — а каково назначение света у входа? Разве мы не можем пройти сквозь стены, где бы мы ни выбрали?

— Действительно, мы могли бы. Дело в том, что снаружи невозможно увидеть интерьер, поэтому ты не можешь быть уверен, что не ударишься о мебель на другой стороне. Самое лучшее место для входа всегда обозначается внешним освещением. Пойдём, позволь мне всё тебе показать.

Я последовал за ней и за богато украшенной перегородкой увидел поистине великолепную обстановку. Там был миниатюрный плавательный бассейн, который, казалось, был сделан из зелёного порфира, а рядом — гармонирующая с ним раковина, над которой склонялся порфировый лебедь с открытым клювом... Эффект был прекрасен.

Тао держала свою руку под клювом лебедя, и тотчас же вода начала течь на её руку и в раковину. Она убрала руку, и поток воды прекратился. Она показала, что я должен попробовать. Раковина находилась на высоте около 150 сантиметров от пола, поэтому я был вынужден довольно высоко поднять руку, но я справился, и вода снова заструилась.

— Как умно! — воскликнул я. — На этом острове есть питьевая вода или вам пришлось бурить скважины?

Лицо Тао снова засветилось изумлённой улыбкой. Эта улыбка была мне хорошо знакома. Она появлялась каждый раз, когда я говорил что-то, что ей казалось «причудливым».

— Нет, Мишель, мы не добываем нашу воду так, как вы делаете это на Земле. Под этой великолепной каменной птицей находится аппарат, который втягивает воздух снаружи и преобразует его в питьевую воду по мере необходимости.

— Это замечательно!

— Мы всего лишь используем закон природы.

— А если вы хотите горячую воду?

— Электро-вибрационная сила. Для тёплой воды ты ставишь ногу сюда, а для кипятка — вон туда.

Ячейки, расположенные сбоку, контролируют функционирование аппарата... Но это всего лишь материальные детали и не имеют большой важности. А здесь, — сказала Тао, проследив за направлением моего взгляда, — место отдыха. Ты можешь там прилечь, — она указала на толстый мат, который лежал на полу ближе к основанию «яйца».

Я лёг и сразу же почувствовал, что я словно плаваю на уровне земли. Хотя Тао продолжала говорить, я больше не мог слышать её голос. Она исчезла за туманным занавесом, так что у меня создалось впечатление, что я был окутан густым туманом из ваты. В то же время слышались музыкальные вибрации, и общий эффект был удивительно расслабляющим.

Я снова встал, и через несколько секунд голос Тао был снова слышен, становясь громче по мере того, как «туман» рассеивался и полностью исчезал.

— Что ты об этом думаешь, Мишель?

— Несомненно, это вершина комфорта! — ответил я с энтузиазмом. — Но есть одна вещь, которую я ещё не видел — это кухня. Ты знаешь, как важна кухня для француза!

— Сюда, — сказала она, снова улыбаясь и делая несколько шагов в другом направлении, — ты видишь этот прозрачный шкафчик? Внутри него имеются различные отделения. Слева направо: рыба, моллюски, яйца, сыр, молочные продукты, овощи и фрукты, а здесь, в самом последнем отделении, у нас есть то, что вы называете «манна», это наш хлеб.

— Ты или дразнишь меня или смеёшься надо мной. Всё, что я вижу в твоём шкафчике, это красное, зелёное, синее, коричневое и смеси этих цветов...

— То, что ты видишь, это концентраты различных продуктов питания — рыбы, овощей и так далее, самого лучшего качества, приготовленные отменными поварами, с использованием многих специальных методов. Когда ты попробуешь их, ты найдёшь всю еду превосходной и очень питательной.

Затем Тао произнесла несколько слов на своём родном языке, и через несколько мгновений передо мной на подносе были отборные блюда, расставленные приятным для глаз образом. Когда я их попробовал, моё нёбо было приятно удивлено. Это было действительно превосходно, хотя и сильно отличалось от того, что я когда-либо ел в своей жизни. Манну я уже пробовал на космическом корабле. Я снова немного поел её и нашёл её хорошим сопровождением к представленным блюдам.

— Ты говоришь, что на Земле этот хлеб известен как «манна». Как случилось, что она вообще существует на Земле?

— Это продукт, который мы всегда берём на наш космический корабль. Он очень практичен, так как легко сжимается и очень питателен. Фактически это полноценная пища. Она делается из пшеницы и овса, и ты можешь питаться одной ею месяцами.

В тот момент наше внимание было привлечено приближением нескольких людей, летевших на уровне земли под ветвями деревьев. Они опустились у входа в «яйцо», отстегнули свои Тара и положили их на мраморный блок, несомненно, находящийся там для этой цели. Один за другим они вошли, и я с удовольствием узнал Биастру, Латоли и остальных членов экипажа космического корабля.

Они сменили свою космическую форменную одежду на длинные халаты арабского стиля блестящих цветов. (Позже я пойму, почему цвет каждого халата так шёл человеку, который его носил.) На мгновение было трудно поверить, что это были те же самые люди, которых я знал и с которыми говорил на космическом корабле — они полностью преобразились.

Латоли приблизилась ко мне, ослепительная улыбка освещала её лицо. Положив руку мне на плечо, она телепатически сказала:

— Ты выглядишь ошеломлённым, мой дорогой. Разве наше жильё тебе не по вкусу?

Она «прочитала» мой положительный и восхищённый ответ и была в восторге от него. Повернувшись к другим, она передала мой ответ, и комментарии посыпались один за другим, все говорили одновременно. Они все сели, выглядев на своих сиденьях намного больше дома, чем я ощущал себя на своём. Я чувствовал себя странно, как утёнок среди кур, так как мои размеры не совпадали ни с чем, что было построено в их масштабе.

Тао пошла на «кухню» и наполнила поднос едой. Затем по её словесному сигналу все руки вытянулись по направлению к подносу, который медленно поднялся в воздух.

Он двигался по комнате, останавливаясь перед каждым гостем, без их необходимости прикасаться к нему. Наконец, поднос остановился передо мной, и с большой осторожностью, чтобы он не упал (что их сильно развлекло), я взял стакан гидромеля. Поднос отбыл сам по себе, вернувшись на своё первоначальное место, и все руки опустились.

— Как это делается? — спросил я Тао. Мой вопрос был телепатически понят всеми, и раздался общий взрыв смеха.

— С помощью того, что ты назвал бы «левитацией», Мишель. Мы также легко можем поднимать себя в воздух, но это не служит большей цели, чем для собственного развлечения, — говоря это, Тао, сидевшая со скрещенными ногами, начала подниматься над своим сиденьем и поплыла по комнате, остановившись наконец прямо в воздухе. Я уставился на неё, но вскоре понял, что я был единственным, кого зачаровало её достижение. Действительно, я, должно быть, выглядел идиотом, так как все глаза были фиксированы на мне. Очевидно, поведение Тао было совершенно обычным для моих друзей, и их гораздо больше интересовало удивлённое выражение моего лица.

Тао медленно опустилась на своё сиденье.

— Это демонстрирует одну из многих наук, которые вы потеряли на Земле, Мишель — за исключением нескольких людей, которые ещё способны это делать. Было время, когда её практиковали многие, наряду со многими другими умениями.

Мы прекрасно провели послеполуденное время, мои новые друзья и я, телепатически общаясь в беззаботной манере, пока солнце не опустилось низко в небе.

Затем Тао объяснила:

— Мишель, это «доко», как мы на этой планете называем свои жилища, будет для тебя домом в течение твоего короткого пребывания на Тиаубе. Сейчас мы покинем тебя на ночь, чтобы ты мог поспать. Если ты захочешь искупаться, ты знаешь, как это организовать, и ты можешь спать на кровати отдыха. Но попытайся сделать это всё в течение ближайшего получаса, так как в этом жилище нет освещения. Мы можем видеть ночью так же хорошо, как днём, и не нуждаемся в нём.

— Это здание надёжное? Я здесь в безопасности? — тревожно спросил я.

Тао снова улыбнулась.

— На этой планете ты мог бы спать на земле прямо в центре города, и ты был бы в большей безопасности, чем на Земле в здании с вооружёнными охранниками, собаками и сигнализацией.

Здесь у нас только очень развитые существа и, естественно, нет никого похожего на преступников, которые есть у вас на Земле. В наших глазах они должны быть похожи на самое худшее из диких животных. На этой ноте спокойной ночи.

Тао развернулась и прошла сквозь «стену» доко, чтобы присоединиться к её друзьям. Они, должно быть, привезли для неё «Литиолак», потому что она улетела вместе с группой.

Тогда я приготовился провести свою первую ночь на Тиаубе.

Глава 6. Семь Мастеров и Аура

Гигантский огонь горел синим светом; оранжевые, жёлтые и красные языки пламени горели вокруг него. Огромная чёрная змея проскользнула прямо сквозь пламя, направляясь ко мне. Великаны появились из ниоткуда, они бежали и пытались схватить змею. Потребовалось целых семь из них, чтобы остановить её, пока она не добралась до меня. Но змея повернулась и проглотила пламя только для того, чтобы выплюнуть их обратно, словно дракон, на великанов. Они превратились в огромные статуи, какими они и были, установленные на хвосте змеи.

Рептилия превратилась в комету и унесла статуи на Остров Пасхи.[4] Затем они приветствовали меня, одетые в странные шляпы. Одна из статуй, похожая на Тао, схватила меня за плечо и сказала:

— Мишель, Мишель... Просыпайся, — Тао трясла меня и нежно улыбалась.

— Боже мой! — сказал я, открывая глаза. — Мне снилось, что ты была статуей на Острове Пасхи и что ты схватила меня за плечо...

— Я и *есть* статуя на Острове Пасхи, и я *схватила* тебя за плечо.

— В любом случае сейчас я не сплю, не так ли?

— Нет, но твой сон действительно очень странный, так как на Острове Пасхи есть статуя, которая была высечена очень давно, чтобы обессмертить меня, и ей было дано моё имя.

— Что ты мне сейчас говоришь?

— Простую правду, Мишель, но мы объясним тебе это всё в подходящее время. А сейчас мы примерим эту одежду, которую я для тебя принесла.

Тао протянула мне богатой расцветки халат, который мне очень понравился, и после тёплой и ароматной ванны я надел эту одежду. Абсолютно неожиданно меня захлестнуло чувство эйфории. Я упомянул об этом Тао, которая ждала меня со стаканом молока и небольшим количеством манны.

— Цвета твоего халата были выбраны в соответствии с цветами твоей Ауры; вот почему ты так хорошо себя чувствуешь. Если бы люди на Земле могли видеть Ауры, они тоже могли бы выбирать цвета, которые им идут, и, таким образом, улучшали бы своё самочувствие. Они бы использовали цвет вместо аспирина.

— Что конкретно ты имеешь в виду?

— Я приведу тебе пример. Помнишь ли ты, как говорил кому-то: «О, эта одежда совсем тебе не идёт. У него или неё нет вкуса»?

— Да, на самом деле, довольно часто.

— В таких случаях эти люди просто выбрали себе одежду менее искусно, чем другие, или комбинировали её менее успешно. Как вы говорите по-французски, они *jurent* или «дисгармонируют», но больше в глазах других, чем в своих. Тем не менее такие люди не будут чувствовать себя хорошо, не понимая, почему. Если бы ты подсказал им, что это из-за цветов одежды, которую они носят, они бы подумали, что ты странный. Ты мог бы объяснить, что вибрации цветов не совпадают с вибрациями их Аур, но они не были бы

---

[4] «Остров Пасхи» — изолированный остров в Тихом океане без деревьев, в нескольких тысячах километров от берега Чили, на котором установлены огромные каменные статуи гигантских размеров. Некоторые из этих статуй достигают 50 метров в высоту и с незапамятных времен считались «одним из семи чудес света». Их существование веками интересовало археологов и историков. (Комментарий редакции согласован с автором)

склонны больше верить тебе. На твоей планете люди верят только в то, что они видят или трогают... И тем не менее Ауру можно увидеть...

— Аура на самом деле цветная?

— Конечно. Аура постоянно вибрирует цветами, которые меняются. На макушке твоей головы есть настоящий букет цветов, в котором представлены почти все цвета, которые ты знаешь.

— Также вокруг головы есть золотой ореол, но он ясно виден только у наиболее высоко духовных людей и у тех, которые пожертвовали собой, чтобы помочь кому-то другому. Этот ореол напоминает золотую дымку, похожую на то, как художники Земли изображают ореолы «святых» и Христа. Эти ореолы были включены в их картины потому, что в те времена некоторые художники действительно видели их.

— Да, я слышал упоминание об этом, но мне нравится слышать это от тебя.

— В Ауре присутствуют все цвета: некоторые сияют более сильно, другие — тусклые. Например, у людей с плохим здоровьем или с плохими намерениями...

— Я бы очень хотел увидеть Ауру. Я знаю, что есть люди, которые могут её видеть.

— В очень давние времена многие люди на Земле могли видеть и читать её, но теперь таких людей мало. Успокойся, Мишель. Ты увидишь Ауру, и не только одну, а несколько. Включая свою собственную. А сейчас я прошу тебя следовать за мной, так как у нас есть многое, чтобы показать тебе, и очень мало времени.

Я последовал за Тао, которая надела мне на лицо маску и повела к летающей платформе, которой мы пользовались вчера.

Мы заняли свои места, и Тао немедленно начала маневрировать машиной так, что она петляла под ветвями деревьев.

Через несколько мгновений мы оказались на побережье.

Солнце только что взошло за островом и осветило океан и окружающие острова. С уровня воды эффект был волшебным. Пока мы летели вдоль берега, сквозь листву я мог видеть другие доко, гнездившиеся среди цветущих кустов. На пляже обитатели этих жилищ купались в прозрачной воде или вместе прогуливались по песку. Несомненно, удивлённые видом нашей летающей платформы, они следили за нашим движением, пока мы пролетали мимо них. Я сообразил, что на острове наша летающая платформа была необычным средством передвижения.

Также мне следует упомянуть, что хотя на Тиаубе все купающиеся и загорающие всегда полностью обнажены, те, кто гуляют или передвигаются на любое значительное расстояние, всегда одеваются. На этой планете нет ни лицемерия, ни эксгибиционизма, ни ложной скромности (это будет объяснено позже).

Вскоре мы достигли конца острова, и Тао, увеличивая скорость, повела машину на уровне воды.

Мы направлялись в сторону большого острова, который был виден на горизонте. Я не мог не восхищаться ловкостью, с которой Тао пилотировала летающую машину, особенно когда мы прибыли на берег острова.

Приближаясь к побережью, я смог различить огромные доко, их острые концы, как всегда, были направлены к небу; я насчитал группу, состоявшую из девяти доко, но остров был усыпан и другими, более маленькими и менее видимыми среди растительности. Тао подняла нас выше, и вскоре мы летели над тем, что Тао назвала *Котра кво дож Доко* — «Город девяти Доко».

С большим искусством Тао посадила нас между доко в красивом парке, расположенном среди них. Несмотря на мою маску, я осознавал, что золотая дымка, которая окутывала Тиаубу, была намного гуще вокруг этих доко, чем где-либо ещё.

Тао подтвердила, что я не ошибся в своём восприятии, но тогда она не могла объяснить этот феномен, так как они ждали нас.

Она повела меня под аркой зелени и по тропинке, которая шла рядом с маленькими прудами. Здесь резвились чудесные водоплавающие птицы и журчали маленькие водопады.

Я почти бежал, чтобы успевать за Тао, но не хотел просить её идти медленнее. Она казалась озабоченной, что выглядело для неё необычно. В какой-то момент чуть не произошла катастрофа, когда я попытался прыгнуть как для развлечения, так и для того, чтобы догнать Тао. Из-за разницы в тяготении я недооценил свой прыжок и был вынужден схватиться за дерево, которое росло прямо у кромки воды, чтобы удержать себя от падения в воду.

Наконец, мы добрались до Центрального Доко и остановились под входным фонарём. Тао, казалось, сосредоточилась на несколько секунд, затем взяла меня за плечо, и мы прошли сквозь стену.

Она сразу же сняла с меня маску, советуя в то же время, чтобы я полузакрыл свои глаза, что я и сделал. Свет просачивался сквозь нижние веки, и через какое-то время я смог нормально открыть глаза.

Должен сказать, что эта яркость, более золотистая, чем в моём собственном доко, сначала была очень неудобной. Теперь мне стало очень любопытно, тем более что Тао, которая обычно была очень свободной и без протокола в своих отношениях со всеми, казалось, резко изменила свою манеру поведения. Почему?

Это доко, должно быть, было метров 100 в диаметре. Мы прошли, хотя и более медленно, прямо в центр, где семь сидений образовывали полукруг, каждое было занято. Их обитатели сидели как окаменелые, и сначала я принял их за статуи.

Внешне они были похожи на Тао, хотя их волосы были длиннее, а выражения лиц — более серьёзными, создавая впечатление, что они были старше. Их глаза, казалось, освещались изнутри, что меня несколько беспокоило. Что меня больше всего потрясло — это золотой туман, который был здесь даже гуще, чем снаружи, и который, казалось, сгущался в ореолах вокруг их голов.

С пятнадцати лет я не припоминаю, чтобы испытывал благоговейный трепет перед кем-либо. Не имело значения, как велика эта персона: не имело значения, как важны были он или она (или думали, что важны), я никогда не чувствовал себя устрашённым должностью: также я никогда не испытывал неуверенности относительно выражения своего мнения кому-либо. Для меня президент нации просто человек, и меня всегда забавляло, что люди относятся к себе как к важным персонам. Я упоминаю это для того, чтобы пояснить, что меня никогда не впечатлял простой статус. В этом доко всё изменилось.

Когда один из них поднял руку, чтобы показать, что Тао и я должны сесть лицом к ним, я был *охвачен благоговением*, и это ещё слабо сказано. Я не мог даже представить себе, что такие лучезарные существа могут существовать: они как будто горели внутри и излучали лучи изнутри.

Они сидели с прямыми спинами на покрытых тканью кубообразных сиденьях. Каждое сиденье было разного цвета — некоторые из них лишь слегка отличались друг от

друга, другие же отличались от соседних очень сильно. Их одежда тоже была разного цвета, идеально подходя каждому владельцу. Все они сидели в позе, которую мы на Земле называем «позой лотоса», то есть сидячее положение Будды, с руками, покоящимися на коленях.

Как уже упоминалось раньше, они образовывали полукруг, и, так как их было семь, я сделал вывод, что центральная фигура должна быть главной, с тремя помощниками с каждой стороны. Конечно, в то время я был слишком переполнен чувствами, чтобы замечать такие детали. Это пришло ко мне позже.

Это была центральная фигура, которая обратилась ко мне таким мелодичным и в то же время авторитарным голосом. Я был ошеломлён этим особенно потому, что он говорил на *чистейшем французском языке*.

— Мы приветствуем тебя среди нас, Мишель. Пусть Дух помогает и просветляет тебя, — другие повторили: «Пусть Дух просветляет тебя».

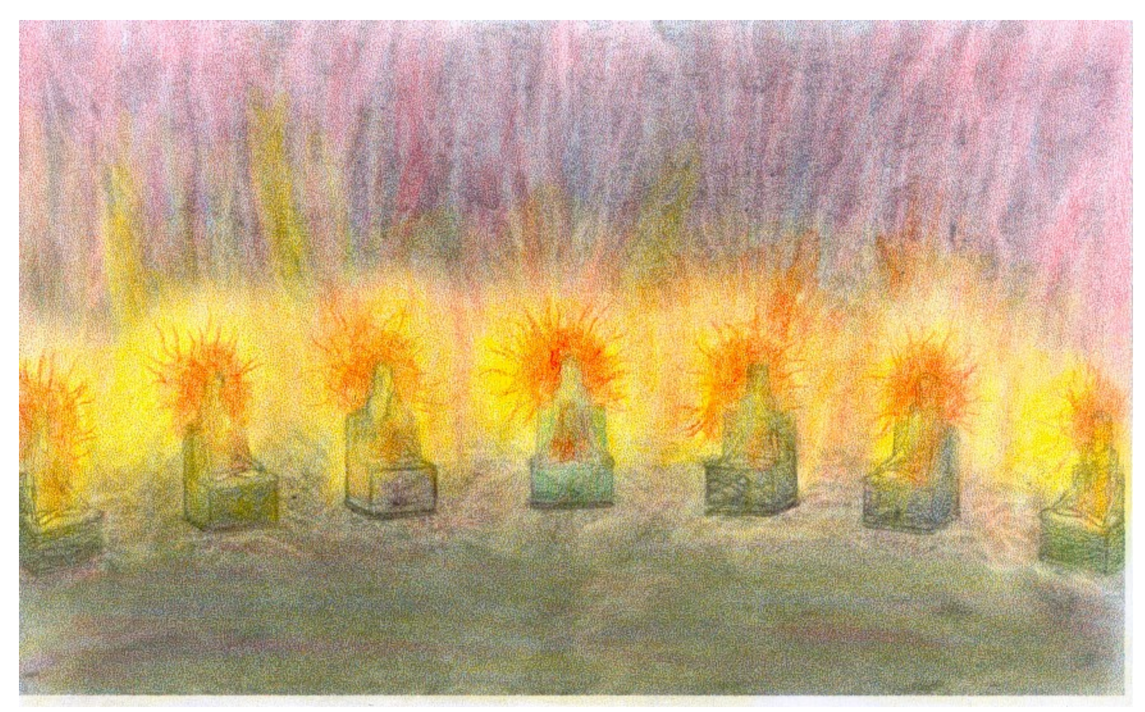
Всё ещё находясь в позе лотоса, он начал медленно подниматься над сиденьем и поплыл ко мне. Это не было для меня полным сюрпризом, так как раньше Тао продемонстрировала эту технику левитации. Я хотел подняться перед этой, несомненно, великой и высокодуховной персоной в знак бесконечного уважения, которое он во мне вызывал. Попытавшись двинуться, я не смог этого сделать — как будто был парализован на своём сиденье.

Он остановился прямо над и передо мной, положив обе руки мне на голову; большие пальцы сомкнулись на моём лбу над носом, напротив шишковидной железы, а остальные пальцы соединились на верхушке головы. Именно Тао позже описала мне эти детали, так как в то время я был охвачен таким ощущением, что детали не регистрировались.

Пока его руки находились на моей голове, казалось, что моё тело больше не существует. Мягкое тепло и изысканный запах появились внутри меня, излучаясь волнами и смешиваясь с мягкой музыкой, которая была едва слышна.

Вдруг я смог видеть удивительные цвета, окружавшие личности напротив меня, и в то время как «лидер» медленно возвращался на своё место, я мог видеть множество сияющих цветов вокруг него, таких, каких я не мог воспринимать раньше. Основным цветом была масса бледно-розового, которая окутывала семь фигур, как облако, а их движения сделали так, что этот чудесный сияющий розовый цвет окружил также и нас!

Когда я достаточно восстановил свои чувства, чтобы повернуться к Тао, она тоже была окружена замечательными цветами, хотя и менее яркими, чем те, что были вокруг семи фигур.

Таори: Семь Мастеров Тиаубы. Они самые развитые люди на их планете. Их яркие ауры простираются на сотни метров вокруг них

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе. Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Вы заметите, что, говоря об этих великих персонах, я инстинктивно использовал местоимение «он», а не «она». Объясняя это, я могу только предположить, что личности этих особенных существ были так сильны, а их поведение было настолько внушительным, что я увидел в них больше мужского, чем женского — *я не хочу оскорбить женщин* — моя реакция была инстинктивной. Это как представить Мафусала женщиной... Однако женщины или мужчины, они изменили меня. Я знал, что цвета, окружавшие их, были их *Аурами*. Я мог *видеть* Ауры — кто знает на какое время — и я удивлялся тому, что видел.

«Лидер» возвратился на своё место, и все глаза сосредоточились на мне, как будто они хотели проникнуть взглядом внутрь меня, что, собственно, они и делали. Некоторое время царило молчание, которое казалось бесконечным. Я наблюдал, как вибрируют и танцуют вокруг них различные цвета их Аур, иногда на большом расстоянии, и узнал «букет цветов», о котором ранее говорила Тао.

Чётко очерченные золотые ореолы были почти шафранного цвета. Мне пришло в голову, что они могут не только видеть мою ауру, но, возможно, и *читать* её. Я вдруг почувствовал себя совершенно обнажённым перед этим эрудированным собранием. Вопрос, который не давал мне покоя, был: почему они привезли меня сюда?

Внезапно «лидер» нарушил молчание:

— Как Тао уже объяснила тебе, Мишель, ты был выбран нами для посещения нашей планеты для того, чтобы передать некоторые послания и предложить просвещение по некоторым важным вопросам, когда ты вернёшься на Землю. Пришло время, когда *должны* произойти определённые события. После нескольких тысяч лет тьмы и

жестокости на планете Земля появилась так называемая «цивилизация», и неизбежно развилась технология — развитие, которое ускорилось в течение последних 150 лет.

Прошло 14 500 лет с тех пор, когда сопоставимый уровень технологического прогресса существовал на Земле. Эта технология, которая ничто по сравнению с истинным *знанием*, тем не менее достаточно развита, чтобы стать пагубной для человеческой расы на Земле в ближайшем будущем.

Пагубной потому, что это только материальные знания, а не духовные знания. Технология должна *способствовать* духовному развитию, а не ограничивать людей всё больше и больше внутри материального мира, как это сейчас происходит на вашей планете.

В ещё большей степени ваши люди одержимы единственной целью — обогащением. Их жизни связаны со всем тем, что погоня за богатством влечёт за собой: зависть, ревность, ненависть к тем, кто богаче, и презрение к тем, кто беднее. Другими словами, ваша технология, которая ничто по сравнению с той, которая существовала на Земле более 14 500 лет тому назад, тащит вашу цивилизацию вниз, подталкивая её всё ближе и ближе к моральной и духовной катастрофе.

Я заметил, что каждый раз, когда эта великая личность говорила о материализме, его Аура и Аура его помощников вспыхивала тусклым и «грязным» красным цветом, как будто на мгновение они находились посреди горящих кустов.

— Нам, людям Тиаубы, предназначено помогать, направлять и иногда наказывать обитателей планет, которые находятся под нашей опекой.

К счастью, Тао во время нашего путешествия на Тиаубу вкратце посвятила меня в историю Земли. В противном случае я бы наверняка упал со своего места, услышав такую речь.

— Я думаю, — продолжил он, — что ты уже знаешь, что мы имеем в виду под «пагубным для человеческой расы». Многие люди на Земле считают, что атомное оружие является главной опасностью, но это не так. Самая большая опасность заключается в «материализме». Люди твоей планеты жаждут *денег*: для одних это способ приобрести власть; для других — средство для приобретения наркотиков (ещё одно проклятие), и для третьих — способ приобрести больше, чем владеют их соседи.

Если бизнесмен владеет одним большим магазином, он хочет второй, а затем третий. Если он руководит маленькой империей, он хочет расширить её. Если у обыкновенного человека есть дом, в котором он мог бы счастливо жить со своей семьёй, он хочет иметь больший дом или иметь второй, а затем третий...

Почему это безрассудство? Кроме того, человек умрёт и должен будет оставить всё, что накопил. Может быть, его дети промотают его наследство, а внуки будут жить в бедности? Вся его жизнь будет занята чисто материальными заботами, а для духа не останется достаточно времени. Другие, кто имеют деньги, обращаются к наркотикам в своём стремлении приобрести искусственный рай, и эти люди платят гораздо дороже, чем другие.

Я вижу, — продолжал он, — что двигаюсь слишком быстро, и ты не успеваешь за мной, Мишель. Однако ты должен успевать, так как во время твоего путешествия Тао уже начала твоё обучение в этих областях.

Я чувствовал себя пристыженным, почти как при выговоре учителя в школе; с одной лишь разницей, что здесь я не мог обмануть, говоря, что понял, когда это было не так. Он мог читать меня как открытую книгу.

Он удостоил меня улыбкой, и его Аура, которая пылала как огонь, вернулась к своему первоначальному оттенку.

— А сейчас раз и навсегда мы научим тебя и дадим тебе то, что вы, французы, называете «ключом к тайне».

Как ты уже слышал, в начале был только Дух, и он создал с помощью своей огромной силы всё, что существует материально. Он создал планеты, солнца, растения, животных с одной целью: *удовлетворить свою духовную потребность*. Это совершенно логично, так как он является чисто духом. Я уже вижу, что ты удивляешься, почему нужно создавать материальные вещи, чтобы достичь духовного удовлетворения. Я предлагаю это в качестве объяснения: создатель искал духовный опыт через материальный мир. Я вижу, что тебе ещё тяжело следовать за мной — но ты делаешь успехи.

Для того чтобы получить этот опыт, он захотел воплотить крошечную часть своего Духа в физическую сущность. Чтобы сделать это, он призвал Четвёртую силу — силу, о которой Тао ещё не говорила и которая касается только духовности. В этой области тоже распространяется Универсальный Закон.

Несомненно, ты должен знать, что структура Вселенной диктует, что девять планет вращаются вокруг своего солнца. Верно также и то, что эти солнца вращаются вокруг большего солнца, которое является ядром для девяти таких солнц и их девяти планет. И так это продолжается вплоть до центра Вселенной, где произошёл взрыв, который англичане называют «Big Bang» («Большой Взрыв»).

Излишне говорить, что происходят некоторые случайности и иногда планета исчезнет в солнечной системе или, возможно, войдёт в неё, но позже солнечная система вернётся в прежнее состояние и снова восстановит свою структуру, основанную на числе девять.

Четвёртая сила должна была играть очень важную роль: она должна была воплотить в жизнь всё то, что вообразил Дух. Таким образом, она «вставила» бесконечно малую частичку Духа в человеческое тело. Это включает в себя то, что вы могли бы назвать Астральным телом, образующим одну девятую неотъемлемого человеческого существа и состоящим из одной девятой «Высшего Я», которое иногда называют «Сверх Я». Другими словами, Высшее Я человека — это сущность, которая посылает одну девятую самой себя в человеческое тело, становясь Астральной сущностью человека. Аналогично другие физические тела населены другими девятыми частями того же Высшего Я, и каждая часть остаётся неотъемлемой частью центральной сущности.[5]

Далее, Высшее Я — это девятая часть более высшего Высшего Я, которое, в свою очередь, является девятой частью ещё более высшего Высшего Я. Этот процесс продолжается до самого *источника* и даёт возможность огромной фильтрации духовного опыта, требуемой Духом.

Ты не должен думать, что Высшее Я первой категории незначительно по сравнению с другими. Оно функционирует на более низком уровне, но тем не менее крайне могущественное и важное. Оно способно вылечить болезнь и даже воскресить

[5] «Центральная сущность» — это означает, что каждый из нас разделяет Высшее Я с 8 другими людьми на Земле — объяснение автора по запросу редактора.

мёртвого.[6] Есть много примеров, когда люди, объявленные клинически мёртвыми, возвращаются к жизни в руках врачей, которые считали этих людей безнадёжными. Что обычно происходит в таких случаях: Астральное тело человека встречается со своим Высшим Я. Эта часть Высшего Я покинула физическое тело в период «смерти». Она воспринимает своё физическое тело внизу и врачей, которые пытаются вернуть его к жизни; она также может воспринимать близких людей, которые оплакивают её. В своём нынешнем состоянии, в Астральном теле, человек будет чувствовать себя абсолютно прекрасно — даже блаженно. Обычно он покидает своё физическое тело, часто являющееся источником многих страданий, катапультируясь по «психическому каналу», в конце которого находится чудесный свет и за его пределами состояние блаженства.

Если перед прохождением через этот канал в чудесный свет, который является его Высшим Я, у человека есть хоть *малейшее* желание не умирать — не ради себя, а ради тех, кто нуждается в нём, например ради маленьких детей, он попросит вернуться. В определённых случаях это *будет* разрешено.

Ты находишься в постоянном общении со своим Высшим Я посредством церебрального канала. Действуя как приёмное и передающее устройство, он проводит особые вибрации непосредственно между твоим Астральным телом и твоим Высшим Я. Твоё Высшее Я постоянно мониторит тебя днём и ночью и может вмешаться, чтобы спасти тебя от несчастного случая.

Кто-то, например, кто собирается лететь на самолёте, обнаруживает, что такси ломается на пути в аэропорт; вызванное второе такси тоже ломается — просто так... *Просто так?* Неужели ты действительно веришь в такое совпадение? Самолёт, о котором идёт речь, терпит крушение тридцатью минутами позже, не оставляя выживших. Другой человек, старая и больная ревматизмом женщина, которая еле-еле ходит, начинает переходить улицу. Раздаётся громкий гудок и визг шин, но женщина чудесным образом способна отпрыгнуть в безопасное место.

Чем это объясняется? Ещё не пришло её время умирать, и поэтому её Высшее Я вмешалось. За одну сотую секунды Высшее Я вызвало реакцию в её железах, которые вырабатывают адреналин, что на несколько секунд дало её мускулам достаточно сил, чтобы совершить прыжок, который спас её жизнь. Поступивший в кровь адреналин может дать возможность убежать от неизбежной опасности или победить «непобедимого» с помощью гнева или страха. Однако в больших дозах адреналин становится смертельным ядом.

Не только церебральный канал способен передавать сообщения между Высшим Я и Астральным телом. Другой канал иногда существует в сновидениях — или, я бы даже сказал, во сне. В определенные моменты во время сна твоё Высшее Я может позвать твоё Астральное тело к себе, чтобы либо передать инструкции или идеи, либо каким-то образом регенерировать его, пополняя его духовную силу, или просветить в отношении решений для важных проблем. Именно по этой причине очень важно, чтобы твой сон не нарушался назойливым шумом или ночными кошмарами, происходящими в результате вредных впечатлений, полученных в течение дня. Возможно, теперь ты лучше поймёшь важность вашей старой французской поговорки: «Ночь приносит совет».

---

[6] То, что на Земле известно как духовное исцеление, может быть достигнуто с помощью Высшего Я целителя без присутствия пациента. Если пациент дает разрешение, знающий целитель может помочь пациенту из любой точки мира. (Комментарий автора)

Физическое тело, в котором ты существуешь в данный момент, уже очень сложное, но тем не менее это ничто по сравнению со сложностью процесса развития, который происходит с Астральными телами и Высшими Я. Для того чтобы дать возможность простым людям на твоей планете понять с наименьшими трудностями, я дам своё объяснение в самых простых терминах.

Твоё Астральное тело, которое населяет каждое нормальное человеческое существо, передаёт своему Высшему Я все ощущения, которые испытываются в течение всей жизни физического тела. Эти ощущения проходят через огромный «фильтр» девяти Высших Я, прежде чем попасть в эфирный «океан», который окружает Духа. Если эти ощущения основываются главным образом на материализме, у Высших Я возникают огромные проблемы с их фильтрацией точно так же, как фильтр для воды засоряется быстрее, если он фильтрует грязную воду, чем если бы вода уже была чистой.

Если посредством многочисленного жизненного опыта, который ты имеешь в своей жизни, ты обеспечишь, что твоё Астральное тело извлекает пользу в духовном смысле, оно будет приобретать всё больше и больше духовного понимания. Со временем, которое может варьироваться от 500 до даже 15 000 земных лет, твоему Высшему Я больше нечего будет фильтровать.

Эта часть себя, воплощённая в Астральной сущности Мишеля Дэмаркэ, будет настолько духовно развита, что достигнет следующей стадии, где будет непосредственно иметь дело с более высоким Высшим Я.

Мы можем сравнить этот процесс с девятиступенчатым фильтром, предназначенным для того, чтобы очистить проходящую сквозь него воду от девяти элементов. В конце первого этапа процесса один будет полностью исключён, восемь останутся. Конечно, чтобы облегчить усвоение этой информации, я в огромной степени использую образность...

Затем это Астральное тело закончит свой цикл с Высшим Я первой категории, отделит себя от Высшего Я номер один, чтобы присоединиться к Высшему Я второй категории; и весь процесс повторится. Аналогичным образом Астральное тело будет достаточно духовно развито, чтобы перейти на планету следующей категории.

Я вижу, что ты не совсем успеваешь за мной, и я очень хочу, чтобы ты понял абсолютно всё, что я тебе объясняю.

В его мудрости Дух посредством Четвёртой силы обеспечил девять категорий планет. В настоящее время ты находишься на планете Тиауба, которая принадлежит к девятой категории; то есть на вершине шкалы.

Земля — это планета первой категории и, следовательно, находится внизу шкалы. Что это значит? Планету Земля можно сравнить с детским садом с акцентом на преподавание основных социальных ценностей. Планета второй категории будет соответствовать начальной школе, где обучают дальнейшим ценностям — в обеих школах руководство взрослых обязательно. Третья категория представляет собой среднюю школу, где знание основных ценностей позволяет дальнейшее изучение. Затем ты поступаешь в университет, где к тебе относятся как ко взрослому, так как ты не только приобрёл некоторое количество знаний, но ты также начинаешь брать на себя гражданские обязанности.

Именно так происходит прогресс с девятью категориями планет. Чем больше ты развит духовно, тем больше ты получишь пользы на вышестоящей планете из окружающей среды и общего образа жизни, который является более совершенным. Сам

способ, с помощью которого ты обеспечиваешь себя пищей, становится намного легче, что, в свою очередь, упрощает процесс организации твоего образа жизни; следствием будет более эффективное духовное развитие.

На более высоких планетах сама Природа выходит на сцену, чтобы помочь «ученику», и к тому времени, когда ты достигнешь планет шестой, седьмой, восьмой и девятой категории, не только твоё Астральное тело будет высокоразвитым, но и физическое тело также выиграет от твоего развития.

Мы знаем, что на тебя уже произвело благоприятное впечатление то, что ты увидел на нашей планете. Когда ты увидишь больше, ты поймёшь, что это то, что на Земле вы бы назвали «раем»; и всё же, по сравнению с истинным счастьем, когда вы становитесь чистым духом, это всё равно ничто.

Я должен быть осторожным, чтобы не сделать это объяснение слишком длинным, так как ты должен передать его слово в слово, не изменяя ничего в книге, которую ты напишешь. Крайне важно, чтобы ты не позволил вмешиваться никакому личному мнению.

Нет, не беспокойся — Тао поможет тебе с деталями, когда придёт время начать писать...

С этой планеты возможно либо остаться в физическом теле, либо воссоединиться с Великим Духом в *эфире*.

Как только эти слова были произнесены, Аура, окружающая лидера, засияла ещё ярче, чем когда-либо, и я был удивлён увидеть, как он почти исчез в золотом тумане, чтобы снова появиться через секунду.

— Ты понял, что Астральное тело — это тело, которое существует в твоём физическом теле, вспоминая и отмечая всё понимание, приобретённое в ходе его различных жизней.

Оно может быть обогащено только духовно — не материально. Физическое тело — всего лишь транспортное средство, которое в большинстве случаев мы покидаем, когда умираем.

Я уточню, так как вижу, что слова «в большинстве случаев» сбили тебя с толку. Под этим я имею в виду, что некоторые из нас, включая всех на нашей планете, способны регенерировать клетки своих тел по желанию. Да, ты уже заметил, что большинство из нас выглядит одного возраста. Мы — одна из трёх самых высокоразвитых планет в этой Галактике. Некоторые из нас могут и действительно напрямую соединяются с тем, что мы называем *великим эфиром*.

Итак, на этой конкретной планете мы достигли стадии, близкой к совершенству, как материально, так и духовно. Но у нас есть свои роли, как и у каждого существа, существующего во вселенной; на самом деле, всё, включая отдельную гальку, имеет свою роль.

Наша роль, как существ с высшей планеты, заключается в том, чтобы вести — помогать в духовном развитии и иногда даже материально. Мы в состоянии оказать материальную помощь, потому что технологически мы самые развитые люди. Действительно, как мог бы отец дать духовное руководство своему ребёнку, если бы он не был старше, более образованным и более искусным в дипломатии, чем ребёнок?

Если ребёнку требуется физическое наказание, как, к сожалению, иногда случается, разве не важно, чтобы родитель был физически сильнее, чем ребёнок? Некоторые взрослые, которые отказываются слушать и которые абсолютно упрямы, также должны быть исправлены физическими средствами.

Ты, Мишель, пришёл с планеты Земля, которую иногда называют «Планетой Страданий». На самом деле, название подходящее, но на это есть точная причина — она предназначена, чтобы обеспечить условия для обучения весьма специфического вида. Это не потому, что жизнь там настолько трудна, что вам приходится вмешиваться — вы не можете беспечно идти против Природы, уничтожая, а не сохраняя то, что Создатель предоставил в ваше распоряжение; то есть вмешиваться в экологические системы, которые были замысловато спроектированы. Некоторые страны, такие как Австралия, откуда ты прибыл, начинают показывать большое уважение экологии, и это шаг в правильном направлении; но даже в той стране какие меры принимаются против загрязнения — как воды, так и воздуха? Что когда-либо было сделано по отношению к одной из самых худших форм загрязнения? *Шуму*.

Я говорю «самых худших» потому, что люди, такие как австралийцы, фактически вообще не обращают на него внимания.

Спроси кого-нибудь, раздражает ли его шум дорожного движения, и ответ удивит тебя — в восьмидесяти пяти процентах случаев он будет: «Какой шум? О чём ты говоришь? О, тот шум — мы привыкаем к нему». И именно потому, что они «привыкают к нему», существует опасность.

В этот момент Таора, как звали эту великую личность, сделал жест, и я обернулся. Он отвечал на вопрос, который я мысленно сформулировал: «Как он может говорить о процентах и так много знать о нашей планете с такой точностью?»

Обернувшись, я чуть не вскрикнул от удивления, потому что позади меня стояли Биастра и Латоли. Само по себе это не было чем-то удивительным, но друзья, которых я знал и которые были ростом 310 и 280 сантиметров соответственно, теперь были уменьшены в размерах, чтобы соответствовать моему росту. Должно быть, мой рот продолжал раскрываться, так как Таора улыбнулся.

— Можешь ли ты понять, что иногда и очень часто в последнее время некоторые из *нас* живут среди *ваших* людей на Земле? — и вот мой ответ на твой вопрос.

Продолжая очень важную тему шума, это такая опасность, что, если ничего не будет сделано, катастрофа неминуема.

Давай для примера возьмём дискотеку. Люди, которые подвергают себя музыке, которая обычно играет в три раза слишком громко, подвергают свои мозги, свои физиологические и Астральные тела вибрациям, которые *очень* опасны. Если бы они могли видеть причиняемый ущерб, они бы покинули дискотеку быстрее, чем если бы произошёл пожар.

Но вибрации происходят не только от шума; они также происходят от цвета, и это удивительно, что на твоей планете эксперименты, проводимые в этой области, не были продолжены. Наши «агенты» сообщили об уникальном эксперименте с участием человека, который мог поднимать определённый вес. Было обнаружено, что, после того как он на мгновение пристально смотрел на экран розового цвета, он постоянно терял тридцать процентов своей силы.

Ваша цивилизация не обращает внимания на такие эксперименты. Фактически цвета могут очень сильно влиять на поведение человеческих существ, и всё же контроль этого влияния требует, чтобы Аура человека принималась во внимание. Например, если ты хочешь покрасить или поклеить обои в спальне в цветах, которые действительно тебе подходят, ты должен знать цвета некоторых основных точек твоей Ауры.

Сопоставляя цвета своих стен с цветами твоей Ауры, ты можешь улучшить своё здоровье или поддерживать хорошее здоровье. Более того, вибрации, испускаемые этими цветами, необходимы для хорошего душевного равновесия, и они оказывают своё влияние даже тогда, когда ты спишь.

Мне было интересно, как можно было ожидать от нас знать эти значительные цвета в наших Аурах, когда на Земле мы не были способны видеть Ауры.

Конечно, Таора ответил немедленно, и мне не пришлось произносить ни единого слова вслух.

— Мишель, сейчас очень важно, чтобы ваши специалисты изобрели специальное оборудование, необходимое для восприятия Ауры, так как это, в свою очередь, обеспечит, что в предстоящие критические моменты будут сделаны правильные выборы.

Русские уже сфотографировали Ауру. Это начало, но полученные результаты позволяют им читать только первые две буквы алфавита, по сравнению с тем, что можем расшифровывать мы. Чтение Ауры для того, чтобы исцелить физическое тело, ничто по сравнению с тем, что такое чтение может дать психическому телу или физиологическому телу. Именно в области психики на Земле существуют ваши самые большие проблемы.

В настоящий момент наибольшее внимание уделяется физическому телу, но это серьёзная ошибка. Если твоя психика бедна, она будет соответствующим образом влиять на твою физическую внешность, но, независимо от этого, однажды твоё физическое тело износится и умрёт, в то время как психика, будучи частью Астрального тела, никогда не умирает. Наоборот, чем больше ты развиваешь свой ум, тем меньше будешь отягощён своим физическим телом и тем быстрее пройдёшь свой цикл жизней.

Мы могли бы привести тебя на нашу планету в Астральном теле, но вместо этого мы привезли тебя в физическом теле — и по очень важной причине. Я вижу, что ты уже понимаешь нашу причину. Это радует нас, и мы благодарим тебя за готовность помочь нам в нашей задаче.

Таора перестал говорить и, казалось, задумался, одновременно глядя на меня своими светящимися глазами. Я не могу сказать, сколько прошло времени. Я знаю, что моё состояние становилось всё более и более эйфористическим, и я осознавал, что Ауры семи персон постепенно менялись. Цвета стали более яркими в некоторых местах, мягче в других, в то время как внешние края стали туманными.

По мере того как этот туман распространялся, он становился всё более золотым и розовым, постепенно растворяя семь фигур. Я почувствовал руку Тао на своём плече.

— Нет, ты не спишь, Мишель. Всё это абсолютно реально, — она говорила очень громко, и, словно чтобы доказать свои слова, она ущипнула меня за плечо с такой силой, что оставила синяк, который был виден несколько недель.

— Почему ты это сделала? Я бы не подумал, что ты способна на такую жестокость, Тао.

— Прости, Мишель, но иногда используются странные средства. Таори всегда исчезают — и иногда появляются таким образом — и ты мог бы подумать, что это часть сна. Мне поручено задание обеспечить, что ты понимаешь, что является реальным.

С этими словами Тао повернула меня вокруг, и я последовал за ней, в то время как мы уходили тем же путём, каким пришли.

Глава 7. Континент Му и Остров Пасхи

Перед тем как покинуть доко, Тао надела маску на мою голову — маску, которая отличалась от той, которую я носил раньше. Я мог видеть цвета, которые были намного более яркими и светящимися.

— Как ты себя чувствуешь в своей новой *воки*, Мишель? Считаешь ли ты свет терпимым?

— Да... всё... хорошо, это так красиво, и я чувствую себя так... — с этими словами я свалился Тао под ноги. Она взяла меня на руки и отнесла к летающей платформе.

Я проснулся в своём доко, очень удивлённым. Моё плечо болело; совершенно инстинктивно я положил руку на больное место и скривился.

— Мне очень жаль, Мишель, но это было необходимо, — в голосе Тао был едва заметный намёк на раскаяние.

— Что со мной случилось?

— Скажем, ты упал в обморок, хотя это не совсем подходящее слово; скорее, ты был ошеломлён красотой. Твоя новая воки позволяет проходить пятидесяти процентам вибраций цвета на нашей планете, в то время как твоя старая воки пропускала лишь двадцать процентов.

— Только двадцать процентов? Это невероятно! Все те изумительные цвета, которые я мог видеть — бабочки, цветы, деревья, океан... Не удивительно, что я был переполнен чувствами. Я помню, что во время путешествия, которое я совершил из Франции в Новую Каледонию, мы остановились на острове Таити. Пока мы были там, я путешествовал по острову с семьёй и друзьями на арендованной машине. Островитяне были очаровательны и сделали такую прелестную картину со своими соломенными хижинами, построенными на берегах лагун среди бугенвиллей, гибискуса и иксор — красных, жёлтых, оранжевых и фиолетовых, окружённых ухоженными газонами и затенёнными кокосовыми деревьями.

Фоном этому пейзажу служила голубизна океана. Мы провели весь день, путешествуя по острову, и я описал его в своём дневнике как целый день опьянения для моих глаз. Я был действительно опьянён красотой вокруг меня; и всё же сейчас я признаю, всё это было ничто по сравнению с красотой на вашей планете.

Тао слушала моё описание с заметным интересом, всё время улыбаясь. Она положила свою руку мне на лоб и сказала:

— Теперь отдыхай, Мишель. Позже ты почувствуешь себя лучше и сможешь пойти со мной.

Я тотчас же уснул и спокойно проспал без сновидений, я думаю, в течение около 24 часов. Когда я проснулся, я чувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим.

Тао была там, и к ней присоединились Латоли и Биастра. Они восстановили свой нормальный размер, и я тотчас же прокомментировал этот факт.

— Для такой метаморфозы требуется совсем немного времени, Мишель, — объяснила Биастра, — но это неважно. Сегодня мы собираемся кое-что тебе показать в нашей стране и познакомить тебя с некоторыми очень интересными людьми.

Латоли подошла ко мне и коснулась моего плеча кончиками пальцев, как раз там, где Тао оставила синяк. Боль немедленно исчезла, и я почувствовал, как по всему телу пробежала дрожь хорошего самочувствия. Она вернула мне улыбку и протянула мне мою новую маску.

Я обнаружил, что снаружи мне всё ещё приходилось жмуриться от света. Тао просигналила, что мне следует взобраться на *Лативок*, так называлась наша летающая платформа. Другие решили лететь самостоятельно, перепархивая около нашего транспортного средства, как будто играя — что они, без сомнения, и делали. На этой планете жители казались постоянно счастливыми; единственными, кого я счёл серьёзными — на самом деле, даже немного строгими, несмотря на их благосклонность — были семь Таори.[7]

Мы летели на большой скорости в нескольких метрах над водой, и, хотя моё любопытство постоянно возрастало, я был вынужден часто закрывать глаза, чтобы позволить им «оправиться» от яркости.

Тем не менее казалось, что я привыкну к ней... Я задавался вопросом, как бы я справился, если бы Тао пришла в голову мысль дать мне маску, которая позволила бы проникнуть семидесяти процентам света или даже больше?

Мы быстро приближались к побережью материка, где волны разбивались о скалы зелёного, чёрного, оранжевого и золотого цвета. Радужность воды, обрушивающейся на скалы под перпендикулярными лучами полуденного солнца, создавала незабываемо прекрасный эффект. Образовалась полоса из света и цвета, в сто раз более прозрачная, чем радуга на Земле. Мы поднялись на высоту около 200 метров и продолжили лететь над континентом.

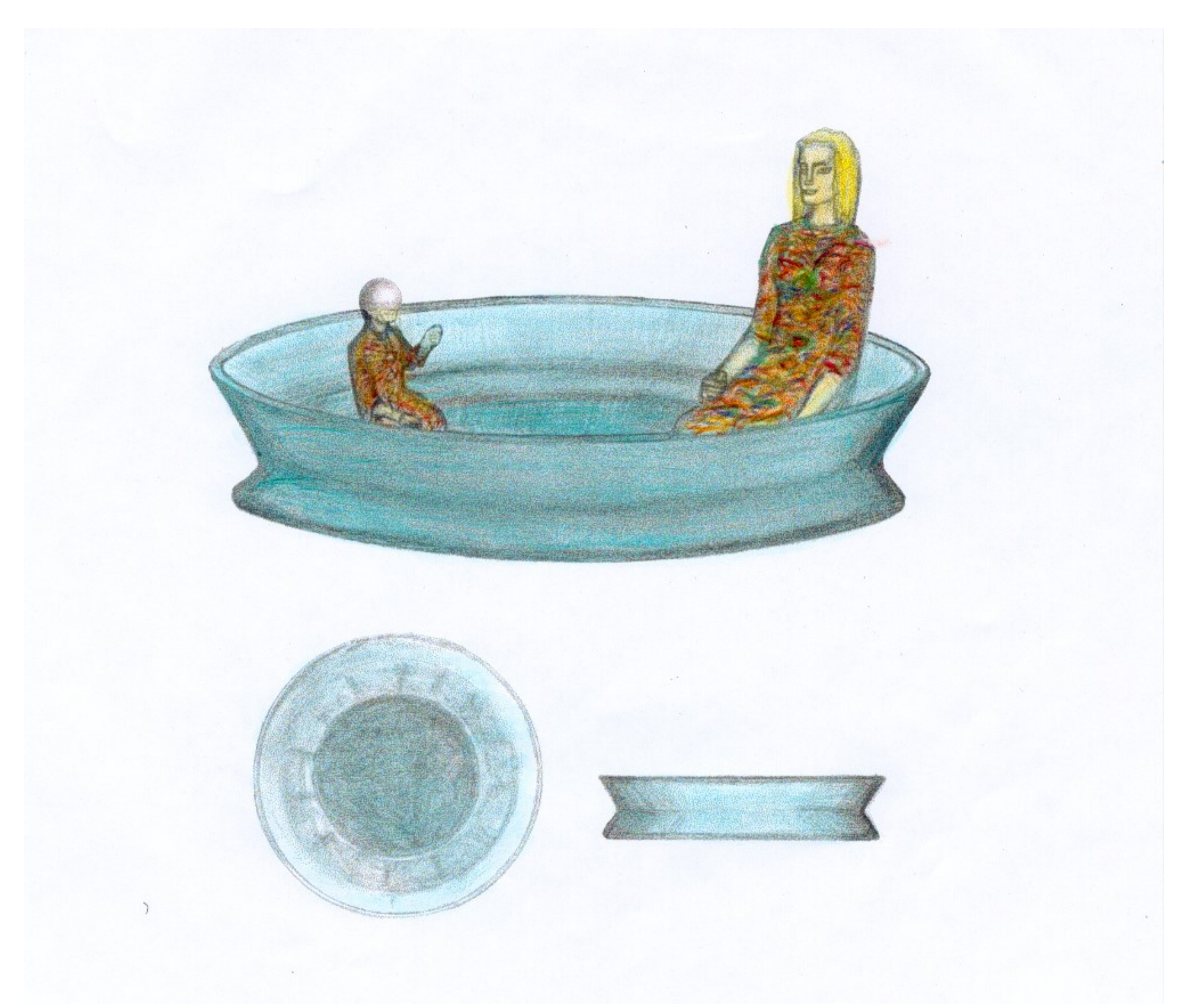
Тао везла нас над равниной, на которой я мог видеть животных всех видов — некоторые были двуногими и напоминали маленьких страусов, другие были четырёхногими созданиями, похожими на мамонтов, только вдвое больше. Я также видел коров, пасущихся бок о бок с гиппопотамами. Коровы были так похожи на земных, что я не мог не отметить это Тао, указывая при этом на конкретное стадо, как возбуждённый ребёнок в зоопарке. Она от всей души посмеялась.

— Почему мы не должны иметь здесь коров, Мишель? Посмотри туда, и ты увидишь ослов, а там — жирафов, хотя они несколько выше, чем на Земле. Посмотри, как прекрасны те лошади, когда они бегут вместе.

Я был в восторге, но разве я не был в восторге постоянно от этого опыта — иногда немного больше, иногда меньше? Что по-настоящему лишило меня дара речи, к увеселению моих друзей, так это вид лошадей с головами очень красивых женщин — одни блондинки, другие тёмно-рыжие или каштановые, а некоторые были даже с синими волосами. Когда эти лошади скакали галопом, они часто взлетали на десятки метров. Ах да! Фактически, у них были сложенные на спинах крылья, которыми они пользовались время от времени — что-то похожее на летающих рыб, которые следуют позади или впереди корабля. Лошади подняли свои головы, чтобы видеть нас, и попытались соперничать со скоростью Лативока.

---

[7] Таори — множественное число от Таора. (Комментарий автора)

Лативок. Эта летающая платформа позволила Тао доставить Мишеля (покрытого маской на рисунке) в различные места на Тиаубе. Однако основной способ передвижения — это полёт с помощью Тары и Литиолака. Эти устройства характеризуются поясом, надеваемым на талию, в сочетании с ручным пультом дистанционного управления

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Тао уменьшила скорость и высоту, позволив нам приблизиться к ним на несколько метров. Впереди меня ожидало ещё больше сюрпризов, так как некоторые из этих лошадей-женщин что-то выкрикивали нам на языке, который был узнаваемо человеческим. Трое моих спутников ответили на том же самом языке, и обмен был, очевидно, приятным. Однако мы недолго задержались на той небольшой высоте, так как некоторые из лошадей-женщин взлетали до таких высот, что почти касались нашего транспортного средства, тем самым рискуя травмировать себя.

На равнине, над которой мы летели, местами выступали маленькие холмики, все приблизительно одного размера. Я отметил это, и Биастра объяснила, что миллионы лет

назад эти холмики были вулканами. Растительность внизу не имела ничего общего с пышным лесом, который я «испытал» по приезду. Напротив, деревья здесь были сгруппированы небольшими насаждениями, достигая в высоту не более 25 метров. Пока мы пролетали, большие белые птицы взлетели сотнями, чтобы снова приземлиться на «безопасном» расстоянии. Широкая река текла до горизонта, рассекая равнину своими ленивыми блужданиями.

Я смог разглядеть несколько маленьких доко, сгруппированных вместе на излучине реки. Тао вела Лативок над рекой, уменьшив высоту до уровня воды, когда мы приближались к поселению. Мы приземлились на маленькой площади между двумя доко и сразу же были окружены жителями. Они не протискивались вперёд и не толкались, чтобы оказаться поближе к нам; скорее, они прекратили то, что делали, и спокойно приблизились к нам. Они образовали круг достаточно большой, чтобы быть удобным, и чтобы каждый имел одинаковую возможность видеть инопланетянина лицом к лицу.

Снова меня поразило то, что все эти люди, казалось, были одного возраста, за исключением примерно полдюжины, которые могли быть старше. Возраст здесь не отнимал, а прибавлял качество удивительного благородства.

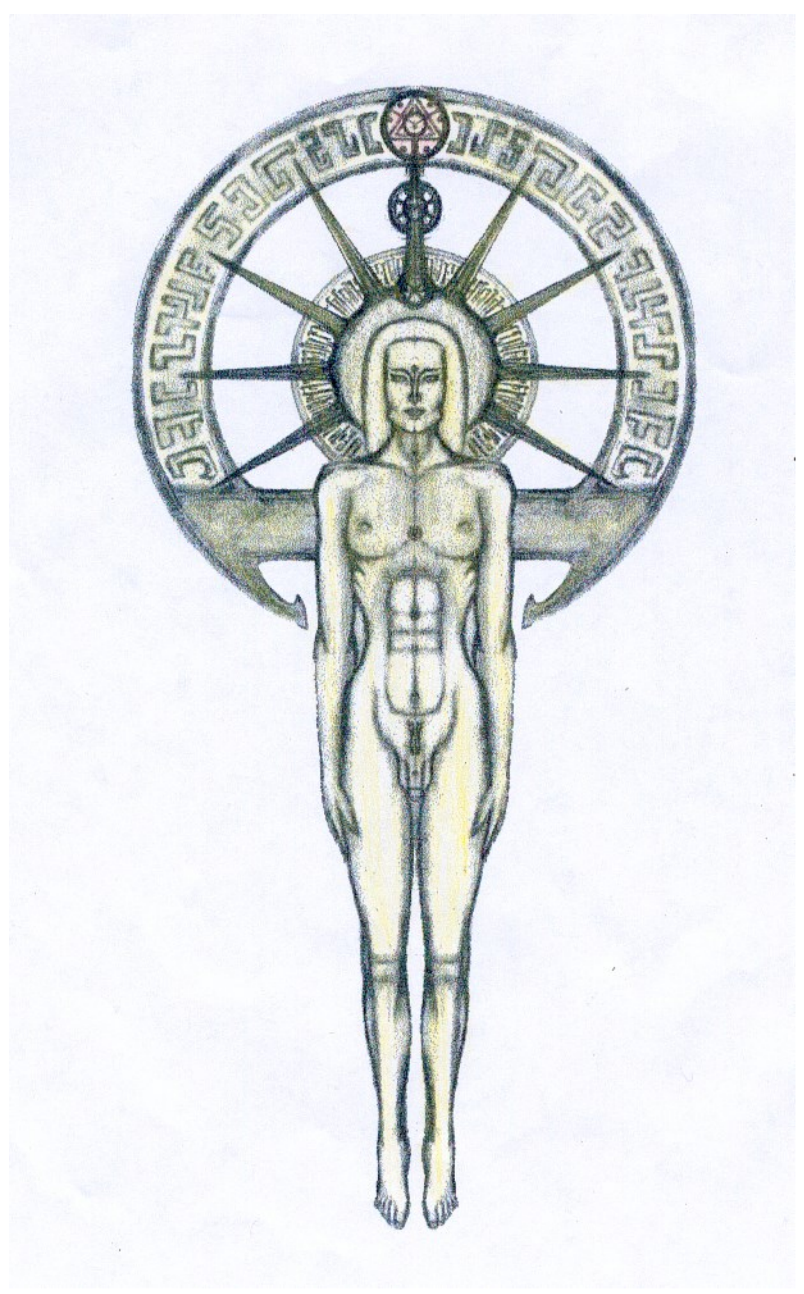
Я также был поражён отсутствием детей на планете; но всё же в этом поселении и среди толпы, которая приблизилась, я видел шестерых или семерых детей. Они были очаровательны и казались довольно уравновешенными для детей. Согласно Тао, им было бы восемь или девять лет.

Со времени моего прибытия на Тиаубу у меня ещё не было возможности встретить такое большое количество людей. Оглядывая круг этих людей, я мог оценить их спокойствие и сдержанность, так же как и необычайную красоту их лиц, что я привык ожидать. Между ними было сильное сходство, как будто все они являлись братьями и сёстрами; а разве не таково наше первое впечатление, когда мы встречаем группу чернокожих людей или азиатов? В действительности, в чертах лиц этих людей существовало такое же разнообразие, как и у людей любой расы на Земле.

Ростом они варьировались от 280 до 300 сантиметров, их тела были настолько пропорциональны, на них было приятно смотреть — ни слишком мускулистые, ни слишком слабые, без каких-либо деформаций. Их бёдра были шире, чем можно было бы ожидать у мужчин, но позже мне сказали, что некоторые из них родили детей.

У всех были великолепные волосы — большинство золотисто-белокурого цвета, другие платиново-белокурые или медно-белокурые, а иногда и ярко-каштанового цвета. Были и такие, как Тао и Биастра, с тонкой полоской волос над верхней губой, но, кроме этого, у этих людей больше не было никакой растительности на теле. (Конечно, в то время я не мог сделать такое наблюдение, но я сделал его позже, когда имел возможность рассмотреть вблизи группу загорающих обнажёнными.) Их тип кожи напоминал мне арабских женщин, которые защищают себя от солнца — это, определённо, не была бледная кожа, типичная для блондинок с такими светлыми глазами. Действительно, настолько светлыми были розовато-лиловые и синие глаза вокруг меня, что я мог бы задуматься, если они были слепыми, будь я на Земле.

Сейчас, когда я говорю об их длинных ногах и округлых бёдрах — они напомнили мне наших женщин-бегуний на длинные дистанции, а также их красивой пропорции груди, у всех твёрдые и правильной формы, читатель поймёт мою ошибку, когда я принял Тао за женщину-гиганта, увидев её впервые. Мне пришло в голову, что земные женщины больше всего позавидовали бы грудям этих людей, а мужчины восхищались бы ими...

Одна из скульптур на Тиаубе

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.
Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Я уже прокомментировал красоту лица Тао, и у других в этой толпе были похожие «классические» черты лица; и всё же других я бы назвал «очаровательными» или «соблазнительными». Каждое лицо, хотя и немного отличающееся по форме и чертам, казалось, было придумано художником.

Каждой был дан свой уникальный шарм; но, прежде всего, качество, наиболее очевидное в их лицах, их манере и поведении, было качество интеллекта.

В целом я не мог найти ни единого недостатка у этих людей, которые сгруппировались вокруг нас, сияя улыбками приветствия, которые показывали ряды идеально белых зубов. Это физическое совершенство меня не удивляло, поскольку Тао объяснила их способность регенерировать клетки своего тела по своему желанию. Соответственно не было причины, по которой эти великолепные тела должны стареть.

— Мы прерываем их работу? — спросил я Биастру, которая оказалась рядом со мной.

— Вовсе нет, — ответила она, — большинство людей в этом городе в отпуске, это также место, куда люди приходят помедитировать.

Подошли трое «старейшин», и Тао попросила, чтобы я обратился к ним по-французски и достаточно громко, чтобы каждый мог меня слышать. Мне помнится, я сказал: «Я очень счастлив быть среди вас и иметь возможность восхищаться вашей замечательной планетой. Вы счастливые люди, и мне самому хотелось бы жить среди вас».

Эта речь вызвала бурю восклицаний не только из-за языка, которого большинство из них никогда не слышали, но и из-за смысла того, что я сказал, что было передано телепатически.

Биастра просигналилила, что мы должны следовать за тремя «старейшинами», которые привели нас в одно из доко. Когда все семеро из нас удобно устроились, Тао начала:

— Мишель, мне хотелось бы представить тебя Латионузи, — она указала рукой на одного из троих, и я поклонился, — около 14 000 ваших земных лет назад Латионузи был последним Королём континента Му на Земле.

— Я не понимаю.

— Ты не хочешь понимать, Мишель, и в этот конкретный момент ты похож на многих своих сверстников на Земле.

Должно быть, я выглядел беспокойным, так как Тао, Биастра и Латоли громко рассмеялись.

— Не смотри так, Мишель. Я всего лишь хотела немного тебя растрясти. А сейчас, в присутствии Латионузи, я собираюсь объяснить тебе одну из тайн, которые ускользают от многих специалистов на твоей планете, которым, я могла бы добавить, лучше было бы посвятить своё драгоценное время открытию более полезных вещей. Я собираюсь раскрыть не одну, а несколько тайн, которыми они одержимы.

Наши сиденья стояли в форме круга, Тао сидела рядом с Латионузи, а я сидел к ним лицом.

— Как я уже объясняла во время нашего путешествия на Тиаубу, Бакаратинианцы прибыли на Землю 1 350 000 лет назад. Тридцать тысяч лет спустя произошёл ужасный катаклизм, который выдавил моря и послужил причиной появления островов и даже континентов. Я также упомянула об огромном континенте, который поднялся в середине Тихого Океана.

Этот континент назывался «Ламар», но тебе он лучше известен как континент Му. Он поднялся фактически одним куском и через 2000 лет был раздроблен сейсмической ударной волной на три основных континента.

С течением лет на этих континентах появилась растительность, большие ареалы которой находились в экваториальных областях. Выросла трава, появились леса, и

постепенно мигрировали животные через узкий перешеек, который связывал Му с Северной Америкой.

Жёлтая раса, которой удалось лучше справиться с катастрофическими последствиями катаклизма, первой построила корабли и исследовала моря. Около 300 000 земных лет назад они высадились на северо-западном побережье Му, где со временем основали маленькую колонию.

Эта колония почти не росла на протяжении веков, так как были трудности с экспатриацией, объяснение которой заняло бы слишком много времени, и это нас сейчас не касается.

Около 250 000 лет назад обитатели планеты Арѐмо Икс 3, на которой мы останавливались для взятия проб во время нашего путешествия сюда, отправились в межпланетное путешествие для исследования, проникая в вашу солнечную систему. Обойдя Сатурн, Юпитер, Марс и Меркурий, они приземлились на планете Земля в Китае, где их космический корабль вызвал значительную панику среди простого народа. Их легенды рассказывают об «огненных драконах», спускающихся с неба. Страх и недоверие китайцев, в конце концов, привели к их нападению на инопланетян, которые были вынуждены применить силу, чтобы защитить себя. Они ненавидели это, так как они были не только технологически развиты, но также были высокодуховными людьми, питающими отвращение к убийству.

Они двинулись дальше, продолжая своё исследование планеты. Случилось так, что континент Му оказался наиболее привлекательным для них по двум основным причинам. Во-первых, континент казался практически необитаемым, а во-вторых, в силу своей широты это был настоящий рай.

Они стали особенно осторожными из-за конфронтации с китайцами и чувствовали, что было бы разумно создать базу, на которую они могли бы отступить, если бы им пришлось столкнуться с дальнейшей серьёзной враждебностью со стороны жителей Земли. Я ещё не объяснила, что их причиной для исследования Земли было их намерение переселить несколько миллионов людей с Арѐмо Икс 3 — планеты, которая становилась слишком перенаселённой. Эта операция была слишком серьёзной, чтобы идти на какие-либо риски. Таким образом, было решено, что их база для отступления будет создана не на Земле, а на Луне, которая была довольно близко и считалась очень безопасной.

Пятьдесят лет ушло на создание лунных баз, и только когда они были готовы, началась эмиграция в Му. Всё прошло хорошо. Небольшая китайская колония, существовавшая на северо-западе Му, была полностью уничтожена несколькими десятилетиями спустя после их первого визита, так что, по сути, они имели в своём распоряжении целый континент.

Немедленно началась работа по строительству городов, каналов и дорог, которые они мостили огромными плитами. Их обычными транспортными средствами были летающие колесницы, похожие на наши Лативоки.

Со своей планеты они импортировали животных, таких как собак и броненосцев, к которым они были очень неравнодушны на Арѐмо Икс 3, а также свиней.

Когда она сказала мне о всех тех импортированных животных, я вспомнил, как удивился, увидев свиней и собак на той знаменитой планете во время нашего визита туда. Вдруг мне всё стало ясно.

— Средний рост этих людей составлял 180 сантиметров у мужчин и 160 сантиметров у женщин. У них были тёмные волосы, красивые чёрные глаза и слегка

бронзовая кожа. Ты видел некоторых представителей их вида, когда мы останавливались на Арѐмо Икс 3, и я полагаю, что ты уже догадался, что они являются предками полинезийцев.

Итак, они построили поселения по всему континенту, включая 19 больших городов, семь из которых были священными. Маленьких деревень также было много, поскольку эти люди были высококвалифицированными фермерами и животноводами.

Их политическая система была построена по образцу Арѐмо Икс 3. Давным-давно они обнаружили, что единственный способ правильно управлять страной — это поставить во главе государства семерых честных людей, не представляющих никакой политической партии, но искренне преданных тому, чтобы делать всё, что они могли, для своего народа.

Седьмым среди них был Верховный Судья, чей голос на совете стоил двух голосов. Если четверо были против него, а двое за него по какому-то вопросу, то они были в тупике, и последовали бы часы или дни обсуждений, пока хотя бы один из семи не переубедился изменить свой голос. Эти дебаты проводились в контексте интеллекта, любви и заботы о людях.

Эти высокие персоны не получали никакой материальной выгоды за руководство нацией. Руководство было их призванием, и они делали это из любви к служению своей стране — это позволило избегать проблем скрытия оппортунистов среди лидеров.

— Чего нельзя сказать о наших современных национальных лидерах, — заметил я с оттенком горечи, — где они находили таких людей?

— Процедура была следующей: в деревне или районе с помощью референдума выбирался честный человек. Любой, кто когда-либо имел плохое поведение или тенденцию к фанатизму, не мог быть избран — избранный продемонстрировал бы чистоту во всех сферах. Затем его посылали в ближайший город вместе с другими представителями из соседних деревень, и там проводились дальнейшие выборы.

Например, если имелось 60 деревень, было бы 60 людей, выбранных народом за их *честность*, а *не* за обещания, которые они давали, но *не могли сдержать*.

Представители со всей нации собирались вместе в столице. Они делились на группы по шесть человек, каждой группе предоставлялась отдельная комната для совещаний. Следующие десять дней группа проводила вместе — проводя дискуссии, деля трапезу, наслаждаясь зрелищами, и, в конце концов, они выбирали лидера группы. Таким образом, если изначально было 60 представителей, разделённых на десять групп, было бы десять лидеров групп. Из этих десяти с помощью той же процедуры выбирали семерых, и из этих семи избирался Верховный Руководитель. Ему присваивался титул Короля.

— Значит, он был республиканским Королём, — сказал я.

Тао улыбнулась моему замечанию, а Латионузи слегка нахмурился.

— Король выбирался таким способом, только если его предшественник умирал, не оставив объявленного преемника или если преемник не был единогласно одобрен советом семи. Ему присваивался титул Короля, во-первых, потому что он являлся представителем Великого Духа на Земле, и, во-вторых, потому что в девяти случаях из десяти он был сыном или ближайшим родственником предыдущего короля.

— Что-то похожее на римский метод.

— Да, действительно. Однако если этот Король проявлял хотя бы самую маленькую тенденцию к диктатуре, он был свергнут своим советом сверстников. Но давай вернёмся к нашим эмигрантам с Аремо Икс 3…

Их столица, называвшаяся Саванаса, находилась на плато, возвышавшимся над Заливом Сувату. Плато было 300 метров в высоту, и, за исключением двух холмов — один на юго-западе, второй — на юго-востоке, это была самая высокая точка на континенте Му.

— Извини, Тао, могу я прервать? Когда ты рассказывала о катаклизме, который сбил Землю с её оси, ты сказала, что бегство на Луну было невозможным потому, что она не существовала — а сейчас ты говоришь, что на Луне были построены базы безопасности для этих эмигрантов...

— Луны не *было* в то время, когда чернокожая раса населяла Австралию, и ещё в течение очень долгого времени после. Гораздо раньше существовали две очень маленькие луны — около шести миллионов лет назад, которые вращались вокруг Земли и в конечном итоге столкнулись с ней. В то время Земля ещё не была населена, поэтому, хотя и последовали ужасные катаклизмы, это не имело значения.

Около 500 000 лет назад Земля «захватила» гораздо большую луну — ту, которая существует сейчас. Она проходила слишком близко к твоей планете и была притянута на орбиту. Такое часто случается с лунами. Дальнейшие катастрофы были вызваны этим событием...

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь «проходила слишком близко» к Земле? Почему она не разбилась? И вообще, что *такое* луна?

— Она действительно могла бы разбиться, но такое случается нечасто. Изначально луна — это маленькая планета, вращающаяся вокруг своего солнца по спирали, которая становится всё более и более плотной. Маленькие планеты вращаются по спирали быстрее, чем большие, потому что их сила инерции меньше.

Поскольку их спираль быстрее, меньшие планеты часто догоняют более крупные планеты, и, если они проходят слишком близко, гравитационное притяжение большой планеты будет сильнее, чем притяжение солнца. Меньшая планета начинает вращаться по орбите вокруг большой планеты, всё ещё по спирали, что рано или поздно приведёт к столкновению.

— Ты говоришь, что наша красивая Луна, воспетая в стихах и песнях, однажды упадёт нам на головы?

— Однажды, да... Но не раньше, чем через примерно 195 000 лет.

Я, должно быть, казался облегчённым, а мой страх был несколько комичным, так как все мои хозяйки рассмеялись.

Тао продолжала:

— Когда это произойдёт — когда Луна столкнётся с Землёй — это будет конец твоей планеты. Если люди Земли в то время не будут достаточно духовно и технологически развиты, это будет означать уничтожение человечества; но, если они будут развиты, они эвакуируются на другую планету. Всё в своё время, Мишель, а теперь я должна закончить свой рассказ о континенте Му.

Саванаса находилась на обширном плато, возвышавшимся над равнинами, которые поднимались в среднем не более чем на 30 метров над уровнем моря. В центре этого плато была построена огромная пирамида. Каждый используемый при её строительстве камень, а некоторые весили больше 50 тонн, был вырезан с точностью до одной пятой миллиметра с помощью того, что мы можем назвать «ультразвуковыми вибрационными системами». Это делалось в каменоломнях Холатона, который теперь находится на Острове Пасхи и который был единственным местом на всём континенте, где можно было найти эту

особенную горную породу. Однако существовала другая каменоломня в Ноторе, на юго-западе континента.

Огромные камни транспортировались с использованием антигравитационных методов, хорошо известных этим людям. (Они перевозились на платформах, в 20 сантиметрах над уровнем вымощенных дорог, которые были построены с использованием тех же принципов, что и пирамиды.) Дороги, похожие на эти, были построены по всей стране, сходящиеся, подобно массивной паутине, к столице Саванасе.

Огромные камни привозились в Саванасу и укладывались в соответствии с указаниями «мастера» или главного архитектора проекта. Будучи законченной, пирамида была ровно 440,01 метров в высоту, а её четыре грани были ориентированы *точно* по четырём точкам компаса.

— Предполагалось, что она будет дворцом короля или его могилой? — на всех была та же снисходительная улыбка, которая часто появлялась, когда я задавал вопрос.

— Ничего подобного, Мишель. Роль этой пирамиды была намного более важной — она была инструментом. Я признаю, огромным инструментом, но всё же инструментом. Равно как и пирамида Хеопса в Египте, хотя она намного меньше по размеру.

— Инструмент? Пожалуйста, объясни — я не понимаю, — мне действительно было трудно успевать за мыслью Тао, но я чувствовал, что сейчас одна из великих тайн раскроется передо мной — одна из тех, что вызывала так много вопросов и о которой было так много написано на Земле.

— Ты поймешь, — продолжила Тао, — что эти люди были очень высокоразвитыми. Они обладали глубоким пониманием Универсального Закона и использовали свою пирамиду в качестве «захватчика» космических лучей, сил и энергий, а также земных энергий.

Внутри пирамиды комнаты располагались в соответствии с точным планом. Они служили Королю и некоторым другим великим посвящённым мощными центрами связи, делая возможным телепатическое общение с другими планетами и другими мирами во Вселенной. Такая связь с инопланетянами больше невозможна для жителей Земли; но в то время люди Му, используя природные средства и эксплуатируя космические силы, были в постоянном общении с другими существами и даже могли исследовать параллельные вселенные.

— Было ли это единственное назначение пирамиды?

— Не совсем. Вторым назначением пирамиды было создавать дождь. С помощью системы пластин, сделанных из специального сплава, включающего в себя серебро в качестве основного компонента, эти люди могли в течение нескольких дней вызвать скопление облаков над страной и, следовательно, по мере надобности иметь дождь.

Таким образом, они смогли создать практически рай на всём континенте. Реки и источники никогда не пересыхали, а лениво текли по многочисленным равнинам земли, которая была практически плоской.

Фруктовые деревья были загружены плодами, сгибаясь под весом апельсинов, мандаринов или яблок, в зависимости от широты. Экзотические фрукты, видов которых больше не существует на Земле, собирались в изобилии. Один такой фрукт, называемый *Лайкоти*, обладал свойством, которое вызывало активизацию мозговой деятельности, позволяя тому, кто его ел, решать проблемы, которые в нормальном состоянии были выше

его способностей. Это свойство не было наркотиком, но тем не менее этот фрукт был запрещён мудрецами. Лайкоти можно было выращивать только в садах Короля.[8]

Однако человек является тем, чем он является, и фрукт тайно сажался в различных местах по всему континенту. Тех, кого ловили с этим фруктом, жестоко наказывали, так как они непосредственно ослушались Короля Му. В вопросах религии и управления ему нужно было повиноваться абсолютно, так как он был представителем Великого Духа.

Королю как таковому не поклонялись — он просто представлял другого.

Те люди верили в Тароа — Бога, Духа, Единого и Единственного, Творца всего сущего, и, конечно, они верили в реинкарнацию.

Что здесь важно, Мишель, это великие события, которые произошли на твоей планете в давно прошедшие времена, чтобы ты смог просветить твой народ. Поэтому я не буду детально описывать континент, который был домом для одной из самых хорошо организованных цивилизаций, существовавших на Земле. Однако ты должен знать, что через 50 000 лет население Му составляло восемьдесят миллионов.

Регулярно предпринимались экспедиции, чтобы исследовать и изучать планету. В этих экспедициях они использовали летающие корабли, похожие на те, которые вы называете «летающими тарелками». Было известно, что большая часть планеты была заселена чёрной, жёлтой, а также белой расами, хотя последняя регрессировала в первобытное состояние из-за того, что в самом начале потеряла технические знания. Эти белые люди прибыли на Землю в очень небольшом количестве во времена между переселением Бакаратинианцев и колонизацией Му. Они обосновались на континенте, который ты знаешь как Атлантиду, но как по материальным, так и по духовным причинам их цивилизация полностью потерпела неудачу.

— Что ты имеешь в виду под «материальными причинами»?

— Природные катастрофы, которые фактически разрушили их города и почти всё, что могло бы позволить им технологически развиваться.

Я должна подчеркнуть следующий момент: до начала своих исследовательских экспедиций по планете жители Му провели исследование с помощью Пирамиды в Саванасе. В результате этого исследования было решено послать летающие корабли и колонизировать Новую Гвинею и южно-азиатский регион — то есть всё к западу от Му. Одновременно они основали колонии в Южной и Центральной Америке.

Самое главное, они основали колониальную базу, которая выросла в огромный город в районе, известном вашим археологам как Тиуанако, который находился недалеко от озера Титикака. Анды в то время не существовали, горы образовались некоторое время спустя, как ты скоро увидишь.

В Тиуанако был построен огромный морской порт. В те времена Северная и Южная Америка были плоскими, и со временем был создан канал, чтобы связать внутреннее море, существовавшее в районе современной Бразилии, с Тихим океаном. Это море также имело выход в Атлантический океан, поэтому стало возможным перейти из одного океана в другой и, таким образом, колонизировать континент Атлантиду...

— Но ты говоришь, что у них были летающие корабли — почему они не использовали их? Если они проделали канал, они, должно быть, намеревались использовать лодки.

---

[8] При написании этой книги я считаю интересным подчеркнуть поразительное сходство между запретом есть лайкоти — по причинам, связанным со знанием — и запретом Адаму есть яблоко в Библии по аналогичным причинам.

— Они пользовались летающими машинами так же, как вы сейчас пользуетесь самолётами, Мишель, но для очень тяжёлых грузов они использовали антигравитационные машины, точно как сейчас на Земле применяются большегрузные транспортные средства.

Итак, как я говорила, они колонизировали континент Атлантиду. В то время многие белые люди предпочли эмигрировать из Атлантиды в район Северной Европы, так как они не приняли новое правительство и новую религию, пришедшие с континента Му. Эти белые люди отправились в путь на своих морских кораблях, двигавшихся с помощью пара и ветра. Действительно, белая раса открыла энергию пара, пройдя через период, который ты бы назвал «доисторическим». Я ещё должна объяснить, что в то время Британия не была островом, тогда она примыкала к Северной Европе, Гибралтарский пролив тоже не существовал, так как Африка примыкала к югу Европы. Многие белые люди из Атлантиды эмигрировали в Северную Африку, смешиваясь с гибридной жёлто-чёрной расой, живущей в регионе. Скрещивание создало новые расы в Северной Африке, которые за тысячи лет увековечили себя и которых ты знаешь как берберов, туарегов и других.

В те времена мы часто навещали Землю. Когда мы считали время подходящим, мы открыто прилетали посетить Короля Му и по его просьбе или информации, которую он нам давал, посещали новые колонии. Например, в Индии или в Новой Гвинее люди Му иногда сталкивались с большими трудностями, ассимилируя свою цивилизацию с той, которая уже существовала. Мы прилетали открыто и публично на кораблях, похожих на тот, который привёз тебя на Тиаубу, только другой формы.

Наш размер, который всегда был большим, и наша лучезарная красота означали, что мы походили на богов в глазах людей, которые не были достаточно развиты, а в некоторых случаях даже были людоедами.

Согласно нашей миссии, было важным, чтобы в глазах колонистов мы производили впечатление *дружественных* богов, чтобы можно было избежать войны, которую они ненавидели из-за своей продвинутости, верований и их религии.

Именно из-за наших частых визитов в то время на Земле и существует так много легенд, рассказывающих о «гигантах» и «огненных колесницах» с небес.

Мы были большими друзьями с обитателями Му, и моя астральная сущность в то время существовала в теле, очень похожем на то, которое я «ношу» сейчас.

Художники и скульпторы оказывали нам большое уважение. Они посоветовались с Королём Му и с его согласия работали, чтобы увековечить нас. Огромные статуи в Холатоне (Остров Пасхи) являются примерами такой работы.[9] Для цивилизации того времени они были высшим достижением великого искусства — будучи по размеру и форме тем, что вы бы назвали «стилизованным».

Вот так была создана моя статуя. Она была закончена и готова к транспортировке на одной из огромных платформ, которые обслуживали всю страну, всегда останавливаясь в Саванасе. Мастер того времени устанавливал эти статуи либо в Королевских садах, либо вдоль дороги, которая вела к пирамиде. К сожалению, когда статуя, представляющая меня, наряду с несколькими другими собиралась быть транспортирована, произошёл катаклизм, который уничтожил континент Му.

Однако Холатон был частично пощажён. Когда я говорю «частично», ты должен себе представлять, что каменоломни были в десять раз обширнее, чем их остатки, которые

---

[9] Холатон (остров Пасхи) был расположен на юго-востоке континента Му. (Комментарий автора)

существуют сегодня. Часть, которая не была поглощена в катаклизме, была областью, где стояла моя статуя.

Таким образом, на острове Пасхи сохранился мой стилизованный образ. Когда ты рассказал мне, что видел меня во сне в форме статуи на Острове Пасхи, и я это подтвердила, ты подумал, что это метафора, но это только половина правды. Видишь ли, Мишель, на некоторые сны, и определённо на твой, влияет *лакотина*. Это то, для чего не существует соответствующего слова ни в одном из языков Земли. Тебе не обязательно понимать само явление, но под его влиянием это *правдивый* сон.

Тао закончила свой рассказ на этом моменте, сверкнув знакомой улыбкой и добавив:

— Если тебе будет трудно всё это вспомнить, в своё время я помогу тебе.

С этими словами она поднялась, и мы все сделали то же самое.

Глава 8. Погружение в психосферу

Мы последовали за Латионузи, который привёл нас в другую часть доко — зону для отдыха, где можно полностью расслабиться и куда снаружи не проникает ни один звук. Здесь Латоли и двое из «старейшин» покинули нас. Латионузи, Тао, Биастра и я остались.

Тао объяснила, что из-за того, что мои психические способности не были достаточно развитыми и утончёнными, я был вынужден принять специальный эликсир для того, чтобы принять участие в важном и очень необычном приключении. Речь шла о «погружении» в психосферу планеты Земля во время исчезновения континента Му, то есть 14 500 лет назад.

Моё понимание термина «психосфера» таково: вокруг каждой планеты с момента её создания есть своего рода психосфера *или* вибрационный кокон, который вращается со скоростью в семь раз превышающую скорость света. Этот кокон действует как промокательная бумага, поглощающая (и запоминающая) абсолютно каждое событие, происходящее на планете. Содержание этого кокона недоступно для нас на Земле — у нас нет возможности «читать историю».

Хорошо известно, что в США исследователи и технические специалисты работают над созданием «машины времени», но до настоящего времени их усилия были безуспешными. Согласно Тао, сложность заключается в адаптации к вибрациям кокона, а не к длинам волн. Человек, составляющий неотъемлемую часть Вселенной, может, благодаря своему Астральному телу и если он правильно обучен, извлечь из психосферы то знание, которое он ищет. Конечно, для этого требуется колоссальное обучение.

— Этот эликсир позволит тебе иметь доступ в психосферу, Мишель.

Мы все четверо удобно устроились в специальной кровати. Меня поместили в центр треугольника, образованного Тао, Биастрой и Латионузи. Мне протянули бокал, содержащий жидкость, которую я выпил.

Затем Биастра и Тао нежно поместили свои пальцы мне на руку и солнечное сплетение, в то время как Латионузи положил свой указательный палец над моей шишковидной железой. Они сказали мне полностью расслабиться и не бояться, что бы ни произошло. Мы будем путешествовать в Астральном теле, и я буду под их руководством, а значит, в полной безопасности.

Это время навсегда запечатлелось в моей памяти. Чем дольше Тао говорила со мной мягко и медленно, тем меньше я боялся.

Должен признаться, однако, что изначально я был очень напуган. Вдруг, несмотря на мои закрытые глаза, я был ослеплён цветами всего спектра, которые танцевали и сияли. Вокруг себя я мог видеть трёх моих спутников, сияющих цветом и в то же время прозрачных.

Деревня медленно размывалась под нами.

У меня было странное ощущение, что четыре серебряных шнура соединяли нас с нашими физическими телами, которые вырастали до размеров гор.

Внезапно вспышка ослепительного белого золота пересекла моё «зрение», и некоторое время после этого я ничего не видел и не чувствовал.

Шар, блестящий как солнце, но серебристого цвета, появился в космосе и приблизился с невероятной скоростью. Мы спешили, я должен сказать, *я* спешил, потому что в тот момент я больше не был осведомлён о присутствии моих спутников. Когда я

проник в эту серебристую атмосферу, я не мог различить ничего, кроме «тумана», который окружал меня. Невозможно сказать, как долго это продолжалось, но совершенно неожиданно туман рассеялся, показывая прямоугольную комнату с низким потолком, в которой двое мужчин сидели со скрещенными ногами на чудесно окрашенных подушках.

Стены комнаты были сделаны из превосходно декорированных каменных блоков со сценами из жизни современной цивилизации, с гроздьями винограда, который казался прозрачным, фруктами, которых я не мог узнать, и животными тоже — у некоторых из которых были человеческие головы. Были также человеческие фигуры с головами животных.

Я заметил тогда, что трое моих спутников и я образовывали «единое целое», которое было газообразной массой, и тем не менее мы могли различать друг друга.

— Мы находимся в главной камере Пирамиды Саванасы, — сказал Латионузи. Это было невероятно — Латионузи не открывал рта и всё же говорил со мной по-французски! Объяснение пришло в мгновение ока: — это настоящая телепатия, Мишель. Не задавай вопросов, всё раскроется естественным образом, и ты узнаешь то, что должен знать.

(Так как при написании этой книги моей обязанностью является рассказать о своём опыте, я должен попытаться объяснить так ясно, как только возможно, что в том состоянии, в котором я тогда находился — моё Астральное тело попало в психосферу — слова *видел*, *слышал* и *чувствовал* не были подходящими, просто пригодными, так как ощущения происходят «спонтанно», совершенно другим способом, отличным от того, с помощью которого мы обычно испытываем чувства — и даже от того, что мы ощущаем, когда путешествуем в Астральном теле. События происходят, скорее, как во сне, иногда очень медленно, а иногда со сбивающей с толку скоростью. Впоследствии каждая вещь казалась само собой разумеющейся, и позже я узнал, что это было из-за состояния, в котором я находился, и из-за строгого наблюдения, которое вели за мной мои наставники.)

Очень скоро я увидел в потолке комнаты отверстие и прямо в конце звезду. Я знал, что эти две личности обменивались со звездой «видимыми» мыслями. Из их шишковидных желёз струились нити чего-то, что выглядело как серебристый сигаретный дым, который проходил через отверстие в потолке и уходил, чтобы соединиться со звездой в далёком космосе.

Оба человека были совершенно неподвижны, и вокруг них плавал мягкий золотой свет. Благодаря постоянному обучению моими спутниками я знал, что эти личности не только не могли нас видеть, но и мы не могли им помешать, так как мы были зрителями в другом измерении. Я рассмотрел их более внимательно.

Один их них был старым человеком с длинными белыми волосами, падающими ему за плечи. На затылке он носил ермолку из ткани шафранового цвета, похожую на те, которые носят раввины.

Он был одет в просторную жёлто-золотую тунику с длинными рукавами, которая полностью его обволакивала. В положении, в котором он сидел, его ноги не были видны, но я «знал», что они были голые. Его руки касались одна другой только кончиками пальцев, и я мог ясно видеть вокруг пальцев маленькие голубоватые вспышки, которые являлись свидетельством громадной силы его концентрации.

Вторая личность, казалось, была того же возраста, несмотря на блестящие чёрные волосы. За исключением цвета туники, которая была ярко-оранжевой, он был одет точно так же, как его компаньон. Они были настолько неподвижны, что казались бездыханными.

— Они общаются с другими мирами, Мишель, — мне было объяснено.

Внезапно «сцена» исчезла и сразу же сменилась другой. Дворец в форме пагоды, с крышами, покрытыми золотом, стоял перед нами со своими башенками, воротами, огромными панорамными окнами, выходящими в великолепные сады, с эмалированными водоёмами, в которые из фонтанов извергалась и падала вода, образуя радуги под лучами стоящего в зените солнца. Сотни птиц порхали в ветвях деревьев, разбросанных по огромным паркам, добавляя вспышки цвета в и без того уже волшебное окружение.

Люди, одетые в туники различных стилей и цветов, группами прогуливались под деревьями или около водоёмов. Некоторые сидели в медитации под цветочными беседками, специально предназначенных для их комфорта и укрытия. Надо всем этим доминировало сооружение, которое виднелось вдали за дворцом — гигантская пирамида.

Я «знал», что мы только что покинули эту пирамиду и что сейчас я восхищался чудесным дворцом Саванасы, столицы Му.

За дворцом во всех направлениях простиралось плато, о котором говорила Тао. Дорога, шириной по меньшей мере 40 метров, казалось, была сделана из единого каменного блока и вела к плато из центра садов. Она была обрамлена двумя рядами массивных тенистых деревьев, перемежающихся с огромными стилизованными статуями, рассыпанными между ними. На некоторых из этих статуй были красные или зелёные шляпы с широкими полями.

Мы плавно двигались вдоль дороги среди людей на лошадях и других, едущих на странных четвероногих животных с головами, напоминающими дельфиньи — животных, о которых я никогда не слышал никаких упоминаний: животных, чьё существование было для меня сюрпризом.

— Это *Акитепайосы*, Мишель, которые давным-давно вымерли, — мне было объяснено.

Это животное было размером с очень большую лошадь, с многоцветным хвостом, который иногда раскрывался, как веер, подобно хвосту павлина. Его задняя часть была намного шире, чем у лошади; его тело было соизмеримой длины; его плечи выступали из тела как щитки у носорога; а его передние ноги были длиннее, чем задние. Всё его тело, за исключением хвоста, было покрыто длинными серыми волосами. Когда оно скакало галопом, это напоминало мне бег наших верблюдов.

Я отчётливо чувствовал, что мои спутники вели меня куда-то ещё. Мы быстро миновали прогуливающихся людей — *очень* быстро, и всё же я смог «принять» и отметить особенность их языка. Он был очень приятным для уха и, казалось, содержал больше гласных, чем согласных.

Тотчас же нам предстала другая сцена, подобно фильму, когда одна сцена прерывается и показывается другая. Машины, точь-в-точь похожие на «летающие тарелки», так любимые писателями научной фантастики, выстроились в ряд на громадном поле в конце плато. Люди высаживались и поднимались на борт «летающих тарелок», которые уносили их к огромному зданию, несомненно, служившему аэропортом.

На посадочной площадке летающие машины издавали свистящий звук, который был довольно терпимым для «уха». Мне сказали, что наше восприятие звука и его интенсивности было сопоставимо с восприятием людей, которые были частью сцены перед нами.

Меня озарило то, что я был свидетелем повседневной жизни людей, которые были удивительно продвинуты и которые были *мертвы* тысячи лет! Я также вспоминаю, что я обратил внимание на дорогу под нашими «ногами» и понял, что она не была одним

громадным каменным блоком, каким она казалась, а фактически рядом больших каменных плит, так точно разрезанных и подогнанных друг к другу, что соединения были едва видимы.

С края плато мы имели панорамный вид громадного города и морского порта, а вдалеке — океана. Затем мы мгновенно оказались на широкой улице города, окаймлённой домами различных размеров и архитектурных дизайнов. У большинства домов были террасы, окружённые цветами, где временами мы мельком видели очень красивые виды птиц. У более скромных домов вместо террас были красиво сделанные балконы — тоже заполненные цветами. Эффект был довольно восхитительным — как прогулка по саду.

На улице люди либо ходили, либо летали на высоте около 20 сантиметров над дорогой, стоя на маленьких круглых летающих платформах, которые вообще не производили шума. Этот способ путешествовать казался очень приятным. Другие же ехали верхом.

Когда в конце улицы мы оказались на большой городской площади, я был удивлён, увидев, что там нет бутиков или чего-то подобного. Вместо этого там был крытый рынок, где «прилавки» демонстрировали все виды товаров, которые может пожелать сердце или нёбо. Там имелась рыба, среди которой я узнал тунца, макрель, бонито и скатов; мясо разных видов, так же как и невероятный ассортимент овощей. Однако самыми преобладающими были цветы, которые, казалось, заполонили площадь. Было ясно, что эти люди восхищались цветами, которые они все либо носили в волосах, либо держали в руках. «Покупатели» брали что хотели, не давая ничего взамен — ни денег, ни чего-то, что могло бы их заменить. Моё любопытство привело нашу группу в середину рынка, прямо через тела людей — опыт, который я счёл наиболее интересным.

Я получал ответы на все свои вопросы, как только они у меня возникали:

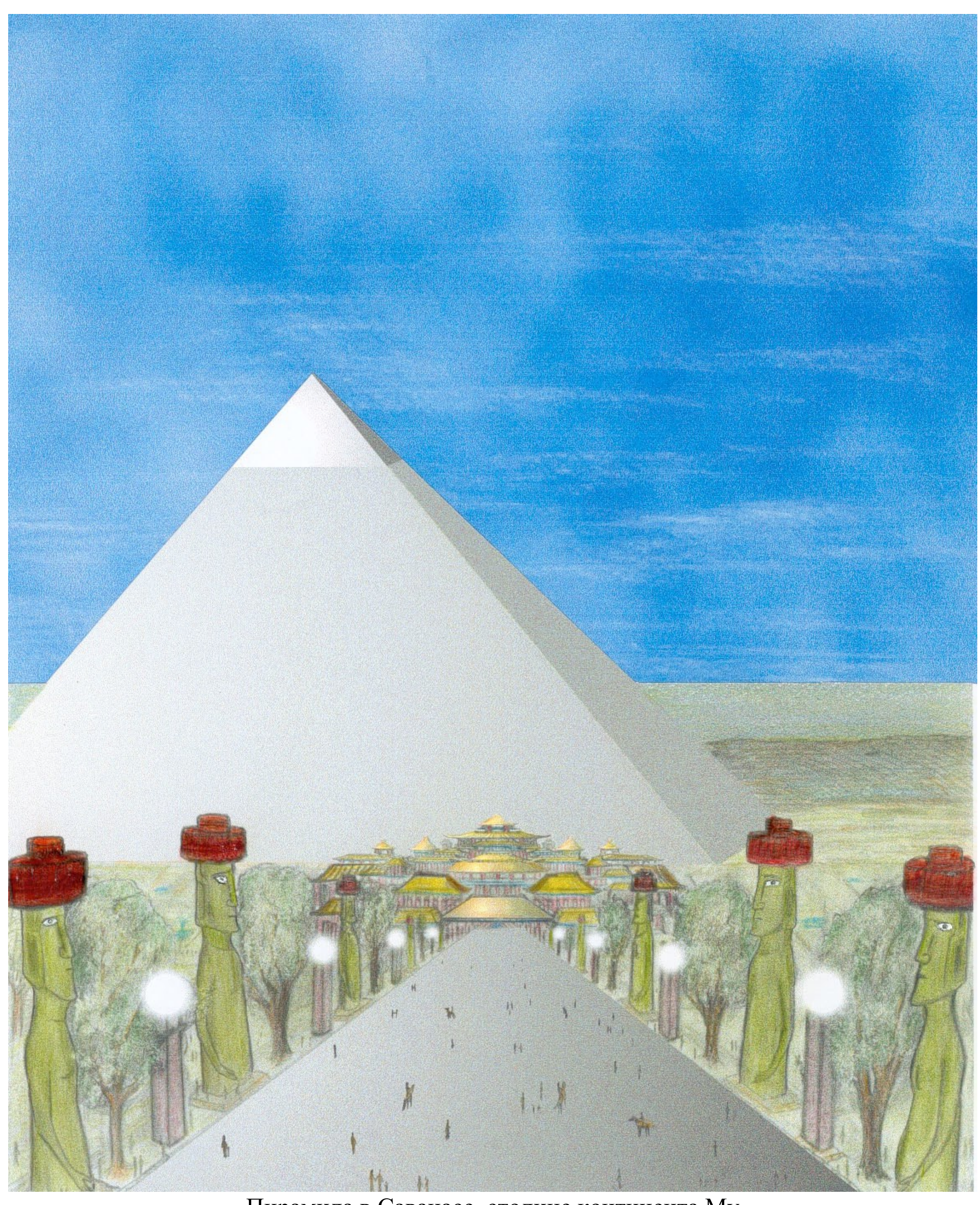
— Они не пользуются деньгами, так как всё принадлежит обществу. Никто не обманывает — общественная жизнь совершенно гармонична. По прошествии времени они научились подчиняться хорошо установленным и хорошо изученным законам, которые им очень подходят.

Большинство этих людей ростом были от 160 до 170 сантиметров, со светло-коричневой кожей, чёрными волосами и глазами — очень похожими на современную полинезийскую расу. Среди них также было немного белых людей, выше ростом, около двух метров, со светлыми волосами и голубыми глазами, а также были чернокожие люди в большем количестве. Последние были высокими, как белые, и казались нескольких «видов», включая одних, похожих на тамилов, и других, поразительно смахивающих на наших аборигенов в Австралии.

Мы спустились к порту, где были пришвартованы корабли всех форм и размеров. Причалы были построены из гигантских камней, которые, мне «сказали», были доставлены из каменоломни Нотары, на юго-западе континента.

Весь порт был построен искусственно. Мы могли видеть некоторые очень сложные части оборудования в действии — кораблестроительное оборудование, погрузочные механизмы, машины, выполняющие ремонтные работы...

Корабли в порту представляли собой, как я уже говорил, огромное разнообразие — от парусных кораблей в стиле восемнадцатого и девятнадцатого веков до современных яхт; от пароходов до ультрасовременных грузовых кораблей, работающих на водороде. Огромные корабли на якоре в бухте были теми антимагнитными, антигравитационными кораблями, о которых мне рассказывали раньше.

Пирамида в Саванасе, столице континента Му

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

На стоянках они плавали в воде: однако, перевозя грузы в несколько тысяч тонн, они путешествовали чуть выше воды со скоростью от 70 до 90 узлов — не производя никакого шума.

Мне объяснили, что «классические» корабли, представленные в порту, принадлежали людям из далёких стран — Индии, Японии, Китая — которые были колонизированы Му, но которые ещё не имели возможности использовать преимущества технологического прогресса. По поводу этого я также узнал от Латионузи, что руководители Му хранили в секрете многие научные знания, например атомную энергию, антигравитацию и ультразвук. Это правило обеспечивало поддержание их превосходства на Земле и гарантировало их безопасность.

Сцена «прекратилась», и мы оказались опять на посадочной площадке, смотря на ночной вид города. Он освещался довольно равномерно большими шарами, так же как и Путь Ра, дорога, которая вела ко дворцу в Саванасе. Глобусы, располагавшиеся на скульптурных колоннадах вдоль проспекта, освещали его так, как будто был день.

Мне объяснили, что эти глобусы, которые имели сферическую форму, преобразовывали ядерную энергию в свет и могли, не погасая, работать тысячи лет. Каюсь, я не понимал, но верил, что это так.

Ещё одна смена сцены — и это был день. Главный проспект и дворцовые сады заполонили толпы людей, одетые в яркие одежды, и к вершине пирамиды был прикреплён огромный белый шар.

Было ясно, что Король, которого я видел медитирующим в пирамиде, умер незадолго до того, как собралась толпа.

С большим шумом шар взорвался, и люди издали единодушный крик радости. Это удивило меня, так как смерть обычно вызывает слёзы, но мои спутники объяснили это так:

— Мишель! Ты не помнишь уроки, которым мы тебя учили. Когда физическое тело умирает, Астральное тело освобождается. Эти люди тоже это знают и празднуют это событие. Через три дня Астральное тело Короля покинет Землю, чтобы соединиться с Великим Духом, так как этот Король вёл себя образцово в течение этой последней жизни на Земле, несмотря на очень трудные обязанности и задачи, которые от него требовались.

У меня не было ответа, и я чувствовал себя пристыженным, будучи уличённым Тао в забывчивости.

Вдруг декорации изменились снова. Мы оказались на передних ступеньках дворца. Огромная толпа растянулась перед нами так далеко, насколько мог видеть «глаз», и рядом с нами находилась группа сановников, включая фигуру, одетую в самое красивое облачение, которое только можно вообразить. Это должен был быть новый Король Му.

Что-то в нём привлекло моё внимание. Он был мне знаком — как будто я его знал, но не опознал в том виде, в каком он был. В одно мгновение я получил ответ от Латионузи:

— Это *я*, Мишель, в другой жизни. Ты не распознаёшь меня, но ты осознаёшь мои астральные вибрации в том теле.

По сути, Латионузи испытывал экстраординарное *внутри* экстраординарного! Латионузи видел себя, живущим в предыдущей жизни, в то время как сам существовал в своей настоящей!

Из рук одного из сановников новый Король получил великолепную корону, которую он надел на себя.

Крик радости поднялся из толпы. Континент Му — самая высокоразвитая нация на планете и правитель более чем половины планеты, имел нового Короля.

Казалось, толпа была вне себя от радости. Тысячи маленьких воздушных шариков гранатового и ярко-оранжевого цвета взлетели в небо, и оркестр начал играть. Музыканты «оркестра», которых было по меньшей мере двести, играли со стационарных летающих платформ, расположенных вокруг садов, дворца и пирамиды. На каждой платформе группа музыкантов вместе играла на неописуемо странных инструментах и таким образом, что звук распределялся как будто через гигантские стереофонические динамики.

«Музыка» вовсе не была той музыкой, с которой мы знакомы. Помимо вида флейт, которые производили ноты очень особенной частоты, все инструменты модулировали звуки природы; например воющего ветра, жужжания пчёл на цветах, песен птиц, звуков воды, падающей в озеро, или волн, разбивающихся о берег. Всё это было так искусно аранжировано — звук волны мог возникнуть в садах, докатиться до вас, пройти над вашей головой и разбиться на ступенях Великой Пирамиды.

Я никогда бы не подумал, что человеческие существа, как бы развиты они не были, могут достичь такого мастерства, как эта оркестровая аранжировка.

Толпа, знать и Король, казалось, «испытывали» музыку изнутри своих душ, настолько они были околдованы. Мне бы тоже хотелось остаться, слушать ещё и ещё, чтобы насытить себя этой песней природы. Даже в моей астрально-психосферной ситуации музыка «проникла», и эффект был завораживающим. Мне «напомнили», что мы были там не для удовольствия... Сцена исчезла.

Сразу же я стал свидетелем внеочередного совещания под председательством Короля и ограниченного шестью его советниками. Мне сказали, что дело было серьёзным, когда Король встречался только с этими шестью.

Король значительно постарел, так как мы перескочили вперёд во времени на двадцать лет. Все присутствующие выглядели серьёзными, в то время как они обсуждали технические достоинства их сейсмографов, и я мог всё понимать в течение одной сотой секунды: я мог следить за ходом их обсуждений, как будто я был одним из них!

Один из советников утверждал, что оборудование иногда оказывалось ненадёжным, но причин для беспокойства не было. Другой утверждал, что этот сейсмограф был совершенно точным, так как именно эта модель зарекомендовала себя во время первой катастрофы, произошедшей на западе континента...

Пока они говорили, дворец начал дрожать, словно листья дерева на ветру. Король встал, его глаза расширились от удивления и страха: двое его советников упали со своих сидений. Казалось, что снаружи шёл сильный гул из города.

Сцена изменилась, и вдруг мы оказались снаружи. Луна была полной и освещала сады дворца. Всё снова стало спокойным — слишком спокойным. Единственным слышимым звуком был глухой грохот, доносящийся с окраины города...

Вдруг слуги выбежали из дворца и разбежались во всех направлениях. Несколько колонн, поддерживающих глобусы, которые освещали улицу, лежали на земле, разбитые вдребезги. Быстро выйдя из дворца, Король и его «свита» взобрались на летающую платформу и немедленно направились в аэропорт. Мы последовали за ними. На поле вокруг летающих кораблей и в терминале царила неразбериха. Некоторые люди кинулись к кораблям, крича и толкаясь. Летающая платформа Короля быстро двигалась по

направлению к одному из кораблей, который стоял отдельно от других: он и его последователи сели на борт. Другие корабли уже взлетали, когда из глубин Земли раздался оглушительный звук — странный, продолжительный звук, похожий на гром.

Лётное поле вдруг разорвалось на куски, как лист бумаги, и огромный столб огня окутал нас. Корабли, которые только что взлетели, оказались в середине пламени и взорвались. Люди, которые бежали по лётному полю, погибли в расщелине. Королевский корабль, всё ещё стоявший на земле, загорелся и взорвался.

В этот момент, как будто смерть Короля была сигналом, мы увидели, как огромная пирамида единым блоком проваливается в расщелину, которая расползалась по плато, расширяясь с каждой секундой. На мгновение пирамида балансировала на краю расщелины, а затем с неистовым содроганием она была поглощена пламенем.

Сцена снова изменилась. Мы видели морской порт и город, который, казалось, волнообразно колебался, словно волны в океане. Здания начали разрушаться, сопровождаемые криками ужаса в кошмарных сценах, которые появлялись и исчезали в пламени.

Происходили оглушительные взрывы, идущие, как я узнал, глубоко под поверхностью Земли. Целые «пригороды» погружались в землю; затем огромные куски континента последовали за ними. Океан спешил заполнить возникающие огромные пропасти, и вдруг всё плато Саванасы погрузилось в воду, как огромный тонущий лайнер, но гораздо быстрее. Образовались мощные водовороты, и в них я мог видеть людей, отчаянно цепляющихся за обломки, тщетно пытаясь выжить.

Для меня было ужасно наблюдать такой катаклизм, даже зная, что он произошёл 14 500 лет назад.

Мы начали очень быстрый «тур» континента, везде находя одни и те же бедствия. Вода гигантскими волнами проносилась над оставшимися равнинами, затопляя их. Мы приблизились к вулкану, который только что извергся, а поблизости мы увидели, как скалы начали равномерно двигаться, как будто гигантская рука поднимала их над потоком лавы и создавала гору прямо на наших глазах. Казалось, что это заняло совсем немного времени, столько же, сколько потребовалось плато Саванасы полностью исчезнуть.

Сцена снова пропала, чтобы смениться другой.

— Мы прибываем в Южную Америку, Мишель, где катаклизм ещё не имел эффекта. Здесь мы увидим побережье и порт Тиуанако. Мы вернулись назад во времени до первого сотрясения, когда Король Му заседал со своими советниками.

Мы были на набережных большого морского порта в Тиуанако. Была ночь, и полная Луна освещала землю, хотя очень скоро она должна была зайти. На востоке слабое просветление неба предвещало о приближении рассвета. Всё было спокойно. Ночные сторожа патрулировали причалы, где на якоре стояли многочисленные корабли.

Несколько шумных гуляк входили в здание, на котором сиял маленький ночной фонарь. Здесь мы могли видеть несколько сферических глобусов Му, но всего лишь несколько.

Мы летели над каналом, где было видно несколько кораблей, плывущих в направлении внутреннего моря (нынешняя Бразилия).

Наша группа «остановилась» на мостике симпатичного парусного корабля. Лёгкий бриз, шедший с запада, толкал корабль сзади. Он плыл медленно, под малыми парусами, так как преодолевал зону, переполненную многочисленными лодками. На его палубе было

три мачты, довольно современные по стилю и около 70 метров в длину. Судя по форме его корпуса, он мог развивать значительную скорость в открытых водах.

Мгновением позже мы оказались в большой матросской каюте, обставленной доброй дюжиной коек, все они были заняты.

Все спали, кроме двух мужчин около тридцати лет, которые, судя по их физической внешности, вероятно, приехали с Му. Они сидели за столом, поглощённые игрой, которая вполне могла бы быть маджонгом. Моё внимание привлёк один из них — казавшийся старше своего спутника — чьи длинные чёрные волосы были завязаны сзади красным шарфом. Меня притянуло к нему, как кусок железа к магниту, и тотчас же я оказался рядом с ним, прихватив с собой моих спутников.

Проходя сквозь него, я ощутил почти электрическую стимуляцию — и чувство любви, которое я никогда не ощущал раньше, завладело всем моим существом. Я чувствовал неописуемое единство с ним и проходил сквозь него снова и снова.

— Это легко объяснить, Мишель. В этом человеке ты воссоединяешься с твоим Астральным телом. Это *ты* в одной из твоих предыдущих жизней. Однако ты здесь как наблюдатель, и бессмысленно пытаться заново пережить это время. *Не* вмешивайся.

С сожалением я «последовал» за моими спутниками обратно на мостик.

Вдруг издалека на западе послышался громкий взрыв, потом другой, уже ближе. Небо на западе начало светиться. Ещё ближе, среди более пронзительных взрывов, мы наблюдали извержение вулкана, которое осветило западное небо в радиусе 30 километров.

На канале и в порту мы наблюдали лихорадочное волнение, в то время как раздавались крики и выли сирены.

Мы услышали бегущие шаги, и матросы, поднявшиеся снизу, рассеялись по мостику. Среди них я мог видеть моряка, который «носил» моё Астральное тело, таким же напуганным, как и остальные матросы, и я ощутил огромную волну сочувствия к охваченному паникой «самому себе».

На окраине города, в свете вулкана, я увидел сияющую сферу, очень быстро взлетающую в небо и со временем исчезнувшую из виду.

— Да, это был один из наших космических кораблей, — объяснила Тао, — он будет наблюдать за катаклизмом с очень большой высоты. На его борту семнадцать человек, которые будут делать всё, что смогут, чтобы помочь выжившим, но этого будет очень мало. Смотри.

Земля начала трястись и грохотать. Ещё три вулкана поднялись из-под поверхности океана недалеко от побережья только для того, чтобы быть поглощёнными водами так же быстро, как они и появились. В то же время это вызвало приливную волну с амплитудой около 40 метров, которая хлынула к берегу с адским шумом. Однако до того как она достигла города, земля под нами начала подниматься. Порт, город и окрестности вдали — целая часть континента — быстро поднялась, блокируя путь волнам. Чтобы лучше видеть, мы поднялись выше. Это мне напомнило гигантское животное, изогнувшее спину, потягиваясь после выхода из норы.

Крики людей доносились до нас, словно Дантеевский визг. Они были обезумевшие от паники, так как они поднимались вместе с городом, словно на лифте, и казалось, что их подъём никогда не кончится.

Лодки были разбиты вдребезги на скалах, выброшенных из океана, и я наблюдал, как моряк, которого мы оставили, был буквально распылён. Один из моих «я» только что вернулся к своему истоку.

Казалось, что Земля полностью меняла свою форму. Город исчез, когда густые чёрные тучи быстро накатились с запада, осыпая землю лавой и пеплом, извергнутыми из вулканов. В этот момент на ум пришли два описательных слова: «грандиозный» и «апокалипсический».

Всё расплылось, и я ощутил моих спутников рядом около меня. Я осознавал, что серебристо-серое облако удалялось от нас с головокружительной скоростью, а затем появилась Тиауба. У меня создалось впечатление, что мы тянули за серебряные нити для того, чтобы быстро вернуться в наши физические тела, которые, казалось, ждали нас — огромные, как горы, и уменьшающиеся по мере нашего приближения.

Мои астральные глаза оценили красоту цветов на этой «золотой» планете, после того как пережили кошмары, которые мы только что оставили позади.

Я почувствовал, как руки, которые касались моего физического тела, отпустили его. Открыв глаза, я огляделся. Мои спутники, улыбаясь, встали, и Тао спросила меня, если я был в порядке.

— Очень хорошо, спасибо. Я очень удивлён, что снаружи всё ещё светло.

— Конечно, ещё светло, Мишель. Как долго, ты думаешь, мы отсутствовали?

— Я правда не знаю. Пять или шесть часов?

— Нет, — сказала Тао, позабавленная, — не более чем пятнадцать лорсов — около пятнадцати минут.

Затем, подхватив меня за плечи, Тао и Биастра повели меня из «камеры расслабления», разразившись смехом над моим ошарашенным видом. Латионузи следовал за нами, менее бурно выражая своё веселье.

Глава 9. Наша «так называемая» цивилизация

Когда я отдал дань уважения и попрощался с Латионузи и его спутниками, мы покинули деревню и снова сели на летающую платформу для того, чтобы вернуться в моё доко. На этот раз мы полетели другим путём, пролетая над большими возделанными полями, останавливаясь над ними достаточно долго, чтобы я смог полюбоваться урожаями пшеницы, которая там росла с очень большими колосьями. Наш путь также провёл нас над интересным на вид городом — не только все здания были в форме «доко», от самых больших до самых маленьких, но здесь совсем не было фактических улиц, связывающих их. Я понял, по какой причине: люди здесь могли передвигаться с места на место, «летая» — с Лативоками или без них, поэтому в улицах не было необходимости. Мы пролетели рядом с людьми, входящими и выходящими из гигантских доко, по величине похожих на доко в космопорту.

— Это «фабрики», где готовится наша еда, — объяснила Тао, — манна и овощи, которые ты вчера ел в своём доко, были приготовлены здесь.

Мы не останавливались, а летели дальше над городом, а потом над океаном. Вскоре мы добрались до острова, где находился мой доко. Оставив наше транспортное средство в обычном месте, мы вошли внутрь.

— Ты осознаёшь, — сказала Тао, — что ничего не ел со вчерашнего утра? Такими темпами ты похудеешь. Не голоден ли ты?

— Удивительно, но я не особенно голоден, хотя на Земле я ем четыре раза в день!

— Это совсем неудивительно, мой друг. Здесь, наша пища приготовлена таким образом, что содержащиеся в ней калории высвобождаются с регулярными интервалами в течение двух дней. Мы продолжаем получать питание, не перегружая свои желудки. Это также позволяет нашему уму оставаться ясным и бдительным, и, в конце концов, наш разум должен быть приоритетом, не правда ли? — я кивнул в знак согласия.

Мы взяли пищу разного цвета и немного манны, затем, пока мы наслаждались стаканом гидромеля, Тао спросила:

— Что ты думаешь о своём пребывании на Тиаубе, Мишель?

— Что я об этом думаю? Возможно, после того, что я пережил сегодня утром, тебе лучше спросить, что я думаю о планете Земля! Мне показалось, что в течение тех... пятнадцати минут прошли годы. Некоторые моменты были, очевидно, ужасными, но другие были захватывающими. Могу я спросить, почему ты взяла меня в это путешествие во времени?

— Очень хороший вопрос, Мишель. Я рада, что ты спросил. Мы хотели тебе *показать*, что до твоей так называемой цивилизации на Земле были «настоящие» цивилизации. Мы не «похищали» тебя, как ты мог бы сказать, и не везли тебя несколько миллиардов километров только за тем, чтобы показать красоту нашей планеты.

Ты здесь, потому что ты принадлежишь к цивилизации, которая пошла по неправильному пути. Большинство наций на Земле верят, что они высоко развиты, но это не так. Скорее, их культуры упадочнические, начиная с лидеров и так называемых элит. Искажена вся система.

Мы знаем об этом потому, что очень пристально наблюдаем за планетой Земля, особенно в течение последних лет, как объяснил тебе великий Таора. Мы можем изучать, что происходит, многими разными способами. Мы можем жить среди вас в физических телах или присутствовать астрально. Мы не только присутствуем на твоей планете — мы

можем влиять на поведение некоторых ваших лидеров, к счастью для вас. Например, наше вмешательство не позволило Германии стать первой страной, применившей атомную бомбу, так как для остальных народов Земли было бы катастрофой, если бы нацизм победил в конце Второй мировой войны. Как ты понимаешь, любой тоталитарный режим означает огромный шаг назад для цивилизации.

Когда миллионы людей посылаются в газовые камеры просто потому, что они евреи, их убийцы не могут гордиться тем, что они цивилизованные люди.

Ещё меньше оснований для того, чтобы немцы верили, что они были избранным народом. Чтобы поступать как они, надо пасть ниже, чем любое племя каннибалов.

Русские, которые посылают тысячи людей работать в концентрационных лагерях и которые уничтожают тысячи других на том основании, что они представляют собой угрозу «режиму», ничем не лучше.

На Земле существует большая потребность в дисциплине, но «дисциплина» не означает диктатуру. Великий Дух, сам Творец, не заставляет никакое существо, человеческое или иное, делать что-либо против их воли. У всех нас есть свобода воли, и только от нас зависит дисциплинировать себя, чтобы совершенствоваться духовно.

Навязывать свою волю другому таким способом, который лишает человека привилегии действовать по своей собственной свободной воле, является одним из величайших преступлений, которые может совершить человек.

То, что происходит сейчас в Южной Африке — это преступление против всего человечества. Расизм сам по себе является преступлением...

— Тао, — прервал я, — есть что-то, чего я не понимаю. Ты говоришь, что вы не допустили, чтобы Германия стала первой, кто бы имел атомную бомбу, но почему вы не помешали всем странам иметь её? Ты должна признать, что мы так далеко зашли с атомным оружием, что мы все сидим на вулкане. Что ты скажешь о Хиросиме и Нагасаки — не чувствуешь ли ты какой-либо ответственности?

— Мишель, конечно, ты смотришь на такие вещи очень упрощенно. Всё для тебя или чёрное, или белое, но существует также много оттенков серого. Если бы Вторая мировая война не была прекращена, как это было сделано бомбардировкой и уничтожением тех двух городов, смертей было бы гораздо больше — втрое больше, чем жертв атомной бомбы. Как ты говоришь на своём языке, мы выбрали меньшее из двух зол.

Как я говорила тебе раньше, мы можем «протянуть руку помощи», но мы не заботимся о мелких деталях ситуации. Есть очень строгие правила, которым нужно следовать. Бомба должна была существовать — как и на всех планетах, она в конечном итоге открывается. После её создания мы можем либо наблюдать, что получится в результате, как наблюдатели, либо мы можем вмешаться. Если мы вмешиваемся, мы даём преимущество той «стороне», которая наиболее искренна и наиболее уважает свободу личности.

Если некоторые лидеры, которые прочтут твою книгу, *не верят тебе* или *сомневаются в написанном*, попроси их объяснить исчезновение миллиардов «иголок», выведенных на орбиту вокруг Земли несколько лет назад.[10] Также попроси их объяснить второе исчезновение миллиардов «иголок», снова выведенных на орбиту. Не бойся, они

---

[10] «Иглы» — Scientific American, август 1998 г. (Том 279, № 2, статья Н.Л. Джонсона, стр. 43 (63 в издании для США) объясняет: «80 пучков игл (были) выпущены в мае 1963 года в рамках телекоммуникационного эксперимента Министерства обороны США. Радиационное давление, оказываемое солнечным светом, должно было вытолкнуть крошечные иголки - все 400 миллионов из них - с орбиты...»

будут знать, на что ты ссылаешься. Мы ответственны за исчезновение этих «иголок», так как посчитали их потенциально губительными для вашей планеты.

Временами мы препятствуем тому, чтобы ваши эксперты «играли со спичками», но очень важно, чтобы при совершении ошибок вы не ожидали нашей помощи. Если мы считаем нужным «протянуть руку помощи», мы делаем это, но мы не можем и не хотим автоматически спасать вас от беды — это было бы нарушением Универсального Закона.

Видишь ли, Мишель, атомное вооружение, похоже, вызывает страх в сердцах народов Земли, и я признаю, что это Дамоклов меч, подвешенный над вашими головами, но не это реальная опасность.

Истинными опасностями на Земле, в порядке «важности», являются: первое — *деньги*, второе — *политики*, третье — *журналисты и наркотики*, и четвёртое — *религии*. Эти опасности никоим образом не связаны с ядерным оружием.

Если народы Земли будут стёрты с лица Земли ядерным катаклизмом, их Астральные сущности пойдут туда, куда они должны пойти после смерти, и естественный порядок смерти и возрождения будет сохранён. Опасность не кроется в смерти физического тела, как полагают миллионы: опасность заключается в том, как человек живёт.

На твоей планете деньги — худшее из всех зол. Попытайся представить жизнь без денег...

Ты видишь, — сказала Тао, «прочитав» мои усилия, — ты даже не можешь вообразить такую жизнь, так как ты завлечён существующей системой.

Однако всего два часа назад ты видел, что люди Му могли удовлетворять свои потребности без денег. Ты заметил, я знаю, что люди были очень счастливы и высоко развиты.

Цивилизация Му вращалась вокруг сообщества — как духовно, так и материально, и она процветала. Конечно, ты не должен путать «сообщество» с «коммунизмом», который существует в некоторых странах на Земле. Коммунизм, как он практикуется на Земле, является существенной частью тоталитарных режимов, а не демократических, и как таковой является деградирующим для Человека.

К сожалению, что касается денег, трудно конструктивно помочь Земле, так как на них основывается вся ваша система. Если Германии требуется 5000 тонн австралийской шерсти, она не может прислать в обмен 300 «Мерседесов» и 50 тракторов. Ваша экономическая система не работает таким образом; поэтому трудно улучшить систему.

С другой стороны, многого можно достигнуть в отношении политиков и политических партий. Вы все в одной лодке... И существует полезное сравнение между страной или планетой и лодкой. Каждая лодка должна иметь своего капитана, но, чтобы успешно функционировать, требуются умения и дух сотрудничества между моряками, равно как и их уважение к капитану.

Если, будучи знающим, опытным и быстро соображающим, капитан также справедлив и честен, то шансы велики, что его *команда* сделает для него всё, что в её силах. В конечном счёте это *подлинная ценность* капитана — независимо от его политических и религиозных взглядов — которая определит эффективность его действий.

Представь себе, например, что капитана нужно было выбирать больше по политическим соображениям, чем за его искусство в навигации и хладнокровие в моменты опасности. Чтобы лучше представить ситуацию, давай предположим, что мы наблюдаем настоящие выборы. Мы стоим на пристани, где собрались 150 членов экипажа

вместе с тремя кандидатами на пост управления кораблём. Первый — демократ, второй — коммунист, а третий — консерватор. Среди членов экипажа имеются 60 коммунистов, 50 демократов и 40 консерваторов. Теперь я собираюсь показать тебе, что это мероприятие не может быть проведено надлежащим образом.

Кандидат-коммунист вынужден дать определённые обещания демократам и консерваторам, если хочет выиграть; так как он имеет только 60 «гарантированных» голосов. Он должен убедить, по крайней мере, шестнадцать человек из других партий, что в их интересах выбрать его. Но сможет ли он выполнить данные им обещания? И, конечно, то же самое относится и к двум другим кандидатам.

Когда тот или другой из этих капитанов окажется в море, он всегда обнаружит, что значительное число членов экипажа существенным образом против его командования, поэтому всегда существует значительный риск мятежа.

Конечно, это *не* метод, которым капитан добивается своей должности командующего — к счастью. Я всего лишь хотела проиллюстрировать опасность, которая всегда присутствует, если выбирать лидеров на основе политических предубеждений, а не за их способность честно вести за собой людей в должных направлениях.

Говоря об этом, я должна подчеркнуть ещё один момент. Когда наш «выбранный капитан» находится в море, он является одним и единственным лидером корабля, в то время как когда партийный лидер выбирается главой государства, он сразу же вступает в конфронтацию с «Лидером Оппозиции». С самого начала его руководства, хороши ли его решения или плохи, он будет подвергаться систематической критике со стороны оппозиционной партии, которая стремится к его отставке. Как может страна должным образом управляться при такой системе, Мишель?

— У тебя есть решение?

— Конечно, и о нём тебе уже было рассказано. Единственное решение — последовать примеру управления Му.

Решение состоит в том, чтобы ставить во главе государства лидера, единственной целью которого является *благосостояние народа* — лидера, не мотивированного фальшивой гордостью или партийными и личными денежными амбициями; покончить с политическими партиями — и негодованием, недовольством, и ненавистью, которые присущи им; и протянуть руку своему соседу — принять его и работать с ним, невзирая на различия, которые у вас могут быть. Ведь он, в конце концов, в одной лодке с тобой, Мишель. Он часть той же деревни, того же города, той же нации, той же планеты.

Из чего построен дом, который даёт тебе убежище, Мишель?

— Из кирпичей... дерева, черепицы, штукатурки, гвоздей...

— Несомненно, а из чего состоят эти материалы?

— Из атомов, конечно.

— Отлично. Эти атомы, как ты знаешь, должны очень тесно соединяться, чтобы образовать кирпич или любой другой строительный материал. Что произошло бы, если бы эти атомы отталкивали друг друга, вместо того чтобы объединяться, как они это делают?

— Разрушение.

— Вот оно. Когда ты отталкиваешь своих соседей, сына или дочь — если ты не готов помогать даже тем, кто тебе не нравится, ты вносишь вклад в разрушение своей цивилизации. Именно это и происходит сейчас на Земле, всё в больших и больших размерах, благодаря ненависти и *насилию*.

Рассмотрим два хорошо всем известных примера на твоей планете, которые доказывают, что насилие не является решением.

Первый — Наполеон Бонапарт: с помощью оружия он завоевал всю Европу, и в качестве национальных лидеров он поставил своих братьев, чтобы уменьшить риск предательства. Общепризнано, что Наполеон был гением, и действительно он был компетентным организатором и законодателем, так как даже сейчас, спустя 200 лет, многие из его законов всё ещё существуют во Франции. Но что стало с его империей, Мишель? Она быстро распалась, потому что была основана при помощи оружия.

Гитлер также намеревался завоевать Европу силой, и ты знаешь, что произошло.

Насилие не выход, и никогда им не будет. Решение, скорее, заключается в *любви* и развитии ума. Ты когда-нибудь замечал, что по всему миру, и особенно в Европе, в девятнадцатом и начале двадцатого века появлялось значительно больше великих писателей, музыкантов и философов?

— Да, я полагаю, что это так.

— Ты знаешь почему?

— Нет.

— Потому что, наряду с появлением электричества, двигателя внутреннего сгорания, автомобиля, самолёта и тому подобного, люди Земли стали пренебрегать развитием своей духовности и сфокусировались на материальном мире.

Как объяснял великий Таора, материализм представляет собой одну из величайших угроз вашей настоящей жизни и вашим будущим жизням.

После политиков у вас есть проблема с журналистами и репортёрами. Некоторые из них, хотя, к несчастью, их мало, пытаются делать свою работу по распространению информации честно и искренне, тщательно уделяя внимание своим источникам; но мы очень встревожены тем, что большинство из них ищут только сенсации.

Ваши телевизионные станции тоже показывают всё больше и больше сцен *насилия*. Если бы тех, кто за это отвечает, обязывали изучать психологию до того, как наделять такой серьёзной ответственностью, то был бы сделан шаг в правильном направлении. Ваши репортёры ищут и даже охотятся на сцены насилия, убийств, трагедий и несчастий; нам противно их поведение.

Лидеры страны, журналисты, фактически каждый, кто, в силу своего положения, может оказывать влияние на народ, несут огромную ответственность перед миллионами людей, которые не больше и не меньше, чем его собратья. Слишком часто даже те, кто был выбран на свои посты народом, забывают об обязательствах, которые они имеют — то есть до тех пор, пока до новых выборов не остаётся несколько месяцев, когда до них доходит, что народ разочарован и может не проголосовать за них.

Однако это не относится к журналистам, поскольку им не нужно внушать доверие людям, чтобы занять свои должности; и тем не менее они имеют сходную силу влияния, как хорошим образом, так и плохим.

Конечно, они могут сделать много хорошего, когда обращают внимание общественности на опасность и несправедливость — и это должно быть их *главной* функцией.

Возвращаясь к необходимости для таких высокопоставленных людей понимать и использовать психологию, я приведу тебе хороший пример, чтобы проиллюстрировать, что я имею в виду. По телевизору мы видим следующий репортаж: молодой человек только что взял винтовку и убил семерых человек, включая двух женщин и двух

маленьких детей. Репортёр показывает пятна крови и тела, добавляя, что убийца подражал стилю актёра, хорошо известного своими ожесточёнными ролями в фильмах. И результат? Убийца будет гордиться собой — он не только достиг «национальной известности», но его даже сравнили с одним из самых популярных героев современных ожесточённых фильмов. Но, более того, другой такой же сумасшедший, видя сообщения и слыша комментарии репортёров, которые уделяют необоснованное внимание этому одиозному преступлению, будет вдохновлён искать свой собственный момент национальной «славы».

Такой человек обычно неудачник — кто-то, кто подавлен, расстроен, закомплексован; кто-то пренебрежённый, кто жаждет признания. Он только что видел репортаж и знает, что телевизионные репортёры и журналисты сообщают о всём насилии, а иногда и преувеличивают. Возможно, его фотография появится на первой странице всех газет — а почему бы и нет? Затем он предстанет перед судом и, возможно, получит имя, как «Джек Потрошитель» или «Душитель с Бархатной Перчаткой». Он больше не будет среди обыкновенных смертных. Такой безответственный репортаж может принести невообразимый вред. Бездумность и безответственность не являются качествами, присущими цивилизованным нациям. Поэтому я говорю, что на Земле вы даже не достигли первой буквы слова *цивилизация.*

— Итак, каково решение?

— Почему ты задаешь такой вопрос, Мишель? Ты был выбран потому, что мы знаем, как ты думаешь, и я знаю, что ты знаешь ответ на свой вопрос. Тем не менее, если ты настаиваешь, ты услышишь это из моих уст. Журналисты, репортёры и кто-либо другой, чьей функцией является распространять информацию, должны посвящать не более двух-трёх строк таким случаям убийств. Они могли бы просто сказать: «Мы только что узнали об убийстве семи человек безответственным сумасшедшим. Это убийство произошло там-то и там-то и является печальным событием в стране, которая считает себя цивилизованной». Точка.

Те, кто стремится к своему дню или неделе славы, несомненно, будут сторониться убийства как средства её достижения, если бы их усилия взамен получали так мало публикаций. Ты не согласен?

— Что же тогда должны включать в себя их репортажи?

— Есть столько стоящих вещей для показа — репортажи о достойных событиях, которые улучшают психику людей Земли, а не промывают им мозги негативным образом. Например, репортажи о риске жизнью, чтобы спасти утопающего ребёнка или о помощи бедным для улучшения их положения.

— Конечно, я полностью с тобой согласен, но я уверен, что тиражи газет зависят от содержащихся в них сенсационных новостей.

— И вот мы снова возвратились к *корню всех зол*, о котором я упоминала раньше — к *деньгам*. Это проклятие, которое подрывает всю вашу цивилизацию; и всё же в этом конкретном случае ситуация может быть изменена, если те, кто несут ответственность, будут иметь мотивацию для перемен. На любой планете самые большие опасности для человечества имеют в конечном счете психологическую природу, чем материальную.

Наркотики тоже влияют на психику человека — они не только разрушают физическое здоровье, но ещё обращают вспять процесс универсальной эволюции человека. В то время как они вызывают состояние эйфории или искусственного рая, они

также непосредственно атакуют Астральное тело. Я подробно остановлюсь на этом, потому что это имеет огромное значение.

Астральное тело может быть повреждено только двумя вещами: наркотиками и вибрациями, вызванными некоторыми видами шума. Рассматривая только наркотики, следует понимать, что их влияние полностью идёт против Природы. Они «перемещают» Астральное тело в другую сферу, где его не должно быть. Астральное тело должно быть либо в физическом теле, либо со своим Высшим Я, частью которого оно является. Находясь под воздействием наркотика, Астральное тело человека как будто «спит», испытывая искусственные ощущения, которые полностью искажают его или её суждение. Оно находится в той же ситуации, что и физическое тело во время важной хирургической операции. Если хочешь, оно как инструмент, который мы сгибаем или ломаем, неправильно его используя, или применяем для выполнения задачи, для которой он не был предназначен.

В зависимости от времени, в течение которого человек находится под влиянием наркотика, происходит упадок его или её Астрального тела, или, более точно, Астральное тело становится насыщенным ложной информацией. «Восстановление» Астрального тела может занять несколько жизней: по этой причине, Мишель, наркотиков следует избегать любой ценой.

— Есть что-то, чего я не понимаю, — прервал я, — дважды ты давала мне принимать медикаменты, чтобы освободить моё Астральное тело от моего физического тела. Разве ты, таким образом, не оказала мне плохую услугу?

— Нет, совсем нет. Мы использовали лекарство, которое не является галлюциногеном, чтобы помочь процессу, который может происходить совершенно естественно при адекватной тренировке. Это не наркотик, который «ослепляет», и поэтому не представляет опасности твоему Астральному телу, и его последствия очень кратковременны.

Возвращаясь к проблемам твоей планеты, Мишель, решение зависит от любви — не от денег. Оно требует, чтобы люди поднялись над ненавистью, обидой, ревностью и завистью, чтобы каждый человек, будь он дворником или общинным лидером, ставил своего соседа впереди себя, предлагая руку помощи тому, кто в ней нуждается.

Каждый человек как физически, так и умственно нуждается в дружбе своего соседа — не только на твоей планете, но и на всех планетах. Как сказал Иисус, когда мы послали его к вам почти 2000 лет назад: «Любите друг друга» — но естественно...

— Тао! — снова прервал я, на этот раз почти грубо. — Что ты только что *сказала* в отношении *Иисуса*?

— Иисус, Мишель, был послан на Землю с Тиаубы почти 2000 лет назад — точно так же, как Латионузи тоже приходил на Землю и вернулся.

Из всего, что было мне объяснено, это неожиданное откровение больше всего меня потрясло. В этот момент Аура Тао быстро изменила свой цвет. Мягкий золотой «туман» вокруг её головы стал почти жёлтым, и мягкий поток цветов из верхушки её головы вспыхнул новой энергией.

— Великий Таора зовёт нас, Мишель. Мы должны идти немедленно, — Тао встала.

Я поправил свою маску и последовал за ней наружу, сильно заинтригованный этим внезапным перерывом и необычной спешкой. Мы сели на летающую платформу и вертикально взлетели над ветками деревьев. Вскоре мы летели над побережьем и затем над океаном, двигаясь со скоростью намного большей, чем когда-либо раньше. Солнце

было довольно низко в небе, и мы неслись над водой, которая была изумрудно-зелёной или лазурно-голубой — если я могу описать цвета в земных терминах.

Огромные птицы, с размахом крыльев около четырёх метров, пересекли наш путь прямо перед нами, и солнечные лучи осветили ярко-розовые перья их крыльев и ярко-зелёные перья их хвостов.

Вскоре мы достигли острова, и Тао снова посадила платформу в парке, по-видимому, в том же самом месте, что и раньше. Она подала знак, что я должен следовать за ней, и мы отправились в путь — она шла, а я бежал позади неё.

На этот раз мы не направились к центральному доко, а пошли другой дорогой, которая, в конце концов, привела нас к другому доко, таких же огромных размеров, что и центральное доко.

Двое людей, оба выше, чем Тао, ждали нас под входным фонарём. Тао заговорила с ними тихим голосом; затем приблизилась к ним и приняла участие в коротком совещании, из которого я был исключён. Они стояли неподвижно, бросая на меня любопытные взгляды, но совсем не улыбаясь. Я мог видеть их Ауры, которые были менее яркими, чем у Тао — верный признак того, что они не были так высокоразвиты духовно, как Тао.

Мы ждали в течение значительного времени, не двигаясь. Из парка приблизились птицы, наблюдая за нами. Никто, кроме меня, не обращал на них никакого внимания; мои спутники были, по всей видимости, погружены в глубокие раздумья. Я ясно помню, как птица, похожая на райскую, подошла и расположилась между Тао и мной, как будто хотела, чтобы весь мир восхищался ею.

Вскоре солнце село, и я помню, как наблюдал за его последними лучами на верхушках деревьев, зажигающими среди ветвей пурпурные и золотые искры. Стая птиц шумно перепорхнула в кроне деревьев, нарушая установившуюся тишину. Как будто это было сигналом, Тао попросила меня снять маску, закрыть глаза и взять её за руку, чтобы она могла направлять мои шаги. Весьма заинтригованный, я сделал так, как она просила.

Двигаясь вперёд, я почувствовал лёгкое, уже знакомое мне сопротивление, когда мы вошли в доко. Мне телепатически сказали держать глаза полузакрытыми и опущенными и следовать за Тао. Мы продвинулись примерно на 30 шагов, прежде чем Тао остановилась и поставила меня рядом с собой. Всё ещё телепатически она указала, что теперь я мог открыть глаза и оглядеться; что я сделал довольно медленно. Передо мной были три личности, удивительно похожие на тех, кого я встретил раньше. Как и другие, они сидели со скрещенными ногами и с прямыми спинами, на покрытых материей блоках, каждый из которых был такого цвета, который дополнял находящегося на нём человека.

Тао и я стояли возле двух одинаковых сидений до тех пор, пока телепатически и без единого жеста нас не пригласили сесть. Я осторожно оглянулся, но не увидел и следа тех двух личностей, которые встретили нас у входа: возможно, они были позади меня..?

Как и прежде, глаза Таори производили впечатление того, что они освещались изнутри, но на этот раз я сразу мог видеть их Ауры, сияющие яркими цветами, очень приятными для глаз.

Центральная фигура, не меняя своей позы, поднялась с помощью левитации и медленно поплыла ко мне. Он остановился впереди и слегка надо мной, положил одну из своих рук у основания моего мозжечка, а другую — на левую часть моего черепа. И я снова почувствовал, как чувство благосостояния, подобное жидкости, нахлынуло на моё тело, но на этот раз я почти потерял сознание.

Убрав руки, он вернулся на своё место. Возможно, мне следует объяснить, что детали, относящиеся к положению его рук на моей голове, позже были сообщены мне Тао, так как опять же фиксировать такие детали в то время было выше моих сил. И всё же я помню пришедшую ко мне мысль — мысль, довольно неуместную в такое время — когда он возвратился на своё место: «Я, наверное, никогда не увижу, как одна из этих личностей пользуется своими двумя ногами, подобно всем остальным».

Глава 10. Другой инопланетянин и мои прошлые жизни

Прошло сколько-то времени, сколько, я не имел понятия, когда я инстинктивно повернул голову налево. Я уверен, что мой рот широко раскрылся и оставался таковым. Один из двух людей, которых я встретил раньше, шёл к нам слева, ведя за плечо человека с очень странной внешностью. На минуту я подумал, что этот человек — вождь красных индейцев, каких мы видим в фильмах. Я постараюсь описать его как можно лучше.

Он был очень маленького роста, наверное, 150 сантиметров, но самым поразительным было то, что он был такой же ширины, как и длины — как квадрат. Его голова была полностью круглой и сидела прямо на плечах. То, что с первого взгляда напомнило вождя индейцев, были его волосы, которые скорее походили на перья, окрашенные в желтый, красный и синий, а не на волосы. У него были красные глаза и «плоское» лицо, почти как у представителя монголоидной расы. У него не было бровей, но ресницы были в четыре раза длиннее моих. Ему дали халат, похожий на мой, только совсем другого цвета. Конечности, которые выглядывали из халата, были того же светло-голубого цвета, как и его лицо. Его Аура, местами серебристая, ярко сияла, а вокруг головы был насыщенный золотой ореол.

Поток цветов из макушки его головы был намного меньше, чем у Тао, поднимаясь в высоту всего на несколько сантиметров. Его телепатически пригласили сесть в десяти шагах слева от нас.

Арки

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.
Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

Центральная фигура снова слевитировала к вновь прибывшему и положила свои руки ему на голову, повторяя процедуру, которую я уже испытал.

Когда мы все уселись, великая фигура обратилась к нам. Он говорил на языке Тиаубы, и я был совершенно ошеломлён тем, что я понимал всё, что он говорил, как будто бы он говорил на моём родном языке!

Видя моё потрясение, Тао протелепатировала:

— Да, Мишель, у тебя новый дар. Это будет объяснено позже.

— Арки, — говорил Таора, — это Мишель с планеты Земля. Я приветствую тебя на Тиаубе, Арки. Пусть Дух просветит тебя.

Обращаясь ко мне, он продолжил.

— Арки прибыл посетить нас с планеты X. (Мне не разрешено раскрывать название этой планеты, а также причину, по которой мне было запрещено это делать.) И мы благодарим его во имя Духа и всей Вселенной, также как мы благодарим и тебя, Мишель, за твою готовность сотрудничать с нами в нашей миссии.

Арки прилетел на своей Агуре по нашей просьбе специально, чтобы встретиться с тобой, Мишель.[11]

Мы хотели, чтобы ты увидел собственными глазами и прикоснулся своими собственными руками к инопланетянину, довольно отличающемуся от нашей расы. Арки обитает на планете той же категории, что и Земля, хотя и очень отличающейся от неё в некоторых отношениях. Эти «отличия» в основном физические, и с течением времени они отразились на физической внешности людей.

Мы также хотели показать тебе несколько вещей, Мишель. Арки и его собратья высокоразвиты как технологически, так и духовно, что может удивить тебя, принимая во внимание, что ты найдёшь его внешность «ненормальной» и даже чудовищной. Однако по его Ауре ты можешь видеть, что он высокодуховен и добрый. Этим опытом мы также хотели тебе показать, что мы можем дать тебе на время дар не только видения Ауры, но и понимания всех языков — не прибегая к телепатии.

«Так вот что это было», — подумал я про себя.

— Да, вот что это было, — ответил Таора, — а сейчас, вы двое, подойдите ближе. Поговорите вместе, коснитесь друг друга, если хотите — одним словом, познакомьтесь друг с другом.

Я встал, и Арки сделал то же самое. Когда он стоял прямо, его руки почти касались пола. Каждая имела пять пальцев, как и у нас, но с двумя большими пальцами — один на том же месте, что и у нас, а другой — на месте мизинца.

Мы приблизились друг к другу, и он протянул мне свою руку, запястьем вперёд и со сжатым кулаком. Он улыбался мне, показывая ряд прямых ровных зубов, как у нас, но зелёного цвета. В ответ я протянул свою руку, не зная, что ещё сделать, и он обратился ко мне на своём родном языке — теперь абсолютно мне понятном.

— Мишель, мне очень приятно встретиться с тобой, и хотелось бы приветствовать тебя как гостя на моей планете, — я очень тепло его поблагодарил и, переполненный эмоциями, начал предложение по-французски, а закончил по-английски, с пониманием которого у него тоже не было трудностей!

Он продолжил.

— По просьбе великого Таоры я прибыл на Тиаубу с планеты X, планеты, которая во многом похожа на твою. Она в два раза больше, чем Земля, с 15 миллиардами жителей, но, подобно Земле и другим планетам первой категории, это «Планета Страданий». Наши проблемы во многом те же, что и у вас: за время нашего существования на планете у нас было два ядерных холокоста, и мы испытали диктатуры, преступность, эпидемии, катаклизмы, денежную систему и всё, что с ней связано, религии, культы и другие вещи.

Однако восемьдесят наших лет назад (наш год длится четыреста два дня по 21 часу в каждом) мы начали реформу. Фактически реформа была запущена в действие группой из четырёх человек из маленькой деревни на берегах одного из наших самых больших океанов. Эта группа, включавшая в себя трёх мужчин и одну женщину, проповедовала мир, любовь и свободу выражения. Они прибыли в столицу своей страны и потребовали аудиенции у лидеров. Их требование отклонили, так как режим был диктаторский и милитаристский. Шесть дней и пять ночей эти четверо спали перед воротами дворца, они ничего не ели и мало пили воды.

---

[11] Агура — космический корабль планеты X, движущийся со скоростью немного ниже скорости света. (Комментарий автора)

Их настойчивость привлекла внимание общественности, и на шестой день перед дворцом собралась толпа из 2000 человек. Слабыми голосами эти четверо проповедовали толпе объединение в любви, чтобы изменить режим — пока охрана не положила конец их «проповеди», застрелив этих четверых и угрожая стрелять в людей из толпы, если они не разойдутся. Что они быстро сделали в подлинном страхе перед охранниками. Тем не менее семя было посеяно в умах людей. Поразмыслив, тысячи из них осознали, что без мирного понимания они бессильны, совершенно бессильны.

Слово передавалось от одного другому среди людей — бедных и богатых, работодателей и работников, рабочих и бригадиров, и однажды, шесть месяцев спустя, вся нация остановилась.

— Что ты имеешь в виду под «остановилась»? — спросил я.

— Атомные электростанции закрылись, транспортная система остановилась, автострады были заблокированы. Всё остановилось. Фермеры не доставляли свою продукцию; радио и телевизионные сети прекратили вещание; коммуникационные системы закрылись. Полиция была беспомощна перед лицом такого единства, так как в считанные часы миллионы людей присоединились к «прекращению работы». Казалось, что в то время люди забыли свою ненависть, ревность, расхождения во мнениях, объединившись против несправедливости и тирании. Полиция и армия состоят из людей, и эти люди имели родственников и друзей среди толпы.

Это уже не был вопрос об убийстве четверых антиправительственных личностей. Надо было бы убить сотни тысяч, чтобы «освободить» одну электростанцию.

Перед лицом решимости народа были вынуждены капитулировать полиция, армия и Диктатор. Единственными жертвами этого инцидента были 23 фанатика, которые состояли в личной охране Тирана — солдаты были вынуждены их застрелить, чтобы добраться до него.

— Его повесили? — спросил я.

Арки улыбнулся.

— Вовсе нет, Мишель. Народ покончил с насилием. Вместо этого его депортировали в такое место, где он не мог больше причинить вреда, и фактически их пример вдохновил его измениться. Он снова нашёл путь любви и уважения к свободе личности. В конце концов, он умер, раскаявшись за всё, что он сделал. Сейчас эта нация самая успешная на нашей планете, но, как и на твоей, существуют ещё другие нации под руководством насильственных тоталитарных режимов, и мы делаем всё, что в наших силах, чтобы помочь им.

Мы знаем, что всё что мы делаем в этой жизни — это ученичество, предлагающее нам возможность перейти к высшему существованию и даже навсегда освободиться от наших физических тел. Ты тоже должен знать, что планеты делятся на категории и что всё население может эмигрировать на другую планету, если их планета в опасности, но никто не может этого сделать, если новая планета не принадлежит к той же самой категории.

Будучи перенаселёнными и имея высокоразвитые технологии, мы посетили твою планету с целью основать там поселение — идея, от которой мы решили отказаться, поскольку ваша степень эволюции принесла бы нам больше вреда, чем пользы.

Я не был очень польщён этим высказыванием, и моя Аура, должно быть, указала Арки на это. Он улыбнулся и продолжил.

— Извини меня, Мишель, но я говорю без лицемерия. Мы всё ещё посещаем Землю, но только в качестве наблюдателей, заинтересованных в изучении и учении у вас

на ваших ошибках. Мы никогда не вмешиваемся, потому что это не наша роль, и мы бы никогда не вторглись на твою планету, так как это было бы для нас шагом назад. У вас нечему завидовать — ни материально, ни технологически, ни духовно.

Возвращаясь к нашим Астральным телам, Астральное тело совершенно не может перейти на высшую планету, пока не достигнет достаточного развития. Конечно, мы говорим о духовной эволюции, а не о технологической. Это развитие происходит благодаря физическому телу, которое совершенствуется по мере продвижения вплоть до этой планеты. Ты уже узнал о девяти категориях планет — наши находятся в самом низу шкалы. Нам, в наших физических телах, может быть разрешено пробыть здесь только девять дней. В соответствии с Универсальным Законом, наши физические тела умерли бы на десятый день, и ни Тао, ни великий Таора, в силах которых воскрешать мёртвых, не смогли бы предотвратить или повернуть этот процесс вспять. У природы очень негибкие правила с хорошо установленными мерами предосторожности.

— Но если бы я умер здесь, возможно, моё Астральное тело смогло бы остаться тут и я смог бы реинкарнировать в ребёнка на Тиаубе…? — я был полон надежды, забыв на мгновение семью, которую я любил на Земле.

— Ты не понимаешь, Мишель. Универсальный Закон потребовал бы, чтобы ты реинкарнировался на Земле, если ты ещё не закончил там своё время. Но *есть* возможность, что, когда ты умрёшь на Земле — когда придёт твоё время — твоё Астральное тело реинкарнируется в тело на другой, более продвинутой планете... Второй или, может быть, третьей категории или даже на этой, в зависимости от степени твоего нынешнего развития.

— Значит, возможно пропустить все категории и оказаться реинкарнированным на планете девятой категории? — спросил я, всё ещё полный надежды, так как, бесспорно, я считал Тиаубу настоящим раем.

— Мишель, можешь ли ты взять немного железной руды и немного углерода, нагреть их до нужной температуры и получить чистую сталь? Нет. Сначала ты должен снять мусор с железа; затем оно вернётся в тигель, чтобы подвергнуться процессу обработки снова и снова, и снова... Столько, сколько потребуется, чтобы произвести первоклассную сталь. То же самое относится и к нам; мы должны «перерабатываться» снова и снова, пока не станем совершенными, так как, в конце концов, мы воссоединимся с Духом, который, будучи совершенным, не может принять даже малейшего несовершенства.

— Это кажется таким сложным!

— Дух, который создал всё, хотел, чтобы было так, и я уверен, что для него это очень просто; но я признаю, что для бедного человеческого мозга это временами трудно постичь. И это становится ещё труднее, чем ближе мы пытаемся подойти к Истоку. По этой причине мы пытались, и кое-где успешно, упразднить религии и секты. Они явно хотят объединить людей и помогать им поклоняться Богу или богам и лучше понимать; и в то же время они делают это всё намного более сложным и совершенно непонятным, вводя ритуалы и законы, изобретённые священниками, которые обращают внимание на свои личные интересы, а не следуют природе и Универсальному Закону. Я вижу по твоей Ауре, что ты уже осознал некоторые из этих вещей.

Я улыбнулся, так как это было правдой, и спросил:

— Можете ли вы видеть и читать Ауру на твоей планете?

— Некоторые из нас научились видеть её, включая меня, но в этой сфере мы чуть более продвинуты, чем вы. Однако мы серьёзно изучаем этот предмет, так как знаем, что это необходимо для нашей эволюции.

Здесь он остановился совершенно внезапно, и я понял, что его заставил это сделать телепатический приказ, пришедший от великой персоны.

— Мне пора уходить, Мишель, и я буду абсолютно счастлив, если, поговорив с тобой, я сумел помочь тебе и твоим соплеменникам — на Земле и во всей Вселенной.

Он протянул мне руку, я сделал то же самое. Несмотря на его уродство, мне хотелось его поцеловать и обнять. Я жалею, что я этого не сделал...

Позже я узнал, что он был убит вместе с пятью другими, когда его космический корабль взорвался через час после отлёта с Тиаубы. Я надеялся, что для него жизнь продолжится на более гостеприимной планете... Но, возможно, он вернётся на свою собственную, чтобы помочь своему народу — кто знает? Я встретил во Вселенной брата, существовавшего, как и я, на Планете Страданий — изучавшего в той же самой школе, как когда-нибудь приобрести вечное счастье.

Когда Арки со своим наставником покинул комнату, я снова сел рядом с Тао. Таора, который дал мне дар понимания всех языков, снова обратился ко мне.

— Мишель, как Тао уже говорила тебе, ты был выбран нами, чтобы посетить Тиаубу, но основной мотив нашего выбора ещё не был раскрыт. Тебя выбрали не только потому, что у тебя уже пробужденный и открытый ум, но также — и *главным образом* — из-за того, что ты являешься одним из редких *суку*, живущих в настоящее время на Земле. «Суку» — это Астральное тело, которое прожило восемьдесят одну жизнь в человеческих физических телах и жило эти жизни на различных планетах или на планетах разных категорий. По разным причинам «суку» возвращаются, чтобы жить на низших планетах, таких как Земля, несмотря на то что они могли бы продолжать «взбираться по лестнице», никогда не идя назад. Ты знаешь, что число девять — это число Вселенной. Ты здесь, в Городе Девяти Доко, основанном на Универсальном Законе. Твоё Астральное тело прожило девять раз по девять жизней, что приводит тебя к концу одного из великих циклов.

Я вновь был совершенно ошеломлён. Я подозревал, что живу не первую жизнь, особенно после путешествия в Му — но восемьдесят одну жизнь! Я не знал, что можно жить так много...

— Возможно жить намного больше жизней, Мишель, — сказал Таора, прервав мои мысли, — Тао сейчас живёт свою 216-ю жизнь, но другие сущности живут гораздо меньше. Как я сказал, ты был выбран среди очень немногих «суку», живущих на Земле, но для того, чтобы во время путешествия на нашу планету ты приобрёл полное понимание, мы запланировали для тебя ещё одно путешествие во времени. Чтобы ты лучше понял, что такое реинкарнация и какова её цель, мы разрешим тебе снова посетить твои предыдущие существования. Это путешествие во времени будет тебе полезно, когда ты будешь писать свою книгу, так как ты полностью постигнешь её цель.

Он едва закончил говорить, как Тао взяла меня за плечо и развернула. Она повела меня к комнате отдыха — элемент, который, казалось, имелся в каждом доко. Трое Таори следовали за нами всё ещё при помощи левитации.

Тао указала, что я должен лечь на большой кусок материи, похожий на надувную подушку. «Главный» Таора расположился позади моей головы, а каждый из двоих держал меня за одну из рук. Тао сложила руки в виде чаши над моим солнечным сплетением.

Затем лидер положил указательные пальцы обеих рук над моей шишковидной железой, телепатически приказывая мне пристально смотреть на его пальцы.

Несколькими секундами позже у меня появилось впечатление скольжения назад с невероятной скоростью через тёмный бесконечный тоннель. Затем я резко вышел из него в то, что казалось штольней угольной шахты. Несколько мужчин, носящих маленькие фонарики на лбу, толкали тележки; другие, немного подальше, рубили уголь кирками или бросали его лопатами на тележки. Я двинулся в конец штольни, где смог внимательно рассмотреть одного из шахтёров. Казалось, что я его знал. Пришедший изнутри меня голос сказал:

— Это одно из *твоих* физических тел, Мишель.

Этот человек был довольно высок и хорошо сложен. Он был покрыт потом и угольной пылью и тяжело работал, грузя лопатой уголь на тележку.

Сцена резко изменилась, так же как это было, когда я был в психосфере на Му. Я узнал, что его звали Зигфрид, когда один из других шахтёров у входа в шахту назвал его имя по-немецки, на языке, который я прекрасно понимал — а я не говорю и не понимаю этот язык. Другой шахтёр попросил Зигфрида следовать за ним. Он направился к старому сараю, немного большему, чем другие, на этой, по-видимому, главной улице деревни. Я последовал за ними обоими внутрь, где горели масляные лампы и за столами сидели люди.

Зигфрид присоединился к группе людей. Они что-то крикнули грубому человеку в грязном фартуке, и вскоре он принёс им бутылку и несколько оловянных бокалов.

Другая сцена была наложена на эту. Казалось, что прошло несколько часов. Сарай был тем же самым, но теперь Зигфрид шатался, явно пьяный. Он направился к ряду меньших сараев, на каждом из которых были трубы, из которых клубился черноватый дым. Резко открыв дверь одного из них, он вошёл со мной, идущим по пятам.

Восемь детей, в возрасте от одного года и старше, с разницей в двенадцать месяцев между каждым из них, сидели за столом, опустив ложки в миски, наполненные неаппетитно выглядевшей жидкой кашей. Все они подняли головы при внезапном появлении отца, наблюдая за ним напуганными глазами. Женщина средних размеров, но выглядевшая сильной, с волосами грязно-белого цвета, агрессивно обратилась к нему:

— Где ты был и где деньги? Ты прекрасно знаешь, что у детей не было бобов две недели, а ты опять пьян!

Она поднялась и приблизилась к Зигфриду. Когда она подняла руку, чтобы шлёпнуть его по лицу, он схватил её руку и левым кулаком ударил её так сильно, что она отлетела назад.

Она упала на пол, ударившись затылком о камин, и сразу же была убита.

Дети плакали и кричали. Зигфрид наклонился над женой, чьи широко раскрытые глаза безжизненно смотрели ему в глаза.

— Фреда, Фреда, давай, вставай, — кричал он голосом, полным боли. Он взял её на руки, чтобы помочь ей, но она не могла стоять. Внезапно, поскольку она продолжала неподвижно смотреть, он понял, что она мертва. Теперь протрезвлённый, Зигфрид бросился к двери и выбежал в ночь, убегая всё дальше и дальше, как будто бы он сошёл с ума.

Сцена снова сменилась, и появился Зигфрид, крепко связанный, между двумя стражниками, один из которых надевал капюшон на его голову. На палаче тоже был надет капюшон с прорезями для глаз. Он был громадным мужчиной, и огромной рукой он

держался за рукоятку топора с широким лезвием. Стражник заставил Зигфрида встать на колени, наклоняясь так, чтобы его голова легла на плаху. Палач вышел вперёд и занял свою позицию. Священник поспешно произносил молитвы, в то время как палач медленно поднимал свой топор над его головой. Совершенно неожиданно он позволил ему упасть на шею Зигфрида. Голова жертвы покатилась по земле, заставив толпу отступить на несколько шагов.

Я только что наблюдал насильственную смерть одного из *моих* многочисленных физических тел...

Ощущение было *таким* странным. До момента его смерти меня переполняла огромная любовь к этому человеку, и хотя он поступил неправильно, мне было его очень жаль. Однако в момент его смерти, когда его голова покатилась по земле под ропот толпы, я почувствовал огромное чувство облегчения — как за него, так и за себя.

Тотчас же мне представили другую сцену. Передо мной было озеро, его сияющая голубая вода отражала лучи двух солнц, висящих довольно низко над горизонтом.

Маленькая лодка, богато, но изысканно украшенная скульптурами и картинами, плыла по озеру. Ею управляли мужчины среднего роста с лицами красноватого цвета, используя длинные шесты, которые они погрузили в воду. Красивая молодая женщина с золотистой кожей сидела на богато украшенном троне под чем-то типа балдахина. Её овальной формы лицо освещали красивые миндалевидные глаза и длинные светлые волосы, которые падали ей на талию.

Она была расслаблена и улыбалась, в то время как молодая компания, которая кружила вокруг неё, весело её развлекала. Я тотчас же *знал*, что это красивое создание было мной в другой жизни.

Лодка уверенно приближалась к причалу, от которого отходила широкая дорога, окаймлённая крошечными цветущими кустами. Эта дорога исчезала среди деревьев, окружавших то, что казалось дворцом, с разноуровневыми и разноцветными крышами.

Со сменой сцены меня перенесли во дворец, и я оказался в роскошно украшенной комнате.

Одна стена выходила в сад — очень аккуратный миниатюрный сад удивительного разнообразия и цвета.

Слуги с красноватой кожей, одетые в ярко-зелёные набедренные повязки, были заняты обслуживанием сотни или около того гостей. Эти «гости» были обоих полов и все богато одеты. У них был тот же тип светло-золотистой кожи, как и у женщины в лодке. В отличие от цвета лица слуг, эти люди имели кожу такого цвета, какую женщины-блондинки на Земле могут приобрести после многочисленных сеансов загара.

Красивая молодая женщина с лодки сидела на том, что казалось почётным местом, на сиденье с высокой спинкой. Была слышна мягкая и чарующая музыка, которая, казалось, исходила из дальнего конца комнаты, а также из сада.

Один из слуг открыл большую дверь, чтобы впустить высокого молодого человека — возможно, 190 сантиметров в высоту и с таким же золотистым цветом лица. У него была гордая осанка и атлетическое телосложение.

Медно-светлые волосы обрамляли лицо с правильными чертами. Он целенаправленно, большими шагами направился к молодой женщине и поклонился перед ней. Что-то ему шепча, она сделала знак слугам, которые принесли кресло, похожее на её, и поставили его рядом с её креслом. Молодой мужчина сел, и женщина дала ему свою руку, которую он держал в своей.

Вдруг по её сигналу несколько раз прозвучал гонг, и установилось молчание. Гости повернулись к паре. Громким и ясным голосом, обращаясь как к слугам, так и к гостям, молодая женщина сказала:

— Ко всем вам, собравшимся здесь, я хочу, чтобы вы знали, что я выбрала себе спутника. Это он, Ксинолини, и он будет иметь, с этого момента и с моего согласия, все королевские права и привилегии, после меня. По сути, он будет вторым лицом в королевстве после меня, Королевы и правительницы. Любой, кто не повинуется ему или любым образом сделает ему плохое, будет отвечать передо мной. Первый ребёнок, которого я рожу Ксинолини, будь то мальчик или девочка, будет моим наследником. Я, Лабинола, Королева земли, так решила.

Она снова подала знак, и гонг возвестил о конце её речи. Один за другим гости низко кланялись Лабиноле, целуя сначала её ноги, а затем ноги Ксинолини, в знак подчинения.

Сцена затуманилась и сменилась другой, в том же самом дворце, но в другой комнате, где королевская семья сидела на тронах. Здесь Лабинола вершила правосудие. Разные категории людей проходили перед Королевой, и она внимательно выслушивала их всех.

Произошла удивительная вещь. Я обнаружил, что могу войти в её тело. Это довольно трудно объяснить, но в течение длительного времени, пока я слушал и наблюдал, я *был* Лабинолой.

Я мог понимать абсолютно всё, что было сказано, и когда Лабинола оглашала своё суждение, я был полностью согласен с её решениями.

В шёпоте толпы я мог слышать выражения восхищения её мудростью, ни разу она не повернулась к Ксинолини и никогда не спрашивала его совета. Я чувствовал, как огромная гордость овладевала мной, зная, что я был этой женщиной в другой жизни, и в это время я почувствовал лёгкое покалывание, которое я начал узнавать.

Всё снова исчезло, и затем я оказался в самой роскошной спальне. Оказалось, что она принадлежала Лабиноле, которая, будучи полностью обнажённой, лежала на постели. Три женщины и двое мужчин толпились рядом. Когда я приблизился, то смог увидеть её лицо, с текущим по нему потом и искажённым от боли родовых мук.

Женщины, акушерки и мужчины, самые выдающиеся врачи королевства, казались обеспокоенными. Ребёнок прибывал в тазовом предлежании, и Лабинола потеряла много крови. Это был её первый ребёнок, и она была истощена. Страх был очевиден в глазах акушерок и врачей, и я *знал*, что Лабинола уже осознала, что она умрёт.

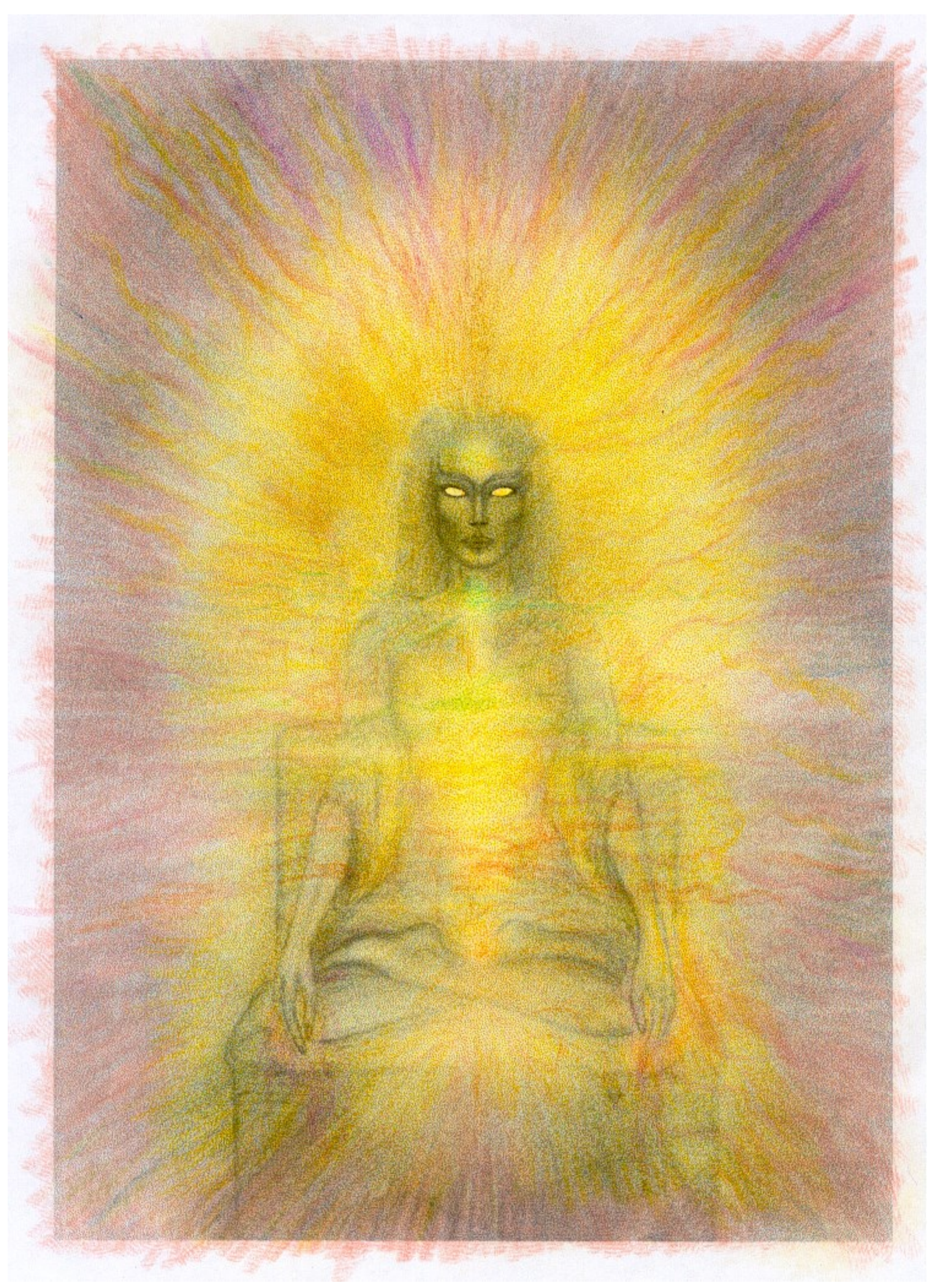
Сцена продвинулась вперёд на два часа, и Лабинола только что испустила свой последний вздох. Она потеряла слишком много крови. Ребёнок тоже умер, задохнувшись, прежде чем он смог появиться на свет. Лабинола, это прелестное создание, двадцати восьми лет, такая красивая и хорошая, только что высвободила своё Астральное тело — моё Астральное тело, чтобы жить другую жизнь.

Появлялись дальнейшие сцены, показывая другие жизни на других планетах — в облике мужчин, женщин и детей. Дважды я был нищим и трижды — моряком. Я был водоносом в Индии; золотых дел мастером в Японии, где я дожил до девяностопятилетнего возраста; римским солдатом; чернокожим ребёнком в Чаде, съеденным львом в возрасте восьми лет; индейским рыбаком на Амазонке, умершим в сорок два года и оставившим двенадцать детей; вождём апачей, умершим в восемьдесят

шесть лет; несколько раз крестьянином-фермером как на Земле, так и на других планетах; и дважды аскетом в горах Тибета и на другой планете.

За исключением жизни, когда я был Лабинолой, Королевой, правящей одной третью планеты, большинство моих жизней были очень скромными. Я видел сцены из всех моих восьмидесяти предыдущих жизней — некоторые из которых произвели на меня большое впечатление. У меня нет времени, чтобы подробно описать их все в этой книге, так как они одни заняли бы целый том. Может быть, однажды, я его напишу.

В конце «представления» у меня появилось ощущение движения назад в «тоннеле», и когда я открыл глаза, Тао и три Таори сердечно улыбались. Когда было установлено, что я действительно вернулся в свою нынешнюю кожу, лидер обратился ко мне со следующими словами:

Таора

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.
Все иллюстрации защищены авторским правом OR-RAR-DAN, 1998.

— Мы хотели показать тебе твои прошлые жизни, чтобы ты смог заметить, что они меняются, как если бы они были прикреплены к колесу. Поскольку колесо сделано, чтобы поворачиваться, любая точка на нём, которая находится сверху, вскоре окажется внизу — это неизбежно, понимаешь?

В одной жизни ты нищий, а в другой ты можешь быть Королевой, такой как Лабинола, которая, конечно, была не только на вершине колеса, но многому научилась и сильно помогла другим. И тем не менее во многих случаях нищий узнает столько же, сколько король, а в некоторых случаях он узнает намного больше.

Когда ты был аскетом в горах, ты помог намного большему количеству людей, чем в большинстве других твоих жизней. Самое значимое — это *не* внешний вид, а то, что стоит *за* ним.

Когда твоё Астральное тело берёт другое физическое тело, оно делает это просто для того, чтобы узнать больше и ещё больше...

Как мы тебе объяснили, это делается ради твоего Высшего Я. Это процесс постоянного совершенствования, который может происходить так же эффективно в теле нищего, как и в теле короля или шахтёра. Физическое тело — это всего лишь инструмент. Стамеска и молоток скульптора являются инструментами; они никогда не достигнут красоты сами по себе, но они способствуют этому в руках артиста. Чудесная статуя не может быть создана голыми руками артиста.

Тебе всегда следует иметь в виду эту основную суть: Астральное тело, во всех случаях, должно следовать Универсальному Закону, и, следуя природе как можно ближе, оно может достичь конечной цели самым быстрым путём.

Сказав это, Таори вернулись на свои места, а мы заняли свои.

За время моего пребывания в доко солнце село, однако они не сочли нужным объяснить светящееся окружение, которое позволяло нам видеть на расстоянии не менее пятнадцати метров внутри доко.

Моё внимание всё ещё было сфокусировано на Таори. Они смотрели на меня с добротой, окружённые золотой дымкой, которая становилась всё более и более густой и в которой они исчезли — точно так же, как и во время моего первого визита.

На этот раз Тао нежно положила свою руку мне на плечо и попросила меня следовать за ней. Она повела меня к входу в доко, и тотчас же мы оказались снаружи. Было совершенно темно, и нигде не было света, кроме как над входом. Я мог видеть не дальше, чем на три метра перед собой и удивлялся, как мы собирались найти летающую платформу. Потом я вспомнил, что Тао могла видеть ночью так же хорошо, как днём. Мне было любопытно получить этому доказательство — как типичный землянин, я искал доказательства! Оно было предоставлено немедленно. Тао без усилия подняла меня и посадила себе на плечи, точно так же как на Земле мы носим наших малышей.

— Ты мог бы споткнуться, — объяснила она, пока мы шли по дороге — и действительно, казалось, что она точно знала, куда идёт, как будто бы это был день.

Вскоре она посадила меня на сидение Лативока и села рядом со мной. Я положил свою маску, которую до этого я держал в руке, на свои колени, и почти сразу же мы взлетели.

Я должен сказать, что, несмотря на мою уверенность в Тао, мне было не по себе лететь «вслепую». Мы летели между огромными деревьями парка, и я даже не мог видеть звёзд, которые обычно так ярко сияли. После захода солнца образовались густые облака, и наше окружение было полностью скрыто в темноте. Однако рядом с собой я мог видеть Ауру Тао и «букет» на верхушке её головы, который был особенно ярким.

Мы набрали скорость, и я уверен, что мы летели так же быстро в темноте, как и днём. Я почувствовал капли дождя, жалящие моё лицо. Тао протянула руку к точке на машине, и я больше не чувствовал дождя. В тот же самый момент у меня сложилось

впечатление, что мы останавливались, и мне стало интересно, что происходит, так как знал, что мы находились над океаном. Иногда на некотором расстоянии слева от нас я видел цветные огни, которые двигались.

— Что это? — спросил я Тао.

— Огни у входов в доко на побережье.

Я пытался понять, почему доко двигались, когда вдруг сквозь темноту, которая казалась ещё гуще, свет направился прямо на нас и остановился рядом с нами.

— Мы у твоего дома, — сказала Тао, — пойдём.

Она снова подняла меня. Я почувствовал лёгкое давление, как когда кто-то входит в доко, а затем почувствовал дождь на моём лице. Ливень был очень сильным, но через несколько больших шагов Тао оказалась под фонарём, и мы вошли в доко.

— Мы прилетели сюда как раз вовремя, — заметил я.

— Почему? Из-за дождя? Нет, он уже шёл какое-то время. Я активировала силовое поле — ты не заметил? Ты перестал чувствовать ветер, не так ли?

— Да, но я думал, что мы остановились. Я ничего не понимаю.

Тао разразилась смехом, который снова принёс мне облегчение и намекал, что объяснение тайны вот-вот последует.

— Силовое поле не только удерживает дождь снаружи, но также и ветер, поэтому у тебя не было ориентира, по которому можно было бы судить, двигаемся мы или нет. Видишь, нельзя полагаться на восприятие.

— Но как ты смогла найти это место в такой темноте?

— Как я тебе уже говорила, мы можем видеть так же хорошо ночью, как и днём. Вот почему мы не пользуемся освещением — я понимаю, что для тебя это неудобно, ты не можешь видеть меня сейчас, но в любом случае у нас был очень насыщенный день, и я думаю, что сейчас тебе стоит отдохнуть. Позволь мне помочь тебе.

Она отвела меня в зону отдыха, пожелав мне спокойной ночи. Я спросил, не собирается ли она остаться со мной, но она объяснила, что живёт совсем рядом, ей даже не потребуется транспорт, чтобы добраться до дома. Сказав это, она ушла, а я растянулся на постели и вскоре уснул.

На следующее утро я проснулся от звука голоса Тао, когда она наклонилась надо мной, шепча мне на ухо.

Я заметил, как и в первый раз, что место для отдыха полностью оправдывало своё название — я бы не услышал голоса Тао, если бы она не наклонилась надо мной, чтобы говорить, звук здесь был очень приглушённым. Более того, я крепко спал, ни разу не просыпаясь. Я был полностью отдохнувшим.

Я встал и последовал за Тао к бассейну. Именно тогда она рассказала мне о несчастном случае, случившимся с Арки. Я был очень опечален этой новостью, и слёзы навернулись на мои глаза. Тао напомнила мне, что Арки отправлялся в другое существование и о нём следует помнить как о друге, который покинул нас, чтобы уйти в другое место.

— Конечно, это печально, но мы не должны быть эгоистичными, Мишель. Другие приключения и другие радости, вероятно, ожидают Арки.

Я умылся, и когда я присоединился к Тао, мы насладились очень лёгкой пищей и выпили немного гидромеля. Я не чувствовал себя голодным. Посмотрев вверх, я увидел серое небо и дождь, падающий на доко. Было интересно наблюдать, как дождевые капли не стекали с доко, как это было бы со стеклянным куполом. Вместо этого они просто

исчезали, когда достигали силового поля доко. Я посмотрел на Тао, и она улыбнулась мне, увидев моё удивление.

— Капли смещаются силовым полем, Мишель. Это элементарная физика — по крайней мере, для нас. Но есть намного более интересные вещи для изучения, и, к сожалению, у нас так мало времени. Есть ещё кое-что, чему я должна научить тебя, чтобы твои собратья смогли просветиться, когда ты напишешь свою книгу — такие, как тайна Христа, о которой я упоминала вчера, когда нас прервало прибытие Арки.

Во-первых, я должна поговорить с тобой о Египте и Израиле, равно как и об Атлантиде, известном континенте, о котором часто говорят на Земле, и который является темой многочисленных споров.

Атлантида, как и континент Му, действительно существовала и находилась в северном полушарии посередине Атлантического океана. Она примыкала к Европе и была связана с Америкой перешейком, а с Африкой — другим перешейком на примерной широте Канарских островов. Её площадь была чуть больше Австралийской.

Атлантиду населял народ Му приблизительно 30 000 лет назад — фактически это была колония Му. Там также была и белая раса — высокие белокурые люди с голубыми глазами. Это были Майя, очень образованные колонизаторы с Му, которые управляли страной и построили там точную копию Пирамиды Саванасы.

Семнадцать тысяч лет назад они тщательно исследовали Средиземноморье, идя через север Африки, где они познакомились с арабами (потомками от скрещивания между желтокожими и чернокожими Бакаратинианцами), со многими новыми знаниями — как материальными, так и духовными. Например, цифровая система, всё ещё используемая арабами, пришла из Атлантиды и, конечно, из Му.

Они пришли в Грецию, где создали маленькую колонию, и греческий алфавит почти полностью соответствует алфавиту Му.

Наконец, они прибыли на землю, которую аборигены называли Аранка и которую ты знаешь как Египет. Там они основали сильную колонию с великим человеком по имени Тот в качестве её главы. Были установлены законы, которые заключали в себе верования Му и организационные принципы Атлантиды. Были введены улучшенные растения, новые техники выращивания скота, новые методы культивации почвы, гончарное и ткацкое производство.

Тот был великим человеком из Атлантиды, чрезвычайно умным как в материальном плане, так и в духовном. Он основал деревни, построил храмы и незадолго до своей смерти построил то, что вы теперь называете Великой Пирамидой. Каждый раз, когда эти великие колонизаторы считали, что новая колония могла потенциально стать великой, материально и духовно, они строили особую пирамиду — инструмент — как ты сам мог убедиться на примере Му. В Египте они построили Великую Пирамиду по той же самой модели, как у Пирамиды в Саванасе, но в масштабе, уменьшенном в три раза. Эти пирамиды уникальны, и для того, чтобы они выполняли свои роли «инструментов», должны точно соблюдаться их размеры и спецификации, а также их ориентация.

— Знаешь ли ты, сколько времени это заняло?

— Это было довольно быстро — всего девять лет, так как Тот и его главные архитекторы знали секреты антигравитации от Му и секреты резки камня и использования — давай назовём их «электро-ультра-звуками».

— Но на Земле специалисты полагают, что она была построена фараоном Хеопсом.

— Это не так, Мишель. Конечно, это не единственная ошибка, которую допустили эксперты на Земле. С другой стороны, я могу подтвердить, что фараон Хеопс использовал эту пирамиду так, как она предназначалась быть использованной.

Майя-Атланты были не единственными, кто исследовал и колонизировал. Уйдя на тысячи лет, Наги колонизировали Бирму, Индию и, в конце концов, достигли берегов Египта, примерно на широте Тропика Рака. Они также основали успешную колонию и заняли верхний Египет. Обе группы колонистов внесли похожие виды улучшений. Наги построили большой город, называемый Майу, на берегах Красного Моря. Уроженцы того региона ходили в их школы и, постепенно ассимилировавшись с колонистами, образовали египетскую расу.

Однако около 5000 лет назад Наги на севере Египта и Майя-Атланты начали воевать по довольно нелепой причине. Атланты, чья религия значительно отличалась от религии Му, верили в реинкарнацию души (Астральное тело) в стране её предков. Таким образом, они утверждали, что душа уходит на запад, туда, откуда они пришли. Наги придерживались подобных верований, за исключением того, что они утверждали, что душа возвращается на восток, так как они пришли с востока.

Они действительно воевали в течение двух лет из-за этой разницы, но это не была ужасно жестокая война, так как обе группы состояли из принципиально миролюбивых людей, и, в конце концов, они стали союзниками и образовали единый Египет.

Первым Королём Объединённого Египта, верхнего и нижнего, был человек по имени Мена. Именно он основал город Мемфис. Он был избран тем же методом, который использовался в Му — методом, который недолго просуществовал в Египте из-за подъёма могущественного духовенства, которое мало-помалу поставило фараонов под свой контроль. Эта ситуация продолжалась в течение многих лет с примечательными исключениями в лице фараонов, которые не уступали духовенству. Одним из таких исключений был фараон Эхнатон, который был отравлен священниками. Перед смертью он сделал следующее заявление: «Время, которое я провёл на этой Земле, было эрой, когда *простота* Истины не была понята и была отвергнута многими». Как часто происходит в религиозных сектах, египетские священники исказили Истину, хотя она была простой, чтобы лучше удерживать народ в своих руках. Они заставляли их верить в дьявола и различных божественных существ, а также и в другую подобную чепуху.

Следует ещё сказать, что до войны и последующего мирного договора, после которого Мена стал Королём Египта, население, в равных пропорциях состоявшее из Майя-Атлантов и Наг, создало развитую цивилизацию как в верхнем, так и в нижнем Египте.

Страна процветала. Процветало фермерство и животноводство, и времена первого Короля Египта Мены были почти кульминацией растущей цивилизации.

А теперь, на этом моменте, мы должны вернуться назад во времени. Арки сказал, что Землю и сейчас посещают инопланетян и, как ты знаешь, регулярно посещали в прошлом. Но мне следует подробно остановиться на этом.

Земля посещается, так же как и другие пригодные для обитания планеты, разбросанные во Вселенной. Иногда обитатели некоторых планет вынуждены эвакуироваться, так как их планета умирает. Как Арки тоже объяснил, вы не можете менять планеты, как вы могли бы поменять дома. Вы должны следовать циклу, который крепко установлен; в противном случае могут последовать катастрофы. Именно это и произошло 12 000 лет тому назад. Человеческие существа покинули планету Хебра для

того, чтобы исследовать галактику в поисках новой планеты той же категории, что и их собственная, так как знали, что в течение тысячелетия их планета станет полностью необитаемой.

Космический корабль, способный достигать чрезвычайно высоких скоростей, испытывал серьёзные проблемы во время своего разведывательного полёта и был вынужден приземлиться на твоей планете. Он приземлился на территории Краснодара, города в западной России. Излишне говорить, что в то время там не было ни города, ни людей, ни России.

На борту космического корабля было восемь астронавтов: три женщины и пять мужчин. Эти люди были ростом примерно 170 сантиметров, с чёрными глазами, светлой кожей и длинными каштановыми волосами. Они совершили успешную посадку и начали ремонтировать свой корабль.

Они обнаружили, что сила притяжения здесь больше, чем на их планете, и сначала испытывали некоторые трудности в передвижении. Они создали лагерь возле своего космического корабля, ожидая, что ремонт займёт некоторое время. Однажды, во время работы, произошёл несчастный случай, вызвавший ужасный взрыв, который уничтожил половину корабля и убил пятерых космонавтов. Оставшиеся трое, находившиеся на некотором расстоянии, были невредимы. Это были мужчина Робанан и две женщины, Левия и Дина.

Они хорошо знали, что их ожидало. Придя с планеты высшей категории, они не принадлежали на Земле, где они фактически были заключёнными и, таким образом, ожидали несчастья, которые обрушились на них. Этот несчастный случай не был для них большим сюрпризом.

Несколько месяцев трое выживших оставались на месте, так как стояло тёплое время года. У них было какое-то оружие, и они могли обеспечивать себя дичью — все запасы манны и рустиана были уничтожены взрывом. В конце концов, наступили холода, и они решили двинуться дальше на юг.

Гравитационная сила сделала для них крайне трудным пеший переход на большие расстояния, поэтому их переход на юг, в более тёплый климат, стал настоящим «Путём на Голгофу». Они прошли мимо Чёрного моря, двигаясь в направлении современного Израиля. Путешествие заняло месяцы, но они были молодыми людьми и, на удивление, завершили его. Погода стала более мягкой и даже жаркой, так как они достигли низких широт. Они остановились у реки, создав там постоянный лагерь — ещё более постоянный, поскольку Дина была уже несколько месяцев беременна. Когда пришло время, она родила сына, которого они назвали Ранан. К этому времени Левия тоже была беременна, и через некоторое время у неё также родился сын, Рабион.

Эти люди с Хебры акклиматизировались в этом месте, которое было богато дичью, мёдом и съедобными растениями — и там они основали свой народ. Некоторое время спустя они познакомились с проходящими мимо кочевниками. Это был их первый контакт с землянами. Кочевников насчитывалось десять, и, найдя женщин Робанана по своему вкусу, они хотели убить его и забрать всё, что у него было, включая женщин.

У Робанана всё ещё было его оружие, и хотя он был пацифистом, он был вынужден использовать его, убив четырёх атакующих, и остальные бежали перед лицом такой мощи.

Эти люди были сильно опечалены тем, что им пришлось прибегнуть к такой мере, и увидели в этом ещё один знак, что они были на планете, которая была запрещена им Универсальным Законом.

— Я не понимаю, — прервал я, — я думал, что невозможно прыгнуть на категории выше, но что возможно идти на планеты низших категорий.

— Нет, Мишель, ни вперёд, ни назад. Если ты идёшь вперёд, пренебрегая Универсальным Законом, ты умрёшь; если ты идёшь назад, то подвергаешь себя худшим условиям, потому что твоя развитая духовность не может существовать в материалистической среде.

Если хочешь, я могу дать тебе аналогию в форме детского сравнения. Представь себе человека, безукоризненно одетого в начищенные ботинки, белые носки и отглаженный костюм. Ты обязываешь этого человека прогуляться по скотному двору, утопающему в грязи на 30 сантиметров. Более того, ты настаиваешь, чтобы он руками погрузил эту грязь в тачку. Нет нужды спрашивать, в каком он будет состоянии, когда закончит.

Тем не менее наша группа инопланетян основала свою линию, которая стала предками современных евреев.

Библия была написана позже писцами, которые проследили историю этих людей, исказив её, поскольку легенда перемешалась с реальностью.

Я могу подтвердить, что библейский Адам не только *не* был первым человеком на Земле, отнюдь нет, но его звали Робанан, и у него не было жены по имени Ева, а было две жены, Левия и Дина. Еврейская раса произошла от этих троих, без смешения с другими расами, потому что из-за атавизма они чувствовали себя более совершенными — и они действительно были таковыми.[12]

Однако я должна заверить тебя, что (оригинальная) Библия не является продуктом воображения писцов — и она не приукрашена. В ней *было* много правды. Я говорю «было», потому что на разных Советах Римской Католической Церкви Библия была сильно изменена по понятным причинам: служить интересам христианства. Поэтому я и сказала вчера, что религии — это одно из проклятий Земли. Я также должна просветить тебя в отношении нескольких других библейских моментов.

Вскоре после прибытия евреев на Землю мы несколько раз помогали им. Мы также их наказывали. Например, разрушение Содома и Гоморры было вызвано одним из наших космических кораблей. Жители этих двух городов показывали плохой пример и действовали опасно для людей, находившихся с ними в контакте. Мы использовали различные методы, пытаясь вернуть их на правильный путь, но напрасно. Мы были вынуждены быть безжалостными.

Каждый раз, когда вы читаете в Библии: «И сказал Господь Бог это или то» — вы должны читать: «И жители Тиаубы сказали...»

— Почему бы не спасти их в самом начале и не вернуть назад на их планету или другую планету той же категории?

— Конечно, это разумный вопрос, Мишель, но здесь есть загвоздка. Мы не можем предвидеть будущее больше чем на 100 лет вперёд. В то время мы думали, что, будучи такой маленькой группой, они могут не выжить, а если и выживут, то смешаются с другими расами и, таким образом, будут поглощены другими народами и станут «нечистыми». Мы предполагали, что это произойдёт в течение столетия — но этого не случилось. Даже сейчас, как ты знаешь, раса почти такая же чистая, как и 12 000 лет назад.

---

[12] «Атавизм» — здесь — стремление сохранить/восстановить первоначальные характеристики. Первые поколения людей, описанные в Библии, жили до 900 лет. (Примечание редактора)

Как я уже говорила, посредством религиозных Советов священники стёрли или изменили многие вещи в Библии, но другие сохранились и могут быть легко объяснены.

В главе 18, стих (1), писец описывает наше появление в то время, говоря: «Господь Бог появился перед ним среди дубов Мамре, когда он сидел у входа в свою палатку в разгар дня». В этой главе писец говорит об Аврааме.

«(2) Он, Авраам, посмотрел вверх и увидел трёх людей, стоявших поблизости.

Когда он увидел их, он подбежал к ним и пал ниц перед ними.

(3) И он сказал: «Владыка и господин, если я нашёл благодать в твоих глазах, я прошу тебя, не уходи далеко от своего слуги». Авраам приглашает трёх людей остаться. Писец называет их людьми, и, несмотря на это, одного из них он также называет «Господом Богом». Он говорит с ними, и каждый раз отвечает тот, кого писец называет «Господом Богом». Священники Римской Католической Церкви находят в этом формальное противоречие с их взглядами, как делают это многие другие религии, так как они скажут тебе, что никто не может представить себе лицо Бога — что человек будет ослеплён им. В некотором смысле они правы, так как Создатель, будучи чистым духом, не имеет лица!

Согласно писцу, Авраам вёл беседу с Господом Богом так же, как если бы он говорил с высокопоставленным господином на Земле. И Господь Бог отвечает ему, находясь в сопровождении двух других «людей» — писец не говорит об «ангелах». Разве это не странно, что Бог приходит на Землю в человеческом облике, и в сопровождении не ангелов, а людей? На самом деле, там и во многих других местах в Библии, добросовестному человеку легко увидеть, что Бог никогда не разговаривал с каким-либо человеческим существом.[13]

Он не *мог* этого сделать, так как это Астральные тела, которые стремятся к Нему, а не Бог, который склоняется к ним. Это было бы похоже на реку, текущую в обратном направлении — ты никогда не видели реку, текущую из моря на вершину горы, не так ли? Отрывок из Библии, двумя страницами дальше от вышеупомянутого, тоже довольно забавен: Глава 19, стих (1): «Два ангела прибыли в Содом, и Лот сидел у ворот Содома. Когда Лот увидел их, он встал, чтобы пойти и поцеловать землю перед ними» — затем ему удалось уговорить их пойти к нему домой, и вдруг в пятом стихе: «Они позвали Лота и сказали ему: «Где *люди*, которые вошли в твой дом?». Теперь писец называет их «людьми». Далее, в стихе (10): «Люди протянули руки, ввели Лота внутрь и закрыли дверь». (11) «И они ослепили каждого у входа в дом, от самого маленького до самого большого человека, так чтобы для них было бесполезно пытаться найти дверь».

В этом отрывке легко увидеть недостаток точности, где писец начинает говорить о двух ангелах, потом говорит о двух людях, а затем описывает как два человека ослепляют толпу. Согласно Библии, такое «чудо» требует, по меньшей мере, ангела! Вот мой дорогой, ещё один хороший пример путаницы в земных манускриптах. «Людьми» просто-напросто были наши люди с Тиаубы.

---

[13] «Бог никогда не разговаривал» — В древнейшей доступной еврейской версии Библии *Yehova* (יְהֹוָה) является одним из многих имен «Бога». Все остальные переводы их полностью смешивают, заменяя точные имена на «Отец», «Господь» или «Бог». Из еврейской версии ясно, что именно *Yehova* разговаривала с людьми, появлялась в человеческом обличье, творила «чудеса», а не Бог-Творец. Из информации, содержащейся в этой книге, ясно, что Бог есть Бог (Великий Дух), а Yehova = Тиауба. В контексте этой единственной детали вся Библия имеет гораздо больший смысл и становится увлекательным чтением. (Редактор)

Таким образом, мы направляли и помогали евреям, так как было бы неправильно позволить расе столь духовно развитой погрузиться обратно в невежество и дикость только потому, что она случайно совершила ошибку, придя на планету, которая не подходила для неё. Мы помогали им в последующие столетия, и именно это пытались объяснить некоторые писцы в рассказах, которые образовали Библию. Часто они были добросовестными; временами они искажали факты, хотя и не намеренно.

Единственными случаями, когда искажение было сделано преднамеренно и по очень конкретным причинам, как я говорила, было сделано Римской Церковью на Советах в Никее в 325 году н.э., в Константинополе в 381 году н.э., в Эфесе в 431 году н.э. и в Халкидоне в 451 году н.э. Были и другие, но не такие значимые. Библия — это не *Книга Божья*, как верят многие люди на Земле; это просто документ древней истории, сильно изменённый и полный украшений, добавленных писателями, отличными от первоначальных писцов. Например, давай вернёмся в Египет во времена Исхода, который интересует людей на Земле. Перед тем как пойти дальше, я собираюсь восстановить правду, относящуюся к нему, для тебя и для других.

Итак, давай вернёмся в Египет, где мы находим, что потомки космонавтов стали еврейским народом (имя, которое происходит от названия их планеты, Хебра). С тех пор как они случайно попали на твою планету, эта раса испытывала большие трудности — она испытывала их тогда, и она испытывает их сейчас.

Как ты знаешь, евреи очень умны по сравнению с другими расами; у них есть религия, которая очень отличается от других; и они не смешиваются с другими расами. Браки почти всегда заключаются среди своих сородичей. Из-за неумолимого Универсального Закона они всегда подвергались преследованиям, многие из которых произошли в недавнее время. В результате их Астральные тела были освобождены и, следовательно, были способны проследовать прямо на более высокоразвитые планеты, где они принадлежат.

Как ты также знаешь, группа евреев отправилась с Иосифом, сыном Якова, в Египет, где они основали линию народа, только для того, чтобы подвергнуться ненависти египтян, и всегда по тем же негласным причинам — их уму и, особенно, их сплочённости перед лицом невзгод. Было необходимо принять меры.

Глава 11. Кем был Христос?

— Это случилось во времена фараона Сети I. Это было время, когда все люди Земли стали материалистами. В Египте для высшего общества было обычным употреблять наркотики; равно как и в Греции. Прелюбодеяние с животными было отнюдь не редким — что совершенно противоречит Природе и Универсальному Закону.

Так как нашей миссией было помогать, когда это считалось необходимым, мы решили изменить ход истории, вмешавшись в этот момент. Мы должны были вывести евреев из Египта, так как они больше не могли развиваться как свободные люди, находясь под злым господством египтян. Было решено послать человека, способного и справедливого, чтобы вывести евреев из Египта и вернуть их на землю, которую они занимали раньше, то есть вскоре после их прибытия на Землю.

На планете Накситі, планете восьмой категории, только что умер человек по имени Ксиокстин. Его Астральное тело ожидало реинкарнации на Тиаубе, когда ему было предложено, что вместо этого он может стать освободителем евреев. Он согласился на это и пришёл на Землю как Моисей.

Моисей родился в Египте у египетских родителей. Его отец был эквивалентом младшего лейтенанта в армии.

Моисей не был рождён евреем — это ещё одна ошибка в Библии. История о маленьком еврейском младенце, оставленного в воде плыть по течению и спасённом принцессой, очень романтична, но неверна.

— Какая досада! Я всегда любил ту историю. Она довольно чудесна — как сказка!

— Сказки действительно очень красивые, Мишель, но ты должен фокусировать внимание на Истине — не на фантазии. Пообещай мне, что ты будешь писать только то, что является Истиной?

— Конечно, не бойся, Тао — я буду верен каждой, так сказать, букве твоих указаний.

— Я объясняла тогда, что Моисей родился в египетской военной семье. Его отца звали Ласотс. До десяти лет Моисей часто играл с еврейскими детьми. Будучи прелестным и дружелюбным мальчиком, он был популярен у еврейских матерей, которые баловали его сладостями. В свою очередь они завоевали его сердце, и он полюбил своих еврейских друзей как братьев. Конечно, именно поэтому он был инкарнирован, но ты должен понимать, что после того, как вся его жизнь в качестве Моисея быстро промелькнула перед ним, и после его согласия прожить ту жизнь все её детали были стёрты из его памяти. Он прошёл через то, что некоторые Наги называли «Рекой Забвения» — это происходит независимо от того, принимает ли человек возможную реинкарнацию или отказывается от неё. Разумеется, есть причина для этого.

Например, если бы ты *помнил*, что примерно в возрасте сорока лет потеряешь жену и двух лелеемых детей в автомобильной катастрофе и что сам будешь прикован к инвалидной коляске, это знание могло бы соблазнить тебя совершить самоубийство, вместо того, чтобы стать лицом к лицу с твоими проблемами, или оно могло бы привести тебя к плохим поступкам в других сферах. Поэтому «фильм» стирается, подобно как вы «стираете» магнитофонную запись.

Иногда машина случайно не стирает всё, и ты можешь слышать короткие куски того, что должно было быть стёрто. Конечно, мои аналогии причудливы, когда я говорю о «фильмах» и «магнитофонных записях», но я надеюсь, что они дают тебе представление о

том, что я пытаюсь тебе объяснить. В действительности процесс включает в себя электрофотонику, что пока ещё ничего не значит для людей на Земле. На самом деле это часто происходит в «фильмах», которые Высшее Я показывает Астральному телу, по этой причине большинство людей говорят в ряде случаев в течение их жизни: «Я видел это раньше» или «Я слышал это раньше», и они *знают*, каким будет следующее действие или слово. По-английски люди называют это ощущение «дежавю».

— Да, я хорошо понимаю, о чём ты говоришь. Самый странный подобный случай, который произошёл со мной, случился, когда я был во Французской Экваториальной Африке. Я служил в армии, и мы были на манёврах примерно в 600 километрах от базы. Мы приближались к границе Чада, и я стоял с другими солдатами в задней части грузовика лицом к дороге.

Вдруг я «узнал» дорогу, как будто бы уже был там всего две недели назад. Я был словно загипнотизирован этим участком дороги, который заканчивался поворотом под прямым углом. Я «узнал» дорогу, однако я был также уверен, что за поворотом увижу маленькую соломенную хижину, отдельно стоящую и укрытую манговым деревом. Я всё больше убеждался, что именно так и будет, и когда грузовик повернул, там была она — уединенная соломенная хижина под манговым деревом. А потом всё закончилось — я больше ничего не «узнавал». Моё лицо побледнело.

Ближайший ко мне спутник спросил, хорошо ли я себя чувствую, и я объяснил, что произошло. Его ответ был: «Должно быть, ты приезжал сюда, когда был ребёнком». Я знал, что мои родители никогда не были в Африке, но я всё же написал им, настолько сильно подействовал на меня этот опыт. Их ответом было: «Нет, и ты никогда не покидал нас, чтобы совершать какие-либо подобные путешествия в сопровождении взрослых, когда ты был маленьким».

Тогда мой друг предположил, что я приезжал туда во время прошлого существования, так как он верил в реинкарнацию. Что ты об этом думаешь?

— Это то, что я тебе только что объяснила, Мишель. Довольно длинный сегмент твоего «фильма» не был стёрт у тебя, и я рада, так как это очень хорошо иллюстрирует то, что я объясняла тебе по поводу Моисея.

Он хотел помочь евреям, но, поскольку он выбрал появиться в этот мир обычным способом — новорождённым ребёнком, он был вынужден «забыть», каков будет ход его жизни.

Однако в редких случаях, как этот, Астральное тело настолько «заряжено» знаниями и опытом прошлых жизней, что не имеет проблем с адаптацией к тому, чему оно должно научиться в своём новом физическом теле. Моисей также имел преимущество в том, что его отправили в хорошую школу с многочисленными возможностями. Он был чрезвычайно успешен в своей учёбе и смог поступить в высшую школу естественных наук, возглавляемую священниками и египетскими специалистами. В то время египтяне всё ещё имели высшие школы для очень ограниченной элиты, обучающие некоторым знаниям, которые Тот принёс из Атлантиды много лет назад. Он почти заканчивал учёбу, когда стал свидетелем инцидента, который имел огромное значение в его жизни.

Всё ещё чувствуя большую дружбу к евреям, он часто гулял с ними, несмотря на настоятельные рекомендации своего отца не делать этого. Евреи становились всё более презираемыми египтянами, и его отец советовал Моисею не смешиваться с этой расой.

Тем не менее в тот день он гулял неподалёку от строительной площадки, где работали евреи под руководством египетских солдат. Издалека он увидел, как солдат

ударил еврея, который упал на землю. Прежде чем он смог вмешаться, группа евреев накинулась на солдата и убила его; затем они быстро закопали его в фундаменте, который создавался, чтобы держать огромную колонну.

Моисей не знал, что делать, но, когда он уходил, его видела пара евреев. Веря, что он донесёт на них, евреи запаниковали и поторопились распустить слух, что именно Моисей убил солдата. Когда он пришёл домой, его отец ждал его и посоветовал ему немедленно отправиться в пустыню. Библейская история о том, что он пошёл в страну мадианцев верна, ровно как и рассказ о его женитьбе на дочери священника Мадиана. Я не буду подробно останавливаться на деталях. Мы хотели спасти этих людей от рабства, в которое они попали и, что ещё хуже, от лап злых священников, которые представляли опасность для их психики.

Более миллиона лет назад мы спасли другую группу людей от рук других опасных священников, если ты помнишь, и, что интересно, это было практически в том же самом месте. Ты видишь, что история — это просто постоянное возобновление?

Моисей вывел евреев из Египта, во многом так, как это описывается в Библии — но прежде чем продолжить, я должна исправить некоторые ошибки, так как мы знаем, что многие люди на Земле очень интересуются этим знаменитым Исходом.

Во-первых, в то время фараоном был Рамсес II, наследник Сети I. Далее, евреев было 375 000 человек, и когда они подошли к Тростниковому Морю, а *не* к Красному Морю, три наших космических корабля открыли воды, которые были довольно мелкими, с помощью нашего силового поля. Мы позволили воде снова сомкнуться, но ни один египетский солдат не утонул — просто потому, что они не последовали за евреями в воду. Фараон, несмотря на огромное давление со стороны священников, не отказался от своего обещания и дал евреям уйти.

Манна, распределяемая каждый день, поступала с нашего космического корабля. Я должна объяснить тебе, что манна, как ты знаешь, не только очень питательна, но она также очень компактна, именно поэтому многие космические корабли возят её на борту. Однако если ты оставишь манну на воздухе слишком долго, она становится мягкой и сгнивает в течение восемнадцати часов.

Вот почему мы рекомендовали, чтобы евреи брали только столько, сколько им было нужно для каждого дня; и те, кто брал больше, вскоре видели, что они допустили ошибку, и что им следовало следовать совету «Господа Бога», которым в действительности были мы.

Евреям не понадобилось сорок лет, чтобы добраться до Ханаана, а всего три с половиной года. Наконец, история горы Синай почти правдива.

Мы приземлились на горе, так чтобы народ нас не видел. В то время было предпочтительнее, чтобы эти простые люди верили в Бога, а не в инопланетян, которые присматривали за ними и помогали им.

Вот таково объяснение еврейского народа, Мишель, но оно не закончено. В наших глазах они были единственным народом, идущим в правильном направлении, то есть в направлении духовности. Среди них, а позже и среди их великих священников, были некоторые люди, которые распространяли слухи, что Мессия придёт и спасёт их. Им не следовало этого говорить народу, так как они сообщали часть разговора, который мы вели с Моисеем на горе Синай. С тех пор евреи ждали прихода Мессии — и, тем не менее, он уже пришёл.

А теперь давай совершим прыжок во времени. Евреи, вернувшись на землю, на которой они изначально жили, были теперь лучше организованы. Они создали цивилизацию, известную великими королевскими законодателями, такими как Соломон и Давид, если называть только двоих.

Мы заметили, как эти люди после смерти Соломона шли к анархии и позволяли себе подвергаться влиянию злых священников. Александр Македонский захватил Египет, но в конечном счёте не сделал для мира ничего конструктивного. Его сменили римляне, построив огромную империю, которая была ориентирована больше на материализм, чем на духовность.

Великие народы, такие как римляне, были технологически продвинутыми для своего времени — относительно говоря, конечно. Но они принесли с собой небольшое количество богов и верований — как раз достаточное, чтобы вызвать духовную путаницу и, конечно, недостаточное, чтобы вести народ к Универсальной Истине.

На этот раз мы решили дать «большую руку помощи». Вместо того чтобы дать её в духовно бесплодной стране, такой как Рим, мы сделали это в Израиле, думая, что евреи были очень умны, имея предков, которые были высокоразвиты духовно. Мы сочли их адекватными, чтобы распространять Универсальную Истину.

Еврейский народ был единогласно избран великими Таори. На Земле их называли как «Избранный Народ», и имя не могло быть более подходящим — они в самом деле были «избраны».

Наш план состоял в привлечении общественного воображения, послав вестника мира. История рождения Иисуса, какой ты её знаешь, с Девой Марией в качестве матери вполне правдива. Появление ангела на Благовещении верно во всех деталях. Мы послали космический корабль, и одна из нас появилась перед девственницей, которая *действительно* была девственницей, сказав ей, что она будет беременна. Эмбрион был вживлён в неё, пока она была под гипнозом.

Я вижу, Мишель, что тебе очень трудно поверить в то, что я говорила. Никогда не забывай, что у нас есть *ЗНАНИЕ* — ты не видел одной десятой того, что мы можем делать. Будь внимателен, и я дам тебе несколько примеров, чтобы помочь тебе понять, что я собираюсь тебе рассказать.

Тао перестала говорить и, казалось, концентрировалась. Пока я смотрел, её лицо стало размытым, и я инстинктивно протёр глаза. Конечно, это не помогло, и фактически она постепенно становилась прозрачной, пока я не смог видеть сквозь неё. Наконец, её больше не было — она полностью исчезла.

— Тао, — крикнул я, слегка обеспокоенный, — где ты?

— Здесь, Мишель.

Я подпрыгнул, так как голос прозвучал как шёпот, очень близко у моего уха.

— Но ты совершенно невидима!

— Сейчас да — но ты увидишь меня снова. Смотри!

— Боже мой, что с тобой случилось?

В нескольких футах от себя я увидел силуэт Тао, совершенно золотой, но сияющий, как будто внутри неё горел огонь, его пламя было коротким, но интенсивным. Что касается её лица, оно было узнаваемым, но её глаза, казалось, излучали маленькие лучи каждый раз, когда она говорила.

Она начала подниматься на несколько футов над землёй, не двинув ни единым мускулом своего «тела»; затем она стала кружиться по комнате так быстро, что я с трудом удерживал на ней свой взгляд.

В конце концов она остановилась над своим сидением и усадила свою призрачную фигуру. Было так, как будто она была сделана из сияющего тумана — она всё ещё была узнаваема как Тао и в то же время довольно прозрачна. В следующее мгновение она пропала. Я огляделся вокруг, но она полностью исчезла.

— Больше не ищи, Мишель, я вернулась, — в самом деле, она была там, снова из плоти и кости, сидя на своём месте.

— Как ты *делаешь* это?

— Как я тебе только что объясняла, у нас есть *ЗНАНИЕ*. Мы можем оживить мёртвых; вылечить глухих и слепых; сделать парализованных людей ходячими; мы можем вылечить любую болезнь, которую ты захочешь назвать. Мы мастера, *не* Природы, а *в* Природе, и мы можем делать то, что труднее всего — мы можем спонтанно создавать жизнь.

Из выпуска космического луча мы можем создать любой тип живого существа, включая человека.

— Ты имеешь в виду, что вы достигли вершины мастерства в создании «ребёнка из пробирки»?

— Совсем нет, Мишель. Ты рассуждаешь как землянин. Мы можем создавать человеческое тело, но это делают только великие Таори, проявляя большую осторожность, так как человеческое тело должно быть населено несколькими телами, как ты знаешь — физиологическим, астральным и так далее. В противном случае это был бы просто робот. Поэтому для такого дела требуется совершенное знание.

— И сколько времени вам нужно, чтобы создать ребёнка?

— Ты всё ещё не полностью уловил то, что я говорю, Мишель. Я говорю не о ребёнке, а, в данном случае, о взрослом человеческом существе. Человек двадцати или тридцати лет может быть создан Таори в течение приблизительно двадцати четырёх ваших земных часов.

Как и следовало ожидать, я был совершенно ошеломлён этим открытием. Я путешествовал на космическом корабле со скоростью в несколько раз больше скорости света и оказался в миллиардах километров от моего дома. Я встречал инопланетян, путешествовал в Астральном теле, путешествовал во времени, чтобы быть свидетелем сцен, которые произошли тысячи лет назад. Теперь я мог видеть Ауры и понимать языки, которых никогда не слышал раньше. Я даже кратко посетил параллельную вселенную Земли. Я думал, что знаю то, что может знать землянин об этих людях и их способностях, благодаря данным мне объяснениям. Теперь — казалось, мне сказали, что то, что мне представляли, было словно закуской. Мои хозяйки могли *создавать* живого человека за *двадцать четыре часа!*

Тао смотрела на меня, читая меня как открытую книгу.

Теперь, когда ты понимаешь, что я имею в виду, Мишель, я закончу историю, которая заинтересует многих твоих собратьев, так как Библия немного исказила её.

Итак, наш «ангел» вживил эмбрион, чтобы Мария-девственница оказалась беременной. Действуя таким образом, мы надеялись привлечь внимание людей и подчеркнуть, что пришествие Иисуса было действительно выдающимся событием. При рождении ребёнка мы появились перед пастухами так же, как я продемонстрировала это

несколько минут назад. Мы не посылали троих известных «мудрецов» — они являются частью легенды, которая была привита к реальным событиям. Однако мы действительно направили пастухов и группу людей к месту, где родился Иисус. Это было достигнуто путём отправки одной из наших сфер и придания ей сияния. Создавшийся таким образом оптический эффект в самом деле сделал её похожей на звезду над Вифлеемом. Если бы мы сделали что-то подобное в настоящее время, люди бы кричали «НЛО»!

В конце концов, священники и те, которых священники называли «пророками», узнали о рождении. В свете явлений звезды и «ангелов» пророки объявили народу о рождении Мессии, провозгласив его Королём евреев.

Однако у Царя Ирода, как и у большинства лидеров, везде были шпионы. Когда они доложили ему об этих выдающихся событиях, ему было трудно это всё понять, и он испугался. В те времена жизни людей мало чего стоили для их лидеров, и Ирод ничуть не колебался, приказав убить 2606 младенцев в регионе.

Пока эти убийства исполнялись, мы эвакуировали под гипнозом Марию, Иосифа и младенца Иисуса, а также двух ослов в нашем космическом корабле, высадив их в месте неподалёку от Египта. Ты видишь, как были искажены факты?

Есть и другие детали, которые были добросовестно сообщены, но они неточны из-за недостатка информации. Позволь мне объяснить. Младенец Иисус, родившийся в Вифлееме, с помощью чудес, связанных с его рождением, доказал, что он был совершенно особенным и фактически был Мессией. Итак, мы захватили воображение людей, но, когда рождается ребёнок, его Астральное тело не может «знать всё» относительно его предыдущих знаний. Так же было и в случае с Моисеем, и тем не менее он был великим человеком.

Нам требовался посланник, который смог бы убедить человечество в том, что после этой жизни существует другая жизнь, через реинкарнацию Астрального тела, и так далее. Это больше не было общепринятым, так как цивилизация на Земле всё больше и больше деградировала после исчезновения Атлантиды.

Ты знаешь, что когда ты хочешь объяснить что-то, что не является материальным фактом, даже своим близким друзьям, ты сталкиваешься со скептицизмом. Люди ищут материальных доказательств, и, если они их не видят своими собственными глазами, они не поверят.

Чтобы передать наше послание, нам был нужен кто-то, кто вёл бы себя как неординарное существо — как кто-то пришедший с «небес», кто-то творивший то, что казалось бы «чудесами». Такому человеку поверили бы и прислушались к его учениям.

Как ты знаешь, Астральное тело, реинкарнируясь в ребёнка, проходит через «Реку Забвения», и его прежнее материальное знание стирается. Поэтому ребёнок, рождённый в Вифлееме, не смог бы творить «чудеса», даже если бы он жил до 100 лет. Однако он был высшим существом, как Моисей. Это доказано тем, как он удивил храмовых врачей в возрасте двенадцати лет. Подобно тому, как сейчас на Земле детей называют гениями, потому что кажется, что они имеют вычисление в голове, Иисус был человеческим существом, населённым высокоразвитым Астральным телом. Но всё же, даже если бы он учился в очень продвинутых школах на Земле, например среди Наг, он никогда бы не смог приобрести знания, чтобы воскрешать мёртвых или излечивать больных.

Я знаю, что на Земле есть люди, которые верят, что с двенадцати лет и до своего возвращения в Иудею Иисус учился в монастырях Индии и Тибета. Этим они пытаются объяснить брешь, существующую в Библии, когда Иисус просто исчез из Вифлеема.

Он покинул дом своих родителей в возрасте четырнадцати лет, в сопровождении своего двенадцатилетнего брата Оурики. Он путешествовал в Бирму, Индию, Китай и Японию. Его брат сопровождал Иисуса повсюду, пока Оурики не был случайно убит в Китае. Иисус взял с собой прядь волос Оурики, так как он очень его любил.

Иисусу было пятьдесят лет, когда он прибыл в Японию, где он женился и имел трёх дочерей. Наконец, он умер в Японской деревне Синго, где он жил сорок пять лет. Его похоронили в Синго, который находится на главном острове Японии — Хонсю, и рядом с его могилой есть другая, содержащая маленькую коробочку, в которой хранится прядь волос Оурики.

Те из твоих собратьев, кто любит доказательства, могут поехать в Синго, раньше известную как Хэрай, в провинции Аомори.[14]

Но давай вернёмся к нашей конкретной миссии... Единственным посланником, которого мы могли послать на Землю, должен был быть один из нас. «Христа», который умер на кресте в Иерусалиме, звали Аариок. Мы доставили его в пустыню Иудеи после того, как он добровольно вызвался сменить своё физическое тело. Таким образом, он покинул своё гермафродитное тело, которое прожило значительное время на Тиаубе, и приобрёл тело Христа, созданное для него нашими Таори. Поступив таким образом, он полностью сохранил знания, которыми обладал на Тиаубе.

— Почему он не мог остаться в своём теле и просто уменьшить его размер, как это сделали передо мной Латоли и Биастра? Разве он не мог долго оставаться в «уменьшенном» теле?

— Была и другая проблема, Мишель. Он должен был быть похож на человеческое существо с Земли во всех отношениях, а так как мы гермафродиты, мы не могли рисковать, чтобы евреи заметили, что этот посланник от Бога был наполовину женщиной.

Мы можем по желанию регенерировать тело, поэтому ты видел так мало детей на Тиаубе. Как я только что объясняла, мы также можем создать тело, и мы можем уменьшить его размер. Не смотри на меня так, Мишель. Я понимаю, что тебе трудно всё это усвоить и поверить в то, что я говорю тебе, но мы уже достаточно много тебе раскрыли, чтобы ты знал, что мы способны подчинять себе большинство природных явлений.

Иисус, который пришёл с Тиаубы, был оставлен нами в пустыне, и ты знаешь, что за этим последовало. Он знал, что столкнётся с многочисленными трудностями и что он будет распят. Он знал всё, так как он «просмотрел» свою жизнь вместе с нами, но он сделал это как Астральное тело в физическом теле.

Он помнил, так же как ты помнишь и всегда будешь помнить, своё путешествие в Му и проблески твоих прошлых жизней.

Я повторяю, что видения, увиденные Астральными телами в физических телах, не стираются в отличие от видений, наблюдаемых Астральными телами с Высшими Я. Таким образом, он знал всё и точно знал, что делать. Естественно, у него была способность воскрешать мёртвых, лечить слепых и глухих, а когда он был распят и умер, мы были там, чтобы забрать его и оживить. Мы откатили камень от пещеры, быстро забрали его в наш космический корабль, который находился неподалёку, и оживили его. В нужный момент он появился снова, тем самым предоставляя своё бессмертие, показывая, что действительно есть жизнь после смерти, и возрождая надежду среди людей, убеждая

---

[14] Объяснение захватывающих свидетельств Аомори довольно длинное и было опубликовано в Интернете по адресу http://www.thiaoouba.com/tomb.htm (Примечание редактора)

их, что они действительно принадлежат Творцу и что *каждый из нас* обладает искрой *Его божественности*.

— Значит, все его чудеса совершались для того, чтобы доказать, что всё, что он проповедовал, было правдой?

— Да, потому что евреи и римляне никогда бы не поверили ему, если бы он не доказал того, что он говорил. Был очень хороший пример силы скептицизма среди людей на Земле в отношении Туринской плащаницы. Хотя миллионы верят в пришествие Иисуса и более или менее практикуют христианские религии, они сильно желали услышать результаты исследований специалистов, покрывала ли или нет Плащаница Христа после его «смерти». Теперь ты знаешь ответ на это. Однако люди ищут доказательств, больше доказательств и ещё больше доказательств, так как сомнения всё ещё существуют в их умах. Будда, землянин, который приобрёл своё понимание посредством собственного изучения, не говорил, как это делают твои собратья: «Я верю», а скорее: «*Я знаю*». Вера никогда не совершенна, однако знание совершенно всегда.

Когда ты вернёшься на Землю и расскажешь свою историю, первая вещь, которую у тебя спросят, будет доказательство. Если бы мы дали тебе, например, кусок металла, который не существует на Земле, то среди специалистов, которые будут его исследовать, всегда найдётся один, настаивающий на том, чтобы ты доказал, что металл не был создан твоим умным знакомым алхимиком — или что-то в этом роде.

— Ты дашь мне что-нибудь в качестве доказательства?

— Мишель, не разочаровывай меня. У тебя не будет никаких материальных доказательств именно по тем причинам, которые я только что изложила — *в этом не было бы никакого смысла*.

Вера — ничто по сравнению со знанием. Будда «знал», и когда ты вернёшься на Землю, ты тоже сможешь сказать: «*Я знаю*».

Есть хорошо известная история о Фоме неверующем, который хотел потрогать раны Христа, так как видеть их собственными глазами недостаточно его убеждало; и всё же, когда он коснулся их, он всё ещё сомневался. Он подозревал что-то вроде магического трюка. Вы ничего не знаете о Природе на вашей планете, Мишель, и как только что-то происходит, что немного за пределами вашего понимания, все заявляют, что это магия. Левитация = магия; невидимость = магия — хотя мы всего лишь используем законы природы. Скорее, вам следовало бы говорить: левитация = знание, невидимость = знание.

Итак, Христос был послан на Землю проповедовать любовь и духовность. Он должен был иметь дело с людьми, которые не были высоко развиты, поэтому он говорил с ними притчами. Когда он опрокинул столы торговцев в храме, рассердившись в первый и единственный раз, он делал заявление против денег.

Его миссией было передать послание любви и доброты — «*любите друг друга*», а также просветить людей относительно реинкарнации Астральных тел и бессмертия. Всё это было искажено священниками в последующие времена, а многочисленные разногласия привели к возникновению многих сект, которые заявляют, что следуют учениям Христа.

Христиане на протяжении веков даже убивали во имя Бога. Инквизиция является хорошим примером, а испанские католики в Мексике вели себя хуже, чем самые дикие племена, и всё во имя Бога и Христа.

Религии — это настоящее проклятие на вашей планете — как я уже говорила и доказала. Что касается новых сект, которые возникают и расцветают по всему миру, то

они основаны на управлении с помощью промывания мозгов. Ужасно видеть молодых людей, здоровых телом и духом, бросающихся к ногам шарлатанов, провозгласившими себя Гуру и великими мастерами, в то время как они мастера только двух вещей — болтовни и сбора огромных сумм денег. Конечно, это даёт им власть и огромную гордость, видеть себя господствующими над целыми толпами народа, которые подчиняются им телом и душой. Не так давно был даже один лидер, который приказал своим последователям покончить жизнь самоубийством, и они подчинились. Поскольку на Земле любят «доказательства», вот им отличное доказательство: Универсальный Закон запрещает самоубийство — если бы этот «мастер» был подлинным, он бы *знал* это. Требуя от них это жертвоприношение, он предоставил *величайшее доказательство* своего невежества.

Секты и религии являются проклятием на Земле, и когда вы видите, как Папа Римский выделяет миллионы франков или долларов на свои поездки, в то время как он мог бы обойтись гораздо меньшей суммой и использовать имеющиеся деньги, чтобы помочь странам, страдающим от голода, вы не сможете убедить меня, что это слово Христа побуждает такие действия.

В вашей Библии есть отрывок, в котором говорится: «Верблюду легче пройти сквозь игольное ушко, чем богатому человеку попасть в рай».

Несомненно, Ватикан — это самая богатая церковь на вашей планете, и всё же священники дали обет бедности. Они не боятся быть проклятыми (хотя они верят в проклятие), потому что они говорят, что это Церковь богата, а не они. Это на самом деле всего лишь игра слов, так как они составляют Церковь. Это как сын мультимиллиардера, который заявляет, что он не богат, а богат только его отец.

Церковь не исказила отрывок в Библии, относящийся к богатству. Они использовали его для своей выгоды, так как разве не предпочтительней, чтобы богатые становились беднее в пользу Церкви?

Молодое поколение Земли находится в процессе самоанализа. Они подошли к поворотному моменту — события привели их к нему, и я знаю, что они чувствуют себя одинокими больше, чем любое молодое поколение до них. Путём присоединения к сектам и религиозным группам они не освободятся от своего одиночества.

Во-первых, если вы хотите «возвысить» себя, вы должны медитировать, а затем концентрироваться, последнее отличается от медитации, хотя их часто путают. Вам не нужно идти в особое место, так как величайший и самый красивый храм человека находится *внутри* него. Там с помощью концентрации он может войти в общение со своим Высшим Я; прося своё Высшее Я помочь ему преодолеть свои земные, материальные трудности. Но некоторым людям нужно общаться с другими человеческими существами, такими же, как они сами, и они могут встречаться вместе для этой цели. Те из них, кто более опытен, сможет дать совет, но никто никогда не должен занимать положение *мастера*.

Мастер приходил 2000 лет назад — или, скорее, мне следует сказать «один из мастеров», но люди распяли его. Однако в течение 300 ваших лет люди следовали посланию, которое он принёс с собой. После этого оно было искажено, и сейчас на Земле вы вернулись к точке, которая хуже той, что была 2000 лет назад.

Молодое поколение, о котором я только что говорила, поднимается на твоей планете и мало-помалу осознаёт истину о многих вещах, о которых я рассказывала. Но

они должны научиться искать свои ответы *внутри* себя. Им *не* следует ждать прихода помощи откуда-то извне, иначе они будут *разочарованы*.

Глава 12. Необычное путешествие знакомит с необычными «людьми»

Когда Тао закончила говорить, я мог ясно видеть, что её Аура стала тусклой. Снаружи дождь прекратился; солнце светило на огромные белые облака, окрашивая их в голубые и розовые цвета. Деревья, ветки которых покачивались на мягком ветерке, выглядели освежёнными, и тысячи радуг плясали в каплях воды, которые цеплялись за их листья. Мелодичные песни птиц, приветствующие возвращение солнца, смешивались с мягким музыкальным звуком насекомых и света. Этот момент был самым волшебным из всех, с которыми я сталкивался. Никому из нас не хотелось говорить, и мы позволили нашим душам наполниться красотой вокруг нас.

Звук смеха и счастливых голосов пробудил нас от умиротворённого состояния. Обернувшись, мы увидели приближающихся Биастру, Латоли и Латионузи, каждая из них летела с помощью своей Тары.

Они приземлились прямо перед доко и вошли без суеты, широкие улыбки освещали их лица. Мы встали, чтобы встретить их, и последовал обмен приветствиями на языке Тиаубы. Я всё ещё понимал всё, что было сказано, хотя и не мог говорить на этом языке. Однако это не имело значения, так как у меня было мало, что сказать, и, в любом случае, если бы я говорил по-французски, те, кто не мог понять мои слова, поняли бы моё сообщение телепатически.

Освежившись напитками гидромеля, все были готовы снова уйти. Я надел свою маску и последовал за ними наружу, где ко мне приблизилась Латоли и опоясала мою талию Тарой. Затем она вложила Литиолак в мою правую руку. Я был очень возбуждён мыслью о том, что смогу летать как птица. С первого дня, когда я приземлился на эту планету и увидел людей, летающих с помощью этих приспособлений, я мечтал сделать то же самое, но так много всего происходило так быстро, что, должен сказать, я не ожидал, что представится такая возможность.

— Латоли, — спросил я, — почему для того, чтобы летать, вы пользуетесь Тарой и Литиолаком, когда почти все из вас могут левитировать?

— Левитация требует огромной концентрации и значительного расхода энергии, Мишель, даже для нас, и она позволяет нам путешествовать только со скоростью семь километров в час. Левитация используется во время некоторых психических упражнений, но это плохое средство передвижения. Эти аппараты основаны на тех же принципах, что и левитация, так как они нейтрализуют то, что можно назвать «холодной магнитной силой» планеты. Это та же сила, которую вы называете «гравитацией» и которая удерживает все тела на земле.

Человек, как и кусок скалы, состоит из вещества, но, нейтрализуя холодную магнитную силу, вызывая определённые высокочастотные вибрации, мы становимся «невесомыми». Затем, чтобы двигаться и направлять наше движение, мы вводим вибрации другой частоты. Как ты можешь видеть, аппарат, который достигает этого, для нас очень прост. Этот же принцип использовали строители пирамид Му, Атлантиды и Египта. Тао уже говорила тебе об этом, но сейчас ты сам почувствуешь эффект антигравитации.

— Какую скорость можно достичь с помощью этих аппаратов?

— Именно с этим ты можешь двигаться со скоростью приблизительно 300 километров в час и на любой высоте, которую ты выберешь, а сейчас пора двигаться — остальные ждут.

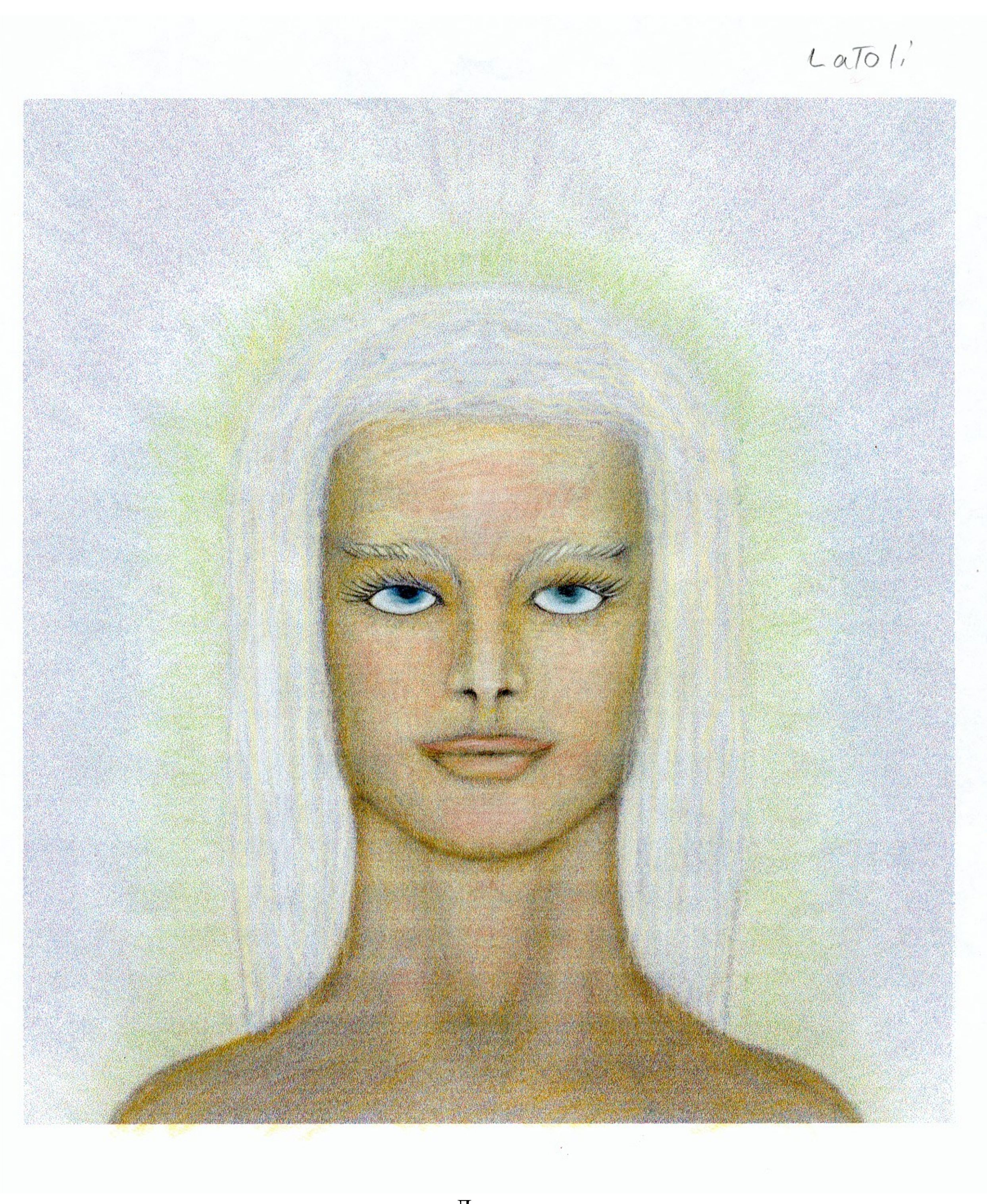
— Ты думаешь, я смогу им правильно пользоваться?

— Конечно. Я научу тебя как, и вначале ты должен быть особенно внимательным. С тобой может произойти серьёзный несчастный случай, если не будешь точно следовать моим инструкциям.

Все наблюдали за мной, однако казалось, что именно Латионузи больше всех забавляло моё беспокойство. Я крепко держал в своей руке Литиолак, его ремень безопасности был прикреплён к моему предплечью. Это означало, что если бы я выпустил Литиолак из руки, он остался бы со мной.

Моё горло было сухим. Должен сказать, что я не чувствовал себя очень уверенно, но Латоли подошла ко мне и обняла меня за талию, заверив, что она не отпустит, пока я не ознакомлюсь с аппаратом.

Она также объяснила, что мне не нужно беспокоиться о Таре, прикреплённой к моей талии, но Литиолак нужно держать крепко. Во-первых, нужно было сильно потянуть большую кнопку, которая приводит аппарат в действие — немного похоже на поворот ключа зажигания в автомобиле. Появился крошечный свет, означавший готовность. Литиолак был по форме похож на грушу. Его держали основанием вниз, а его верх заканчивался грибообразной «шляпкой», несомненно, предназначавшейся для предотвращения соскальзывания пальцев. «Груша» держалась за её «воротник».

Латоли

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Латоли объяснила, что этот Литиолак был сделан специально для меня, так как мои руки были примерно наполовину меньше, чем у них, и я не смог бы использовать стандартную модель. Кроме того, важно, чтобы размер «груши» точно соответствовал руке, которая её держит. Она была немного мягкой, как будто сделана из резины и наполнена водой.

Получив инструкции, я сжал Литиолак так сильно, что Латоли едва хватило времени, чтобы схватить меня до того, как мы поднялись в воздух.

Мы совершили скачок на добрых три метра. Остальные были вокруг нас, неподвижно вися в воздухе примерно в двух метрах от земли, и они все разразились смехом от удивления Латоли.

— Осторожно, — сказала ей Тао, — Мишель — человек действия. Если ты дашь ему в руки прибор, он немедленно начнёт его использовать!

— Если ты нажмёшь на Литиолак, как ты только что сделал, с общим равномерным давлением, то поднимешься вертикально. Если слегка увеличишь давление пальцами, полетишь влево; если большим пальцем — то вправо. Если захочешь спуститься, либо ослабь давление, либо, чтобы спуститься быстрее, нажми левой рукой на основание.

Пока она говорила, Латоли дала мне попрактиковать движения, и мы поднялись на высоту около пятидесяти метров, когда услышали голос Тао.

— Молодец, Мишель. Латоли, теперь позволь ему сделать это всё самому. Он понял.

Мне бы хотелось, чтобы она держала свои мысли при себе. Я совсем не разделял её мнение и чувствовал себя намного увереннее под защитным «крылом» Латоли — и это не игра словами! Однако она освободила меня, но оставалась рядом и на той же высоте.

Я осторожно ослабил нажим на Литиолак и перестал набирать высоту. Ещё больше ослабив давление, я начал снижаться; Успокоившись, я равномерно нажал вокруг «воротника» и стрелой взлетел вверх — так высоко, что мои пальцы застыли, и я продолжал подниматься.

— Расслабь руку, Мишель. Расслабь руку, — кричала Латоли, которая в мгновение ока присоединилась ко мне.

Ох! Я остановился — или почти остановился на высоте примерно 200 метров над океаном, так как я непреднамеренно нажал более сильно своим «застывшим» большим пальцем. Другие присоединились к нам на нашем 200-метровом месте встречи. Должно быть, на моём лице было странное выражение, так как даже Латионузи разразился смехом, и это был первый раз, когда я увидел его смеющимся.

— Нежнее, Мишель. Этот аппарат очень чувствителен к прикосновению. Я думаю, что сейчас мы можем отправиться в путь. Мы покажем тебе дорогу.

Они медленно двинулись, Латоли оставалась рядом со мной. Мы поддерживали ту же высоту. Нажимая ладонью своей руки, я плавно продвигался вперёд и вскоре заметил, что могу ускоряться по желанию, просто регулируя это давление на Литиолак. Давление пальцев регулировало высоту и направление.

Я всё ещё делал некоторые неожиданные отклонения в сторону, особенно когда моё внимание привлекли три внушительных личности, пересёкших наш путь. Пролетая, они бросили на меня взгляд, очевидно, они сильно удивились при виде меня.

Через какое-то время, которое по моим суждениям равнялось примерно получасу, я начал осваивать машину — по крайней мере, достаточно, чтобы успешно лететь над

океаном. Не имея препятствий, мы постепенно набрали скорость, и я даже смог лететь в строю рядом с моими спутниками, не сбиваясь с пути слишком часто.

Это было так воодушевляюще — я никогда не мог себе представить такое ощущение. Так как оборудование создавало вокруг меня вид силового поля, делая меня невесомым, не только не было ощущения подвешенности, как на воздушном шаре, но и чувства, что меня несут крылья. Более того, будучи полностью окружённым силовым полем, я даже не мог чувствовать ветра, хлестающего меня в лицо. У меня сложилось впечатление, что я являлся неотъемлемой частью окружающей среды, и чем лучше я осуществлял контроль над аппаратом, тем больше удовольствия я получал от этого нового средства передвижения. Мне захотелось проверить свой контроль, и я слегка спустился, только чтобы подняться снова. Я проделал это несколько раз, выбирая набирать или терять высоту по отношению к другим. Наконец, я полетел поближе с Тао и телепатически сообщил о своей эйфории, давая ей знать в своём намерении скользить над поверхностью океана, который простирался под нами, насколько мог видеть глаз.

Она согласилась, и вся группа последовала за мной на уровне воды.

Было совершенно фантастично иметь возможность скользить над гребнями волн со скоростью примерно 100 километров в час, как будто мы все были могущественными богами, покорителями гравитации. Время от времени серебристые вспышки указывали на то, что мы пролетали над косяками рыб.

В своём возбуждении я не замечал времени, но казалось, что путешествие заняло три карса.

Куда бы я не поворачивал голову, я мог видеть только линию горизонта. Затем Тао внезапно телепатировала:

— Посмотри туда, Мишель, — вдалеке, на поверхности воды, я смог различить пятнышко, которое быстро росло, превращаясь в гористый остров приличных размеров.

Вскоре мы смогли различить огромные скалы, голубовато-чёрного цвета, которые резко погружались в голубовато-зелёные воды океана. Увеличив высоту, мы смогли увидеть весь остров с высоты птичьего полёта. Не было видно ни одного пляжа, огромные чёрные скалы препятствовали доступу со стороны океана. Волны, разбивавшиеся об основание их внушительных масс, переливались под лучами солнца, отражая мерцающие цвета, которые контрастировали с однородным чёрным базальта.

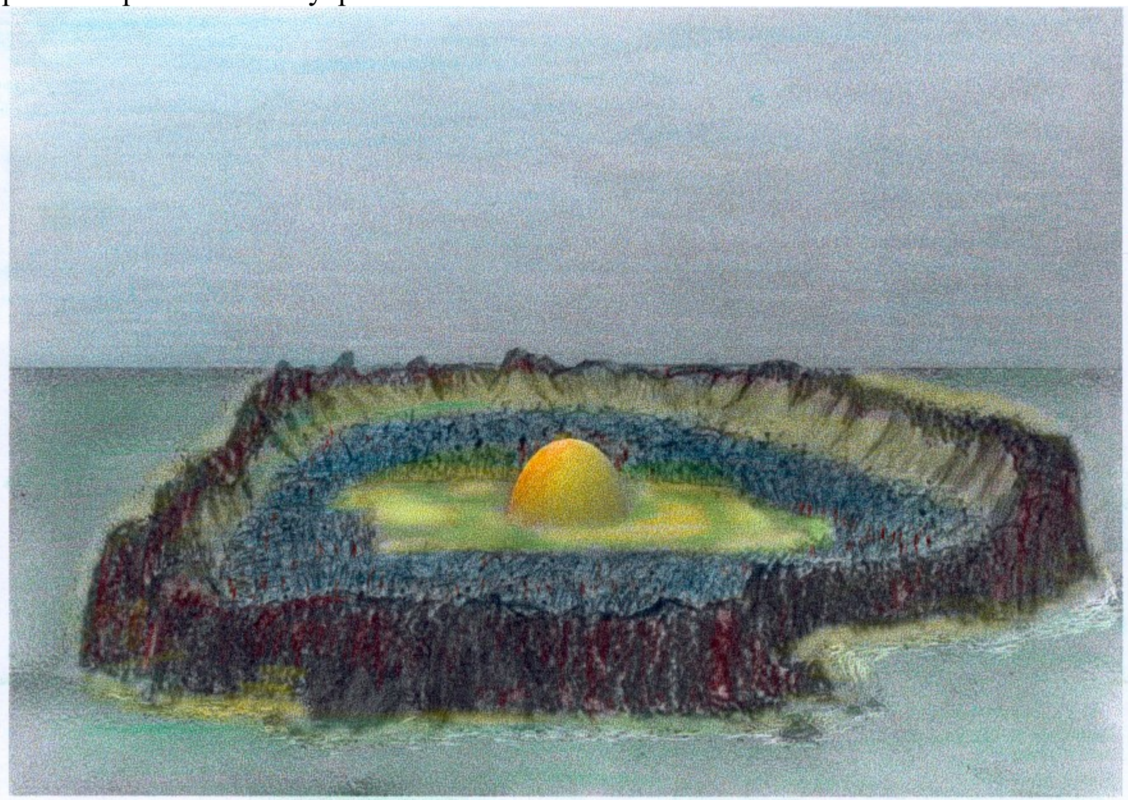
На высоте середины склонов, с внутренней стороны, росли леса гигантских деревьев, чья листва была необычного тёмно-голубого и золотого цвета, а стволы — кроваво-красного. Эти деревья покрывали крутые склоны прям до края изумрудно-зелёного озера. Местами поверхность озера скрывалась под пучками золотистого тумана.

Посередине озера, как будто оно плыло по воде, мы могли видеть огромное доко, стоящее концом вверх. Позже я узнал, что его диаметр был около 560 метров.

Однако исключительные размеры были не единственной его особенностью; другой — был его цвет. Все доко, которые я до сих пор видел на Тиаубе, были беловатого цвета — даже в Городе Девяти Доко. Это же, казалось, было сделано из чистого золота. Оно стояло, сияя на солнце, и, несмотря на её обычную форму яйца, его цвет и размер делали его величественным. Что-то ещё очень удивило меня: *в водах озера не было отражения доко*.

Мои спутники вели меня к куполу золотого доко. Мы медленно летели на уровне воды, и с этого ракурса оно было ещё более впечатляющим. В отличие от других доко,

здесь не было никакого ориентира, указывающего на вход. Я последовал за Тао и Латоли, которые вскоре исчезли внутри.

Золотое Доко

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Двое других находились рядом со мной, каждый из которых подхватил меня под руки, чтобы я не упал в воду, так как, к своему удивлению, я отпустил свой Литиолак. Я был буквально ошеломлён увиденным.

Вот что я обнаружил внутри доко:

Я мог видеть около двухсот людей, плавающих в воздухе без помощи каких-либо аппаратов. Казалось, что тела спали или находились в глубокой медитации. Ближайший к нам плавал примерно в шести метрах над водой, так как внутри того доко не было пола. Нижняя часть «яйца» на самом деле находилась в воде. Как я уже объяснял, находясь внутри доко, можно видеть всё, что находится снаружи, как будто ничего нет между вами и окружающим миром. Итак, в этом случае у меня был панорамный вид озера, холмов и леса на заднем плане, а рядом со мной, посередине этого «пейзажа», плавали двести или около того тел. Как и следовало ожидать, это было совершенно удивительно.

Мои спутники молча наблюдали за мной, и в отличие от других случаев, когда моё удивление вызывало у них смех, они оставались серьёзными.

Присмотревшись более внимательно к телам, я начал замечать, что они в большинстве случаев были меньших размеров, чем мои хозяйки, а некоторые имели очень необычные — иногда даже чудовищные — формы.

— Что они делают? Они медитируют? — прошептал я Тао, которая была рядом со мной.

— Возьми свой Литиолак, Мишель. Он висит у тебя на руке.

Я подчинился, и она ответила на мой вопрос.

— Они мертвы. Это трупы.

— Мертвы? С каких пор? Они все умерли вместе? Произошёл несчастный случай?

— Некоторые из них были здесь в течение тысячелетий, и самый последний, я полагаю, находится здесь уже шестьдесят лет. Я думаю, что в твоём текущем состоянии удивления ты не сможешь эффективно управлять своим Литиолаком. Латоли и я поведём тебя, — каждый из них взял меня под руку, и мы начали странствовать среди тел. Все они, без исключения, были полностью обнажёнными.

Среди них я увидел человека, сидящего в позе лотоса. У него были длинные волосы красно-белокурого цвета. Стоя, он был бы двухметрового роста. Его кожа была золотистой, и черты лица были удивительно изящными для мужчины — и он действительно был мужчиной, а не гермафродитом.

Немного поодаль лежала женщина, чья кожа была шероховатой, как у змеи или коры дерева. Она казалась молодой, хотя её странный внешний вид затруднял суждение о её возрасте. Её кожа была оранжевого цвета, а её короткие курчавые волосы были зелёными.

Однако же самой удивительной была её грудь. Она была довольно большая, но на каждой груди было по два соска, отделённых друг от друга примерно десятью сантиметрами. Она была бы около 180 сантиметров в высоту. Её бедра были худыми и мускулистыми, а икры довольно короткими. На каждой ноге было три огромных пальца, но её руки были точно такими же, как у нас.

Мы передвигались от одного к другому, иногда останавливаясь, иногда двигаясь вперёд — как это делают среди восковых фигур в музее.

Глаза и рты всех этих людей были закрыты, и все они находились в одном из двух положений — либо сидели в позе лотоса, либо лежали на спинах с руками по бокам.

— Откуда они? — прошептал я.

— С разных планет.

Мы провели некоторое время перед телом мужчины, несомненно, находящегося в расцвете своей «жизни». У него были ярко-каштановые длинные и кудрявые волосы. Его руки и ноги были как у меня. Его кожа была знакомого цвета — как у кого-нибудь с Земли. Ростом он был бы около 180 сантиметров. Его лицо было гладким, с благородными чертами, а на подбородке была мягкая козлиная бородка.

Я повернулся к Тао, чьи глаза были фиксированы на моих.

— Можно было бы сказать, что он пришёл с Земли, — сказал я.

— С одной стороны, так и есть, а с другой — нет. Ты хорошо его знаешь, так как слышал рассказы о нём.

Заинтригованный, я изучил его лицо более внимательно, пока Тао, телепатически, не сказала:

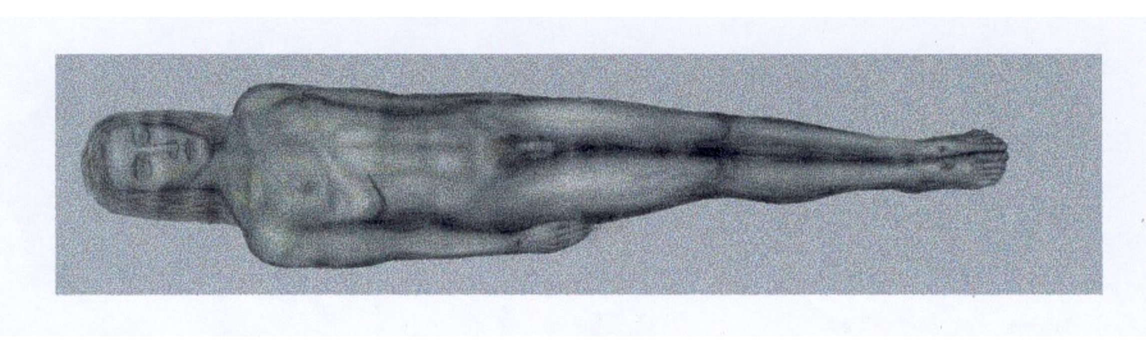
— Посмотри на его руки и ноги, а также на его бок.

Тао и Латоли приблизили меня к телу, и я смог ясно видеть шрамы на его ногах и запястьях,[15] а также глубокую рану на его боку, приблизительно 20 сантиметров в длину.

— Что с ним случилось?

— Он был *распят*, Мишель. Это *тело Христа*, о котором мы говорили этим утром.

К счастью, мои хозяйки предвидели мою реакцию и поддержали меня за руки, поскольку я убежден, что я не смог бы маневрировать моим Литиолаком. Я находился там — пристально смотря на тело Христа, которого почитают и о котором так много говорят на Земле — человека, который был объектом многих разногласий и многих исследований за прошедшие 2000 лет.

Тело Иисуса Христа.

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

Я потянулся, чтобы прикоснуться к телу, но мои спутники помешали это сделать, оттащив меня.

— Твоё имя не Фома. Почему ты должен прикасаться к нему? Есть ли у тебя сомнения? — сказала Тао. — Видишь, ты подтверждаешь то, о чём я говорила этим утром — ты ищешь доказательства.

Мне было ужасно стыдно за то, что я начал своё телодвижение, и Тао поняла моё сожаление.

— Я знаю, Мишель, что это было инстинктивно, и я это понимаю. В любом случае ты не можешь прикасаться к этим телам — никто не может, кроме одного из семи Таори. По сути, именно Таори помещают эти тела в состояние консервации и левитации, какими ты их видишь, и только они способны это делать.

— Это настоящие тела, которые они имели при жизни?

— Конечно.

— Но как они сохраняются? Сколько их тут и почему?

— Ты помнишь, как я тебе говорила, когда мы забрали тебя с твоей планеты, что у тебя будут вопросы, на которые мы не дадим ответов? Затем я объяснила, что ты узнаешь у нас всё, что тебе нужно знать, но некоторые вещи останутся «тайной», потому что ты не должен документировать определённые моменты. На вопрос, который ты только что

---

[15] Религиозные картины и скульптуры изображают распятие посредством прибивания ладоней рук к кресту. Однако, согласно анатомии человека, мягкие ткани между костями ладоней недостаточно прочные, чтобы выдержать вес тела на кресте. Гвозди просто соскользнули бы между пальцами. С другой стороны, гвозди в человеческих запястьях зажаты между костями и обеспечивают гораздо более сильную поддержку. (Примечание редактора)

задал, не будет ответа по этой самой причине. Однако я могу сказать тебе, что в этом доко 147 тел.

Я знал, что было бы бесполезно спрашивать дальше, но пока мы блуждали среди тел, я задал другой животрепещущий вопрос:

— У вас есть тело Моисея? И почему все они в состоянии левитации в этом доко без твёрдого пола?

— С твоей планеты у нас есть только тело Христа. Они левитируют, чтобы быть полностью сохранёнными, и свойства, присущие водам этого озера, помогают этой сохранности.

— Кто все остальные?

— Они пришли с разных планет, где каждый из них сыграл очень важную роль.

Я хорошо помню одно из тел. Оно было около пятидесяти сантиметров в высоту и выглядело полностью, как существо с Земли, за исключением того, что было тёмно-жёлтого цвета и не имело глаз. Вместо них у него было что-то вроде рога посередине лба. Я спросил, как оно могло видеть, и мне ответили, что на конце выпуклости были два фасеточных глаза, как у мухи. Я мог видеть закрытое веко с несколькими щелями.

— Природа очень странная, — пробормотал я.

— Как я сказала, каждое тело, которое ты видишь тут, пришло с другой планеты, и именно условия, в которых они должны жить, определяют детали физических тел обитателей.

— Я не вижу никого, похожего на Арки.

— И не увидишь.

Не знаю почему, но я «чувствовал», что мне не следует больше затрагивать эту тему.

В течение этого мрачного визита я видел тела, напоминающие североамериканских краснокожих индейцев — но они не были ими. Я видел других, похожих на чернокожих африканцев, но это были не они; равно как и другое плавающее в воздухе тело не было японцем. Как сказала Тао, тело Христа было единственным телом, которое пришло, если можно так сказать, с Земли.

После неопределённого времени в этом необычном и захватывающем месте мои провожатые вывели меня наружу. Лёгкий ароматный бриз, несущий запах леса, ласкал нас и пошёл мне на пользу, так как после такого визита, несмотря на то что он был чрезвычайно интересным, я чувствовал себя полностью истощённым. Тао, конечно, поняла это и сказала оживлённым голосом.

— Ты готов, Мишель? Мы возвращаемся домой.

Эти слова, намеренно сказанные по-французски и с отчётливой «земной» интонацией, освежили меня не меньше, чем вечерний ветерок. Взяв свой Литиолак, я вместе с остальными поднялся в воздух.

Мы пролетели над гигантским лесом, который карабкался на скалистый горный склон. С его вершины мы снова могли любоваться океаном, который простирался настолько далеко, насколько мог видеть глаз. После мрачного полудня и по контрасту с ним я нашёл эту планету ещё более красивой. Я помню, как на мгновение мне снова пришло в голову, что, возможно, всё это было сном или иллюзией, или, возможно, что меня подводил мой разум?

Как обычно, Тао была на страже и вмешалась с резким приказом, который телепатически прозвучал в моей голове, как удар хлыста, рассеивая мои смутные сомнения:

— Если ты не сожмёшь свой Литиолак, Мишель, ты закончишь тем, что примешь ванну, и, если мы не поторопимся, ночь настигнет нас. Для тебя это может быть немного неудобным, ты так не думаешь?

Действительно, погрузившись в свои мысли, я спустился и почти касался воды. Я крепко сжал Литиолак и взмыл вверх, как стрела, присоединившись к Тао и другим, которые были высоко в небе.

Солнце уже стояло очень низко, и небо было абсолютно чистым. Океан приобрёл оранжевый цвет, что было удивительно. Я никогда бы не подумал, что вода может иметь такой оттенок. В ответ на мой телепатический вопрос мне объяснили, что иногда, в это время дня, огромные массы окрашенного в оранжевый цвет планктона поднимаются на поверхность. Эти воды, по-видимому, содержали огромное количество планктона. Какое это было зрелище: небо было сине-зелёным, море было оранжевым, и всё было окутано золотым светом, который, на этой планете, казалось, исходил ниоткуда и отовсюду.

Совершенно неожиданно мои спутники набрали высоту, и я последовал за ними. Мы были на высоте около тысячи метров над уровнем моря и разогнались в направлении, откуда мы пришли — я предположил, что с севера — примерно до 300 километров в час.

Смотря в сторону заходящего солнца, я смог различить широкую чёрную полосу на поверхности воды. Мне не нужно было спрашивать о ней — ответ пришёл быстро.

— Это *Нуроака*, один из континентов. Он такой же большой, как вся Азия.

— Мы собираемся посетить его? — спросил я.

Тао не ответила, что меня весьма удивило. Это был первый раз, когда она проигнорировала мой вопрос. Я подумал, что, возможно, моих телепатических способностей оказалось недостаточно, и поэтому я задал вопрос снова на французском языке, повысив при этом голос.

— Посмотри туда, — сказала она.

Повернув голову, я увидел настоящее облако птиц всех цветов, которые вот-вот пересекут наш путь. Испугавшись столкновения с ними, я опустился на несколько сотен метров. Они пронеслись мимо меня с невероятной скоростью — но были ли это они, кто летел так быстро, или мы? Я подумал, что, возможно, именно наша объединённая скорость заставила их исчезнуть так быстро, но затем что-то очень меня поразило.

Посмотрев над собой, я увидел, что Тао и другие не изменили свою высоту. Как случилось, что они не столкнулись с этим крылатым эскадроном? Взглянув на Тао, я осознал, что она следила за моими мыслями, и мне пришло в голову, что птицы появились в подходящее время — как раз тогда, когда я задал свой вопрос.

Привыкнув к Тао, я знал, что у неё есть свои причины «игнорировать» меня, и я оставил этот вопрос в покое. Вместо этого я решил воспользоваться этой возможностью летать без крыльев и позволил себе опьянеть от цветов вокруг меня, которые постепенно менялись, пока солнце опускалось за горизонт.

Пастельные оттенки, которые омывали небо, были величества, совершенно неописуемого моей ручкой. Я думал, что уже видел все возможные симфонии цветов на этой планете, и всё же я ошибался. С нашей высоты, эффект цветов неба, иногда контрастирующим с цветами океана, а иногда идеально дополняющим их, был захватывающим. Как невероятно было то, что Природа могла координировать такой

диапазон цветов, всегда меняющихся, всегда красивых... Я снова почувствовал начало «опьянения», которое ранее вызвало у меня обморок, и получил приказ, краткий и ясный:

— Немедленно закрой глаза, Мишель.

Я подчинился, и ощущение опьянения рассеялось. Однако нелегко управлять Литиолаком и оставаться в строю с закрытыми глазами — особенно когда вы новичок в данной области. Неминуемо я блуждал влево и вправо, вверх и вниз.

Последовал другой приказ, на этот раз менее срочный:

— Смотри на спину Латионузи, Мишель. Не отводи от него глаз и следи за его крыльями.

Я открыл глаза и увидел перед собой Латионузи. Странно, но меня совсем не удивило, что он отрастил чёрные крылья, и я сосредоточил на них всю свою концентрацию. Через какое-то время Тао приблизилась ко мне, говоря по-французски:

— Мы почти на месте, Мишель, следуй за нами.

Я нашёл это столь же естественным, что теперь Латионузи потерял свои крылья. Я последовал за группой вниз по направлению к океану, где мы смогли различить, как драгоценный камень на цветной скатерти, остров, где находилось моё доко. Мы быстро приближались среди фантастического пламени цвета, пока солнце погружалось в волны. Мне пришлось торопился в своё доко. «Опьянение», вызванное красотой цветов, угрожало переполнить меня снова, и я был вынужден частично закрыть глаза. Теперь мы летели на уровне моря и вскоре пересекли пляж и погрузились в листву, окружающую моё доко. Моё приземление, однако, было неудачным, и я очутился внутри доко верхом на спинке сидения.

Латоли немедленно была рядом со мной. Она нажала на кнопку моего Литиолака, спрашивая меня, всё ли у меня в порядке.

— Да, но те цвета! — запинался я.

Никто не смеялся над моим маленьким инцидентом, и все казались немного печальными. Это было так необычно для них, что я был совершенно потрясён этим. Мы все сели и взяли себе гидромеля и тарелки с красной и зелёной пищей.

Я не чувствовал себя очень голодным. Я снял свою маску и снова начал ощущать себя самим собой. Ночь быстро наступила, как это бывает на Тиаубе, и мы сидели в темноте. Я помню, как удивлялся тем фактом, что в то время как я едва мог различать каждого из них, они могли видеть меня так же легко, как днём.

Никто не говорил; мы сидели в тишине. Посмотрев вверх, я мог видеть звёзды, появляющиеся одна за другой, сияющие разноцветными огнями, как будто в небе «застыл» фейерверк. На Тиаубе, поскольку их слои газов в атмосфере отличаются от наших, звёзды кажутся цветными и также намного большими, чем они выглядят у нас на Земле.

Вдруг я нарушил молчание, совершенно естественно спросив:

— Где Земля?

Они все встали вместе, как будто бы группа просто ждала этого вопроса. Латоли взяла меня на руки, как ребёнка, и мы вышли наружу. Другие шли впереди, и мы следовали по широкой дороге, которая вела на пляж. Там, на влажном песке пляжа, Латоли посадила меня.

Минута за минутой, небесный свод освещался новыми звездами, как будто гигантская рука зажигала канделябр.

Тао приблизилась ко мне и почти прошептала печальным голосом, который я с трудом мог узнать, как её:

— Ты видишь те четыре звезды, Мишель, прямо над горизонтом? Они почти образуют квадрат. Та из них, что сверху справа, зелёная и светится ярче, чем другие.

— Да, я думаю, вот она — да, она образует квадрат — зелёная, да.

— Теперь иди направо от квадрата и слегка вверх. Ты увидишь две красные звезды очень близко друг к другу.

— Да.

— Держи глаза на той, что справа и иди чуть-чуть выше. Можешь ли ты видеть крошечную белую звезду? Она едва видна.

— Я думаю... да.

— А слева и немного выше есть крошечная жёлтая.

— Да, это так.

— Крошечная белая звезда — это солнце, которое освещает планету Земля.

— И где Земля?

— Она невидима отсюда, Мишель. Мы слишком далеко.

Я оставался там, пристально смотря на ту маленькую звезду, которая казалась такой незначительной в небе, заполненном большими цветными драгоценными камнями. Однако та маленькая звезда, возможно, в тот момент согревала мою семью и мой дом, заставляя растения прорастать и расти...

«Моя семья» — эти слова казались такими странными. «Австралия» — с этого ракурса мне было трудно представить, что она была самым большим островом на моей планете, особенно когда даже Земля была невидима невооружённому глазу. И всё же мне сказали, что мы принадлежим к одной и той же галактике, а Вселенная содержит тысячи галактик.

Чем были мы, бедные человеческие тела? Вряд ли больше, чем атом.

Глава 13. Возвращение «домой»

На крыше листы оцинкованного железа скрипят под палящими лучами солнца, и даже на веранде жара почти невыносима. Я наблюдаю восхитительную игру света и тени в саду и слушаю пение птиц, в то время как они гоняются друг за другом в бледно-голубом небе — и мне грустно.

Я только что поставил заключительную точку в конце двенадцатой главы книги, которую меня попросили написать. Задача не всегда была лёгкой. Часто детали ускользали от меня, и я проводил часы, пытаясь вспомнить некоторые вещи, о которых говорила Тао, и конкретные вещи, которые она хотела, чтобы я написал. Затем, в момент, когда я был полностью изведён, всё возвращалось ко мне — каждая деталь, как будто бы голос над моим плечом диктовал слова, и я писал так много, что у меня в руке возникали судороги. В течение трёх часов, иногда больше, иногда меньше, образы втискивались в мою голову.

Во время написания книги, когда слова теснили друг друга в моей голове, я часто желал знать стенографию — и сейчас снова возвращается это странное ощущение.

— Ты здесь, Тао? — спрашивал я, никогда не получая ответа. — Это одна из вас? Тао? Биастра? Латоли? Латионузи? Я умоляю вас дать мне знак, звук. Пожалуйста, ответьте!

— Ты звал меня?

Я говорил вслух, и прибежала моя жена. Она стояла передо мной, пристально глядя на меня.

— Нет.

— Ты делаешь это периодически, не так ли — разговариваешь сам с собой. Я буду рада, когда эта книга будет закончена, и ты «вернёшься на Землю», буквально!

Она ушла. Бедная Лина. В эти последние месяцы ей, конечно, было нелегко. Каково это должно было быть для неё? Однажды утром она встала и нашла меня, растянувшегося на диване, смертельно бледного, с трудом дышащего и отчаянно хотевшего спать. Я спросил её, нашла ли она мою записку.

— Да, — сказала она, — но где ты был?

— Я знаю, тебе будет трудно поверить, но меня забрали инопланетяне и отвезли на свою планету. Я всё тебе расскажу, но сейчас, пожалуйста, просто дай мне поспать как можно дольше. Теперь я пойду в постель — я растянулся здесь, чтобы не разбудить тебя.

— Я полагаю, твоя усталость имеет место быть не по какой-то другой причине? — её тон был горьковато-сладким, и я мог чувствовать её беспокойство. Однако она дала мне поспать, и прошло целых тридцать шесть часов, прежде чем я открыл глаза. Я проснулся и увидел Лину, склонившуюся надо мной с тревожным видом медсестры, наблюдающей за кем-то тяжело больным.

— Как ты? — спросила она. — Я чуть было не вызвала врача. Я не знала, что ты можешь проспать так долго, ни разу не пошевелившись — но всё же тебе снились сны, и ты во сне кого-то звал. Кто такой «Арки» или «Аки», которого ты упоминал? И «Тао»? Ты собираешься мне рассказать?

Я улыбнулся ей и поцеловал её. «Я собираюсь рассказать тебе всё». Мне пришло в голову, что тысячи мужей и жён, должно быть, говорят эту самую фразу, не имея никаких намерений объяснять «всё». Если бы только я сказал что-нибудь менее вульгарное и обычное.

— Да, я слушаю.

— Хорошо, и ты должна внимательно слушать, так как то, что я должен сказать, серьёзно — *очень* серьезно. Но мне бы не хотелось рассказывать одну и ту же историю дважды. Позови нашего сына, чтобы я мог рассказать вам обоим.

Три часа спустя я в основном завершил свой рассказ о необычном приключении, которое у меня было. Лина, которая является наименее доверчивым членом семьи, когда дело касается таких вещей, по некоторым выражениям и некоторым интонациям моего голоса определила, что со мной действительно произошло что-то серьёзное. Когда кто-то живёт вместе с человеком двадцать семь лет, некоторые вещи нельзя понять неправильно.

Я был осаждён вопросами, особенно со стороны сына, так как он всегда верил в существование других планет, населённых разумными существами.

— У тебя есть доказательство? — спросила Лина. Мне вспомнились слова Тао: «Они ищут доказательства, Мишель, и всегда ещё больше доказательств». Я был немного разочарован, что такой вопрос задала моя собственная жена.

— Нет, никакого, но, когда ты прочтешь книгу, которую я должен написать, ты узнаешь, что я говорю правду. Тебе не надо будет «верить» — ты будешь *знать*.

— Можешь ли ты представить, как я говорю своим друзьям: «Мой муж только что вернулся с планеты Тиауба?»

Я попросил её не говорить об этом ни с кем, так как мне поручили не рассказывать, а сначала написать. В любом случае я чувствовал, что так будет лучше, потому что слова могут потеряться на ветру, а то, что написано, остаётся.

Прошли дни и месяцы, и теперь книга закончена. Всё, что остаётся сделать, это опубликовать её. По этому поводу Тао заверила меня, что проблем будет немного. Это был ответ на вопрос, который я задал в космическом корабле во время нашего возвращения на Землю.

«Космический корабль» — сколько вещей эти слова вызывают в памяти...

В тот последний вечер на пляже Тао указала на крохотную звезду, являющуюся Солнцем, которое сейчас заставляло меня потеть. Затем мы сели на летающую платформу и направились к космической базе — быстро и без единого произнесённого слова. Космический корабль, подготовленный к немедленному вылету, ждал нас. В течение нашего короткого путешествия на базу, в темноте я наблюдал, что Ауры моих спутников сияли не так ярко, как обычно. Цвета были более приглушенные и оставались ближе к их телам. Это удивило меня, но я ничего не сказал.

Когда мы взошли на борт космического корабля, я предположил, что мы собираемся в путешествие, возможно, с определенной миссией, на близлежащую планету. Тао ничего мне не сказала.

Наш взлёт прошёл в соответствии с нормальными процедурами, и ничего особенного не произошло. Я наблюдал, как золотая планета быстро уменьшалась, считая, что вернусь на неё через несколько часов — или, возможно, на следующий день. Прошло несколько часов, прежде чем Тао наконец снова обратилась ко мне.

— Мишель, я знаю, что ты заметил нашу грусть. Она настоящая, так как существуют некоторые расставания, которые более печальные, чем другие. Мои спутники и я очень привязались к тебе, и, если мы печальны, то это потому, что в конце нашего путешествия мы должны расстаться. Мы везём тебя назад, на твою планету.

Я снова почувствовал давление в животе.

— Я надеюсь, ты не будешь держать на нас обиду, что мы улетели так быстро. Мы поступили так, чтобы избавить тебя от сожалений, которые всегда бывают, когда кто-то покидает место, которое он полюбил — а я знаю, что ты очень любишь нашу планету и нашу компанию. Трудно не думать: «Это моя последняя ночь» или «Я вижу это или то в последний раз».

Я посмотрел вниз, и мне было абсолютно нечего сказать. Некоторое время мы сидели в тишине. Я чувствовал себя тяжёлым, как если бы мои конечности и органы были утяжелены. Я медленно повернул голову к Тао, исподтишка глядя на неё. Она казалась ещё более грустной и чего-то другого не хватало. Вдруг я понял — это была её Аура.

— Тао, что со мной происходит? Я больше не могу видеть твою Ауру.

— Это нормально, Мишель. Великие Таори дали тебе два дара — способность видеть Ауру и понимать языки в качестве инструментов для твоего обучения, но только на ограниченное время.

Это время только что истекло, но не печалься по этому поводу; в конце концов, у тебя не было этих даров, когда ты впервые присоединился к нам. То, что ты забираешь с собой — это знание, из которого ты и миллионы твоих собратьев можете извлечь пользу.

Разве это не более важно, чем понимание языков или способность видеть Ауры, когда вы не способны их читать? В конце концов, именно чтение Аур имеет значение — а не их восприятие.

Я принял её аргументацию, но был, тем не менее, разочарован, так как очень быстро привык к сиянию вокруг этих людей.

— Не сожалей, Мишель, — сказала Тао, читая мои мысли, — на твоей планете большинство людей не имеют сияющих Аур — отнюдь нет. Мысли и заботы миллионов землян настолько тесно связаны с материальными вопросами, что их Ауры совсем тусклые; ты был бы разочарован.

Я внимательно посмотрел на неё; чётко осознавая тот факт, что вскоре никогда её больше не увижу. Несмотря на её большие размеры, у неё было очень хорошее телосложение; её приятное красивое лицо было без морщин; её рот, её нос, её брови — всё было идеальным. Вдруг вопрос, который так долго назревал в моём подсознании, почти невольно возник в уме.

— Тао, есть ли причина, по которой вы все гермафродиты?

— Да, и это важная причина, Мишель. Я была удивлена, что ты не задал этот вопрос раньше.

Видишь ли, так как мы существуем на превосходной планете, всё материальное, что у нас есть, тоже является превосходным, как ты видел это сам. Наши различные тела, включая физическое тело, также должны быть превосходными, и в этой области мы продвинулись настолько далеко, насколько это возможно. Мы можем регенерировать наши тела, не давать им умирать, воскрешать и даже иногда создавать их. Но в физическом теле существуют другие тела, такие как астральное — всего их девять. Те, что интересуют нас в данный момент — это жидкостное тело и физиологическое тело. Жидкостное тело влияет на физиологическое тело, которое, в свою очередь, влияет на физическое тело.

В жидкостном теле вы обладаете шестью основными точками, которые мы называем Каролами и которые йоги на твоей планете называют Чакрами. Первая чакра расположена между вашими двумя глазами, на полтора сантиметра выше носа. Это, если хочешь, «мозг» вашего жидкостного тела; она соответствует шишковидной железе,

которая расположена намного дальше позади в вашем физическом мозге, но точно на том же самом уровне. Именно положив палец на эту чакру, один из Таори смог высвободить в тебе дар понимания языков.

Внизу жидкостного тела и чуть выше половых органов, находится очень важная чакра, которую мы называем Муладхара, которую ваши йоги называют Священной. Выше этой чакры, касаясь позвоночника, находится Палантиус.

Он представляет собой свёрнутую кольцом пружину, которая достигает основания позвоночника только тогда, когда он расслаблен.

Для того чтобы он стал расслабленным, требуется совершение полового акта между двумя партнёрами, которые должны не только любить друг друга, но и иметь между собой духовную близость. Только в этот момент и при таких условиях Палантиус удлинится до позвоночника, передавая энергию и особые дары физиологическиму телу, которое затем воздействует на физическое тело. Соответствующее лицо испытает счастье в сексуальном наслаждении, которое намного большее, чем обычно.

На вашей планете, когда вы слышите среди сильно любящих друг друга людей такие выражения, как: «мы были на седьмом небе», «мы чувствовали свет» или «мы плыли по воздуху», вы можете быть уверены, что эта пара находится в физическом и духовном согласии и «создана друг для друга» — по крайней мере, на некоторое время.

Некоторые тантристы на Земле достигли этого уровня, но это не является обычным явлением среди них, так как их религии, с нелепыми ритуалами и запретами, создают реальное препятствие для достижения этой цели. Когда они смотрят на лес, они не видят деревьев.

Давай вернёмся к нашей любящей паре: Мужчина, благодаря искренней любви и полной совместимости, испытал огромное удовольствие, преобразованное в полезные вибрации для Палантиуса. Все эти ощущения счастья высвободились благодаря совершению полового акта. Ощущения счастья отличаются для женщины, но процесс тот же самый и с ней.

А теперь, чтобы ответить на твой вопрос. На нашей планете, с телами одновременно являющимися и мужскими, и женскими, мы можем по желанию достигать мужских и женских ощущений. Естественно, это даёт нам гораздо больший диапазон сексуального удовольствия, чем если бы мы были однополыми. Более того, наше жидкостное тело может быть в его лучшем виде. Излишне говорить, что наша внешность скорее женская, чем мужская — по крайней мере, в том, что касается лица и груди. Ты не согласен, Мишель, что, как правило, у женщины более красивое лицо, чем у мужчины? Мы предпочитаем иметь красивые лица, а не непривлекательные.

Тао, наставница Мишеля. Тао является представителем высокоразвитой расы гермафродитов, которые проживают на золотой планете Тиауба

Эти иллюстрации были подтверждены Мишелем Дэмаркэ исходя из его опыта на Тиаубе.

— Что ты думаешь о гомосексуализме?

— Гомосексуал, как женщина, так и мужчина, является невротиком (если это не связано с гормонами), и невротиков нельзя осуждать, но, как и всем невротикам, им следует обращаться за лечением. Во всех вещах, Мишель, смотри, что установила Природа, и у тебя будут ответы на твои вопросы.

Природа дала каждому живому существу возможность размножения, чтобы разные виды могли продолжаться. Согласно воле Творца, мужские и женские особи были созданы у всех видов. Однако человеческим существам, по причинам, которые мы уже объясняли, он добавил черты, не присущие другим видам. Например, женщина может расцвести в сексуальном удовлетворении, достигая диапазона сексуальных ощущений, которые могут высвободить Палантиус и привести к значительным улучшениям в её физическом теле посредством жидкостного тела.

Это может происходить в течение многих дней месяца, и она не забеременеет. Корова, с другой стороны, примет быка только в течение некоторых часов в месяц, и она мотивируется только стремлением произвести потомство. Будучи стельной коровой, она больше не восприимчива к «заигрываниям» быка. Тут мы имеем сравнение между двумя творениями Природы. Первое — совершенно особенное существо, обладающее девятью телами, в то время как второе имеет только три тела. Очевидно, что Творец проявил особую заботу о том, чтобы поместить внутри нас гораздо большее, чем физическое тело. Иногда на твоей планете эти особые вещи называют «божественными искрами» — и это подходящее сравнение.

— Что ты думаешь о преднамеренном аборте?

— Является ли это естественным актом?

— Нет, конечно, нет.

— Тогда почему ты спрашиваешь — ты уже знаешь ответ.

Я вспоминаю, что Тао оставалась как будто погруженной в свои мысли в течение какого-то времени — молча глядя на меня; потом она продолжила:

— На протяжении примерно ста сорока лет на вашей планете человек ускоряет уничтожение Природы и загрязнение окружающей среды. Это началось с открытия энергии пара и двигателя внутреннего сгорания. У вас есть всего несколько лет, чтобы остановить загрязнение, прежде чем ситуация станет необратимой. Одним из основных загрязнителей на Земле является бензиновый двигатель, и его можно было бы немедленно заменить водородным двигателем, который не вызывает загрязнения, так сказать. На некоторых планетах его называют «чистым двигателем». Прототипы такого двигателя были созданы разными инженерами на вашей планете, но они *должны* промышленно производиться для того, чтобы заменить бензиновые двигатели. Эта мера не только означала бы сокращение нынешнего уровня загрязнения отходами от сгорания на семьдесят процентов, но также была бы более экономичной для потребителей.

Крупные бензиновые корпорации были в ужасе от идеи популяризации этого двигателя, так как это означало бы потерю продаж для их нефти и последующий финансовый крах.

Правительства, которые облагают это топливо огромными налогами, пострадали бы в равной степени. Видишь, Мишель, это всегда возвращается к деньгам. Из-за них у вас существует целая экономическая и финансовая среда, которая препятствует прогрессу в направлении радикального изменения в интересах всего человечества на Земле.

Народы Земли позволяют себя помыкать, запугивать, эксплуатировать и вести на бойню политическим и финансовым картелям, которые иногда даже связаны с хорошо известными сектами и религиями.

Когда этим картелям не удаётся завоевать людей умными рекламными кампаниями, предназначенными для промывания их мозгов, они пытаются преуспеть с помощью политических каналов, а затем через религию или через смесь всего вышесказанного.

Великие люди, желающие что-то сделать для человечества, просто были убиты. Мартин Лютер Кинг — один пример; Ганди — другой.

Но народы Земли не могут больше себе позволять, чтобы с ними обращались как с дураками и вели на скотобойню, как стада овец, лидеры, которых они сами себе демократично выбирают. Люди образуют подавляющее большинство. Для нации в сто миллионов человек абсурдно, чтобы группа финансистов, составляющая, может быть, тысячу человек, могла решать судьбу всех остальных — как мясник на скотобойне.

Такая группа целиком и полностью подавила внедрение водородного двигателя так, что он больше не упоминается.

Этим людям безразлично то, что может произойти с вашей планетой в предстоящие годы. Они эгоистично ищут свои прибыли, ожидая умереть раньше, чем «то, что собирается произойти», произойдёт. Если Земля исчезнет в результате ужасных катаклизмов, они предполагают, что уже будут мертвы.

Здесь они совершают большую ошибку, так как источником грядущих бедствий является загрязнение, которое день ото дня растёт на вашей планете, и его последствия почувствуются очень скоро — гораздо раньше, чем вы можете себе представить. Народы Земли не должны вести себя, как ребёнок, которому запретили играть с огнём; у ребёнка нет опыта, и, несмотря на запрет, он ослушается и обжигается. Обжегшись, он «знает», что взрослые были правы. Он не будет больше играть с огнём, но он заплатит за своё непослушание страданиями в течение последующих нескольких дней.

К сожалению, в случае, который касается нас, последствия намного серьезнее, чем ожог у ребёнка. Под угрозой уничтожение всей вашей планеты — *без второго шанса*, если вы не доверитесь тем, кто хочет вам помочь.

Нам интересно видеть, что недавно созданные экологические движения набирают импульс и силу; и что молодёжь Земли «ведёт» за собой других здравомыслящих людей в своей борьбе против загрязнения.

Как тебе говорил Арки, существует только одно решение — объединение людей. Группа сильна настолько, насколько она велика. Те, кого вы называете защитниками природы, становятся всё сильнее и сильнее, и будут становится ещё сильней. Но *жизненно важно*, чтобы люди забыли свою ненависть, обиды и особенно свои политические и расовые различия. Эта группа должна быть объединена на международном уровне — и не говори мне, что это так сложно — так как на Земле уже существует ненасильственная и очень большая международная организация — Международный Красный Крест, который эффективно функционирует уже довольно давно.

Крайне важно, чтобы эта группа защитников природы включала в свою программу не только защиту окружающей среды от прямого ущерба, но и от косвенного, который возникает из-за дыма: выхлопных газов автомобилей, дыма заводов и так далее.

Химически обработанные сточные воды из больших городов и заводов, также вредны и сливаются в *речные системы* и *океаны*. Дым из США уже послужил причиной того, что сорок озёр Канады стали неплодородными из-за кислотных дождей, вызванных этим дымом. То же самое происходит в Северной Европе из-за загрязнения от французских фабрик и немецкого Руроштадта.

А теперь мы подходим к другому виду загрязнения не меньшей важности, хотя люди с лёгкостью могут отвергнуть его. Как тебе говорил великий Таора, *шум* является одним из самых наиболее вредных загрязнителей, так как он расстраивает ваши электроны и выводит из равновесия ваше физическое состояние. Я ещё не упоминала тебе об этих электронах и вижу, что ты не очень хорошо меня понимаешь.

Нормальное человеческое Астральное тело содержит в себе приблизительно четыре миллиарда триллионов электронов.[16] Продолжительность жизни этих электронов приблизительно равна десяти миллиардам триллионов ваших лет.[17] Они были созданы в момент творения. Ваше Астральное тело содержит их в себе, и когда вы умираете, девятнадцать процентов воссоединяются с электронами Вселенной, пока они не потребуются Природе, чтобы сформировать новое тело или новое дерево, или животное, и восемьдесят один процент воссоединяется с вашим Высшим Я.

— Я не совсем понимаю тебя, — прервал я.

— Я знаю и намереваюсь помочь тебе понять. Астральное тело — это не совсем то, что вы бы назвали чистым духом. На Земле существует поверье, что дух сделан из ничего. Это не так. Астральное тело состоит из миллиардов электронов, которые приобретают точную форму вашего физического тела. Каждый их этих электронов имеет «память» и способен сохранять в себе столько информации, сколько содержится во всех книгах, которые заполняют полки обычной городской библиотеки.

Я вижу, ты смотришь на меня широко раскрытыми глазами, но всё так, как я сказала. Эта информация закодирована, как микрофильм, содержащий все планы промышленного оборудования, которые шпион мог бы перевезти в запонке для манжет, хотя и намного миниатюрнее, чем эта запонка. Некоторые физики на Земле сейчас знают об этом факте,[18] но общественность, в целом, не была проинформирована об этом. Ваше Астральное тело передаёт и получает сообщения, посредством этих электронов через канал вашего мозга, к вашему Высшему Я и от него. Информация передается незаметно для вас благодаря слабому электрическому току, исходящему от вашего мозга в гармонии с вашими электронами.

Поскольку это Высшее Я послало это Астральное тело в ваше физическое тело, то это в естественном порядке вещей, что ваше Высшее Я должно получать информацию от вашего Астрального тела.

Как и все электронные вещи, Астральное тело — инструмент Высшего Я — очень деликатный инструмент. Во время вашего бодрствования оно может посылать сообщения крайней важности Высшему Я, но Высшее Я ищет намного большего, чем эти сообщения.

Итак, во время сна ваше Астральное тело покидает ваше физическое тело для воссоединения с Высшим Я, чтобы либо передать требуемую информацию, либо получить информацию или приказы. У вас во французском языке есть старая поговорка: «ночь

---

[16] $4{,}0 \times 10^{21}$ = 4 000 000 000 000 000 000 000 электронов (Примечание редактора)

[17] 10^{22} = 10 000 000 000 000 000 000 000 лет (Примечание редактора)

[18] Пожалуйста, посетите http://nujournal.net/choice.html для получения дополнительной информации о последних открытиях в области физики сознания (Примечание редактора).

приносит совет». Эта поговорка возникла из общего опыта. С годами люди замечали, что, проснувшись утром, они часто имели решения к своим проблемам.

Иногда это так, а иногда нет. Если «решение» будет полезно Высшему Я, можете быть уверены, что оно будет вам представлено — если нет, то вы будете ждать напрасно.

Те люди, которые с помощью очень продвинутых и специальных упражнений могут отделить свои Астральные тела от своих физических тел, смогут увидеть светлую серебристо-голубую нить, какую ты видел сам, соединяющую их физические и Астральные тела. Их Астральные тела также видимы всё время, пока длится разделение. Именно эти электроны формируют ваше Астральное тело и создают видимый эффект нити.

Я вижу, что ты следуешь за тем, что я говорю, и понял мою мысль. Позволь мне закончить объяснение опасности шума. Шум напрямую атакует электроны вашего Астрального тела, создавая паразитов, если использовать радио и телевизионный термин. Если ты смотришь на экран телевизора и замечаешь несколько белых пятен, это указывает на то, что маленький «паразит» в действии. Аналогично, если кто-то работает с электрическим инструментом по соседству с вашим домом, на твоём экране возникнут такие большие паразиты, что изображение будет полностью искажено.

То же самое происходит и с Астральным телом, но, к сожалению, вы не будете знать об этом так же, как с телевизионным экраном; и это гораздо хуже, так как шум *повреждает* ваши электроны. И несмотря на это люди говорят: «О, мы к этому привыкли». Ваш мозг, так сказать, «напрягается», и ваша психика запускает механизмы самозащиты, но не Астральное тело; паразит вторгается в его электроны — что, конечно, имеет катастрофические последствия для вашего Высшего Я.

Звуки, которые достигают ваших ушей, явно очень важны. Некоторые музыкальные произведения могут поднять вас до состояния эйфории, в то время как другие, хотя и очень красивые, не окажут на вас никакого влияния или, возможно, будут вас раздражать. Попробуй сделать эксперимент: возьми нравящуюся тебе мелодию скрипки, фортепиано или флейты, и играй её так громко, как только можешь. Страдания ваших барабанных перепонок не будут такими большими, как дискомфорт, который ты почувствуешь внутри. Большинство твоих собратьев на Земле считают, что шумовое загрязнение является незначительной проблемой, но шум выхлопной трубы мотоцикла в три-четыре раза хуже, чем выделяемые им вредные выхлопные газы. В то время как газы действуют на ваше горло и лёгкие, шум воздействует на ваше Астральное тело.

Однако никто никогда не мог сфотографировать ваше Астральное тело, и поэтому людей это не заботит!

Так как земляне любят доказательства, предложи им следующее: на Земле есть искренние люди, которые говорят, что видели привидения — я не имею в виду шарлатанов.

В действительности, то, что они видели — это девятнадцать процентов электронов, которые не составляют Астральное тело. Эти электроны отделяются от физического тела через три дня после его смерти. В результате некоторых эффектов статического электричества эти электроны могут быть видны в форме физического тела. Иногда, прежде чем снова быть использованными Природой, они являются «свободными», но они также имеют память и возвращаются, чтобы «навещать» места, которые они знали — места, которые они любили или ненавидели.

— Или *ненавидели*?

— Да, но тебе потребовалось бы написать не одну, а две книги, если бы мы говорили на эту тему.

— Можешь ли ты видеть моё будущее? Конечно, можешь, так как ты способна делать гораздо более трудные вещи.

— Ты прав. Мы «просмотрели» всю твою жизнь — вплоть до самой смерти твоего нынешнего физического тела.

— Когда я умру?

— Ты очень хорошо знаешь, что я тебе не скажу, так почему же ты спрашиваешь? Очень плохо знать будущее, и те, кому предсказывают судьбу, совершают двойную ошибку. Во-первых, предсказатель судьбы может быть шарлатаном, а во-вторых, это противоречит Природе знать, что несёт будущее, так как в противном случае знание не стиралось бы в «реке забвения».

— Многие люди верят во влияние звёзд и следуют знакам Зодиака. Что ты об этом думаешь?

На это Тао не ответила, но улыбнулась...

Всё обратное путешествие было похоже на первое путешествие. Мы не делали остановок, но я снова мог восхищаться солнцами, кометами, планетами и цветами.

Когда я спросил Тао, вернёмся ли мы снова через параллельную Вселенную, она ответила утвердительно. Я поинтересовался, почему, и она объяснила, что это самый лучший способ, так как это означало, что им не нужно было иметь дело с реакциями свидетелей.

Меня вернули в мой сад ровно через *девять дней* после того, как я его покинул, и снова посреди ночи.

Приложение

Я добавляю это приложение к своей рукописи через три года после завершения книги. В течение тех трёх лет я безуспешно пытался её опубликовать, пока не встретился с издательством Arafura Publishing, у которого хватило смелости напечатать такую необычную и уникальную историю.

Это было трудное время для меня, так как, вопреки моим ожиданиям, Тао не оставила мне ни единого знака. У меня не было никакого контакта, ни телепатического, ни физического, кроме странного видения однажды в Кэ́рнсе, которое, несомненно, было предназначено подтвердить, что за мной всё ещё присматривали, но сообщения не было. Теперь я понимаю, что задержка с издателем была преднамеренной. Поэтому, посредством естественной цепи событий, Тао понадобилось всего два месяца, чтобы привлечь к моей книге внимание самого подходящего издателя.

Они — Тао и её народ — планировали, чтобы это было так, потому что три года назад мир не был готов принять послание, тогда как *сейчас*, он готов. На первый взгляд, это может показаться странным, но не мне. Зная их, я понимаю, что они способны рассчитать события с точностью до *секунды*, если они думают, что окажут наилучшее влияние несколькими секундами позже.

В течение этих трёх лет я позволил нескольким друзьям и знакомым прочесть рукопись, и *именно тогда* я полностью осознал, почему они хотели, чтобы я написал эту книгу, и почему они «физически» привезли меня на свою планету. Я настаиваю на слове «физически», потому что наиболее частой реакцией было: «ты, должно быть, видел это во сне, ты, должно быть, видел серию снов».

Какова бы ни была их реакция, все, кто прочитал рукопись, были очарованы её содержанием. Есть три вида читателей:

• Первые, к которому принадлежит большинство, говорят, что всё ещё не верят, что я путешествовал на другую планету, но признают, что они были тронуты книгой. В любом случае, говорят они, не имеет значения, произошло ли это всё на самом деле или нет, важно *лежащее в основе сильное послание*.

• Второй — бывший скептик, который, прочитав книгу три раза подряд, убеждён, что моя история *правдива*, и этот читатель *прав*.

• Третий, уже с самого начала более развитый, и изначально *знает*, что это правдивая история.

Однако я вынужден дать читателю один совет. Эту книгу нужно читать и перечитывать, по крайней мере, *три* раза. Из пятнадцати или около того людей, которые её прочли, у каждого было что сказать, имеющее отношение к делу, и он подробно расспрашивал меня об этом. Мой друг — профессор психологии во Французском университете. По-видимому, она уже прочла книгу три раза и хранит её на прикроватной тумбочке. Я её понимаю!

Тем не менее была одна реакция (к счастью, только одна) от друга, которая меня расстроила. Например, он спросил меня, был ли космический корабль собран с помощью болтов или заклёпок, и есть ли на Тиаубе телеграфные столбы. Я настоятельно порекомендовал ему перечитать рукопись. Другим его «замечанием» было то, что книга должна содержать больше войн между космическими кораблями или планетами, с ракетами и смертоносным оружием. «Это то, что людям действительно нравится», — сказал он. Мне пришлось напомнить ему, что это *был не* научно-фантастический роман. В

этом случае я не думаю, что мой друг действительно *способен* понять эту книгу, поэтому ему лучше почитать что-то другое: он ещё не готов для неё, но, к сожалению, он не одинок. Если вы, читатель, ожидали быть взбудораженным космическими сражениями, кровью, сексом и насилием, взрывающимися планетами и говорящими чудовищами, простите меня, вы зря потратили время и деньги: вместо этой книги вам следовало приобрести научно-фантастический рассказ. Вы были предупреждены в предисловии. Я настоятельно призываю вас, теперь, когда вы знаете, что это *не* научно-фантастическая история, перечитать её с другим умонастроением, то есть объективно и позитивно, в этом случае вы не потеряете время зря. Напротив, за потраченные вами деньги вы получите самое большое вознаграждение в вашей жизни — духовное, а не материальное — разве это не самая важная награда?

От людей, которые уже прочитали мою рукопись, я получил множество отзывов о религии и, в частности, о христианстве. Я чувствую себя обязанным ответить по этому поводу. Если Вы религиозны и, в частности, христианин, и были шокированы «Библейскими исправлениями», особенно в отрывке об истинной личности Христа, который умер на кресте, я извиняюсь; однако я должен *подчеркнуть*, что эта книга не писалась с намерением критиковать *какую бы то ни было религию*, и что это *не* мои личные наблюдения, а слова Мастера Таори с деталями, «*продиктованными*» мне Тао.

Они рекомендовали, чтобы я записал *точно* те вещи, которые мне объясняли, и чтобы я *ничего* не менял. Я следовал их инструкциям.

У меня было много других бесед с Тао, которых нет в этой книге. Поверьте мне, эти Существа намного превосходят нас в своём развитии во *всех* отношениях. Я узнал вещи ещё более невероятные, чем те, которые раскрыты в этом томе, но мне не разрешено их обсуждать, так как мы всё ещё очень далеки от их понимания. Однако в этом приложении я воспользуюсь возможностью огласить моё личное мнение.

Я должен предупредить читателя о некоторых очень важных моментах.

Я уже слышал некоторые замечания по поводу этой книги, которые совсем меня не впечатлили: «Он думает, что он новый Христос», «Он — великий Гуру. Мы должны следовать его доктрине» или «Вам следует основать Ашрам, который будет иметь успех» и даже «Вам следует основать новую религию» и так далее.

В их защиту я должен сказать, что многие из этих людей только *слышали* о моём путешествии. Книгу они не читали. Не могу не подчеркнуть ещё раз, что её нужно читать *несколько* раз. Почему люди так жаждут *услышать* о чём-то таком важном, как Бог и сотворение Вселенной, когда они могут спокойно прочитать об этом вдали от шумной компании? Помните, что «сказанное слово исчезает, но написанное — сохраняется».

Почему они хотят основать *новую* секту или религию с содержанием этой книги? Сотни религий, которые мы уже имеем на этой планете, не принесли много пользы, не так ли?

Мусульмане воевали против римских католиков во время крестовых походов, во имя Бога и религии.

Испанские католики расхищали, насиловали и грабили ацтеков (чья цивилизация была очень развитой для того времени), потому что ацтеки не практиковали католицизм. В действительности, у ацтеков была своя собственная религия, которая была не лучше, так как они тысячами приносили людей в жертву своим богам, как, если вы вспомните, делали Бакаратинианцы в Северной Африке во время раскола больше миллиона лет назад.

Эти религии скрупулёзно изучались священниками, которые хотели держать людей под своим правлением, чтобы они могли сохранять свою власть и богатство.

Любая религия подобна политике — с высокомерием их лидеров и жаждой власти. Христос сел на осла и умер на кресте; родилась религия, осёл превратился в Роллс-Ройс... Ватикан — одна из богатейших держав на этой планете.

В политике неискренний политик, и их много, раздувается от гордости. Он хочет, чтобы им восхищались, наряду с его богатством и властью, и только тогда он будет удовлетворён.

А как насчёт тысяч или миллионов людей, обманутых им, они удовлетворены..?

Тао говорила мне, что эта книга предназначена не только для просвещения населения этой планеты, но и для того, чтобы открыть им глаза — пробудить их по отношению того, что происходит вокруг них. Тао и её народ очень обеспокоены тем, как мы позволяем себя вести кучке прогнивших политиков, которые искусно заставляют нас верить, что мы свободны и демократичны, когда, по отношению к Универсальному Закону, мы не свободнее, чем стадо овец. Мы можем иногда отклониться с пути и *думать*, что мы свободны, но это иллюзия, потому что мы закончим свой путь на скотобойне, даже этого не осознавая.

Политики используют слово «демократия», как дымовую завесу. У большинства политиков есть три бога — власть, слава и *деньги*. Тем не менее они боятся масс, потому что, как продемонстрировал Арки (См. главу 10), группы людей, которые действительно сплочены, *могут* достичь именно того, чего они хотят. Даже Коммунистическая партия в России теперь потерпела крах, и мир знает, что КГБ была злой и могущественной организацией, но я должен признать, мои — или скорее *наши* друзья — избежали огромного кровопролития, давая сигнал «вперёд». Я знал это долгое время, и они могли намеренно задержать публикацию этой книги, чтобы я мог включить это в приложение.

Помните, что человечество было создано со свободой выбора. Все тоталитарные режимы не признают это, и однажды они падут. Я советую вам обратить своё внимание на Китай...

Лидеры многих стран, которые были избраны так называемым демократическим путём, просто делают то, что хотят после прихода к власти. Типичный пример этому — французское правительство, которое всё ещё проводит ядерные испытания в Тихом океане и загрязняет радиацией последнее великое природное богатство, которое у нас осталось — *океан*. Я уже знаю из надёжных источников, что французские учёные в Муруроа очень обеспокоены «гигантизмом», который влияет на некоторые виды рыб, особенно на рыбу-попугай, которая подверглась атомной радиации в районе острова Муруроа. Эти рыбы выросли в *три раза* своих естественных размеров. Будем надеяться, что этого не произойдёт с большой белой акулой, которая водится в наших водах!

Более того, если вы внимательно проследите за датами подводных взрывов на Муруроа, вы заметите, что несколькими часами позже (но наиболее часто от двух до четырёх дней после взрыва), где-то на планете *всегда* происходит широкомасштабное землетрясение, конечно, следующее за взрывом...

Таким образом, в течение нескольких десятилетий французские политики совершают преступление на планетарном уровне. Мне жаль и стыдно за то, что я родился французом…

Саддам Хусейн тоже совершил преступление против планеты, когда поджёг сотни нефтяных скважин. Его *также* следует судить за зверства, которые он совершил в Кувейте. Что предпринимает по этому поводу Организация Объединенных Наций?

В Бразилии правительства, которые систематически уничтожают тропические леса Амазонки *и* своё собственное следующее поколение, тоже совершают преступление на планетарном уровне.

Люди, которые говорят, что *система* должна измениться, ничего для этого не делают. Все жалуются на плохую систему наказаний, которую мы имеем. Конечно она плоха, кажется, что законы создаются в защиту мошенников. Так *делайте* же что-нибудь насчёт этого!

Помните систему наказаний Бакаратинианцев? Она похожа на систему ацтеков, которая была превосходна благодаря своей эффективности.

Недостаточно сказать «система плохая, они должны её изменить». *Они* — кого мы имеем в виду под «Они»? Парламентариев, глав государств, всех, кто избран народом, *вами*. Для того чтобы изменить систему, должны измениться законы, вместе с их лидерами. *Вы* должны заставить политиков, которые представляют *вас*, изменить неэффективные законы, неэффективную *систему*, раз и навсегда. Обычно политики слишком ленивы, чтобы взяться за выполнение задачи по собственной воле. Каждый закон требует большого количества работы и ответственности, что было бы слишком много от них требовать, потому что, как я уже говорил, большинство из них там для престижа и большой зарплаты. Между прочим, если вы хотите привлечь хороших политиков, начните с уменьшения их зарплаты до зарплаты менеджера провинциального банка, и вы обнаружите, что желающих окажется совсем немного, но те, кто останутся, будут искренними человеческими существами и *искренне* желающими что-то сделать для людей.

Вы — люди, которые голосовали за этих политиков, и большинство из вас достаточно терпели — они *не* сделали того, чего вы от них ожидали для нашей страны. Однажды придёт время, когда граждане должны будут заставить их делать свою работу: выполнить обещания, которые они давали до выборов большинству, которое их выбирало.

Когда нет другого решения, обычные граждане могут вынудить политиков делать свою работу — они *должны*.

Осторожно — здесь мы *не* говорим об анархии, только о дисциплине. Вам в стране нужна дисциплина, не тоталитарного режима, а демократического, в котором *обещания выполняются*. Если обещания не выполняются, вы должны действовать, потому что это отвратительно, когда политики, находясь у власти, разочаровывают миллионы людей и дурачат их *до* следующих выборов.

Этим выдающимся политикам было бы лучше выполнять свою работу, чем тратить 80 процентов своего времени на споры между собой по поводу внутрипартийной политики.

Люди говорят вам: «Что мы можем сделать? *Мы* ничего не можем сделать», и *именно* здесь они ошибаются!

Простые люди могут и *должны* заставить правительство, выбранное народом, исполнять работу, для которой они были избраны.

Простые люди обладают огромной силой. Как сказал Арки (*См.* главу 10), одним из самых сильных видов оружия, которым, благодаря своему интеллекту, обладают люди,

является сила инерции. Это *ненасильственная* сила, и это лучше всего, так как насилие порождает насилие. Христос сказал: «Поднявший меч, от меча и погибнет».

В Пекине, Китай, один *невооруженный* человек смог остановить танк одним своим присутствием. Как он этого добился? Так как солдаты в танке не ОСМЕЛИЛИСЬ его переехать, они были покорены самопожертвованием этого безоружного человека.

Миллионы людей видели это по телевизору.

Ганди удалось одному предотвратить ужасное кровопролитие. Сам лорд Маунтбеттен осознал, что если бы он отправил 50 000 солдат в Калькутту, они были бы убиты, и всё же Ганди, *один человек*, предотвратил бойню ненасильственными методами.

Однажды на планете Арки они заблокировали дороги так называемыми «поломанными» транспортными средствами: их было 10 000. Полицейский контингент знал, что это было сделано специально, но ничего не могли поделать с этим. Когда должны были проехать пожарные машины или машины скорой помощи, люди давали им проехать, отталкивая с пути свои машины. Затем они ставили их снова туда, где они стояли. *Это и есть* сила инерции. Они не двигались; не ели; не кричали. Они молчали — противостоя силам правопорядка. Конечно, они говорили, что были бы счастливы освободить дорогу, но как они могли бы это сделать без механиков..? Страна была парализована. У них не было знамён, не было лозунгов, не было никаких криков; только тихое сопротивление.

Они ожидали реакции их противника, который всё глубже и глубже тонул в своей лжи и обмане. Письмо уже было послано правительству, которое знало об их требованиях и *знало*, почему они находились там. Имя человека, пославшего письмо, было Гражданин...

Как сказал Арки, когда 100 000 людей спокойно лежат на асфальте, линиях железной дороги или на улицах и говорят полиции: «Я хочу пойти домой, пожалуйста, отвезите меня домой, я болен, я умоляю вас отвезти меня домой», полиция не могла без всяких причин бросать слезоточивый газ в толпу больных людей, не так ли?

Силой инерции люди остановили всю нацию, *без насилия*.

Результат последовал быстро. «Толстые финансисты», которые удерживали значительный финансовый контроль в мире бизнеса (обвал рынка ценных бумаг, подъём и падение цен на золото) и находились в сговоре с коррумпированными политиками, начали паниковать, что потеряют миллионы долларов на рынке.

За каждую копейку, которую теряли люди на улице не работая, они теряли сотни тысяч. Итак, во имя своих священных денег они были вынуждены что-то делать — и *народ* выиграл.

Мало-помалу вас приучают. Вот что беспокоит наших внеземных друзей. Вы — человеческое существо, а не робот. ПРОСНИТЕСЬ.

Просто чтобы дать вам пример, вы когда-нибудь задумывались, что случится, если в большом магазине с новыми кассовыми аппаратами и новой системой кодов, определяющих цены, исчезнет электричество? Кассиры даже не смогут сложить стоимости товаров, так как коды на большинстве товаров сделают это невыполнимой задачей. Вам никогда не приходило в голову, что система кодов мешает вам — *потребителю* — знать цену банки запечённых бобов, пока не просмотрите список ваших покупок, который вам дадут? Но это тяжёлая задача. Таким образом, вы всё меньше и меньше знаете, сколько вы тратите, и *незаметно* финансисты берут контроль над *вашими* личными деньгами.

Я знал замечательного хозяина маленького магазина, у которого была проблема с кассовым аппаратом. Я пришёл, когда его чинили. Он продал мне две вещи по доллару тридцать восемь центов за каждую. Ему потребовалось около трёх минут, чтобы подсчитать сумму на листке бумаги, и, наконец, он дал мне два доллара тридцать четыре цента сдачи с моих пяти долларов, просто потому, что он утерял навык делать такое простое сложение, даже на бумаге. Он доверяет машине, как делают это тысячи ему подобных. Люди доверяют кредитным картам и компьютерам, и они ошибаются, потому что незаметно они больше не думают самостоятельно, они разрешают финансистам складывать за них. Незаметно они «теряют контроль».

Давайте сделаем вместе небольшой эксперимент, и вы увидите, о чём я говорю.

Готовы? Только что, несколькими строчками выше, я сделал для вас сложение и объяснил, что купил товара на два доллара семьдесят шесть центов, и хозяин дал мне два доллара тридцать четыре цента сдачи с пяти долларов. К счастью, вы не были владельцем магазина, потому что я бы заставил вас потерять десять центов. Я сделал это намеренно, чтобы вас поймать. Однако если вы среди тех, кто остановился при чтении этого параграфа, чтобы проверить сумму, это указывает на то, что вас нелегко провести. Если же вы попали во вторую категорию, тех кто не проверил, вам лучше изменить ваше отношение *сейчас*. Вы — человеческое существо, содержащее в себе Божественный фрагмент, гордитесь этим и перестаньте вести себя как овца.

Вы уже прочли эту книгу до конца, что само по себе замечательно. Замечательно? Да, потому что это показывает, что вы интересуетесь чем-то большим, чем бифштексом и чипсами, гамбургерами, квашенной капустой или стаканом пива. Поздравляю!

То, что я хочу сказать дальше, направлено непосредственно на миллионы молодых людей по всему миру. Всё, о чём Тао просила меня написать, и, конечно, всё, что я только что добавил в равной степени относится и к молодым людям, но я хочу добавить послание *специально* для них.

Друзья мои, многие из вас потеряли надежду, безработные, скучающие или скученные в городах, почему бы вам коренным образом не изменить ваш образ жизни? Вместо того, чтобы гнить в нездоровой окружающей среде, вы можете организовать себя совсем другим образом.

Здесь я говорю в особенности об Австралии, так как не знаю точно, какими ресурсами обладают другие страны; однако основные принципы, несомненно, можно приложить ко всем странам.

Соберитесь вместе, организуйтесь и попросите у правительства контракт об аренде плодородных земель на 99 лет (поверьте мне, такие земли *существуют*). Таким образом, вы сможете создать фермы-коммуны, где вы будете самодостаточны. Вы получите удовлетворение и гордость, доказав окружающим, что вы не «тунеядцы», что у вас дела даже лучше, чем у нации. Вы могли бы даже основать «округ» со своими собственными правилами и внутренней дисциплиной, в то же время *соблюдая* законы страны, в которой вы живёте.

Я убеждён, что хорошее правительство с радостью даст вам «толчок в правильном направлении» (В любом случае оно растрачивает так много денег, что хотя бы один раз сможет выделить деньги на хорошее дело).

Конечно, вы должны действовать ответственно потому, что все хулители будут готовы наброситься на вас, так как убеждены, что вы «безнадёжны». Лично у меня есть

полная уверенность в вас, вера в то, что *вы*, молодое поколение, построите *лучший мир*, чистый и более духовный. Разве послание Таори не адресовано вам?

Поэтому вы должны доказать свою ответственность и создать свои собственные правила. Для начала никаких наркотиков, потому что, как вы знаете, наркотики расстраивают ваше Астральное тело, которое является вашим настоящим я, и они вам совсем не нужны. Те из вас, чьи друзья попали в эту ловушку, найдут выход с вашей помощью — если они этого хотят. У вас впереди огромная работа, не только в том, чтобы помогать своим сверстникам, но и по перестройке ваших жизней на новом пути. Тем самым вы откроете для себя несказанные радости. С материальной точки зрения вы совершите «возврат к природе» и будете первыми, кто сделает это серьёзно. Что вам нужно для выживания? Воздух, вода, хлеб, овощи и мясо.

Вы можете достичь этих вещей самостоятельно и без использования химических продуктов. Израильский «кибуц» функционирует совершенно. Вы можете работать даже лучше потому, что в Австралии вы многокультурны. Тем не менее это не вопрос превосходства над другими, это вопрос хорошей жизни и самоуважения. Затем, в области духовной стороны и развлечений, у вас будут свои собственные дискотеки. Знаете, в открытой сельской местности дискотека доставляет столько же удовольствия, сколько и в городе! Ваши собственные библиотеки, ваши собственные театры, где вы будете создавать и играть свои собственные пьесы.

Там будут шахматы, настольный теннис, теннис, боулинг, биллиард, футбол, нетбол, стрельба из лука, фехтование, парусный спорт, лошадиные бега, серфинг, рыбалка, этот список можно продолжать и продолжать... Некоторые могут предпочесть классические танцы, другие — боевые искусства. Вы избавитесь от игр с насилием, которые порождают слишком много вражды.

Вы можете видеть, что есть бесчисленное множество вещей, которые вы можете делать на природе, *гораздо больше, чем на углу улицы любого города*.

Йога принесёт много пользы вашему физическому и духовному благосостоянию. Мне хотелось бы настоять на этой дисциплине и особенно на дыхании через чакры. Тридцать минут йоги каждое утро и вечер были бы идеальными.

Вы — новое поколение, и большинство из вас поняли, что вы должны идти С природой и окружающей средой, а не ПРОТИВ неё.

Многие идиоты, которые идут против природы, будут критиковать вас, когда вы с добрыми намерениями участвуете в демонстрациях за сохранение деревьев. Они уничижительно называют вас «зелёными» или «хиппи». Докажите всему миру и, в основном, самим себе, что вы можете практиковать то, что проповедуете, потому что когда вы начнёте работать на вашей ферме-коммуне, вы сможете сделать ещё больше, чтобы сохранить окружающую среду; вы сможете даже создать леса. Выберите среди ваших групп ответственных людей, не *боссов* или *мастеров*, а ответственных людей, *советников*, которые будут демократично выбраны. Я убеждён, что вы сможете показать всему миру, что вы можете функционировать лучше, чем нации, ведомые сомнительными политиками, и от имени ВСЕЛЕННОЙ я благодарю вас.

Тао говорила вам (*См*. Главу 9), что религии и политики — два самых худших проклятия общества.

Поэтому, если вы намереваетесь осыпать моего издателя письмами, в которых просите меня ответить или с предложениями, чтобы я стал вашим гуру или создал

религию, подумайте ещё раз. Вы будете идти против моей воли, равно как против воли Таори и Тао, и вы ничего не достигнете.

Тао говорила вам: «Самый величественный храм человека находится *внутри* него; именно там он может в любое время общаться с Творцом, своим Творцом, используя медитацию и концентрацию, при помощи своего Высшего Я.

Не говорите со мной о строительстве храмов, церквей, соборов, ашрамов или чего-либо ещё.

Посмотрите *внутрь* себя, и вы заметите, что обладаете всем, что нужно для общения с Ним просто потому, что это ОН сам вас этим обеспечил.

Наконец, мне хотелось бы закончить этими словами: как скромный слуга Тао и Таори, которые попросили меня написать эту книгу, я хочу напомнить вам в последний раз, что какая бы религия ни существовала и верите ли вы в ту или иную вещь, *никоим образом* это не изменит то, что было установлено великим ДУХОМ, БОГОМ, ТВОРЦОМ — вы можете называть ЕГО как хотите.

Никакая религия, никакое верование и никакая книга, даже эта, не повлияют на истину и порядок, установленный ИМ во Вселенной.

Реки будут *всегда* течь от своего истока к океану, даже если религия, секта или миллиарды людей хотят *верить* в противоположное.

Единственной ИСТИННОЙ, НЕПРЕЛОЖНОЙ вещью является закон СОЗДАТЕЛЯ, тот, который Он ХОТЕЛ в начале, УНИВЕРСАЛЬНЫЙ Закон, ЕГО ЗАКОН, и абсолютно НИКТО и НИКОГДА не сможет это изменить.

М. Дж. П. Дэмаркэ
Кэрнс, Австралия, апрель 1993 года

Мишель Дэмаркэ, энергичный до самого конца. Начало 2018 года

Photo courtesy of: Lyly Ngo

Эпилог

Миссия выполнена: Мишель Жан Поль Дэмаркэ мирно скончался 9 июля 2018 года в 3:10 утра по местному времени во Вьетнаме.

Ему было 86 лет, и оставалось всего семь дней до его 87-летия.

У Мишеля остались его дети, Патриция и Питер, от первого брака, а также его вторая жена, Нга.

Мишель умер после череды болезней, которая началась в мае. Он провёл несколько недель в больнице в городе Хошимин, рядом с Нга, прежде чем вернуться домой, чтобы провести свои последние дни со своей семьей.

Мишель был похоронен 11 июля на острове Южного Вьетнама, который он называл домом в течение последних 18 лет. Его похороны были переполнены цветами, как желал Мишель.

Любой, кто знал этого человека, знал, что он оберегал свою личную жизнь, особенно после публикации его основополагающей работы, «Thiaoouba: The Golden Planet» (первоначально опубликованной как «Abduction to the Ninth Planet», а также «Thiaoouba Prophecy»). После того как он покинул Австралию в 2000 году, он не хотел публично раскрывать свой последний дом. Его семья продолжала соблюдать его пожелания.

Краткая история

Моя жена, Янна, и я имели честь знать Мишеля с 1997 года. Я хотел бы немного рассказать о нём тем, кто знал его только по его книгам.

Попросту говоря, Мишель был замечательным человеком, которого было трудно классифицировать. Он был умным и общительным, волевым и чутким, яростно страстным и сострадательным. Он прожил жизнь на своих условиях, он прожил её в полной мере — и он сохранил все эти качества и острый ум вплоть до того момента, когда пришло его время уходить.

Мишель родился в Нормандии, Франция, 16 июля 1931 года у Клодемира и Жорджетты Дэмаркэ, которые оба были профессиональными фотографами.

Когда он закончил школу, Мишель вступил во французскую армию. В то время молодые мужчины должны были проходить два года национальной военной службы. Он был размещён во Французской Экваториальной Африке и принимал участие в строительстве и развитии региона. По окончании службы он ненадолго вернулся домой во Францию, а затем вернулся в Африку, где провёл несколько лет, управляя кофейными плантациями и озеленением садов.

Затем он занимал различные коммерческие должности во Франции, где он познакомился, а затем женился на своей первой жене Лине в 1960 году в возрасте 29 лет. У пары было двое детей — Патриция и Питер — которые родились и провели свои первые годы в Карпантре на Юге Франции.

Вскоре Мишель снова стал неугомонным и перевёз свою молодую семью в 1971 году на французскую территорию Новой Каледонии в южной части Тихого океана. Однако из-за растущих гражданских беспорядков на острове семья переехала год спустя, наконец, обосновавшись в Австралии в феврале 1972 года.

После года, проведённого в Брисбене, Мишель приобрёл пять гектаров в Фрешуотер недалеко от Кэрнса в северном Квинсленде и создал ферму. Он выращивал

различные овощи в коммерческих целях, содержал питомник растений, а также имел небольшое количество скота.

Он продал ту собственность в 1985 году и приобрел 11,5 гектаров на окраине национального парка в Дирале, также в районе Кэрнса, где он построил дом и основал другую ферму. Это было за два года до его контакта с Тиаубой.

Мишель и Лина расстались в середине 1990-х годов, развелись и продали свою собственность в 2000 году.

После его последнего лекционного турне в 1999 году Мишель сделал перерыв и путешествовал по Юго-Восточной Азии. За это время он встретил Нга во Вьетнаме.

В 68 лет, когда большинство людей замедляется, Мишель был готов к новому испытанию. В феврале 2000 года он навсегда покинул Австралию, укоренившись с Нга на острове, который станет его последним домом.

Вьетнам был совершенно новым миром для Мишеля. Он не говорил на языке, он не знал культуру. Он начал свою жизнь заново, как он это сделал, когда привёз свою молодую семью в Австралию. Однако вскоре Мишель принял островной образ жизни и в 2004 году женился на Нге.

Посланник Тиаубы

Любой, кто читал эту книгу, знает, что его жизнь неумолимо изменилась, когда он встретился с Тиаубинцами 26 июня 1987 года в 12:30 ночи по Австралийскому Восточному стандартному времени. Ему было 56 лет. С тех пор он называл тот день своим настоящим днём рождения.

Мишель начал писать о своём девятидневном пребывании сразу, как только он вернулся. Он написал «Abduction to the Ninth Planet» на французском языке и завершил его в январе 1989 года. Затем он был переведён на английский язык Кей Смитом и отредактирован Джанет Хендерсон. Мишель провёл следующие три года, пытаясь найти издателя, но безуспешно. В апреле 1993 года он добавил последнюю главу — Приложение — единственную главу с его собственным мнением.

В том же году книга была издана в Австралии. С тех пор её популярность взлетела до небес. Она был переиздана в 1993, 1994 и 1999 годах в Австралии, а в 1995 году была издана в Соединенных Штатах. Книга была также напечатана под заголовком «Thiaoouba Prophecy» в 1997 и 2004 годах.

С конца 1990-х годов эта книга была напечатана на более чем дюжине языков. В их число входят японский, греческий, итальянский, французский, португальский, испанский, немецкий, шведский, румынский, польский, болгарский, корейский, а также упрощенный китайский и традиционный китайский.

Мишель написал и опубликовал ещё две книги за свою жизнь. Хотя они сильно отличались от его первой, смешивая факты с вымыслом, они обе содержали уникальные истины, которые он узнал за время своего пребывания на золотой планете. Мишель написал «She and I» вскоре после того, как эта книга была завершена, и она была опубликована в 1996 году. В 1999 году во время радиоинтервью со мной Мишель объявил, что работает над новой книгой — «Nature's Revenge» — которую он впоследствии завершил в 2005 году и опубликовал в 2012 году.

В 2018 году, вплоть до того момента, когда он заболел, он был занят тем, чтобы его оригинальная книга стала доступна большему количеству читателей в других странах. Он

поменял название в последний раз на «Thiaoouba: The Golden Planet», чтобы отметить её 25-летие в печати.

Что делает это издание особенным, так это то, что в нём представлены оригинальные фотографии Мишеля после его опыта, которые не были напечатаны после «Abduction» в 1999 году. Кроме того, эта версия впервые включает в себя серию уникальных иллюстраций людей и планеты Тиауба, которые были произведены австралийским художником под руководством Мишеля в 1998 году.

Мне доверили эти рисунки, и я все эти годы показывал их на моих веб-сайтах. В 2018 году Мишель повторно проверил их, чтобы убедиться в их подлинности, и разрешил включить иллюстрации в это издание.

Мишель активно распространял послание Тиаубы с 1993 по 2000 год. За это время он провёл десятки лекций по всей Австралии, и также проводил лекции в Соединённых Штатах. Он представлял подробные двухчасовые лекции, в которых содержался новый материал, которого нет в книге. Эти лекции часто длились ещё час, благодаря множеству вопросов от аудитории.

Различные газеты и журналы того времени писали о его уникальном опыте и знаниях, а также он давал интервью на многих радио и телевизионных шоу в Австралии и за рубежом.

Во время своего последнего визита в Мельбурн в 1999 году Мишель сказал нам, что хочет уйти на пенсию, но хотел, чтобы его послание продолжалось. После этого он передал ответственность за распространение послания Тиаубы моей жене и мне, говоря: «Теперь это ваша работа», и что мы были единственными людьми, которым он разрешил читать лекции по его книгам. В то время мы продавали его книги и проводили семинары по Тиаубе в течение нескольких лет с благословения Мишеля. Передав бразды правления, он поделился гораздо большей информацией, которой не было в его книгах, включая упражнения о том, как вести более духовную жизнь.

В 2000 году, когда Мишель покинул Австралию и переехал во Вьетнам, мы поддерживали связь по телефону и поддерживали постоянный контакт в течение последних 12 месяцев его жизни.

Мишель никогда больше не проводил официальных лекций, но он иногда говорил о своём опыте с людьми, которых он встречал на острове. Он дал своё последнее интервью средствам массовой информации в 2003 году, когда его посетила японская съёмочная группа, которая сняла небольшой документальный фильм про «Тиаубу». Японское издание книги было очень дорого Мишелю. Это был один из первых переводов, и он оставался одним из самых популярных.

Почти каждый разговор, который мы с Янной проводили с Мишелем с июля 1997 года по май 2018 года, упоминал о Тиаубе. Мы говорили о многих вещах, но его любовь к той особенной планете и её людям оставалась сильной до конца его жизни.

Никто из нас не может по-настоящему представить, что пережил Мишель, не говоря уже о том, что он чувствовал после возвращения с Тиаубы. Он сказал нам много лет назад: «Вообразите величайшую любовь в вашей жизни, а затем представьте, как теряете её. Теперь умножьте эту боль на миллион. Вот как я себя чувствовал после того, как меня покинули Тиаубинцы».

Со временем потеря Мишеля смягчилась, но он так и не оправился от своего опыта, и всегда с нетерпением ждал воссоединения.

У Мишеля никогда не было другой физической встречи с Тиаубинцами, но он время от времени получал телепатические сообщения. Эти сообщения, как правило, давали ему разрешение делиться конкретной информацией, которую ему было сказано утаивать до нужного времени. Он поделился со мной двумя такими откровениями в публичных интервью.

Кем был Мишель

Мишель на протяжении всей жизни интересовался целым рядом метафизических и духовных тем. Всё, начиная с НЛО и внеземной жизни во вселенной, и до экстрасенсорных способностей и аур. Мишель был также восхищён тем, как древние люди могли строить огромные, точные строения, такие как Великая пирамида в Гизе. Будучи молодым человеком, он часами разговаривал с друзьями и своими детьми на эти темы, а также о религии.

Он был воспитан католиком, но он никогда не мог принять это. Однажды он сказал мне, что до похищения он чувствовал близость только к одной религии — буддизму — из-за его принципов реинкарнации, кармы и ненасилия. Эта религия имела больше всего смысла для Мишеля, прежде чем он был взят, но после своего опыта он осознал общую ошибку всех религий.

Мы с Янной хорошо узнали Мишеля за его последние три года в Австралии.

После того, как Янна читала эту книгу буквально каждый день в течение четырёх лет, она связалась с Мишелем, и он сразу же пригласил её навестить его и его семью в его день рождения. Она осталась на неделю. Вскоре после этого Янна познакомила меня с Мишелем. Я несколько раз брал у него интервью для моего радио-шоу, а затем мы лично встретились в 1998 году, когда он гостил у нас во время своего лекционного турне по Мельбурну.

Когда он вернулся в следующем году, я написал и выпустил пресс-релизы, публикуя его лекции и книги, и ещё устраивал интервью с журналистами. Я также записал серию подробных обсуждений с ним, которые охватывают все основные темы этой книги.

Когда Мишель гостил у нас, мы смогли получить более глубокое понимание этого человека. Мы помним, как Мишель вставал вместе с солнцем и начинал свой день с целого ряда упражнений, заканчивая пятью тибетскими упражнениями. Мы никогда не слышали о них, пока не увидели Мишеля в действии в нашей гостиной. Он всегда был в добром здравии, в теле и разуме, и энергично брался за каждый новый день. Оглядываясь назад, нам было очень весело с ним — он мог быть таким же игривым, как ребёнок, таким же остроумным, как эстрадный артист, и таким же тёплым и утешительным, как родитель. У нас было много честных и активных обсуждений. Мы задавали очень много вопросов, но никогда не было достаточно времени, чтобы задать их все.

Как вы поняли, у Мишеля было хорошее чувство юмора, но была одна тема, о которой он не шутил — как вы уже догадались — Тиауба. Всякий раз, когда разговор возвращался к золотой планете, как это обычно происходило, поведение Мишеля мгновенно менялось. Он так любил планету и её людей, что никогда не умалял свой необычайный опыт, шутя о нём.

Справедливо будет сказать, что Мишель был уникальным. Конечно, он был единственным человеком, которого мы знаем, кто был взят на Тиаубу. Тиаубинцы могли выбрать буквально любого из пяти миллиардов человек на Земле в 1987 году. Они выбрали Мишеля не просто так. Я часто задавался вопросом, как бы я справился, если бы

они выбрали меня вместо него. А что насчёт вас? Как далеко вы бы зашли и насколько долго? Какие препятствия вы бы преодолели, чтобы быть услышанными и что-то изменить?

Как бы вы справились, если бы большинство из тех, кого вы любили, не верили вам... когда большинство из тех, кого вы встречали, не принимали бы вас... когда большинство из тех, кого вы никогда не знали, думали бы, что вы сумасшедший или нечто гораздо худшее?

Посланник, возможно, скончался, но его послание живёт в его книгах, в лекциях, в интервью и в людях, которых он тронул по всему миру.

У жены Мишеля, Нга, есть много приятных воспоминаний об их времени, проведённом вместе. С тех пор как она встретила его 19 лет назад, она сказала, что он оставался прежним. Он относился ко всем как к равным и протягивал руку любому нуждающемуся. Он всегда отдавал гораздо больше, чем получал.

Нга управляла процветающим курортом с 33 бунгало в течение 16 лет. Это занимало больше времени, чем она хотела. Только в прошлом году она ушла на пенсию, чтобы они могли проводить больше времени вместе.

Мишель видел свою племянницу Лили каждый день, и она считала его своим вторым отцом. Она помогала ему в выполнении административных задач и управлении его книгами, не говоря уже о помощи ему в использовании ноутбука и интернета. Мишель овладел многими вещами, но он не был сильно технически подкованным.

С течением лет Мишель наслаждался более медленной жизнью на острове. У него был выбор: проводить время наедине с природой или с людьми. Он лелеял оба.

Он всегда вставал рано, упражнялся и завтракал со своей женой. Иногда он любил просто долго прогуливаться по пляжу или заниматься подводным плаванием с маской и трубкой на северной стороне острова. В других случаях он отдыхал с хорошей книгой или встречался с друзьями в ресторане, или заводил новых друзей среди множества туристов, которые приходили и уходили.

После обеда и сиесты Мишель играл в шахматы со своими друзьями или, если ему везло, с какой-то новой, ничего не подозревающей жертвой.

Мишель всегда был энергичным человеком, полным сил и энтузиазма, утирающим нос гораздо более молодым людям. Даже в 86 лет он всё ещё имел горы для покорения. Ранее в тот год, который стал его последним, он сказал нам, что планирует написать ещё одну книгу, на этот раз сосредотачивая внимание на своих ранних годах. Он также планировал посетить Австралию, чтобы увидеть свою семью, по которой он очень скучал. И он приглашал Янну и меня навестить его несколько раз — мы планировали это сделать — но у нас никогда не было возможности.

Грустно знать, что он ушёл, но наши жизни богаче из-за того, что мы знали его.

Мне это напоминает о паре отрывков из этой книги.

Когда Арки умер, вскоре после встречи с Мишелем, Тао напомнила ему, что, как и все, кто когда-либо жил, Арки просто переходил в другую жизнь:

Я встал и последовал за Тао к бассейну. Именно тогда она рассказала мне о несчастном случае, случившимся с Арки. Я был очень опечален этой новостью, и слёзы навернулись на мои глаза. Тао напомнила мне, что Арки отправлялся в другое существование и о нём следует помнить как о друге, который покинул нас, чтобы уйти в другое место.

Мишель Дэмаркэ (центр) с Майклом и Янной Минуэлл после лекции в Мельбурне, 1999 год. Рисунок наставницы Мишеля, Тао, был создан Мельбурнским художником и одобрен Мишелем

Photo courtesy of: Yianna and Michael Meanwell

И когда умер Король Континента Му, Мишель написал:

Главный проспект и королевские сады заполонили толпы людей, одетые в яркие одежды, и к вершине пирамиды был прикреплён огромный белый шар.

Было ясно, что Король, которого я видел медитирующим в пирамиде, умер незадолго до того, как собралась толпа.

С большим шумом шар взорвался, и люди издали единодушный крик радости. Это удивило меня, так как смерть обычно вызывает слёзы, но мои спутники объяснили это так:

— Мишель! Ты не помнишь уроки, которым мы тебя учили. Когда физическое тело умирает, Астральное тело освобождается. Эти люди тоже это знают и празднуют это событие. Через три дня Астральное тело Короля покинет Землю, чтобы соединиться с Великим Духом, так как этот Король вёл себя образцово в течение этой

последней жизни на Земле, несмотря на очень трудные обязанности и задачи, которые от него требовались.

Мишель, спасибо тебе за твою дружбу, честность, знания, наставничество. Ты прояснил тайны, ты исправил нашу историю, ты откинул занавес и показали нам, как работает вселенная. За это я никогда не смогу отблагодарить тебя должным образом.

Я хотел бы выразить свою благодарность Патриции, Питеру и Лили за то, что они поделились подробностями о жизни Мишеля.

Хотя уход Мишеля был печальным временем для тех, кто его знал, Мишель сказал бы нам не беспокоиться, что он просто уехал в отпуск. Однажды он будет готов начать новое приключение.

Бон вояж, дорогой друг. До новых встреч.

Майкл Минуэлл
16 июля 2018 года
http://www.MichaelMeanwell.com